

Сибирское отделение РАН  
Государственная публичная научно-техническая библиотека

**КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА СИБИРИ:  
НОВЫЕ ИМЕНА, НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ**

Сборник научных работ аспирантов и соискателей

Новосибирск  
2005

УДК 002.2(571)  
ББК 76.10(253)  
К 53

*Печатается по решению РИСО ГПНТБ СО РАН*

*Редакционная коллегия:*

Волкова В. Н., канд. искусствоведения,  
Кожевникова Л. А., канд. пед. наук,  
Лютов С. Н., д-р ист. наук,  
Пайчадзе С. А., д-р ист. наук,  
Посадсков А. Л., д-р ист. наук (отв. ред.),  
Савенко Е. Н., канд. ист. наук,  
Федотова О. П., канд. пед. наук,  
Чернышова Н. К., канд. ист. наук (библиогр. ред.)

*Рецензенты:*

Лизунова И. В., канд. ист. наук,  
Пыстина Л. И., канд. ист. наук

**К53 Книжная культура Сибири : новые имена, неизвестные страницы :**  
сб. науч. работ аспирантов и соискателей / Гос. публ. науч.-техн. б-ка  
Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. А. Л. Посадсков. – Новосибирск,  
2005. – 226 с.

ISBN 5-94560-107-1

Сборник содержит результаты работ аспирантов и соискателей ГПНТБ СО РАН. Большинство публикаций представляет анализ книжной культуры России – от эволюции книжного репертуара, форм и методов издания, распространения и чтения отдельных видов литературы, до проблем, касающихся взаимоотношений библиотек и властных структур региона, обеспечения информационно-библиографических функций библиотек в условиях формирования рыночных отношений.

Сборник рассчитан на специалистов в области книговедения и библиотечного дела, а также истории, социологии и политологии.

УДК 002.2(571)  
ББК 76.10(253)

**Book Culture of Siberia: New Names, Unknown Pages: collection of post-graduate students and competitors' scientific works / St. publ. sci-techn. lib. of the Sib. branch of the Rus. acad. of sci ; ed.-in-chief A.L. Posadskov. – Novosibirsk, 2005. – 226 p.**

The collection contains SPSL SB RAS post-graduate students and competitors' results of work. The majority of publications represents the analysis of book culture of Russia – from evolution of book repertoire, forms and methods of book publishing, distribution and reading of various kinds of literature up to the problems concerning mutual relations of libraries and regional authoritative structures, maintenance of information-bibliographic functions of libraries in conditions of market relations.

The collection is aimed at specialists in the field of bibliography and librarianship and also history, sociology and political science.

ISBN 5-94560-107-1

© Государственная публичная научно-техническая  
библиотека Сибирского отделения Российской  
академии наук (ГПНТБ СО РАН), 2005

## **Раскрывая новые горизонты: о творчестве молодого поколения книговедов ГПНТБ СО РАН**

Одной из давних традиций, принятых когда-то на вооружение книговедами Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН, является регулярное (один раз в два-три года) издание сборника научных работ аспирантов и соискателей библиотеки. Предоставляя трибуну для молодых ученых, специалисты лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН (а именно они являются руководителями аспирантов – авторов таких сборников, а по совместительству – их редакторами) строго и взыскательно относятся к качеству публикаций своих питомцев – ведь сборники и для научной молодежи, и для ее воспитателей становятся как бы витриной достижений.

Конечно, эти достижения не равнозначны: и степень подготовки, хотя бы по времени обучения в аспирантуре и в соискательстве, и уровень зрелости диссертационных размышлений у каждого разный. Статьи чаще всего бывают посвящены локальным, частным сюжетам (особенно у аспирантов и соискателей первого года обучения). Но встречаются и обобщающие, демонстрирующие четкую авторскую позицию, с оценками и выводами, публикации.

Чем же отличается сборник, который вы, уважаемый читатель, держите в руках, от череды предыдущих публикаций научной молодежи? Пожалуй, «разворотом» к современности. Из шестнадцати статей, представленных в сборнике, только семь, выделенных в раздел «История книжной культуры», посвящены истории книгоиздания, библиотек и читателя в России XVIII–XX вв., при этом три из них касаются времени второй половины XX в., то есть той эпохи, которая непосредственно соприкасается с современностью. Значительно большее внимание начинающих ученых притягивают современные проблемы книжной культуры России, и, в частности, Сибири. Интерес к современности не случаен – научные руководители ориентируют сегодня большинство из своих воспитанников на освоение наиболее актуальных, важных для осмысления быстро меняющейся «книжной» действительности, тем. Существует один из вариантов развития этих исследований, по которому предполагается создание, силами молодых книговедов, коллективного труда по условной теме «Современная российская книга: региональные проблемы». Но до обобщения такого уровня еще надо дорасти.

Пока же новые рекруты книговедения учатся анализировать и интерпретировать добытые ими кусочки знания, ищут источники информации

по своей теме. Обращим внимание, что и сами эти источники изменились: наряду с традиционными ссылками на государственные архивы, литературу и периодическую печать, во многих статьях значительную роль играют отсылки к ведомственным текущим архивам, но главное – к электронным публикациям, почерпнутым авторами из Интернета. Ни в одном из предыдущих «молодежных» сборников ГПНТБ СО РАН на страницы научных статей не выплескивалось такое количество интересных, сопутствующих творческому поиску авторов, мыслей и сведений из web-сайтов различных электронных изданий и организаций. Медаль, правда, имеет и обратную сторону: встает вопрос о достоверности приводимой информации. Здесь в помощь начинающим авторам должны привлекаться такие фундаментальные методы работы, как источниковедческая и историческая критика, сопоставление с уже известным знанием, со сведениями из традиционных источников. Всем этим тоже необходимо овладевать.

Итак, шестнадцать новых имен, новых тем и направлений... Если упорно идти к мастерству, из мозаики сложится узор. Если оттачивать мысль – станут явными пути решения творческих проблем. Если наложить друг на друга разные (и хорошо, что разные) точки зрения, отсчеты координат, тенденции и преференции – мы будем иметь полноценную, объективную и всеобъемлющую картину движения «галактики Гутенберга». Расчет и надежда – на нашу научную молодежь.

*Ответственный редактор сборника А.Л. Посадсков*

## ВОЕННЫЕ ИЗДАНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ТИПОГРАФИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА

Предлагаемая статья вызвана желанием исследовать историю учреждения, деятельность которого неразрывно связана с началом военного книгопечатания гражданским шрифтом в нашем отечестве. Речь идет о первой в Санкт-Петербурге типографии, учрежденной Петром I в 1711 г., которая стала школой гражданского книгопечатания для большинства мастеров печатного дела в России в начале XVIII в.

Главными источниками при написании настоящей статьи служили: Законодательные акты Петра I / Подг. Воскресенским Н.А., Л., 1945; Наука и литература в России при Петре Великом, Пекарского П.П. Т. 1 и 2, СПб., 1862; Очерк истории Санкт-Петербургской Синодальной типографии, Гаврилова А.В. СПб., 1911 г.; Очерки по источниковедению военной истории России, Бескровного Л.Г. М., 1957; Описание изданий гражданской печати. 1708 – январь 1725 г. Быковой Т.А. и Гуревич М.М. Л., 1955; Русская военная книга Петровских времен // Исслед. и материалы, Колосова Е.Е. М., 1968. Сб. 16.; Книга в русской армии, Лютова С.Н. Новосибирск, 2001; Гражданская книга в России первой четверти XVIII века, Куприяновой Т.Г. М., 2001 и другие цитируемые издания.

Кипучая деятельность Петра I во всех областях государственной и общественной жизни, до повседневного народного быта включительно, его изумительная работоспособность и настойчивый до непреклонности характер нуждались в соответственных по скорости и решительности мерах к проведению в жизнь новых условий государственного строения и общественного быта.

Первое место в ряду таких мер в то время занимал типографский станок, но с переносом столицы из Москвы на берега Невы, пользоваться услугами единственной в то время Московской типографии, ведущей свою историю от типографии учрежденной в 1563 г. по указу Ивана Грозного стало неудобно. Мероприятия высокой государственной важности, требовали немедленного оглашения в народе. Необходимо было иметь печатный станок под рукой.

29 октября 1710 г. Петр пишет из Санкт-Петербурга начальнику Монастырского Приказа, в ведении которого находился Московский Печатный Двор: «...станок друкарный с новыми литерами извольте сюда первому зимнему пути со всем, что к нему принадлежит, также

с людьми»<sup>1</sup>. Приказание было выполнено: Московская типография назначила к отправке в Санкт-Петербург станок с гражданскими литерами и при нем четырех наборщиков, двух тередорщиков и двух батырщиков. Учителями наших первопечатников были итальянцы. Отсюда в русском типографском искусстве итальянские типографские термины: тередорщик – печатник; батырщик – набойщик или накладчик краски на литеры.

С первых дней своего существования в Санкт-Петербурге, до учреждения в 1721 г. Св. Синода, типография состояла при Оружейной канцелярии, находилась в ведении начальника Штат контор коллегии графа Ивана Алексеевича Мусина-Пушкина и в непосредственном заведовании цейх-директора Михаила Петровича Аврамова. Называлась она «Санкт-Петербургской Типографией», иногда «Друкарнею», иногда «Печатным Двором» и «Приказом», иногда «Государственной Типографией», а Петр I называл ее «своею типографией». Книги и указы печатались по словесному приказу цейх-директора Михаила Аврамова, иногда по повелительным указам, исходившим от Петра I или Меншикова<sup>2</sup>. Помимо Штат контор коллегии деятельность типографии курировал А.В. Макаров, возглавлявший Кабинет Петра I. Он лично докладывал царю о всех наиболее важных вопросах. Под его руководством находилась деятельность тех, кто был связан с подготовкой книг к изданию. Директор типографии М. Аврамов не предпринимал ни малейших шагов, не заручившись разрешением А.В. Макарова. Сохранились ранние свидетельства влияния кабинет-секретаря на дела типографии. В 1716 г. М. Аврамов спрашивал у него разрешение на продажу книг Воинского устава, на что А.В. Макаров ответил, что «Его Царское Величество те книги указал продавать».

По воспоминаниям самого Аврамова первые два года ушли на обустройство и обучение персонала. «В тех годах (1711–1713) токмо мастеровые люди во всем типографского дела распорядке обучиваны в наилучшее, а в печати было мелочных дел немного»<sup>3</sup>.

11 мая 1711 г. вышло в свет первое печатное издание типографии: «Реляция генерал-майора Шидловского о взятии крепости Новосергиевской». За ней следовали несколько «Ведомостей» с информацией

---

<sup>1</sup>Гаврилов А.В. Очерк истории Санкт-Петербургской Синодальной типографии. – СПб., 1911. – С. 3.

<sup>2</sup>Там же. – С. 11.

<sup>3</sup>Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом. – СПб., 1862. – Т. 2. – С. 238.

о ходе военной кампании 1711 г. и очередная «Реляция. О поведении бывшем в армии Его Царского Величества, мая 30 числа, 1711. И о бою с турками и постановлении вечного мира», на 8 стр.<sup>4</sup>

Петр I понимал необходимость пропаганды успешных действий созданной им регулярной российской армии. «Ведомости», выходившие под названием «Ведомости о военных и иных делах, достойных знаний и памяти, случившихся в Московском государстве и в иных окрестных странах», и «Реляции» – первые периодические издания в России с подробным описанием военно-политической обстановки. Это стало традицией и в дальнейшем их тираж зависел от степени важности и занимательности сведений и восходил от 50 экз. до 5 и свыше тысяч<sup>5</sup>. Эта традиция нашла свое продолжение и в дальнейшем. Так, во время царствования Елизаветы Петровны и Екатерины II уже в виде «Журналов военных действий» и «Военных журналов», издававшихся в типографиях Сухопутного шляхетного кадетского корпуса и Государственной Военной коллегии, востребованная информация распространялась среди читателей.

С целью узаконить эту пропагандистскую деятельность Санкт-Петербургской типографии, 16 марта 1714 г. состоялся Высочайший указ, коим велено: «Его Царского Величества именные указы, также сенатские приговоры о всяких государственных генеральных делах, для всенародного объявления, в Типографии печатать и продавать всем, дабы были о том сведомы»<sup>6</sup>. В 1719 г. «Ведомости» стали выходить довольно объемистой книжкой – в 22 страницы.

В 1712 г. служители Санкт-Петербургской типографии набирали и печатали: «Книгу юрналиов, описующих взятие крепостей и баталии в шведской войне» – 100 экз. и 100 книг с описанием отдельных военных операций; «О сметении бывшем в Польше» – 50 Реляций и Ведомости о «...виктории датских войск над шведами под Висмарем»<sup>7</sup>. В 1713 г.: «Книгу Марсову, или воинских дел от войск царского величества российских» – 10 экз.; «Молитв утренних кратких в трудах воинских» – 110 экз., да разных Ведомостей и Реляций, для публикации о случившихся в том году военных делах, а именно: «О взятии Фридрихштата» – 100 экз.; «О противности короля шведского к туркам

---

<sup>4</sup>Там же. – С. 267.

<sup>5</sup>Гаврилов А.В. Очерк истории Санкт-Петербургской... – С. 2.

<sup>6</sup>Пекарский П.П. Наука и литература в России... – Т. 2. – С. 335.

<sup>7</sup>Там же. – С. 282.

учиненной в Бендере» – 119 экз.; «О взятии стоявшими при Стралзунте русскими войсками острова Рюгена» – 40 экз.; «О взятии города Або-ва» – 50 экз.; «О взятии при Штетине без выстрела штерн-шанца» – 50 экз.; «О баталии при реке Пелкен» – 140 экз.<sup>8</sup>

В 1713 г. типография была переведена в специально построенные дома, находившиеся на правой стороне от въезда в Петропавловскую крепость. Здесь начато печатание книг и «грыдорованной» работы листам в продажу, которая определилась с 1 января 1714 г. С 1711 по 1714 г. с Печатного Двора в Санкт-Петербургскую типографию было переведено 33 человека, из них 10 наборщиков, 5 тередорщиков, 6 батырщиков, 2 словолитца и 1 переплетчик. Известно, что в эти годы в типографию неоднократно заходил Государь и «держал корректуру» некоторых изданий.

В этот период ярко проявляется национальная школа гравировального мастерства. С помощью гравюр Россия, окрепшая после ряда военных побед, развернула мощную пропаганду и интенсивно распространяла необходимую информацию. В произведениях батальной гравюры наблюдается характерное для этой эпохи стремление выразить содержание произведения с помощью оригинального решения изобразительного пространства. В основу этого подхода были положены новые принципы организации изображения и текста, игравшего соподчиненную роль. Текст имеет отличную от изображения знаковую природу, но именно с его помощью зритель мог соотнести сюжет гравюры с реально происходящими историческими событиями. Не случайно, следуя голландской практике гравирования, русские мастера неоднократно использовали одно и то же сюжетное изображение, меняя только содержание текстовых сообщений – реляций. Согласно реалистической традиции, сообщения в тексте носили оперативный характер и не скрывали тягот и лишений, которые выпали на долю русской армии. В реляциях подчеркивались и прославлялись заслуги воинов, а не только полководцев и царя, что поднимало боевой дух армии и воспитывало патриотизм у населения. Голландец Пикард, приглашенный в Россию Петром I, обучил гравировальному мастерству целую плеяду россиян известных по своим самостоятельным работам. Это Алексей Зубов, Алексей Ростовцев, Иван Мякишев, Егор Воробьев, Степан Матвеев и др. Академик П.П. Пекарский указывал следующие работы этих граверов: три гравюры Пикарда в Марсовой книге;

---

<sup>8</sup>Гаврилов. А.В. Очерк истории Санкт-Петербургской... – С. 14.

несколько гравюр в книге «Устав морской» 1720 г. Алексею Зубову принадлежат в Марсовой книге гравюры к статьям: «Акция между войск Его Царского Величества под командою адмирала графа Апраксина с шведскими под командою генерала Армфельта, в 1713 г., октября в 6 день»; 1714 г. – «Баталия между войск российских под командою князя Голицына с шведскими под командою генерала Армфельта в Финляндии, близ города Вазы»; 1715 г. – «Баталия близ Ангута 25 июля при урочище Рилакстель». А с 1716 по 1724 г. Пикард с учениками много потрудились над выполнением Высочайшего указа Императора об изготовлении 188 фигур на меди к переведенной с французского языка артиллерийской книги. Фигуры делали П. Пикард, А. Ростовцев, И. Мякишев<sup>9</sup>.

Создание новой типографии преследовало, с одной стороны, цель демонополизации Московского Печатного Двора, с другой – повышало скорость создания и распространения печатных материалов. Из нового центра Петр I руководил подготовкой книг, их редактированием. Большинство авторов находилось в разъездах, и единственным способом взаимодействия с типографскими руководителями являлась переписка. Ее активно вел директор типографии М. Аврамов, кабинет-секретарь А.В. Макаров, протектор школ и типографий Г. Бужинский. Между корреспондентами согласовывались вопросы определения форматов, наличия гравюр, чертежей, таблиц, использования тех или иных шрифтов.

В 1713 г. в Санкт-Петербургской типографии начался набор книг на иностранных языках. В русскую службу из Риги был прислан Густав Ингрим, который набирал книги на немецком и голландском языках. Иностранные шрифты, «немецкие литеры» были присланы из Риги в бытность там губернатором князя Голицына. В типографии печатали турецким шрифтом, например часть книги «Система, или состояние мухаммеданские религии» (1721 г.) Она была выпущена в преддверии готовившейся военной кампании на юге России, так называемому, Астраханскому походу.

В 1715 г. «по указу Великаго Государя, 30 марта, Санктпетербургской Типографии справщику Ивану Степанову велено морского флота и сухопутным офицерам, которые пожалованы будут за заслуги повышением ранга, патенты давать из Санктпетербургской Типографии, и за те патенты, до подлинного определения, иметь в тою Типографию –

---

<sup>9</sup>Там же. – С. 21.

с подпоручиков – 6 алт. 4д., с поручиков – 8 алт. 2д., с капитанов-поручиков – по 10 алт., с капитанов – по 16 алт. 4д., сухопутных прапорщиков и подпоручиков – по 3 алт. 2д., поручиков – по 5 алт., капитанов – по 8 алт. 2д., майоров – по 16 алт. 4д., подполковников – по 1 р., полковников – по 1 р. 16 алт. 4д., бригадиров – по 2 р., генерал-майоров – по 2 р. 16 алт. 4д., генерал-поручиков – по 3 р., и генералов – по 5 р.», и была начата выдача патентов. Первый патент полковничьего ранга выдан 31 марта 1715 г. Герасиму Ивановичу Кошелеву<sup>10</sup>.

Что касается торговли печатной продукции типографии, то она была организована из лавки на гостинном дворе. Известно, что с 1715 г. вел ее станочник Оружейной канцелярии Михаил Васильев, а с 1722 г. – торговец Андрей Недьяков. Гражданские издания расходились гораздо медленнее, чем церковные. Церковные издания, привычные и необходимые для людей того времени, пользовались неизменным спросом и раскупались равномерно, а гражданские книги, появившиеся в России и только начинавшие внедряться на рынок, завоевывали своего потребителя постепенно. Для улучшения их распространения правительство принимало активные меры. Помимо традиционно развивающейся книжной торговли вводится практика распределения печатной продукции. Важным каналом книгораспространения был отпуск печатной продукции разным ведомствам.

Вопросами снабжения книгами различных учреждений и ведомств занимался специально созданный аппарат чиновников. Отношения между производителем и потребителем, опосредованные властью, регулировали мельчайшие детали деятельности, вплоть до того, что конфискованные книги велено не оценивать и «иметь оные впредь до указа»<sup>11</sup>.

Государственная монополия в книгопроизводстве урегулировала отношения производителя и потребителя, практически полностью исключая денежные расчеты. Система «безденежного отпуска» предполагала взаимодействие различных ведомств, определявших, кому, что и сколько следует отпустить, по какой цене и в какие сроки. Оплата за отпущенный товар ничем не гарантировалась, поскольку ведомства не находились в прямой зависимости от типографии, и даже в том случае, если партия отпущенных книг не оплачивалась, новые отпуски книг

---

<sup>10</sup>Пекарский П.П. Наука и литература в России... – Т. 2. – С. 381.

<sup>11</sup>Куприянова Т.Г. Гражданская книга в России первой четверти XVIII века. – М., 2001. – С. 265.

все равно осуществлялись на основании распоряжений вышестоящих органов.

Наиболее крупным заказчиком Санкт-Петербургской типографии зарекомендовало себя Морское ведомство. Ежегодно в Адмиралтейство направлялись сотни книг и листов. Так, в 1717 г., на корабль «Ингерманландия» было отправлено 142 экз. книг, 291 печатный лист морских сигналов и 20 географических карт. Книги относились в основном к военно-морскому законодательству. Не менее весомы были заказы от Военной коллегии. Распространение книг в армии значительно расширяло возможности проникновения петровских идей в народ, поэтому в сухопутные войска чаще, чем на флот отправляли книги не только военной тематики, но и книги по истории, географии. В армию и на флот отправлялось множество молитвенников за государственный счет. Они были оформлены скромно, но ценились как знак особой милости царя.

Вопросами книгораспространения активно занимался Кабинет Петра I. Сюда поступали все новинки из типографии. Они предназначались преимущественно «для подносу» высоким гостям, иностранным дипломатам, военным чинам, членам царской семьи, частным лицам. Подносные экземпляры, предназначенные для отправки за границу, направляли дипломатам. Цель, которую преследовало петровское правительство этими пропагандистскими приемами, состояла в том, чтобы оповестить европейские дворы о могуществе и возросшем влиянии России на европейскую политику. Особенно это положение распространялось на страны, так или иначе втянутые в события Северной войны – Голландию, Данию, Польшу. В Амстердам, Копенгаген, Гданьск чаще других городов отправлялись новые книги и гравюры, в которых посредством печатного слова и изобразительной картинки отображалось состояние дел в России. Первоначально это были сухопутные и морские Уставы, Артикулы для армии и флота, реляции о военных баталиях, гравюры с изображением наиболее важных сражений и побед. В 1720 г. для посылки в Голландию по письму И. Черкасова было взято два экземпляра Уставов морских с параллельным голландским текстом и три экземпляра на русском языке. По просьбе князя Бориса Мещерского было взято два экземпляра этих же Уставов на русском и голландском языках.

Кабинет-секретарь направлял письма в типографию с просьбой отправить за границу – в Гданьск и в Копенгаген с обер-кригс комиссаром Анофрием Брылкиным книгу «Экзерциции о церемониях и долж-

ностях». В 1717 г. в Амстердам с секретарем Алексеем Волковым были посланы «Пропорции оснастке кораблей», «История Иерусалимская», «Марсова книга». По письму служителя царского дома Василия Мошкова в Берлин отправили напечатанные на сорока листах баталии Полтавскую и морскую при Гангуте. Для посылки в Ревель на флот собрали целую партию книг, среди которых имелись «Уставы о воинах морских и о их арсеналах Людовика короля французского», «Артикулы датские морские», «Книг размерных карт градусных Ост-Зее или Варяжского моря». За 1714–1720 гг. из Санкт-Петербургской типографии было поднесено книг и гравировальных листов на 1271 руб.<sup>12</sup>

Это были все свежееотпечатанные издания, выполненные в улучшенном виде. Большинство из них переплеталось в кожу или дорогую бумажную обложку. В качестве подарков фигурируют Уставы морские и сухопутные, артикулы, ведомости, табели кораблей и другие издания военноморской тематики.

В итоге можно заключить, что распространение военной книги в петровское время приобретает ряд специфических особенностей, что находит отражение в организации системы книжной торговли. Она осуществлялась оптом и в розницу. Книги продавались через книжные лавки и со складов типографий. Наряду с традиционными способами продажи в петровское время получила развитие распределительная система. Продажа книг по разрядке была обусловлена тем обстоятельством, что военная литература издавалась преимущественно для нужд военного и морского ведомств, обслуживающих армию и флот. В условиях жесткой централизации материальных и денежных средств военные учреждения не имели возможность своевременно расплачиваться за полученную печатную продукцию, которую их обязывали приобретать. Как результат сложившейся ситуации, нарастала проблема неплатежей, грозившая принять хроническую форму. Однако процесс принудительного распределения имел и свои положительные моменты. Военная книга была более доступна человеку, стремившемуся к профессиональным знаниям, без которых невозможно было стать активным участником петровских реформ.

По мере становления книгопечатного дела в России идет формирование ведомственных типографий: Сенатской, Академии наук, Морской академии и др. Этот процесс связан с передачей из Санкт-Петербургской типографии оборудования и обученных мастеров пе-

---

<sup>12</sup>Куприянова Т.Г. Гражданская книга в России... – С.272.

чатного дела. В январе 1719 г., по именному Его Императорского Величества указу, один из станов гражданской печати Санкт-Петербургской типографии передан Правительствующему Сенату для печатания указов и других правительственных распоряжений, а 13 декабря Петр I указал один стан церковной печати отдать в Александровский монастырь, для печатания исключительно церковных книг<sup>13</sup>. В Санкт-Петербургской типографии после этого осталось пять больших печатных станов, малый походный, бывший «при турецкой акции» и один гравировальный.

Изучая источники, удалось найти документы, подтверждающие факт появления в российской армии в период правления Петра I первых походных типографий. Так, в 1719 г. в Санкт-Петербургской типографии появляется малый-походный станок – «20 января 1719 г. принять из Москвы стан к гражданскому делу, малый-походный, который был при турецкой акции, со всеми инструментами, о котором из Оружейной канцелярии послан был указ от президента и сенатора графа И.А. Мусина-Пушкина, в декабре 1718 г.». В 1722 г. на просьбу выделить Сенату печатный станок Св. Синод отвечает отказом, потому, «что в прошлом году в оный Правительствующий Сенат стан со всеми припасы и мастеровыми людьми, да в нынешний Низовой поход, такой же стан, со всеми принадлежностями, отпущены...». Имеется в виду военный поход русской армии и флота под командованием Петра I в прикаспийские владения Ирана в 1722–1723 гг. Перед этим походом Петр I, будучи в Сенате, приказал подготовить типографский станок, шрифты и мастеровых людей, «чтобы могли и в дороге надлежащее дело управлять без остановки». Известен факт затруднительного положения М. Аврамова, когда арабские литеры, необходимые для печатания книги «Система махоммеданской религии» в 1722 г., были по особому указу выделены для комплекта походной типографии в «Низовой поход»<sup>14</sup>.

Чтобы от раздачи печатных станов и мастеровых людей не ослабела деятельность Санкт-Петербургской типографии, 4 октября 1720 г. Петр I «указал именным своим указом для распространения типографии сделать вновь к настоящим пяти станам еще шесть станов и к тем станам взять из Академии для наборного дела учеников...»<sup>15</sup>. С прибавлением станов умножалась и печатная деятельность типографии.

---

<sup>13</sup>Гаврилов А.В. Очерк истории Санкт-Петербургской... – С. 14.

<sup>14</sup>Куприянова Т.Г. Гражданская книга в России... – С. 251.

<sup>15</sup>Гаврилов А.В. Очерк истории Санкт-Петербургской... – С. 34.

В 1720 г. последовала перемена в положении Санкт-Петербургской типографии, а в начале 1721 г. – и в ее управлении, она перешла в подчинение Св. Синоду. С переходом типографии в ведомство Св. Синода, печатная ее деятельность продолжалась в прежнем направлении.

В 1727 г. Санкт-Петербургская типография, после неудачных попыток Св. Синода передать ее в частное владение, прекратила свое существование. Кончина Петра I нанесла смертельный удар этому полезному учреждению. Приставленные к типографии люди не сумели оценить в должной мере значение печатного станка. Не нашла типография поддержки и у ближайших преемников Петра I: правительство Екатерины I с подозрением относилось к типографии, доказательством чего служит Высочайший указ 15 июля 1726 г., коим было запрещено печатать новые книги без апробации Государыни, а правительство Петра II и вовсе не усматривало надобности в этом учреждении для нужд государственных.

Интересен документ 1727 г., освещающий мероприятия, связанные с закрытием типографии и показывающий отношение к изданиям, которыми непосредственно занимался Петр I:

«С переводчиком Иваном Григорьевым в Московскую Типографию отправлено архивных вещей: “Книга Марсовых бывших баталий”, которая правлена в семи местах рукою собственно высоко-славныя и вечнодостоинныя памяти Императорскаго Величества; “Книга Устав военный”, письменный, за подписанием в окончании Его Императорского Величества собственной рукою, с государственной печатью; “Реляция Калишской баталии”. Правлена рукою Его Императорского Величества; “Книга Устав морской”, печатная, которая переправливана в Кабинете Его Императорского Величества бывшим канцляристом Черкасовым.

Книги принял, для хранения директор Московской Типографии Поликарпов в следующем виде: «...в Реляции Калишской баталии на первом листе от корешка снизу под приправкою Его Императорского Величества собственныя руки явилось выдрано едино или два речения и вся бумага пожелтела, а в Уставе морском не явилось страниц: 163–166, 175–178, 195–198, 203–210, 217–226; Генеральные сигналы без окончаний, многие листы из переплета вышли, сигналы окончены 14 номером»<sup>16</sup>.

---

<sup>16</sup>Там же. – С. 134.

За период существования Санкт-Петербургской типографии в ней было напечатано 76 изданий по военному делу, в их числе 22 военных и 54 морских. Если учесть, что за этот же период книг военной тематики было издано в Москве – 7 изданий, а в Киеве – 5, то можно сделать вывод, что в конце изучаемого периода Санкт-Петербургская типография стала полиграфической базой, сосредоточившей выпуск военной и военно-морской литературы. Кроме книг военной тематики у Гаврилова указаны следующие издания типографии:

- указы, регламентирующие деятельность армии и флота с 1714 по 1720 г. – 19;
- ведомости и реляции освещающие военные кампании и отдельные операции российской армии и флота с 1714 по 1720 г. – 12, с 1721 по 1727 г. – 2.

Не установлено количество изготовленных в типографии патентов для офицеров российской армии и флота, карт театров военных действий и других заказов Адмиралтейства и Военной коллегии.

Из всех военных изданий типографии необходимо выделить произведения написанные лично Петром I или с его непосредственным участием. Произведения ставшие образцом военной мысли своего времени, на основе которых развивалось российское военное искусство на протяжении столетия. И это не случайно, что именно в Санкт-Петербургской типографии, которую Петр I называл «своею», издавалось большинство этих книг.

В 1712–1713 гг. Петр I предпринял издание «Книги Марсовой или воинских дел от войск Царского Величества российских во взятии преславных фортефикаций, и на разных местах храбрых баталий учиненные над войском Его Королевского Величества Свейскаго». Книга вышла из печати в 1713 г. В нее вошли главным образом реляции и отдельные гравюры, изображающие ход военных действий в Прибалтике. Основная задача этой работы состояла в прославлении русского оружия. Придавая значение этой работе, Петр I уделял ей большое внимание, делал свои записи и вел редакционную правку. Это была первая печатная работа, в которой раскрывались формы и методы военных действий, особенно по тактике овладения крепостями. Работа над «Книгой Марсовой...» продолжалась до 1722 г., так как вышедшая в 1713 г. книга не удовлетворила Петра I. Практически «Книга Марсова...» рассматривалась им как документальный сборник, который должен был облегчить предстоящую работу над историей Северной войны. В XVIII в. «Книга Марсова...» рекомендовалась для образования молодым офицерам.

К 1712 г., в основном, сложилась организационно-штатная структура русской регулярной армии и новая система материального снабжения ее личного состава. Эти обстоятельства во многом предопределили выход единых узаконений, юридически закрепивших новую организацию, обязанности каждого военнослужащего и взаимоотношения между подчиненными и начальниками.

Первым военно-юридическим трудом была книга Э.Ф. Кромпейна «Краткое изображение процессов или судебных тяжб...» (1712 г.). В ней автор изложил правила следствия и военного судопроизводства, принятые в австрийской и саксонской армиях. Эта книга примечательна еще и тем, что она – первое известное нам датированное издание Санкт-Петербургской типографии<sup>17</sup>.

22 декабря 1714 г. в типографии были напечатаны «Инструкции и артикулы военные...». Это первый военно-уголовный кодекс регулярной армии из 290 артикулов с толкованием текста каждой статьи, сведенных в 24 главы. В них были кодифицированы военно-судебные положения, сложившиеся в русской армии и принятые в некоторых рукописных наставлениях: «Устав прежних лет», «Артикул Краткий» и др. В «Инструкции...» были закреплены положения о воинских преступлениях и дисциплинарные права начальников.

Второе издание – «Артикул воинский купно с процессом надлежащий судящим...» – вышло 26 апреля 1715 г., тиражом в 1200 экз. Оно было дополнено: Указом Петра I, текстом присяги, «толкованием каждого артикула» и «Кратким изображением процессов или судебных тяжб...». Третье (1715 г.) и четвертое (1717 г.) издания «Артикула воинского...» вышли также в Санкт-Петербургской типографии. Известно, что последнее издание «Артикула воинского...» было напечатано в 1827 г.

Основой для подготовки и выхода в 1716 г. «Книги Устав Воинский» послужили многочисленные военные документы, разработанные в первом десятилетии XVIII в. Петр I лично принимал участие в составлении этого документа, «для которого каждый вечер по несколько отделял часов». В уставе 1716 г. подводится итог преобразовательной деятельности Петра I. Устав отличается широтой постановки вопросов и многосторонностью. Состоит устав из трех частей: первая – «Устав

---

<sup>17</sup>Быкова Т.А., Гуревич М.М. Описание изданий гражданской печати. 1708 – янв. 1725 г. – М., 1955. – С. 167.

воинский», вторая – «Артикул воинский с процессами», третья – «Книга экзерциций».

В «Книге Устав Воинский» четко и образно были определены права и обязанности командующего армией, генерал-квартирмейстера, начальника артиллерии и других должностных лиц. Устав закрепил сложившееся организационно-тактическое деление регулярной армии на дивизии, корпуса. Подробно рассматривались организация марша, боевое обеспечение войск в походе и на привале. В нем были даны указания по управлению войсками и боевому порядку частей в сражении. Устав требовал от войск активных, наступательных действий.

«Книга Устав Воинский» 1716 г. оказала решающее влияние на развитие русского военного искусства XVIII в. При Петре I в Санкт-Петербургской типографии она издавалась:

15 мая 1717 г. с параллельным немецким текстом – 300 экз.;

15 декабря, на русском языке – 403 экз.;

21 мая 1718 г., на русском языке – 1200 экз.;

29 октября 1719 г. «купно с артикулом воинским и процессом».

Согласно указу Петра I «Устав Воинский» надлежало «продавать в народе по полтине книгу». Тираж не менее 1000 экз. был распределен «по препорции» между воинскими частями и государственными учреждениями. Каждое учреждение было обязано выкупить положенное ему количество книг. В течение всего XVIII и начала XIX в. «Книга Устав Воинский» неоднократно переиздавалась вплоть до 1826 г. 29 октября 1719 г. «Книга Устав Воинский», «Артикул воинский с процессами» и «Книга экзерциций» вышли одной книгой, составив таким образом единый общевойсковой устав русской регулярной армии.

В 1717 г. в типографии было опубликовано «Разсуждение – какие законные причины Его Царское Величество Петр Первый царь и повелитель всероссийский к начатию войны против Короля Корола 12, Шведского 1700 году имел... Собрано и на свет издано в Царствующем Санктпетербурге, лета Господня 1716 г., а напечатано 1717». Судьбой этого издания распорядился Петр I, приказав «напечатанные о продолжении окончавшейся Российской со шведы войны книги, которых в Санктпетербургской Типографии расписав в Сенате, разослать по всем губерниям, провинциям и городам двадцать тысяч, за настоящую цену немедленно». «Разсуждение...» публиковалось трижды – в 1717, 1719 и 1722 гг., причем последний раз в 20 тыс. экземпляров и по указанию Петра I продавалось по дешевой цене. Автором этой книги был вице-канцлер П. Шафиров. Петр I сам редактировал «Рас-

суждение...» Шафирова и написал к нему послесловие, в котором как бы подводился итог проведенных реформ. Шафилов, отмечая военные победы Петра I, подчеркивал, что именно новая армия и флот обеспечили «метаморфозис или превращение» России в европейское государство. «Рассуждение...» разделено на три части. В первой излагалась история русско-шведских отношений, указывались причины Северной войны и подчеркивалось, что эта война справедливая, так как она ведется за возвращение земель «отчич и дедич», расположенных по реке Неве и берегам Финского залива. Во второй части книги указывалось, что причиной затягивания войны служит упорство Карла XII, в третьей – отмечалось, что Россия ведет эту войну по всем правилам существующей военной науки.

«Рассуждение...» Шафирова, написанное в духе политического памфлета, вызвало большой интерес как в России, так и в европейских странах, куда Петр I распорядился разослать издание, отпечатанное на русском и немецком языках. Оно является по существу первым русским сочинением на военно-политическую и международную темы<sup>18</sup>.

Большое практическое значение имели «Генеральные сигналы, надзираемые во флоте во время бою». В этой работе освещены правила управления кораблями морского флота. Эта книга издавалась несколько раз с небольшими редакционными изменениями. Первый раз в Московской типографии в 1708 г. В 1714 г. «Сигналы...» были разделены: сигналы для мирного и для военного времени стали печататься отдельно. Санкт-Петербургская типография в 1714 г. впервые напечатала отдельным изданием «Генеральные сигналы...» на 27 страницах с виньеткой на заглавном листе, на русском и голландском языках. «Сигналы...» выходили еще три раза в 1714 г., дважды в 1716 г. и по одному разу в 1719, 1720 и 1723 гг. Содержание и последовательность пунктов последнего издания отлично от сигналов 1714 г. Петр I придавал большое значение «Сигналам...». Он приказал Мусину-Пушкину: «Сие сигналы вели напечатать новою мелкою печатью, как наискорее, а книжки б были таковы величиною, как здесь очерчено, чтоб в кармане мочно носить». Он внимательно следил за ходом печатания и лично правил корректуру: «Смотрел я те сигналы сам, в которых много переправил, а в которых статьях переправлено, то расписано на особливом листу. И когда оные переправленные сигналы до вас дойдут, тогда те

---

<sup>18</sup>Бескровный Л.Г. Очерки по источниковедению военной истории России. – М., 1957. – С. 196.

статьи, в которых есть переправки, вели напечатать против сих посланных, а в которых нет переправок, те по старому»<sup>19</sup>.

В 1718 г. Санкт-Петербургская типография напечатала альбом гравюр военных кораблей. Эта работа издана как «Куншты корабельные» или «Корабельное здание». На верхней половине первого листа альбома помещена гравюра с изображением Славы, парящей в облаках с портретом Петра I работы А. Зубова; в нижней части листа – посвящение Петру I. На остальных десяти листах гравюры военных кораблей, выполненные П. Пикартом и А. Ростовцевым<sup>20</sup>.

Основанием для разработки изданной в 1720 г. «Книги Устав Морской...» послужили: действующий до 1710 г. Устав Крюйса 1698 г., дополняемый отдельными инструкциями, как например, «Артикул корабельный корабельного всякого чину людям, которые касаются и прилежат в деле», и «Статьи, последующие обучению морского флота»; устав «Инструкция и артикулы военные к Российскому флоту», изданный в Москве в 1710 г.<sup>21</sup> Работа над этим уставом началась еще в 1715 г. Предисловие, содержащее историю русского флота, написал Прокопович. Устав излагает основы организации морского флота, определяет обязанности всех чинов, дает правила корабельной службы, основы военно-морского права и приводит морские сигналы. Устав неоднократно переиздавался при Петре I в 1720 (дважды), 1722, 1723 и 1724 гг. и в течение всего XVIII в. Последнее издание петровского Морского устава вышло в 1804 г. Кроме того, в 1720 г. в типографии дважды были напечатаны (900 экз.) «Выписки из Морского Устава», об обязанностях и дисциплинарных наказаниях, налагаемых на матросов и унтер-офицеров. «Морской устав» 1720 г. имел практическое значение до 1853 г., за исключением периода с 1797 по 1804 г., когда был введен устав для флота Павла I.

В 1722 г. публикуются «Регламент о Управлении Адмиралтейства и верфи и часть вторая Регламента Морского». В первой части «Регламента...» определены должности адмиралтейств коллегии, указаны права и обязанности всех членов коллегии. Вторая часть «Регламента...» посвящена вопросам управления флотом в портах, содержанию

---

<sup>19</sup>Колосов Е.Е. Русская военная книга петровских времен // Книга: Исслед. и материалы. – 1968. – Сб. 16. – С. 124.

<sup>20</sup>Там же. – С. 128.

<sup>21</sup>Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. – СПб., 1830. – Т. 4. – № 2267.

портов и рейдов. «Морской устав» и вторая часть «Регламента...» тесно связаны между собой. По существу можно сказать, что вторая часть «Регламента...» составляет определенную часть «Морского устава», регулирующую морскую службу в портах. В статье Е.Е. Колосова приводятся факты непосредственного участия Петра I в создании «Морского устава» и «Регламента...», также книговедческий анализ Т.А. Быковой и М.М. Гуревича, на основании которого сделан вывод о едином тематическом содержании в двух книгах.

Из переводных работ по военной истории, военно-морскому и военно-инженерному делу в Санкт-Петербургской типографии в эти годы были изданы: «История о разорении последнем Святаго Града Иерусалима от римскаго Цезаря тита сына веспасианова. Вторая о взятии славнаго столичнаго Града Греческаго Константинополя (иже и Царь – Град) от турскаго султана Махомета втораго»; «Книга историография початия имене, славы и разширения народа славянскаго и их Царей и Владетелей под многими имянами, и со многими царствиями...»; «Истинный способ укрепления городов изданный от славнаго инженера Вобана на французском языке»; «Книга Квинта Курция о делах, содеянных Александра Великаго царя Македонскаго»; перевод французского устава Людовика XIV – «Устав о войсках морских и о их арсеналах»; «Книга ордера или во флоте морских прав...» Вильгельма Оранского. Все упомянутые издания оказали определенное влияние на развитие военной мысли в России этого времени. В дальнейшем они неоднократно переиздавались. Вся сложная и многообразная работа по переводу иностранных книг на русский язык, редакторская работа над первичными вариантами перевода и окончательная подготовка рукописного текста для передачи его в типографию выполнялась целым коллективом, которым руководили Петр I и Я. Брюс<sup>22</sup>.

Переводческая деятельность, связанная с военной книгой, явилась, в некотором роде, предпосылкой к появлению в России первого военного словаря. Его создание связано с именем Василия Ивановича Суворова, отца прославленного российского генералиссимуса. Именно он по повелению императора перевел с французского «Истинный способ укрепления городов изданный от славнаго инженера Вобана...». Она была напечатана в Санкт-Петербургской типографии в 1724 г. Но перевод труда Вобана с предисловием В.И. Суворова составлял лишь первую часть русского издания. Вторая часть его представляла сло-

---

<sup>22</sup> Колосов Е.Е. Русская военная книга петровских времен. – С. 131.

варь, дававший толкование 350 терминам, употреблявшимся в фортификации, а также при атаке и обороне<sup>23</sup>.

В целом можно сказать, что в изучаемый период изданием книг военной тематики в России занималась в основном Санкт-Петербургская типография. В типографии наблюдается специализация книжного дела. Принцип специализации позволил в кратчайшие сроки подготовить и напечатать большое количество книг, предназначенных для обучения и практического применения в армии и на флоте. Основным координатором выступал сам Петр I. Военная книга интересовала его, как возможный инструмент воздействия в сложном механизме военно-административного устройства. В эти годы военно-издательская деятельность стала государственным делом. Издания по различным отраслям военного дела были востребованы в интересах военной науки, создания национальной армии и ее офицерского корпуса. Печатное слово способствовало формированию нравственных основ военной службы. Военная книга стала важным элементом культуры.

**А.М. Панченко**

### **СОСТОЯНИЕ ОФИЦЕРСКИХ БИБЛИОТЕК В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА И ДИСКУССИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НА СТРАНИЦАХ ВОЕННОЙ ПЕЧАТИ**

Первая половина XIX в. была временем массового создания офицерских библиотек в частях русской армии. Библиотеки создавались, как правило, по инициативе офицеров и на собранные ими средства. К середине века каждый полк имел книжные собрания различного количества и содержания. Условия для существования и развития полковых библиотек гвардейских частей находились в более выгодном положении. К примеру, в приказе (№ 82 от 13 марта 1859 г.) командира лейб-гренадерского Эриванского полка полковника Де-Саже был помещен отчет о состоянии части. В нем библиотечная сумма полка росла из года в год и составляла в 1856 г. – 365 руб., в 1857 г. – 641 руб., в 1858 г. – 700 руб. На нее в 1856 г. было выписано книг на 218 руб., в 1857 г. – на 691 руб., в 1858 г. – на 330 руб. Кроме того, на 1859 г.

---

<sup>23</sup>Люттов С.Н. Книга в русской армии (конец XVII – начало XX в.). – Новосибирск, 2001. – С. 15.

была сделана выписка книг на 276 руб. Всего с 30 марта 1856 г. по 1 марта 1859 г. было выписано книг, газет и журналов на 1676 руб. 79 коп<sup>1</sup>. Полковые библиотеки в войсках гвардии размещались в казармах, реже перемещались, а если гвардейская часть меняла квартиру (что было крайне редким случаем), то офицерская библиотека перевозилась за счет государственной казны. На содержание библиотек выделялось значительное количество денежных средств, кроме того, само финансовое положение гвардейских офицеров существенно отличалось от жалования армейского офицера. В крайнем случае, если полковой библиотеки для гвардейского офицера было недостаточно, он имел возможность за небольшую цену «абонироваться», то есть брать все для себя необходимое в любом книжном магазине<sup>2</sup>.

По сообщениям военной печати вполне достойным признавалось состояние библиотек в артиллерийских и инженерных частях. «Военный сборник» отмечал, что «в частях артиллерийского и инженерного ведомств библиотеки существуют на основании положительных правил, изданных в разное время главными управлениями этих ведомств»<sup>3</sup>. С 1864 г. существовал ежедневный «саперный офицерский клуб» в составе Гренадерского, 7 и 1 Саперных батальонов, имея в своем распоряжении обширное, хорошо отапливаемое и освещаемое помещение. В клубе имелась библиотека, бильярд, шахматы, рояль; 1 раз в неделю давались семейные вечера и 2 раза в месяц – танцевальные. Клуб не только сводил концы с концами, но ежегодно имел остаток, хотя и незначительный<sup>4</sup>. Артиллерийское и Инженерное управления Военного министерства следили за состоянием своих библиотек, обращая особое внимание на пополнение их специальной литературой. Справедливости ради, стоит отметить, что появление, становление и развитие офицерских библиотек в артиллерийских и инженерных частях не всегда шло гладко. Они сталкивались с такими же проблемами, что и полковые библиотеки армейских частей.

В публикациях военной печати состояние войсковых офицерских библиотек оценивалось как «удручающее», «печальное», «убогое», «бедственное», «плачевное». Об этом свидетельствовали материалы

---

<sup>1</sup>Шабанов Д. Ф. История лейб-гренадерского Эриванского Его Величества Александра Николаевича полка. – Тифлис, 1871. – Ч. 3. – С. 118–119.

<sup>2</sup>Взгляд на образование офицеров // Воен. сб. – 1858. – № 1. – С. 156.

<sup>3</sup>Об устройстве военных библиотек // Воен. сб. – 1867. – № 4. – С. 192.

<sup>4</sup>Офицерские собрания в истекшем году // Воен. сб. – 1873. – № 1. – С. 48.

«Военного сборника», страницы которого стали своеобразной трибуной обсуждения насущных вопросов рационального устройства библиотек. Цикл дискуссионных статей начинался в 1859 г. статьей Н.И. Абельдяева «Полковые библиотеки на Кавказе». Статья эта была написана еще в 1857 г., но автор тогда не знал о существовании «Военного сборника». Н.И. Абельдяев писал, что офицер Кавказской армии, часто заброшенный в дальний аул, лишенный общества своих сослуживцев, большую часть времени проводил у себя на квартире. Единственным развлечением ему в свободное время служили книги, но книги на Кавказе – большая редкость. Полковые библиотеки были тем источником, из которого офицер мог их получать. Изучив их состояние, автор статьи делал вывод «полковые библиотеки, в настоящем своем составе, не удовлетворяют потребности офицеров»<sup>5</sup>.

Состояние и трудности, с которыми сталкивались офицерские артиллерийские библиотеки и офицеры, регулярно обсуждались на страницах «Артиллерийского журнала». Так, в статье «Зимовые квартиры» говорилось о проблемах с которыми сталкивались офицеры одной из артиллерийских бригад, находясь на зимних квартирах. «Офицеры квартируют не там где было удобнее в отношении исполнения службы, а там где представится возможность, они бывают отдалены по несколько верст от частей»<sup>6</sup>. Офицеров, живших в деревнях, автор статьи называл «большими дикарями, которые на целую зиму запираются в своих хатах и, как монахи, отрекаются от света»<sup>7</sup>. О какой библиотеке могла идти речь? Офицеры бригады, часто получали официальные объявления о появлении новых сочинений для библиотек, с приглашением подписаться на них, но, не имея средств, отвечали «не желаю». Бригадной библиотекой офицеры пользовались мало. В ответ на вопрос о желании взять что-либо из библиотеки, они слышали: «право, господа, в библиотеке, кроме старого хлама ничего нет, а новые журналы и газеты все разобраны»<sup>8</sup>. О каталогах библиотек, которые рассылались по батареям не было и речи. Автор статьи провел небольшой эксперимент. Взяв в руки книгу записи читателей, напротив своей фамилии он увидел некоторые сочинения, о существовании которых и не

---

<sup>5</sup>Абельдяев Н.И. «Полковые библиотеки на Кавказе». // Воен. сб. – 1859. – № 6. – С. 421.

<sup>6</sup>«Зимовые квартиры» // Артиллер. журн. – 1859. – № 4. – С 68.

<sup>7</sup>Там же. – С. 72.

<sup>8</sup>Там же. – С. 75.

подозревал. «Подозвав библиотечного служителя, он спросил, что это значит? – Это, ваше благородие, приготовлялись к смотру. – Да ведь я этих книг не брал, спросил я вторично, не хорошо поняв ответ служителя? – Точно так, ваше благородие. – А другие господа, которые здесь записаны, тоже не брали? – Также не изволили брать, а только так, приготовлялись к смотру. Не понимаю этой манипуляции, а знаю только, что она много приносит вреда», делал вывод автор статьи<sup>9</sup>. О трудностях с чтением книг и получением «Артиллерийского журнала», который приходил к ним с опозданием на 6 месяцев писал Н. Вакульский в статье «Несколько слов с Кавказа». О том, что офицеры, находившиеся внутри империи, в губернских городах выгодно отличались от них в отношении занятий наукой, приобретением нужных руководств. Справедливы и их упреки в адрес редакции «Артиллерийского журнала» в отношении того, что, «на каждые двадцать артиллеристов, пишущих по каждому отделу журнала, приходится по одному кавказскому»<sup>10</sup>.

В появившейся в «Военном сборнике» «Заметке о военных библиотеках», редакция анализировала поступавшие к ним письма читателей, обращавших внимание на «скудость и не занимательность содержания полковых библиотек и вообще на плачевное их положение»<sup>11</sup>. Помещая эту заметку, «как заявление частного мнения», редакция журнала обратилась с просьбой к читателям уделить ей должное внимание, и в интересах общего дела высказать свои мнения и предложения по устройству военных библиотек.

В 1865 г. Военному министру Д.А. Милютину были представлены донесения командующих войсками 10 военных округов европейской части России о состоянии библиотек вверенных им округов с мнениями об устройстве библиотек. Военные агенты в Париже и Вене, изучив состояние военных библиотек во Франции и в Австрии, также прислали свои донесения. Кроме того, в состав представленных документов вошли и приказы по артиллерии и по войскам инженерного ведомства, касающихся устройства в них библиотек. Исследователи<sup>12</sup> расценили этот случай личного участия Военного министра Д.А. Милютина

---

<sup>9</sup>Там же. – С. 75–76.

<sup>10</sup>Вакульский Н. Несколько слов с Кавказа. // Артиллер. журн. – 1858. – № 4. – С. 25.

<sup>11</sup>Заметка о военных библиотеках // Воен. сб. – 1865. – № 9. – С. 34.

<sup>12</sup>Клещук С.Е. Военные НТБ в русской императорской армии // Науч. и техн. б-ки. – 1999. – № 9. – С. 65.

в решении проблем войсковых библиотек как беспрецедентный, для всей последующей истории военных библиотек. Материалы этих донесений стали достоянием офицерской общественности благодаря редакции «Военного сборника», опубликовавшей их в статье «Об устройстве военных библиотек»<sup>13</sup>. Последующие материалы также высвечивали удручающую картину состояния большинства полковых библиотек и обосновывали необходимость «коренной реформы» в этом деле.

Одной из основных причин такого положения дел было отсутствие законодательной базы существования войсковых библиотек. Книгохранилища не получали конкретной, всесторонней помощи со стороны государства. Вопросы финансирования библиотек, их перевозка, наличие для них помещений, их освещение и отопление, комплектование необходимой литературой, приобретение библиотечного имущества, возможность иметь помощников у библиотекарей из числа нижних чинов и др., в большинстве своем не могли быть решены только офицерской инициативой без соответствующей законодательной базы и участия правительства и военного ведомства в финансировании библиотек.

Большинство офицеров хотели иметь в своих частях приличные, хорошо устроенные библиотеки и принимали непосредственное участие в их финансировании со своего небольшого жалования в так называемую «складчину». Канцелярские расходы, переписка по делам библиотеки, пересылка книг, их переплет, покупка книг для каталогов, покупка мебели, требовали значительных финансовых затрат. Как вариант, предлагалось для увеличения библиотечных капиталов допустить к подписке на библиотеку полковых врачей, аудиторов<sup>14</sup>, священников, а также юнкеров и вольноопределяющихся. Как правило, эти лица не делали денежных взносов при пользовании книгами полковой библиотеки. Их финансовое участие могло дать библиотеке – от 75 до 90 руб. в год<sup>15</sup>. Правительство и военное ведомство оставались пока в стороне от такого важного, полезного и столь необходимого дела, как устройство библиотек, переложив все тяготы по их созданию на самих офицеров и их «ближайшее начальство».

---

<sup>13</sup>Об устройстве военных библиотек // Воен. сб. – 1867. – № 4. – С. 189–240.

<sup>14</sup>Аудитор – военный делопроизводитель; чиновник для военного судопроизводства.

<sup>15</sup>Мартьянов П. Полковые офицерские библиотеки // Воен. сб. – 1866. – № 3. – С. 131.

Острота и актуальность дискуссии о мерах по усовершенствованию войсковых книгохранилищ, усиливалась еще и обсуждением вопросов, связанных с самообразованием офицеров. Прошедшая Крымская война 1853–1856 гг. остро показала необходимость проведения в России военной реформы, центральным звеном которой была подготовка высокопрофессионального офицерского состава. «Военный сборник» в 1858 г. констатировал: «У нас в армии весьма редко удаётся встретить офицера, который мог бы выполнить какое-либо поручение, требующее знакомства с военными науками»<sup>16</sup>. Офицер, окончив кадетский корпус или академию, где к его услугам была прекрасно подобранная библиотека, хотел бы, и дальше продолжать свое образование, но подобных библиотек не было в части. Офицеры «желали читать, но средств – не имели». Даже, если офицер находил возможность и время заниматься, то у него очень скоро появлялось равнодушие к занятиям. От его знаний не зависело продвижение по службе, как это было принято в ряде европейских государств, ему не нужно было для производства в следующие чины, сдавать определенные экзамены. Если бы подобные правила были применены к нашей армии, то офицеры по необходимости обратили бы внимание на состав своих полковых библиотек. Ведь это был бы для них единственный, при их скромных материальных средствах, источник пополнения своих знаний. Офицер не мог позволить себе покупать книги для своей личной библиотеки. При недостатке образования части офицеров, при наличии большого количества свободного времени и отсутствия всякого развлечения, для этого и нужна была полковая библиотека. Создавалась парадоксальная ситуация – все понимали их пользу и значимость, что «без библиотек не скоро поднимется уровень образования наших офицеров», но инициатива снизу оказывалась без должного внимания со стороны государства.

На сохранность полковых библиотек самым пагубным образом влияла их перевозка при перемене пункта дислокации части. При недостатке денежных средств на содержание библиотек, они особенно приходили в упадок от перевозок. В мирное время даже те библиотеки, которые обладали значительными средствами, вследствие передвижений войсковых частей иногда расходовали весь свой годами накопленный запасной капитал. Так, например, при передвижении 40-го пехотного Кольванского полка из Московского военного округа в Варшав-

---

<sup>16</sup>Взгляд на образование офицеров // Воен. сб. – 1858. – № 1. – С. 147.

ский, перевозка библиотеки обошлась в 118 руб. серебром, что поглотило весь ее запасной капитал. Случалось и так что, для устранения значительных расходов при перевозке, некоторые части даже продавали свои библиотеки, как, например, 10-й стрелковый батальон при передвижении из Московского в Варшавский военный округ. В будничной жизни такие случаи были единичными.

С началом боевых действий разорение библиотек войсковых частей принимало масштабный характер. На случай военного похода, библиотеки оставлялись в складах вместе с другим войсковым имуществом. По его окончании, когда войска приходили на новые квартиры, им нужно было перевозить свои библиотеки из складов, в которых они были оставлены. Случалось и такое, когда, во избежание расходов, отбирался десяток-другой книг, которые частным образом перевозились на новые квартиры, а остальные из уцелевших книг продавались, разумеется, за бесценок. Зачастую бывало и так, что и продать-то в таких случаях нечего: при недостатке внимания к общественному имуществу офицеров книги, оставленные в складах, сырели, мокли, поедались мышами. Подобным образом, не редко уничтожались большие, многими годами тщательно подобранные библиотеки. На примере библиотеки 48-го пехотного Одесского полка можно видеть, как наши войска возились со своими библиотеками и как не прочно было существование их. Из дел штаба 12-й дивизии было установлено, что с началом Крымской войны 1853–1856 гг., библиотека Одесского полка, была оставлена в складе с прочим казенным имуществом. Из-за плохого помещения и ненадлежащего присмотра одна часть ее утратилась, а другая пришла в негодность. По ее окончании, когда полк пришел на постоянные квартиры в г. Бирючь было принято решение перевезти библиотеку со склада, но из-за отсутствия средств была перевезена только самая незначительная часть библиотеки. Впоследствии, по указанию командира бывшего 4-го армейского корпуса, офицерам вновь было предложено завести библиотеку. На средства офицеров опять были приобретены почти все лучшие сочинения русских писателей, некоторые специальные военные сочинения и необходимые инструменты для топографических съемок. Через некоторое время полк опять выступил в поход из Полтавской губернии в Подольскую. По распоряжению командования, библиотека снова была оставлена в складе г. Кременчуга. В 1865 г. было разрешено присоединить склады к полку; но так как присоединение библиотеки обошлось бы слишком дорого для библиотечной суммы полка то было решено перевезти только некоторые редкие, особо ценные сочинения, а остальные продать. Таким образом, в течение

12 лет Одесский полк должен был в третий раз почти заново обзаводиться своей офицерской библиотекой. Можно только представить какой колоссальный урон был нанесен ряду полковых книгохранилищ войсковых частей за все годы только одной Крымской войны. Аналогичные случаи с библиотеками войсковых частей были не единичными. Из донесения командующего Одесским военным округом стало известно, что в некоторых полках 4-й кавалерийской дивизии, особенно переформированных из кирасирских, квартировавших в одних и тех же местах более 30 лет, полковые библиотеки достигали значительных размеров. При каждом передвижении полков часть книг, а иногда и все библиотеки оставлялись в прежних местах квартирования, за исключением тех сочинений, которые офицеры соглашались перевозить сами. После таких передвижений в библиотеках полков 4-й кавалерийской дивизии, осталось лишь небольшое количество книг, большая часть из которых журналы, а остальные отделы, особенно военные, стали незначительными. В подобной ситуации оказались офицерские библиотеки 2-й кавалерийской дивизии, 6-го гусарского Клястицкого, 9-го гусарского Киевского и 11-го гусарского Изюмского полков. Нерешенность вопроса о финансировании перевозок на государственном уровне вынудило в 1861 г. командование их частей при выступлении в поход сдать свои книгохранилища в резервные эскадроны или уездные команды. Так полки остались без своих библиотек, более того, в них перестали производить денежные вычеты на библиотеки<sup>17</sup>.

Один из командиров пехотных полков в своем донесении о состоянии полковой библиотеки писал, что ввиду отсутствия в библиотеке денег на перевозку библиотеки им было принято решение раздать книги на руки офицерам. Некоторые из этих книг и до настоящего времени находились у них на руках, а большая часть растеряна ими. Таким образом, в настоящее время в полку не существует никакой библиотеки<sup>18</sup>. По возвращении 73-го пехотного полка из похода обнаружилось полное расхищение ротного и офицерского имущества. «В особенности жаль было полковой библиотеки, из которой многие самые лучшие сочинения пропали, а остальные были разрознены»<sup>19</sup>.

---

<sup>17</sup>Об устройстве военных библиотек // Воен. сб. – 1867. – № 4. – С. 194–195.

<sup>18</sup>Там же. – С. 201.

<sup>19</sup>Протасов М.Д. История 73-го пехотного Крымского Его Императорского Высочества Великого Князя Александра Михайловича полка. – 2-е изд. – Могилев-Подольский, 1909. – Ч. 2. – С. 86–87.

Заинтересованные авторы военных журналов предлагали различные пути выхода из создавшегося положения. Тем полкам, которые имели обширные библиотеки, в случае передвижения части рекомендовалось избыток книг сдавать на хранение в ближайшие команды местных войск до тех пор, пока полк не будет расквартирован на новом месте. Остатками книг могли пользоваться вновь прибывающие полки, которые в случае переезда поступали бы аналогичным образом. Таким образом, составились бы хорошие местные библиотеки. Как вариант было посчитано, что для хорошо устроенной походной полковой библиотеки достаточно 1500 томов книг. Если в среднем вес одной книги 200 граммов, то это составило бы 60 пудов веса. Рассчитывая на одну лошадь 15 пудов (около 400 томов), то для перевозки такой библиотеки требовалось 4 одноконные подводы. Библиотеки могли быть и меньших размеров, соответственно и подвод меньше. Учитывая, что за полком по штату мирного времени шел обоз с различными припасами до 50 повозок, а если к нему еще добавить обоз артельный и офицерский, то получалось еще больше. Прибавка к нему двух-трех подвод с офицерской библиотекой, вряд ли оказывала существенное влияние на подвижность полка.

Иная ситуация была в артиллерийском ведомстве. Уже в проекте «О заведении и содержании библиотек в Артиллерийских бригадах 1-й Армии» был предусмотрен пункт, в котором «для перевозки библиотеки в случае перемещения рот из одних квартир в другие, ротные командиры должны построить независимо от собранных сумм крытую повозку или бричку и содержать хозяйственным образом по одной в каждой роте лошади с упряжью»<sup>20</sup>. В случае выступления бригады в поход «библиотека находится при оставленных бригадных тяжестях под надзором сторожа»<sup>21</sup>. Более подробно, правила перевозок артиллерийских библиотек были расписаны в приказе по артиллерии 1852 г. № 67 «О бригадных библиотеках». В случае перемещения бригады с одних квартир на другие, от библиотеки отделялись, периодические издания за прошлые годы, кроме военных журналов, с их конкретной оценкой. Те из журналов, которые оказывались совершенно бесполезными, продавались, а вырученные за них деньги присоединялись к капиталу библиотеки.

---

<sup>20</sup>РГВИА, ф. 38, оп. 5, д. 203, л. 10 об.

<sup>21</sup>Там же, л. 11.

Если одновременно с перемещением бригады из-за отсутствия средств не представлялось возможным перевезти и библиотеку, то приказ разрешал оставить ее на некоторое время в прежнем квартирном расположении под присмотром надежного фейервейкера. По прибытии бригады на новые квартиры, бригадный командир отправлял казенных лошадей для немедленной перевозки библиотеки в новое место расположения бригады. В том случае, если бригада выступала на войну, то библиотеку сдавали в ближайший артиллерийский гарнизон для временного хранения по предварительному согласованию начальника дивизии с командованием гарнизонного округа. Для хранения библиотеки в гарнизоне она упаковывалась в тюки с приложением двух печатей – бригады и гарнизона. Начальник гарнизона, который принимал библиотеку на временное хранение, отвечал за ее сохранность как за казенную собственность вплоть до обратного возвращения в бригаду. Он строго наблюдал за тем, чтобы тюки лежали в сухом и надежно охраняемом месте и не подвергались какой-либо порче. Один из офицеров бригады, назначенный для сдачи в гарнизон библиотеки, был обязан потребовать от его командира квитанции в получении на хранение строго определенного числа тюков с книгами и убедиться в целостности бригадных печатей. После возвращения бригады из похода, когда для библиотеки находилось удобное помещение, командир бригады был обязан немедленно распорядиться о ее доставке из округа в место расположения бригады. Для этой цели откомандировывался офицер, который по квитанции принимал тюки с библиотекой, от окружного начальства, обращая особое внимание на сохранность печатей<sup>22</sup>.

Существенное значение для деятельности библиотек имели условия их хранения. Наличие удобного, хорошо отапливаемого зимой, освещаемого помещения являлось желательным для содержания офицерских библиотек. В донесении командующего войсками Одесского военного округа говорилось о необходимости нанимать для библиотек специальное помещение во всех тех местах, где не было казарм. Отсутствие его – одна из причин, расстраивавших средства войсковых библиотек. От государства для армейских библиотек не выделялось оплачиваемого из казенных денег помещения. При таком положении они могли располагаться в разных местах, «библиотека иногда стесняет даже помещение библиотекаря, при недостатке квартир для оной

---

<sup>22</sup>Руководство для артиллерийской службы. – СПб., 1853. – С. 1020–1021.

по отводу»<sup>23</sup>. Библиотека могла находиться на квартирах у полкового адъютанта или казначея, в канцеляриях, у полковых священников, в дежурных комнатах, в казармах, на постоянных дворах. Чаще всего «библиотека-читальня... помещалась в дежурной комнате; никакого денежного от казны отпуска на содержание офицерской библиотеки тогда еще не полагалось, и библиотека ютилась в маленькой комнатке, где едва могли поместиться от 5 до 10 человек»<sup>24</sup>.

Отсутствие особых помещений для библиотек, где бы офицеры могли собираться для чтения, наем их за счет библиотечных сумм частей, оплата за отопление и освещение по докладу многих командиров также были причинами, их плохого состояния. Так, из отчетов библиотеки лейб-гвардии Волынского полка за 1858, 1859 и 1860 гг. видно, что оплата за освещение, мебель и другие прочие расходы требовали от нее не менее 200 руб. серебром в год.

В артиллерийском ведомстве, имелись примеры, когда для библиотек выделялось специальное помещение. В Царстве Польском, с разрешения Главнокомандующего действующей армией, для бригадных библиотек отводилось по одной комнате, и отпускались для них необходимые средства на отопление и освещение. В других частях артиллерии на командира бригады через местное начальство возлагалась задача «по ближайшему их сношению с местным начальством... исходатайствовать выгодное и приличное для библиотек помещение, куда бы офицеры, находящиеся в штабах, в свободное от службы время могли собираться для чтения»<sup>25</sup>. Приказ по артиллерии 1852 г. № 67 «О бригадных библиотеках» указывал, что если библиотека располагалась в неудобном месте, то квартирмейстер с разрешения командира бригады подыскивал для нее более приличное помещение. В его же обязанности входило наблюдать за тем, чтобы книги всегда находились в чистоте и порядке.

Благоприятная ситуация с условиями для хранения сложилась и в Корпусе военных инженеров, где для помещения офицерских библиотек по распоряжению начальства отводилась одна или две удобные отдельные комнаты. Мебель для библиотек, канцелярские и другие потребности приобретались за счет библиотечных сумм. Для присмот-

---

<sup>23</sup>Об устройстве военных библиотек // Воен. сб. – 1867. – № 4. – С. 197.

<sup>24</sup>Ранцов В.В. История 96-го пехотного Омского полка: В 2 ч. – СПб., 1902. – С. 312.

<sup>25</sup>РГВИА, ф. 38, оп. 5, д. 203, л. 10 об.

ра за чистотой в помещениях, занимаемых библиотеками, а также и для упаковки рассылаемых книг, в каждую библиотеку, по распоряжению начальников частей назначался один служитель.

Таким образом, перевозка библиотек, аренда и содержание помещений для них тяжелым бременем ложились на библиотечные суммы частей и эти статьи поглощали до 30% всех расходов на содержание библиотеки. Это подтверждалось в донесении командующего Виленским военным округом, и в большей части других округов<sup>26</sup>. Выход предлагался один, чтобы государство признало войсковые библиотеки казенным имуществом наравне с остальным имуществом войск. Кроме того, надо было предусмотреть при полковом обозе особую фуру для передвижений в мирное время и контрмарку от казны. В случае войны библиотека оставалась при складах или сдавалась на хранение в ближайшую воинскую часть<sup>27</sup>. Хотя в артиллерийском и инженерном ведомствах было распоряжение об отводе квартир под библиотеки, но все это не являлось обязательным для земских властей.

Материалы «Военного сборника» показывали качественный состав книжных фондов полковых офицерских библиотек, которые в большинстве своем находились в неудовлетворительном состоянии по всем отделам. Он указывал, что «подбор книг носил случайный характер и был крайне разнообразным. По данным собранным в 1865 г. оказалось, что библиотеки имели от 10 до 10 тыс. книг, причем военных сочинений вообще было мало»<sup>28</sup>. Имелись и такие части, в которых, полковой адъютант или другой офицер, исполнявший должность библиотекаря, имевший ограниченные сведения в литературе, составлял полковое книгохранилище из сочинений легкого чтения, либо пускался в другую крайность и наполнял библиотеку весьма почтенными книгами, остававшимися на полках неразрезанными, в качестве мертвого умственного капитала. Даже если библиотека и была составлена толковым образом, то она делалась обузой при частых передвижениях войск на значительные расстояния<sup>29</sup>. Были и такие части, которые дли-

---

<sup>26</sup>Об устройстве военных библиотек // Воен. сб. – 1867. – № 4. – С. 208.

<sup>27</sup>[В.С.]. Устройство полковых и батальонных библиотек // Воен. сб. – 1866. – № 6. – С. 268.

<sup>28</sup>Библиотеки полковые (войсковые) // Воен. энцикл. – Пб., 1911. – Т. 4. – С. 536–537.

<sup>29</sup>Богданович М.И. О средствах к распространению просвещения в армии // Воен. сб. – 1863. – № 1. – С. 141–142.

тельное время стояли в постоянных местах и, казалось бы, имели достаточные средства для пополнения своих библиотек, но книги покупались без разбора и библиотека напоминала «вид уличной лавочки букинистов»<sup>30</sup>. По свидетельству П. Мартянова в библиотеках некоторых частей, книжные полки шкафов ломились под тысячами экземпляров различных сочинений. Чего в них только не было! Тут романы и повести Ф.Н. Булгарина, И.И. Лажечникова, М.Н. Загоскина, тут и «Тысяча одна ночь», арабские сказки... трудов же современных писателей имелось мало или не было вообще. Имелись и такие библиотеки, где ничего не было, кроме старых журналов да десятков трех или четырех книг всех родов, начиная с «Духа законов» Ш.Л. Монтескье и «Политической экономии» Молинали до «Поваренной книги» Авдеевой. Находились и такие библиотеки, где каталоги составлены со знанием дела, но книги стояли без переплетов, разбросаны, перечитаны, растеряны, в каталогах то и дело встречались отметки «такие-то утеряны». В иных книгохранилищах не было необходимых руководств для составления библиотек и управления ими. Автор статьи резюмировал, что при таком положении дела, учреждение библиотек должно подвергнуться «коренной реформе»<sup>31</sup>.

В некоторых публикациях ставился вопрос: «А кто же виноват в плохом составе книг офицерской библиотеки?» Виновных видели в лице Военного министерства, самих офицеров и их непосредственного начальства. Впрочем, если действительно, средства офицеров не позволяли иметь в библиотеках достаточное число военных руководств и сочинений то, правительство, потратив миллионы рублей на улучшение материального быта офицеров не пожалеет пожертвовать еще 20–30 тыс. руб. в год, чтобы удовлетворить их духовные потребности и дать им возможность приобретать военно-научные знания. Если ежегодно отпускать на полк от 150–200 руб. на усиление библиотечных средств, то на эти деньги, в течение 5 и более лет, можно приобрести различные книги военного содержания, наставления, руководства, и при чем в нескольких экземплярах. И сверх того представилась бы возможность иметь и много других сочинений, следовательно, удовлетворить

---

<sup>30</sup>[В.С.]. Устройство полковых и батальонных библиотек // Воен. сб. – 1866. – № 6. – С. 266.

<sup>31</sup>Мартянов П. Полковые офицерские библиотеки // Воен. сб. – 1866. – № 3. – С. 123–124.

запрос офицеров на получение необходимых знаний<sup>32</sup>. Задавался и такой вопрос: «А какой должна быть для полка библиотека?» Она должна, прежде всего, удовлетворять насущным потребностям военнослужащих, а именно: давать средства каждому офицеру самому расширять круг необходимых ему сведений, а молодым офицерам доставлять возможность приготовить себя в высшие военно-учебные заведения. Библиотека должна состоять из книг специальных и общеобразовательных, потому что немислим офицер, не имеющий общего образования<sup>33</sup>.

Военное начальство, устраивая библиотеки без содействия правительства, не могло дать им необходимые средства, а поддержку их возложило исключительно на денежные средства самих офицеров. Пополнялись они исключительно по желанию того или иного лица, которому начальство вверило управление библиотекой. Расходы делались не с целью пополнить отделы новейшими научными, историческими или беллетристическими сочинениями в соответствии с каталогом и средствами библиотек, а так себе – или по существовавшей издавна рутине выписывать то, что выписывалось прошлый год, заменяя для разнообразия один журнал другим. В библиотечной книге одного из полков за 1865 г. в приходе насчитывалось около 150 руб. На что была употреблена эта сумма? На выписку газет, журналов и других изданий было потрачено 127 руб. 56 коп.; за перевозку библиотеки при передвижении полка из N в NN – 4 руб. 50 коп.; укупорку – 1 руб. 20 коп.; за перевозку библиотеки при передвижении полка из NN в NNN – 22 руб. 20 коп. Итого в расходе – 155 руб. 46 коп. Следовательно, годовая подписная сумма почти вся в расходе. Теперь попробуем: что приобрела библиотека за – 127 руб. 56 коп. По книге значились выписанными журналы: «Военный сборник» – 6 руб. 50 коп., «Отечественные записки» – 16 руб. 50 коп., «Русский вестник» – 15 руб., «Русское слово» – 14 руб., «Современник» – 16 руб. 50 коп. Газеты: «Русский инвалид» – 15 руб., «Голос» – 16 руб. Разные издания: «Месяцеслов» – 1 руб. 15 коп., «Оружейный сборник» – 6 руб. 50 коп., «Памятная книжка на 1865 г.» – 2 руб. 65 коп. Приказы: Высочайшие, Военного

---

<sup>32</sup>Лелюхин М. Несколько заметок по поводу статьи: «Об экзаменах офицеров» // Воен. сб. – 1864. – № 3. – С. 127–128.

<sup>33</sup>Устройство полковых и батальонных библиотек // Воен. сб. – 1866. – № 6. – С. 266.

министра, и циркуляры инспекторского департамента – 16 руб. На пересылку денег при выписке – 1 руб. 76 коп. Итого: – 127 руб. 56 коп<sup>34</sup>.

Анализируя проведенную выписку книг нетрудно прийти к следующим выводам, что пополнение библиотеки исключительно периодическими изданиями было нерационально. Отражая в себе современную жизнь, журналы не могли заменить таких книг, значение которых оставалось востребованным на многие годы. Конечно, имелись и в журналах статьи капитальные, никогда не утрачивавшие своего достоинства, но все дело в том, что со временем выписанные журналы оставались без переплета, и через год-два от них оставались одни лишь остовы, по которым нельзя было определить, к какому году они принадлежали. Издания эти, как видно из расчетов, потребовали от библиотеки более 1/3 части всей суммы, потраченной на выписку, и не принесли офицерскому обществу существенной пользы. Есть и другие примеры более вдумчивого отношения к приобретению книг для своей библиотеки. Автор статьи, оставшийся неизвестным за инициалами «И» анализировал библиотечную книгу одного из полков за вторую половину 1865 г. На 124 руб. были приобретены: «История царствования Петра Великого», сочинение Н.Г. Устрялова, т. IV; «Всемирная история», Ф.К. Шлоссера (с 7 тома); «Полное собрание сочинений» Т.Б. Маколея (с 8 тома); «История России, с древнейших времен», С.М. Соловьева (с 9 тома); «История цивилизации в Англии», Г.Т. Бокля; «Физиология обыденной жизни», Льюиса; «Документы объясняющие историю западного края»; «История XIX столетия», Г.Г. Гервинуса; «История Филиппа II», Прескотта; «Рассуждения и исследования Д. Милля»; «История войн 1813 и 1814 гг.», М.И. Богдановича; «История французской революции», Г. Зибея; «История американской войны», Флетчера; «Дневник веденный в России», Берхгольца; «Лекции о ручном огнестрельном оружии», Зернова; «Исследования над нарезным оружием», Плиниеса; «Море и его жизнь», Гартвига; «История XVIII столетия», Ф.К. Шлоссера. (Некоторых сочинений куплены последние тома потому, что первые уже имелись в библиотеке). Исключено – 37 экз. старых сочинений (преимущественно книги для легкого чтения)<sup>35</sup>.

---

<sup>34</sup>Полковые офицерские библиотеки // Воен. сб. – 1866. – № 3. – С. 127–128.

<sup>35</sup>Несколько слов по поводу статьи г. Мартыанова «Полковые офицерские библиотеки» // Воен. сб. – 1866. – № 7. – С. 94–95.

Чтобы выписывать лучшие из новых военных сочинений, необходимо было регулярно следить за новинками военной литературы, на что войска не всегда имели возможность. Такую обязанность могло бы взять на себя военное ведомство и военные издания. Предлагалось установить, чтобы военный отдел книг, во всех библиотеках был одинакового состава и являлся обязательным для всех. Каждая библиотека разделялась бы, на отделы: обязательный и необязательный. Первый должен был пополняться исключительно по указанию Военного министерства. К нему следовало отнести: а) учебники и руководства, в том числе уставы всех родов оружия; б) справочные книги и словари, как справочные, так и лексиконы; в) сочинения по разным отраслям военного дела и военные журналы; г) карты географические разного рода, а также простые инструменты для съемок. Этому отделу должен был составлен подробный каталог, который объявлялся в циркуляре по войскам; затем, таким же порядком периодически составлялись и обновлялись его изменения и дополнения<sup>36</sup>. Выбор книг необязательного отдела (история, физика, химия, биология, история русской литературы, путешествия, биографии знаменитых людей, исторические записки лучших писателей, собрания произведений русских писателей, лучшие литературные журналы, повести и романы иностранных писателей и др.) мог быть представлен самому обществу офицеров. Участие Военного министерства заключалось только в том, что, имея в виду затруднительность выбора, оно могло возложить на редакцию «Военного сборника» обязанность помещать в журнале информацию о лучших из серьезных невоенных сочинений, по мере их выхода в свет, с краткой оценкой их достоинства.

Неопределенным оставался и статус души библиотеки – ее библиотекаря. В отчетах начальников дивизий, за 1866 г. и в особенности командующего 7-й пехотной дивизией одной из причин неудовлетворительного состояния полковых библиотек называлась и неопределенность положения, и несоответствующий подбор библиотекарей<sup>37</sup>. В большинстве случаев заведующий библиотекой избирался обществом офицеров полка, но нередкими были случаи, когда обязанности библиотекаря исполнял полковой священник или лекарский помощник. Бывали случаи еще поразительнее – в одной из частей, при офи-

---

<sup>36</sup>Об устройстве военных библиотек // Воен. сб. – 1867. – № 4. – С. 202.

<sup>37</sup>Извлечения из отчетов начальников дивизий за 1866 г. // Воен. сб. – 1867. – № 6. – С. 97.

церской библиотеке вообще не было библиотекаря. Библиотека была уложена в ящиках по походному, стояла в полковой канцелярии, и если кому нужны были книги, то обращались к полковому писарю, с просьбой отыскать их<sup>38</sup>.

В некоторых частях библиотекарю назначались командиром части, причем интерес офицерской библиотеки не всегда стоял на первом плане. Управление полковыми собраниями книг было не эффективным еще и потому, что сами библиотекари не всегда соответствовали своему назначению и неохотно занимались порученным им делом. Для библиотекаря недостаточно было одной аккуратности, некоторые из них не имели должного понятия о некоторых литературных произведениях. Заведующие библиотеками не умели даже расположить книги в шкафах по отделам, тем самым, проискав заказанное офицером издание, «растворив шкафы, просили его самого часами искать нужную ему книгу». Но, строго говоря, при таком положении дел, нельзя им этого ставить в вину, так как должность библиотекаря предполагала только хлопоты и ответственность, не освобождая взамен строевого офицера от других его служебных обязанностей. В статье Н.И. Абельдяева «Полковые библиотеки на Кавказе» ее автор так описывал исполнение обязанностей заведующего полковой библиотекой. Учитывая специфику прохождения службы на Кавказе, когда из 5 батальонов полка 4 располагались на передовой линии, то есть в укреплениях и аулах. Большая же часть офицеров, не жила в штаб-квартирах, а приезжали они туда на день-два по служебной необходимости. В эти два дня своего пребывания в полковой штаб-квартире офицер спешил побывать в библиотеке. А в это время заведующий библиотекой, обремененный своими служебными обязанностями не мог находиться в ней постоянно. Он не имел возможности поручить кому-либо выдачу книг приезжему офицеру, так как не имел помощника. Прождав библиотекаря, офицер уезжал ни с чем, а между тем другой раз он мог появиться в полковой штаб-квартире только через несколько месяцев<sup>39</sup>. В ряде статей предлагались варианты обязанностей библиотекаря, его помощников, порядок приобретения, выдачи и списания книг и библиотечного имущества, приход и расход библиотечной суммы, документация библиотекаря, отчетные документы, порядок работы

---

<sup>38</sup>Полковые офицерские библиотеки // Воен. сб. – 1866. – № 3. – С. 126.

<sup>39</sup>Абельдяев Н.И. Полковые библиотеки на Кавказе // Воен. сб. – 1859. – № 6. – С. 426–427.

библиотечной комиссии, штрафные санкции за утерю, порчу и несвоевременную сдачу книг, и другие вопросы внутри библиотечной работы, особенно составление каталогов. Обязательным в этих предложениях было то, что библиотекарь избирался бы всем обществом офицеров, при условии соответствующей подготовки и отдавался бы приказом по полку, как это сделал командир Отдельного Гренадерского Корпуса в своем приказании № 99 от 16 октября 1858 г. В нем объявлялось для сведения и неперменного исполнения, чтобы для заведывания библиотеками во всех частях Корпуса, избирались офицеры по «большинству всего общества офицеров»<sup>40</sup>. Предусматривалось освобождение библиотекаря от ряда второстепенных обязанностей и частично своих служебных. Говоря о помощи библиотекам со стороны правительства, было бы желательным разрешить библиотекарю выбирать себе помощника в лице грамотного и надежного унтер-офицера или рядового, а также рядового-сторожа (это делалось только частным образом, да и то без разрешения начальства). В артиллерии для присмотра за порядком и чистотою при каждой библиотеке имелся один сторож из числа нестроевых нижних чинов трезвого и надежного поведения.

Свой отпечаток на состояние и деятельность войсковых библиотек в различных регионах России наложили громадные размеры Российской империи, и особенности армейского быта. В 19-м пехотном Костромском полку имелась библиотека, «хотя и небольшая по составу, но все-таки читать было что, выписывались и некоторые журналы. Но пользоваться всем этим офицерам, расположенным с ротами по деревням, было затруднительно, а некоторым и совсем невозможно»<sup>41</sup>. Автор другой статьи М. Лелюхин писал: «Условия жизни офицеров полка, весьма неблагоприятны. Стоянка в бедных польско-еврейских местечках безотраднa, а в местечке живут иногда два офицера, ротный командир и субалтерн-офицер, нередко и один ротный командир. Посудите же: легко ли прожить целую зиму в совершенном одиночестве, не имея даже книг для чтения. (Библиотека полка была оставлена в складах и только недавно, по прошествии двух лет, привезена в полк на счет офицеров, что обошлось около 100 руб.). Такая пустынная жизнь, при отсутствии всяких вне службы развлечений, естественно

---

<sup>40</sup>Приказание по Отдельному Гренадерскому Корпусу № 99 16 октября 1858 г. // [Приказания по Отдельному Гренадерскому Корпусу]. Воен. отд. РГБ, д. 193-20.

<sup>41</sup>Богданович В.Н. Краткая история 19-го пехотного Костромского полка с 1805 по 1900 г. – Житомир, 1900. – С. 206–207.

порождает тоску, апатию и нередко влечет за собою и более печальные последствия»<sup>42</sup>. Такое положение дел было характерно для офицерского быта большинства частей русской армии, что также обсуждалось на страницах печати и требовало внимания со стороны государства. Лишь отдельные части, располагавшиеся в городах составляли исключение. Как, например, в г. Веневе Тульской губернии в «благородном клубе», помещалась приличная библиотека Екатеринбургского пехотного полка, куда могли записываться люди всех свободных сословий. Библиотека была создана благодаря «обязательности полкового командира». В ней получались почти все журналы и газеты и был дозволен бесплатный вход «не одним только членам клуба». Среди читателей «можно было встретить и нижних чинов»<sup>43</sup>. В 1858 г. были учреждены офицерские библиотеки при батальонах, расположенных в городах Омске, Тобольске, Томске, Петропавловске, Семипалатинске и Копале на деньги, добровольно пожертвованные офицерами. Поощряя эту инициативу, генерал-губернатор Западной Сибири, командир отдельного Сибирского корпуса генерал-от-инфантерии Г.Х. Гасфорд на первоначальное обзаведение библиотек выделил для каждой из них по 40 руб. серебром. В округе росла подписка на «Военный сборник»: в 1863 г. – 31 экз., в 1864 г. – 49<sup>44</sup>.

Таким образом, офицерские библиотеки существовали почти во всех частях войск. Число, находившихся в них книг, было весьма разнообразно, начиная от десятка и до тысяч книг. По своему составу, книгохранилища были сходны: военных сочинений везде одинаково мало, руководств почти не имелось, а если и имелись, то самые старые, а в числе остальных книг преобладали большей частью плохие романы.

Из статей, помещенных в разное время в «Военном сборнике» можно сделать вывод, что многие из книг, которые числились по каталогам войсковых библиотек, были растеряны, изорваны и разрознены, библиотеки большей частью расстроены, а во многих частях пришли в состояние близкое к уничтожению<sup>45</sup>. При таких условиях нельзя бы-

---

<sup>42</sup>Лелюхин М. Несколько заметок об армейском полку // Воен. сб. – 1865. – № 5. – С. 75–76.

<sup>43</sup>Моск. ведомости. – 1861. – № 102.

<sup>44</sup>Фабрика Ю.А. Сибирский щит: (Становление сибирского воинства и военные деятели Сибири). – Новосибирск, 2001. – С. 58; Баяндин В.И. Офицерские библиотеки в Сибири и на Дальнем Востоке во второй половине XIX века // Пятое Макушинские чтения: Тез. докл. науч. конф., г. Томск, 25–26 мая 2000 г. – Новосибирск, 2000. – С. 132.

<sup>45</sup>Об устройстве военных библиотек // Воен. сб. – 1867. – № 4. – С. 193.

ло и ждать, что библиотеки будут развиваться и приносить ожидаемую пользу. «Военный сборник» поднял насущную проблему того времени – проблему реформирования всего библиотечного дела русской армии, а его страницы стали трибуной для жарких дискуссий по поводу настоящего и будущего полковых библиотек. Необходимо отметить, что журнал и в дальнейшем освещал проблему полковых библиотек. Наряду с конструктивной критикой, авторы предлагали различные варианты устройства и управления полковыми библиотеками, пополнения их книгами, изыскания денежных средств, ведения библиотечного делопроизводства. Исходя из этого, определялись основные цели в деятельности войсковых офицерских библиотек. Следует отметить, что подход был дифференцированным. Очевидно было то, что в сложившейся ситуации само офицерское сообщество своей собственной властью не могло вывести библиотеки из столь непростого положения. Инициатива снизу подтолкнула и подготовила преобразования, которые были осуществлены в ходе военных реформ 60–70-х гг. XIX в.

**А.В. Яковенко**

**ЗАБЫТАЯ БИБЛИОТЕКА. БИБЛИОТЕКА РЕДАКЦИИ  
ГАЗЕТЫ «СИБИРСКАЯ ЖИЗНЬ» (1911–1917 гг.):  
(опыт историко-книговедческого исследования)**

В книговедческих работах российских ученых, как в прежние годы, так и сегодня вопрос об истории библиотеки того или иного периодического издания практически не рассматривался. Крайне редко о существовании подобного типа служебных библиотек писали исследователи и в Сибири<sup>1</sup>.

Тема подобного исследования сложна и трудоемка. Этому есть объективные причины. Во-первых, многие архивы сибирских периодических изданий не сохранились, в особенности те из них, которые были закрыты в период революций 1917 г. и Гражданской войны 1918–1922 гг. Во-вторых, фонд подобной библиотеки подчас либо утрачен, в силу невнимания к ней со стороны властей и деятелей культуры, либо после закрытия самого периодического издания его библио-

---

<sup>1</sup>См., напр.: Полищук Ф.М. История библиотечного дела в дореволюционном Иркутске (конец XVIII века – февраль 1917 года). – Иркутск, 1983. – С. 143.

тека намеренно уничтожалась или распределялась между другими библиотеками, попадала в частные руки, распродалась. Именно так произошло с библиотекой газеты «Сибирская жизнь».

В данной статье сделана попытка ввести в научный оборот малоизвестные факты по истории одной из самых авторитетных сибирских газет, крупнейшей региональной газеты начала XX в. – «Сибирская жизнь» (1897–1919)<sup>2</sup>. Мы преследовали также цель ввести в поле интересов книговедов еще один источник по истории книжной культуры в Сибири – издания, поступавшие в редакцию газеты и в ее библиотеку для получения отзыва и рецензии.

При значительном корпусе исследовательских работ, посвященных истории газеты «Сибирская жизнь» и широкому использованию информации, опубликованной в газете, в частности, томскими историками (работы Е.Н. Косых, Н.М. Дмитриенко, Л.М. Коломыцевой, О.А. Харусь), как таковой историографии по затронутой проблеме, к сожалению, нет. Данная статья носит характер предварительного исследования и содержит краткую историко-книговедческую справку о библиотеке газеты и библиографический список изданий, поступавших в газету «Сибирская жизнь».

Известно, что в 1905 г. группа томских профессоров арендовала у П.И. Макушина права на издание его газеты «Сибирская жизнь». Именно профессора Императорского Томского университета и Томского технологического института М.Н. Соболев, И.А. Малиновский, Е.Л. Зубашев, В.А. Обручев, Н.Н. Розин, В.В. Сапожников, а также присяжный поверенный М.Р. Бейлин стояли у истоков создания крупнейшего полиграфического предприятия в регионе – Сибирского Товарищества печатного дела (далее – СТПД). Оно было учреждено 7 (20) января 1906 г.<sup>3</sup>

К сожалению, до настоящего времени практически не дошло архивных документов, как самого СТПД, так и документации, относящейся к коммерческим предприятиям П.И. Макушина, бывшего владельца «Сибирской жизни». Долгие годы в редакции газеты не велось учетной документации на поступавшую в газету полиграфическую продукцию<sup>4</sup>. Только к апрелю 1913 г. инвентарные книги были готовы

---

<sup>2</sup>Косых Е.Н. «Сибирская жизнь» // Томск от А до Я: Крат. энцикл. города. – Томск, 2004. – С. 311.

<sup>3</sup>Арх. Том. обл. краевед. музея, оп. 4, д. 129, л. 1.

<sup>4</sup>Отчет Сибирского Товарищества печатного дела за 1910 год. Год пятый. – Томск, 1911. – С. VI.

вчера<sup>5</sup>. Они также пока находятся вне поля зрения исследователей. Итак, для разработки данной темы мы располагаем крайне скудной источниковедческой базой.

Поводом для написания данной статьи послужило то обстоятельство, что в Томской областной универсальной научной библиотеке (ТОУНБ) им. А.С. Пушкина, заведующему историко-краеведческого отдела О.Г. Никиенко и автору настоящей публикации удалось выявить издания, поступавшие в газету «Сибирская жизнь» и в СТПД, и сформировать на их основе следующие книжные коллекции – Библиотека газеты «Сибирская жизнь» (далее – БСЖ); Издания, поступавшие в Сибирское Товарищество печатного дела (СТПД).

Данная книжная коллекция, представляющая несомненный книговедческий, библиотековедческий и историко-краеведческий интерес, насчитывает около 330 экз. книг, брошюр, отдельных оттисков работ из периодической печати и журналов. Хронологические рамки коллекции – 1860–1917 гг. Основной атрибут для книг из данной коллекции – штамп библиотеки (небольшой круглый штамп синего цвета; текст – «Библиотека «Сибирская жизнь»). Также неотъемлемым атрибутом изданий из БСЖ являются пометки учетного характера двух типов. В одном случае, на форзаце или титульном листе издания проставлено – «№ мат. кн.» (то есть материальной/или инвентарной книги) и цена издания<sup>6</sup>, в другом же – инвентарный номер и цена издания<sup>7</sup>. Благодаря этим вариантам учета новых поступлений, который встречался только в СТПД и БСЖ, дополнительно в фонде сектора редких книг ТОУНБ им. А.С. Пушкина удалось вы-

---

<sup>5</sup>Отчет Сибирского Товарищества печатного дела за 1912 год. Год седьмой. – Томск, 1912. – С. 55.

<sup>6</sup> Напр.: 60 коп. / № мат. кн. № 5090. Так была отмечена поступившая в БСЖ брошюра профессора Императорского Томского университета И.А. Малиновского. Малиновский И. Начальная страница из истории русской интеллигенции: Ответ авторам «Вех». – Томск, 1909. – [4], 35 с.

<sup>7</sup> Напр.: 6531 / 15 коп. Под этим номером числилась книга: Ленин В. Временное народное правительство в обновленном составе: (Его возникновение, обновление, программа, портреты и биографии). – [М.]: Товарищество И.Д. Сытина, 1917. – 17, [15] с.: портр. – (Нар. б-ка «Свобод. слово»). Автор данной брошюры, выступавший под своей собственной фамилией, не имел никакого отношения к лидеру большевиков В.И. Ульянову (Ленину). Брошюра посвящена восхвалению петроградского Временного Всероссийского правительства.

явить еще 148 изданий, поступивших в СТПД и БСЖ<sup>8</sup>, в том числе и с сохранившимися сопроводительными документами<sup>9</sup>.

Анализируя внешнее оформление книг и журналов из фондов БСЖ и СТПД, можно сделать вывод, что все экземпляры изданий имели единообразную форму учета. Это, разумеется, следует также из того, что газета «Сибирская жизнь» была всего лишь частью крупнейшего полиграфического предприятия Сибири – Сибирского Товарищества печатного дела, где, конечно, учет всего движимого и недвижимого имущества был единым. Дополняют эту картину практически все сохранившиеся номера журналов из фонда БСЖ и СТПД. В отличие от правил учета литературы в дореволюционных библиотеках, практически у каждого номера журнала из годовых подшивок свой инвентарный номер.

Реконструировать фонд БСЖ в полном виде в настоящее время не представляется возможным. После закрытия газеты в начале 1920 г. фонд БСЖ был передан в библиотеку Совета профсоюзов г. Томска, сформированную в основном из фондов библиотек профессиональных обществ и союзов г. Томска (Томского профессионального союза работников печатного дела и т.д.)<sup>10</sup>. В сентябре 1922 г. это библиотека, насчитывавшая в фонде около 14 тыс. томов, была объединена с Томской

---

<sup>8</sup> Здесь хотелось бы привести библиографические описания, в особенности сибирских изданий, из данной группы книг, но из-за отсутствия места, ограничимся перечислением порядковых номеров библиографических записей из «Сводного каталога сибирской и дальневосточной книги, 1790–1917 гг.» (Новосибирск, 2004. Т. 1–2), соответствующих этим изданиям – 8415, 8426, 8563, 8715, 8775, 8874, 9015, 9023, 9028, 9081, 9274, 9638, 9697, 9761, 9768, 9872, 10011, 10022, 10208, 10252, 10330, 10468, 10500, 10501, 10600, 10604, 10671, 10730, 10776, 10789, 10808, 10825, 10830, 10860, 10893, 10904, 10908, 10936, 10967, 11221, 11314, 11322, 11454, 11482, 11487, 11512, 11547, 11567, 11579, 11620, 11675, 11686, 11745, 12028, 12085, 12285, 12354, 12368, 12417, 12453, 12462, 12481, 12544, 12674, 12688, 12784, 12871, 12916, 12993, 13068, 13098, 13191, 13252, 13284, 13369, 13475, 13650, 13720, 14082.

<sup>9</sup> Труды Первого съезда инспекторов мелкого кредита и представителей сельских кредитных товариществ Приамурского края, состоявшегося в г. Хабаровске 1–3 сент. 1913 г. / Под ред. Куртеева К.К. – Хабаровск: Тип. Канцелярии Приамур. генерал-губернатора, 1914. – [6], 153 с., 7 л. цв. диаг. и карт: табл. – (Материалы по изучению Приамур. края; Вып. XVI). – В книгу вложено уведомление за № 640 о рассылке издания от имени Приамурского генерал-губернатора.

<sup>10</sup> ЦДНИ ТО, ф. 4204, оп. 1, д. 36-б, л. 115.

городской библиотекой (ныне ТОУНБ им. А.С. Пушкина)<sup>11</sup>. Не исключена вероятность того, что часть литературы общественно-политической направленности была уничтожена, часть использовалась для книгообмена и т.д.

Разумеется, книги начали поступать в редакцию газеты «Сибирская жизнь» с 1897 г., момента ее организации. Но о книгах, присланных в редакцию газеты в период с 1897 по 1905 г., нам известно очень мало. Здесь следует отметить то обстоятельство, что до передачи П.И. Макушиным прав на издание газеты И.А. Малиновскому, М.Н. Соболеву и другим в 1905 г., книги, поступающие в редакцию газеты для отзывов и рецензирования, попадали в Публичную библиотеку П.И. Макушина<sup>12</sup>. В книжной коллекции «Публичная библиотека П.И. Макушина» сектора редкой книги ТОУНБ им. А.С. Пушкина выявлено 21 подобное издание, в том числе и ряд сибиреведческих<sup>13</sup>.

После создания в 1906 г. Сибирского Товарищества печатного дела для сотрудников товарищества была организована небольшая библиотека. О ней не сохранилось практически никаких сведений. Пока удалось выявить только 2 книги из ее фонда<sup>14</sup>. Впоследствии книги из этой библиотеки поступили в БСЖ.

Сама библиотека газеты «Сибирская жизнь», как структурное подразделение редакции газеты, начала формироваться только к середине 1911 г. Ревизионная комиссия СТПД в мае 1911 г. посчитала желательным, чтобы книги и брошюры, поступающие для отзывов в газе-

---

<sup>11</sup> Там же.

<sup>12</sup> Семеvский В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. Т. 2. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1901. – Подпись: В Редакцию газеты «Сибирская жизнь» для отзыва. – Поступила в Публичную библиотеку П.И. Макушина 22 марта 1902 г.

<sup>13</sup> Неклепаев И.Я. Народная медицина в Сургутском крае. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1900. – 31 с. – Подпись: В редакцию для отзыва. – Поступила в Публичную библиотеку П.И. Макушина 18 нояб. 1905 г.

<sup>14</sup> Франке О. Земельные правоотношения в Китае: Пер. с нем. / Под ред., с примеч. и доп. Кохановского Н.И. – Владивосток: Тип. при Вост. ин-те, 1908. – [8], 144, [4] с. – Отг. из Изв. Вост. ин-та. 1907. Т. 23). – Парал. тит. л.: нем. – Книга со штампом «Библиотека Сибирского Товарищества печ. дела в Томске»; № 401; Феррьер А. О новой школе / [Пер.] с фр. Зимина В.Н. – М.: Типолитогр. Товарищества И.Н. Кушнерев и К°, 1912. – 23 с. – (Б-ка свобод. воспитания и образования и защиты детей / Под ред. Горбунова-Посадова И.; Вып. LXIV).

ту, заносились в особый каталог для образования библиотеки<sup>15</sup>. Должность библиотекаря с окладом в 50 руб. была утверждена заранее уже в 1910 г.<sup>16</sup> В 1911 г. оплата труда библиотекаря была увеличена более чем в два раза, она составила 120 руб.<sup>17</sup> Массовый приток изданий, присылавшихся в «Сибирскую жизнь», можно отнести также к началу 1910-х гг., то есть к моменту создания БСЖ.

Для реконструкции фонда БСЖ, как и редакционной библиотеки любого другого дореволюционного периодического издания, для изучения истории сибирской и дальневосточной книги определенный объем информации содержит два ценных, но ранее, на наш взгляд, мало востребованных источника – библиографические списки изданий, поступавших в газеты и журналы для отзыва, а также тексты рецензий, в них публиковавшиеся.

О самом факте существования подобного типа библиографического текста, как список изданий, поступавших в редакцию (несший нагрузку текущего информирования читателей газеты о новых изданиях), к сожалению, в книговедческой литературе почти не упоминается.

Практика публикации библиографических списков книг, поступавших в редакцию, была больше свойственна изданиям журнального типа. В газете «Сибирская жизнь» они стали печататься в 1908 г.<sup>18</sup> Подобные списки появлялись в газете вначале крайне не регулярно, как и в любой другой сибирской газете, будь то «Восточное обозрение», «Утро Сибири», «Сибирь» и др. Качество библиографических записей не всегда может удовлетворить современных книговедов и библиографов. За весь период с 1908 по 1917 г. выявлено 80 списков книг, поступивших в редакцию газеты «Сибирская жизнь». Общее число изданий, отраженных в них, составляет около 2130 экз. книг, брошюр

---

<sup>15</sup> Протокол заседания Ревизионной комиссии Сибирского Товарищества печатного дела. 13 мая 1911 г. // Отчет Сибирского Товарищества печатного дела за 1910 год. Год пятый. – Томск, 1911. – С. VI.

<sup>16</sup> Смета доходов и расходов по изданию газеты «Сибирская жизнь» на 1911 год // Отчет Сибирского Товарищества печатного дела за 1910 год. Год пятый. – Томск, 1911. – С. 39.

<sup>17</sup> Там же.

<sup>18</sup> Сиб. жизнь. – 1908. – 16 мая (№ 99). – С. 4; 25 июня (№ 131). – С. 3; 11 июля (№ 145). – С. 4; Книги, поступившие в редакцию // Сиб. жизнь. – 1917. – 10 марта (№ 55). – С. 6.

и отдельных номеров журналов<sup>19</sup>. На часть изданий, в них упоминавшихся, впоследствии в газете «Сибирская жизнь» были даны рецензии. Большая часть подобных списков (41) была опубликована в газете в 1913–1916 гг., когда подобные списки являлись составной частью большого литературно-критического отдела газеты – «Новые книги и журналы».

Ценным источником для воссоздания истории библиотеки газеты «Сибирская жизнь», ее состава, востребованности сотрудниками редакции, например рецензентами, могут служить также тексты рецензий. Авторы рецензий в своих текстах нередко использовали некоторые схематические обороты речи, как-то – «Из последних изданий ...», доставленных в редакцию»; «Редакция получила»; «[автор] прислал нам для отзыва книгу своих стихотворений»; «В редакцию «Сибирской жизни» прислана для отзыва книга...» и т.п. Выявлено 28 рецензий, опубликованных в 1907–1914 гг. в газете «Сибирская жизнь», в текстах которых в такой форме напрямую говорится о получении редакцией тех или иных изданий, о времени выхода книг и журналов, их внешнем виде, сообщаются сведения об адресах издательств и редакций. Отчасти в последнем случае в структуру текстов рецензий томских журналистов вошли элементы книготорговой рекламы и библиографии, весьма распространенной во второй половине XIX – начале XX в. Любопытно, что до появления в газете списков книг, поступавших в редакцию, именно рецензии служили практически единственным источником информации о поступлениях в СТПД и БСЖ.

В 1913 г. появление на страницах газеты рецензий и других литературно-критических публикаций стало приобретать регулярный, плановый характер. Уже в 1913 г. они составили основную часть нового большого литературно-критического и библиографического отде-

---

<sup>19</sup> По библиографическим спискам книг, поступившим в редакцию газеты «Сибирская жизнь», а также из текстов рецензий и статей было выявлено большое число изданий, уже отраженных в 3-томном «Сводном каталоге сибирской и дальневосточной книги. 1790–1917 гг.» (Новосибирск, 2004). Здесь мы ограничимся только перечислением порядковых номеров соответствующих библиографических записей: 9586, 9970, 10181, 10559, 10752, 11193, 11317, 11342, 11405, 11522, 11549, 11613, 11626, 11809, 11934, 12369, 12588, 12667, 12706, 12811, 13058, 13487, 13494, 13699, 13716, 13814, 13888, 14207, 14379, 14436, 14471, 14508, 14538, 14567, 14575, 14769, 14886, 14901, 14989, 14998, 15000, 15149, 15150, 15170, 15429, 15431, 15441, 15449, 15520, 15521, 16158.

ла «Новые книги и журналы» со своей четкой структурой и рубриками. С 1913 по 1917 г. данный отдел был представлен в газете 77 раз<sup>20</sup>. Ведущими сотрудниками, как ранее отдела «Библиография», были А.В. Адрианов, Б.Г. и В.Г. Баитовы, В.М. Бахметьев, Г.А. Вяткин, Д. Илимский (псевдоним Д.И. Голенищева-Кутузова), И. Иосифов, Вс.М. Крутовский, М.О. Курский, А. Лаптев, П. Николаев (псевдоним П.Н. Бражникова) и др. Нередко рецензентами выступали профессора и преподаватели Императорского Томского университета (Г.Э. Иогансен, И.А. Малиновский, М.Н. Соболев, С.М. Тимашев и др.), Томского технологического института (Е.Л. Зубашев), другие известные сибиряки – П.В. Вологодский, А.И. Макушин, Г.Н. Потанин, М.М. Сиязов, Н.Л. Скалозубов, М.Б. Шатилов и др. За период с 1907 по 1917 г. в газете «Сибирская жизнь» опубликовали различные литературно-критические тексты более двухсот авторов, подписывавшихся и полными фамилиями или скрывавшихся за инициалами, псевдонимами и криптонимами<sup>21</sup>. Можно утверждать, что большая часть рецензий, в особенности в 1913–1916 гг., была сделана на издания, поступившие в СТПД и БСЖ. Тем самым выявляется основной контингент читателей БСЖ, круг их чтения не только как рядовых читателей, но, и тем важнее, как рецензентов, то есть ярких представителей интеллигентных сил Сибири, которые могли дать профессиональную, компетентную оценку книге, рекомендовать или не рекомендовать ее для читателя газеты и потенциального покупателя рецензируемых изданий.

---

<sup>20</sup> Новые книги // Сиб. жизнь. – 1913. – 22 янв. (№ 18). – С. 3; Новые книги // Сиб. жизнь. – 1913. – 29 янв. (№ 24). – С. 4; Новые книги и журналы // Сиб. жизнь. – 1913. – 5 февр. (№ 29). – С. 3; 76 (2); Новые книги и журналы // Сиб. жизнь. – 1917. – 4 февр. (№ 28). – С. 2.

<sup>21</sup> Мы сочли уместным в заключение данной статьи, прибегнув к тому же «Сводному каталогу...» перечислить также и те сибирские и дальневосточные издания, о которых были даны критические отзывы в газете «Сибирская жизнь» в 1908–1917 гг. О данных книгах пока нет точной информации, входили ли они в состав книжного фонда Сибирского Товарищества печатного дела или редакционной библиотеки газеты «Сибирская жизнь»: 8652, 8695, 8706, 8920, 9474, 9496, 9976, 10157, 10160, 10174, 10335, 10680, 11012, 11173, 11375, 11432, 11518, 12349, 12373, 12877, 13489, 13915, 14135, 14285, 14367, 14388, 14925, 15372.

Из 330 экземпляров БСЖ в 65 из них выявлены различного рода пометки и маргиналии. На некоторых из них помимо обычных «галочек», подчеркиваний, «NB» и т.п. встречаются тексты, написанные читавшими эти книги. В дальнейшем, продолжая изучать данный корпус выявленных изданий, проводя графологический и текстологический анализ маргиналий, сопоставляя их с текстами опубликованных рецензий, можно будет существенно дополнить информацию о самих читателях данных книг, выявить авторство тех или иных критических текстов<sup>22</sup>. На обложке одной из книг (В.Л. Исаченко. Инородцы Туруханского края. Красноярск, 1915) была найдена помета об ее читателе, известном сибирском ученом и общественном деятеле М.Б. Шатилове. На книге стоит расписка – «сдано Шатиловым».

Анализируя весь корпус имеющихся у нас источников, можно сделать предварительные выводы о характере фонда, источниках его пополнения и использовании.

В БСЖ поступали книги, брошюры, журналы, газеты, в меньшей степени отдельные оттиски статей для отзыва и рецензии. В коллекции выявлено более 50 подобных изданий данной печатной продукции, присланных как производителями<sup>23</sup>, так и самими авторами<sup>24</sup>. Часть изданий для фонда БСЖ приобреталась за деньги. В смету расходов

---

<sup>22</sup> Здесь мы приведем в пример одно из подобных изданий: Лигин Ю. На Дальнем Востоке: [на основе писем, посылавшихся автором в газ. «Рус. ведомости» летом 1911 г.]. – М.: Задруга: (Тип. П.П. Рябушинского) 1913. – 172 с. – Штамп: Для отзыва. В книге много пометок, сделанных дореволюционным автором. Можно предположить, что читателем данной книги был А.В. Адрианов. См. его рецензию на эту книгу (Адрианов А.В. «На Дальнем Востоке» // Сиб. жизнь. – 1913. – 2 апр. (№ 74). – С. 2).

<sup>23</sup> Прилуко-Прилуцкий Н.Г. Корифеи русского слова: Сб. крит. и биогр. ст. для сред. шк. и самообразования. Вып. 1. Ломоносов: жизнь и творчество. – Варшава: Книгоизд. товарищество «Орос», Б.г. (СПб.: Тип. Акционер. о-ва тип. дела в СПб. (Герольд)). – Синий штамп: Для ознакомления и отзыва. Книгоиздательское товарищество «Орос».

<sup>24</sup> Анучин В.И. Очерк шаманства у енисейских остяков: (доложено в заседании Ист.-филол. отд-ния 11 мая 1911 г. – СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1914. – [2], 89, [1] с.: рис. – Подпись: В библиотеку «Сибирской жизни»; Востротин С.В. Северный морской путь. – Б.м.: Б.и., б.г., [1914?]. – [56] с., 2 вкл. л. цв. карт: фото, карт. – [Отт. из: «Азиатская Россия»; Т. 2, с. 561–616]. – Подпись: В библиотеку газеты «Сибирская жизнь» от автора. С. Востротин.

редакции газеты «Сибирская жизнь» закладывалась определенная сумма для пополнения библиотеки (примерно 100–300 руб. в год)<sup>25</sup>. Среди книг, входящих в коллекцию БСЖ, найдено несколько изданий, переданных в фонд из личных книжных собраний членов редакции «Сибирской жизни», например из личной библиотеки профессора Императорского Томского университета И.А. Малиновского<sup>26</sup>. Некоторая часть книг, имеющаяся в нашем распоряжении, является неразрезанной. Из-за отсутствия дополнительной информации можно строить только предположения, чем было вызвано подобного рода невнимание сотрудников газеты и ее рецензентов к ряду присылавшихся изданий.

Основу БСЖ составляли книги и брошюры ведущих книгоиздательских фирм России – товариществ «Знание», «Просвещение», И.Н. Кушнерева и «Посредника», О.Н. Поповой, И.Д. Сытина, издательств «Прометей», «Задруга», «Наука» и др.). Фонд носил универсальный характер, от серьезных научных монографий, справочных изданий и статистических сборников, книг по вопросам политики, экономики, литературоведения, педагогики и воспитания, произведений художественной литературы как классической, так и современной, до учебных пособий, книг для детей и народного чтения и кар-

---

<sup>25</sup> Отчет Сибирского Товарищества печатного дела за 1910 год. – Томск, 1911. – С. 43; Отчет Сибирского Товарищества печатного дела за 1911 год. – Томск, 1912. – С. 37; Отчет Сибирского Товарищества печатного дела за 1912 год. – Томск, 1913. – С. 41; Смета доходов и расходов по изданию газеты «Сибирская жизнь» на 1915 год. – Томск, [1916?]. – С. 7. Один из образцов приобретенного издания – Рубакин Н.А. Среди книг: Опыт обзора рус. кн. богатств в связи с историей науч.-филос. и лит.-обществ. идей: Справ. пособие для самообразования и для систематизации и комплектования общеобразоват. б-к, а также кн. магазинов. Т. 3, ч. 1. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – М.: Наука: Тип. Товарищества Рябушинских, 1915. – На тит. л. штамп кн. маг. П.И. Макушина. На обл. надпись: Купл. 11 июля 1915 г.

<sup>26</sup> Мнения членов Совета Императорского Томского университета относительно предложенных г. Министром народного просвещения изменений в действующем университетском уставе 1884 года. – Томск: Тип. Епарх. братства, 1901. – Разд. паг.; Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1903 год. – Томск: Типолитогр. П.И. Макушина, 1904. – [4], 171, [1] с.: табл.

тографических изданий<sup>27</sup>. Крайне мало в составе фонда продукции Товарищества А.Ф. Маркса (выявлено всего 4) и тому подобных «на-родных» издательств.

Разумеется, в БСЖ и книжном фонде СТПД нашла свое отражение полиграфическая и издательская продукция самого СТПД, которой за весь период его существования было выпущено более 500 названий. Можно предположить, что, выпуская основную часть научной литературы в Сибири в начале XX в., Товарищество вело интенсивный книгообмен. Издательский отдел в СТПД был организован в 1911 г., но первые 4 книги были изданы только в 1912 г.<sup>28</sup> Эти и другие книги, изданные СТПД, использовались для книгообмена, а также шли на продажу, о чем свидетельствует многочисленная реклама, публиковавшаяся в газете «Сибирская жизнь».

Основная часть литературно-критических текстов, опубликованных в газете «Сибирская жизнь», посвящена разбору произведений художественной литературы, изданий по проблемам экономики, общественно-политической жизни, истории и биологии (в основном, ботаники). Неподдельный интерес рецензентов газеты вызывали издания, посвященные переселенческому вопросу и вопросам колонизации Дальнего Востока, деятельности научных, культурных и общественных организаций, воспоминания известных лиц, посетивших азиатскую часть России, произведения сибирских авторов, изданные в Петербурге и Москве. Авторы рецензий в газете «Сибирская жизнь» чутко следили также за новинками периодики, своевременно информировали читателей о новых сибирских журналах и газетах, о свежих номерах «толстых» столичных журналов. С творчеством томских рецензентов могли познакомиться не только жители Сибири, но и центра России. Мы имеем в виду журнал «Бюллетени литерату-

---

<sup>27</sup> Карты заселяемых районов за Уралом: (Отчет о работах Переселен. упр. за 1912 г.) / Гл. Упр. землеустройства и земледелия [ГУЗиЗ]. Переселен. упр. – СПб., 1913. – [2] с., 12 цв. карт.

<sup>28</sup> Первыми книгами, изданными СТПД, являются: сборник «Город Томск», стихи Г.А. Вяткина «Под северным солнцем», «Курс дентиатрии» профессора Императорского Томского университета П.И. Тихова и «Пути по Русскому Алтаю» профессора того же университета В.В. Сапожникова (См.: Отчет Сибирского Товарищества печатного дела за 1911 год. Год шестой. – Томск, 1912. – С. II).

ры и жизни» (М., 1909–1918; ред. – В.А. Крандиевский), единственное периодическое издание в России, публиковавшем в своем отделе «Отзывы о книгах» наряду с фрагментами рецензий и отзывов о новых изданиях из столичных журналов и газет, критические тексты, напечатанные в провинциальной прессе, в частности в Сибири. Данный журнал регулярно получался редакцией «Сибирской жизни».

Выскажем предположение, что методика историко-книговедческого поиска, использованная в данной статье, может быть применима для изучения истории библиотек любого периодического издания дореволюционной России. В столицах империи десятилетиями располагались редакции крупных, очень известных и интересных по составу своих творческих коллективов, органов печати – журналов и газет, вошедших в историю русской общественности. Попытки найти и изучить остатки их библиотек, на наш взгляд, были бы весьма плодотворны.

Поиск, фиксирование, систематизация и последующий анализ библиографической и иной информации, выявляемой при изучении корпуса рецензий, со временем может существенно дополнить тот круг изданий, бытовавших в Сибири, который нам уже известен. Благодаря этой работе будут введены в научный оборот ранее неизвестные книги сибирских и дальневосточных издательств, книги русских издательств Китая, информация о которых ранее отсутствовала в книговедческих исследованиях<sup>29</sup>. Для воссоздания средствами книговедения всех сторон развития книжной культуры России XIX–XX вв. не менее важно начать формирование представления о рецензентах газет и журналов, как особой группе квалифицированных читателей – лидеров читательского сообщества изучаемой эпохи.

---

<sup>29</sup> На основе публикаций в газете «Сибирская жизнь» укажем хотя бы некоторые такие названия: План город Томска: масштаб 200 сажень в 1 англ. дюйме. – [2-е изд.]. – Томск: Изд. кн. магазина П.И. Макушина, 1910; Томич [Рецензия] // Сиб. жизнь. – 1910. – 27 апр. (№ 90). – С. 5; Китайская быль / Пер. с кит. Баранова И.; Изд. журн. «Вестн. Азии». – Харбин, 1915; Новое Временное Уложение о наказаниях Китайской Республики / Пер. с кит. Большакова С.; изд. журн. «Вестн. Азии». – Харбин, 1915. (обе книги в списке книг, поступивших в редакцию, см. Сиб. жизнь, 1916).

## ПРИЛОЖЕНИЕ

### Сибирские и дальневосточные книги, издания о Сибири и Дальнем Востоке, поступавшие в редакцию газеты «Сибирская жизнь»

#### (краткий библиографический список)\*

(из Публичной библиотеки П.И. Макушина)

1. Григорьев В.Ю. Одна из главнейших нужд сельского населения Енисейской губернии. – Красноярск: Типолитогр. Е.Ф. Кудрявцева, 1900. – 43 с. – (Краснояр. отд. Имп. Моск. о-ва сел. хоз-ва; Вып. 3).
2. Груздев (Волгин) Ф. Амур: (Природа и люди Амур. края). – 2-е изд., доп. – СПб.: Изд. П.П. Сойкина, 1900. – (Полезная б-ка).
3. Неклепаев И.Я. Народная медицина в Сургутском крае. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1900. – 31 с.
4. Николай Михайлович Ядринцев: Биогр. очерк / Сост. Глинский Б.; предисл. Острогорского В. Изд. Д.И. Тихомирова. – СПб.: Тип. М.Г. Волчанинова 1895. – XIII, 62 с.: портр.
5. Ремезов Н.В. Очерки из жизни дикой Башкирии: Судебная ошибка или созданное преступление?: (Хроника): Прил. к № 29 газ. «Владивосток» за 1900 г. – Владивосток: Типолитогр. Н.В. Ремезова, 1900. – 251 с.
6. Первое столетие Иркутска: Сб. материалов для истории города / [Сост.], введ. и заключит. ст. «Состав населения и экономический быт города в XVII веке» П.М. Головачева. Изд. В.П. Сукачева. – [СПб.]: Тип. МПС

---

\* Данный список создан на основе материалов из газеты «Сибирская жизнь», фонда Томской областной универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина и «Сводного каталога сибирской и дальневосточной книги, 1790–1917 гг.» (Новосибирск, 2004. Т. 1–2).

\*\* В списке значком \* отмечены те сибирские, дальневосточные книги и издания по сибиреведению, информация о которых выявлена исключительно из публикаций в томской газете «Сибирская жизнь», значком \*\* – издания, на которых нет штампов библиотеки газеты «Сибирская жизнь» или конторы Сибирского Товарищества печатного дела, но они имеют специфичные пометы, присущие только изданиям, поступавшим в Сибирское Товарищество печатного дела и газету «Сибирская жизнь» – соответствующая информация о материальном (инвентарном) номере книги и его цене. Так же как и остальные издания без помет они хранятся в секторе редкой книги ТОУНБ им. А.С. Пушкина. В данном фонде выявлены также сибирские и дальневосточные издания, отраженные в «Сводном каталоге...». Приведем номера соответствующих библиографических записей – 9073, 9273, 9337, 9439, 9473, 9595, 9617, 9637, 9832, 9979, 10117, 10185, 10891, 11093, 11235, 11764, 11847, 12094, 12293, 12376, 12425, 12863, 12984, 13227, 13580, 13776, 13815, 14107, 14243, 14394, 14395, 14587, 14793, 14987, 15162.

(Товарищества И.Н. Кушнерев и К<sup>о</sup>). – (1902). – XIII, 186, [1] с: 7 вкл. л. ил., карт. – В память 250-летия Иркутска.

7. Левитов И. Желтый Босфор: (Докл., чит. в общ. собр. О-ва для содействия рус. пром-сти и торговли 28 апр. 1903 г.). – СПб.: Тип. инж. Г.А. Бернштейна, 1903.

*(из библиотеки газеты «Сибирская жизнь»  
и фондов Сибирского Товарищества печатного дела)*

\*1. Азадовский М., Бортвин Н. Частные музеи в Сибири. – Б.м.: Б.и., Б.г. [1916–1917?]. – 7 с. – (Отт. из журн. «Рус. экс.», Ярославль).

\*2. Алтайский альманах: [лит.-худож. сб.] / Изд. газ. «Жизнь Алтая»; Под ред. Гребенщикова Г. – СПб., 1914. – 204 с.

3. Анучин В.И. Очерк шаманства у енисейских остяков: (доложено в заседании Ист.-филол. отд-ния 11 мая 1911 г.) / Рис. в тексте худож. С.М. Дудина. – СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1914. – [2], 89, [1] с.: рис. – (Сб. Музея антропологии и этнографии при Имп. Акад. Наук; Т. II, [ч.] 2).

\*\*4. Ванюков В. К вопросу о применении южно-русского кокса при плавке медных руд на Урале: (Опыт. исслед. проведено на Богослов. з-де, Перм. губер.). – Томск: Типолитогр. Сиб. Товарищества печ. дела, 1909. – 24 с., 1 вкл. л. табл. черт.: рис., диагр. – (Отд. отт. из журн. О-ва сиб. инженеров. 1909; № 3 и 4).

\*5. Введенский А.А. Обзор научной врачебно-хирургической деятельности по лечебным заведениям г. Томска за 1904/05 академический год. – Томск: [Типолитогр. Сиб. Товарищества печ. дела?], 1907. – [Отт. из Изв. Имп. Том. ун-та. 1907; Кн. 27]

\*\*6. Вершинин Н.В., Либеров. К вопросу о паратифозных заболеваниях: Случай паратифа, обусловленного *bacil. foecal. alcaligenes*. – Томск: Типолитогр. Сиб. Товарищества печ. дела, 1909. – [2], 7 с. – В книге инициалы авторов не указаны.

7. Вопросы Мариинского уезда [Томской губернии]: Сб. [ст. и материалов / Вступ. «От издателя» Некрасова П.Ф.]. Изд. П.Ф. Некрасова. – Мариинск, 1914 (тип. Л.Д. Прейсман). – 28, 68, 2 с., 1 вкл. л. карт: табл. – Тит. л. отсутствует.

8. Востротин С.В. Северный морской путь. – Б.м. [СПб.?], б.г. [1914?]. – [56] с., 2 вкл. л. цв. карт: фото, карт. – [Отт. из Азиат. России, СПб., 1914; Т. 2. С. 561–616].

9. Голенищев-Кутузов Д. «Русская Правда» и Византия: (Опыт ист.-юрид. моногр.). – Иркутск: Электротип. Товарищества «М.П. Окунев и К<sup>о</sup>», 1913. – 42 с.

\*10. Гольден А.М. Руководство к изучению двойной бухгалтерии. – Хабаровск, 1913.

\*\*11. Гомелля С.П. Теория упругого подвешивания на листовых рессорах с подвесками. – Томск: Б.и, 1911. – [2], 27, [2] с., 2 вкл. л. табл. фиг. – [Отт. из Изв. Том. технол. ин-та Имп. Николая II. 1912; Т. XXVI, № 2].

12. Граве В.В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье: Отчет Амур. Экспедиции. – СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1912. – [2], 4, III, 489 с.: ил., табл. – (Тр. / Амур. Экспедиция; Вып. XI). – Прил.: с. 349–489.

\*13. Гребенщиков Г. В просторах Сибири. [Т. 1]. – СПб.: Изд. Товарищества писателей, 1913. – 238 с.

\*14. Гребенщиков Г. Змей Горыныч. – Пг.: Огни, 1916. – 154 с. – (Сб. издава «Огни»; Кн. 2).

\*\*15. Гутовский Н. Производство ковкого чугуна и его значение в технике. – Томск: Типолитогр. Сиб. Товарищества печ. дела, 1911. – 16 с., 1 вкл. л. табл. фиг. – Отт. из журн. О-ва сиб. инженеров. 1911; № 1 и 2.

\*\*16. Гутовский Н. Современное состояние сталелитейного дела: [вступ. лекция]. – Томск: Типолитогр. Сиб. Товарищества печ. дела, 1911. – 20 с.: фиг., табл. – Отт. из журн. О-ва сиб. инженеров. 1911; № 5 и 6.

17. 20 лет существования и деятельности Томского общества взаимного вспоможения приказчиков: Юбилейный ист. очерк, 19 апр. 1892 г. – 19 апр. 1912 г. / Том. о-во взаим. вспоможения приказчиков; Сост. Н.С.В. – Томск: Тип. Сиб. Товарищества печ. дела, 1912. – [4], 54 с.: табл.

\*18. Дорохов. О земстве. Омск. ком. с.-р. – Омск, б.г. [1917?].

\*19. Драверт П. Стихотворения: Жертва утренняя; Под небом Якутского края: [два цикла] / Изд. газ. «Камско-Волжская речь». – Казань: Типолитогр. М.А. Сменова, 1913. – [2], 96 с.

20. Ежегодник Томского общества пчеловодства. Вып. I: 1911 г. / Том. о-во пчеловодства. – Томск: Тип. Приюта и Дома Трудолюбия, 1911. – 59, [10] с., 1 вкл. л. фото: фото, табл.

\*\*21. Ежегодник Томского общества пчеловодства. Вып. 2: 1912 год / [Том. о-во пчеловодства]. – Томск: Тип. Дет. приюта и Дома Трудолюбия, 1912. – 159, II, [10] с.: рис., фото, табл.

22. Елпатьевский С.Я. «Отлетает мой соколик»: (Из каторжных песен): Быль... – Ростов н/Д: Изд. Н. Парамонова «Донская речь», 1904. – 15 с.

\*\*23. Завадовская-Несмелова З.Н. Случай перфорации аневризмы аорты в правую безымянную вену: [Из терапевт. факультет. клиники проф. М.Г. Курлова]. – Томск: Типолитогр. Сиб. Товарищества печ. дела, 1911. – [2], 9, [1] с.

24. Задачи сельскохозяйственной гидротехники в Амурской области / Амур. Экспедиция; Сост. Стакле П.; [предисл. Гондатти Н., Романова В.]. – СПб.: Тип. В. Киршбаума (отд.), 1911. – [4], 48 с.: табл. – (Тр. / Амур. Экспедиция; Прил. к вып. VI).

25. Западная Сибирь; Восточная Сибирь. Вып. 1: Текст / Сост. [и авт. предисл.] Кузнецов В.К. – XII, 207 с.: табл. – без пометок.

Западная Сибирь. Вып. II: Таблицы. – VIII, 151, [1] с.: табл.

Западная Сибирь. Вып. IV: Таблицы. – VII, 121, [1] с.: табл.

\*26. Ивашкевич А.К. Русские дети в Манчжурии. – СПб.: Изд. А.Ф. Девриена, 1913.

<sup>\*\*</sup>27. Игнатъев А.В. Метеорологическая станция при физической лаборатории Томского технологического института. – Томск: Типолитогр. Сиб. Товарищества печ. дела, 1910. – [2], 9 с.: табл.

28. Известия Императорского Томского университета. Кн. XLII. – Томск: Типолитогр. Сиб. Товарищества печ. дела, 1911. – Разд. паг.

29. Известия Томского технологического института Императора Николая II. Т. 25, № 1. – Томск: Типолитогр. Сиб. Товарищества печ. дела, 1912. – Разд. паг.

30. Инфантьев П. Новый край: (Амурская обл.). Изд. Э.И. Блэк: – СПб.: Тип. Д. Дрейдена, 1912. – 76 с.: ил. – (Землеописание нашей родины в популярных очерках; № 2).

31. Каррутерс Д. «Неведомая Монголия». Т. 1: Урянхайский край / Пер. с англ. Турчанинова Н.В. – Пг.: Переселен. упр. ГУЗиЗ, 1914. – VIII, 340, [1] с., 7 вкл. л. фото.

32. Карты заселяемых районов за Уралом: (Отчет о работах Переселен. упр. за 1912 г.) / Переселен. упр. ГУЗиЗ. – СПб., 1913. – [2] с., 12 цв. карт.

<sup>\*</sup>33. Катаев Н.М. К вопросу об учреждении высших сельскохозяйственных учебных заведений в Сибири / ГУЗиЗ. Деп. земледелия. – СПб., 1912.

<sup>\*\*</sup>34. Каталог библиотеки Сибирской железной дороги / Сост. Васьков К.Н. Вып. V. – Томск: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1907. – [4], 531–666 с.

<sup>\*\*</sup>35. Каталог библиотеки Томского губернского тюремного замка. – Томск: Типолитогр. Сиб. Товарищества печ. дела, 1908. – 111 с. – Литогр.

<sup>\*</sup>36. Китайская быль / Пер. с кит. Баранова И.; изд. журн. Вестн. Азии. – Харбин, 1915.

<sup>\*</sup>37. Кочаровская А.С. Заметки о модернизме: III. Бодлэр. – Томск: [Типолитогр. Сиб. Т-ва печ. дела?], 1911. – Отд. изд. одним. ст. из цикла «Лит. очерки», опубли. в газ. «Сиб. жизнь» (1910, 24 авг. (№ 187), с. 3–4; 27 авг. (№ 190), с. 2).

38. Крылов П. Флора Алтая и Томской губернии: Руководство к определению растений Зап. Сибири. [Т.] I: Ranunculaceae – Rhamneae. – Томск: Типолитогр. Сиб. Товарищества печ. дела, 1908. – [2], XXII, XXVIII, 208 с.

<sup>\*</sup>39. Курский М. Беспаспортный: (Из сиб. бывальщин): [рассказ]. – Барнаул: Алт. Товарищество печ. дела, б.г. [1912?].

40. Лигин Ю. На Дальнем Востоке: [на основе писем, посылавшихся авт. в газ. «Рус. ведомости» летом 1911 г.]. – М.: Задруга: Тип. П.П. Рябушинского, 1913. – 172 с.

<sup>\*</sup>41. Майнов И.И. Русские крестьяне и оседлые инородцы в Якутской области. – СПб., 1912.

<sup>\*</sup>42. Макаренко А. Сибирский народный календарь в этнографическом отношении: Восточная Сибирь. Енисейская губерния. – СПб., 1913.

43. Малиновский И. Университет в сочинениях А.П. Чехова: (Лекция, чит. студентам I курса юрид. фак. Том. ун-та 7 сент. 1904 г.). – Томск: Товарищество Скоропечатни А.А. Левенсона, 1904. – 25 с.

44. Материалы по экономическому исследованию внутренних водных путей / Под ред. Никольского Вс. В. Отд. 2: Волго-Сибирский путь. Т. 1: Транспорт, вып. 2: Таблицы / [вступ. Вс. Н. [В.Н. Никольского]. – СПб.: Тип. М-ва путей сообщ., 1912. – 379 с.: табл.

<sup>\*\*</sup>45. Мельшин Л. [псевд. П.Ф. Якубовича]. В плену: [рассказ]. – Ростов н/Д.: Изд. Н. Парамонова «Донская речь», [1905?]. – 28 с. – (№ 111).

46. Мельшин Л. [псевд. П.Ф. Якубовича]. Искорка: [рассказ]. – Ростов н/Д.: Изд. Н. Парамонова «Донская речь», [1905]. – 19 с.

47. Михайловский И.В. Культурная миссия юристов и Правовые прелюдии к грядущей культуре: [2 вступ. лекции 1908 и 1909 гг.]. – Томск: Типолитограф. Сиб. Товарищества печ. дела, 1910. – [2], 27 с.

48. Мнения членов Совета Императорского Томского университета относительно предложенных г. Министром народного просвещения изменений в действующем университетском уставе 1884 года. – Томск: Тип. Епарх. братства, 1901. – Разд. паг.

49. Нансен Ф. В страну будущего: Великий Северный Путь из Европы в Сибирь через Карское море / Авториз. пер. с норвеж. Ганзен А. и П.; [предисл. авт.]. – Пг.: Изд. К.И. Ксидо, 1915. – 454 с., 49 вкл. л. фото, портр.: рис., карт.

<sup>\*</sup>50. Новое Временное Уложение о наказаниях Китайской Республики / Пер. с кит. Большакова С.; Изд. журн. Вестн. Азии. – Харбин, 1915.

51. Новомбергский Н. Материалы по истории медицины в России: В 4 т.: [с публ. док. и материалов]. Т. IV. – Томск: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1907. – [4], VII, 763 с. – Прил. к исслед. «Врачебное строение в допетровской Руси».

<sup>\*\*</sup>52. Обзорение преподавания в Императорском Томском университете за 1911–1912 учебный год по Медицинскому факультету. – Томск: Типолитограф. Сиб. Товарищества печ. дела, 1911. – [2], 38 с.

53. Общий отчет Амурской Экспедиции за 1910 год. – СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1911. – [6], 288 с.: табл. – (Тр. / Амур. Экспедиция; Вып. I).

<sup>\*</sup>54. Омельченко Е.И. Русская торговля с Монголией в районе Южно-Сибирской магистрали. – СПб., 1913.

<sup>\*</sup>55. Отчет Минусинского городского Мартыановского музея и Общественной библиотеки за 1906 год. – [Минусинск?], [1907?].

56. Отчет о деятельности Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества за 1903 год. – Омск: Тип. Штаба Сиб. воен. окр., 1905. – [4], 26 с.

57. Отчет о состоянии и деятельности Сибирских высших женских курсов за 1911/12 учебный год. – Томск: Типолитограф. Сиб. Товарищества печ. дела, 1913. – [2], 78 с.: табл.

<sup>\*\*</sup>58. Отчет о состоянии и деятельности Томского городского ремесленного училища потомственных почетных граждан Евграфа и Евпраксии Королевых за 1911 год. – Томск: Паровая тип. Н.И. Орловой, 1912. – 21 с.: табл.

59. Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1900 год. (Год тринадцатый). – Томск: Типолитограф. П.И. Макушина, 1901. – [4], 175 с.: табл.

60. Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1901 год. Год четырнадцатый. – Томск: Типолитограф. П.И. Макушина, 1902. – [2], 220 с.: табл.

<sup>\*\*</sup>61. Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1903 год. – Томск: Типолитограф. П.И. Макушина, 1904. – [4], 171. [1] с.: табл.

62. Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1910 год. – Томск: Типолитограф. Сиб. Товарищества печ. дела, 1911. – Разд. паг.

<sup>\*\*</sup>63. Отчет Общества взаимного вспоможения приказчиков в г. Томске: Семнадцатигодич. отчет за 1908 год. – Томск: Типолитограф. Сиб. Товарищества печ. дела, 1909. – [16], 81 с.: табл.

<sup>\*\*</sup>64. Отчет по экскурсии учеников Технических классов при Омских мастерских на Салаирские рудники, Гавриловский сереброплавильный и Гурьевский железоделательный заводы в 1909 году / Ком. образоват. учреждений Сиб. ж. д.; [Сост.?, вступ. Аскоченского А.В.]. – Томск: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1911. – [2], 35, [8] с., 15 вкл. л. фото, 1 вкл. л. карт.

<sup>\*\*</sup>65. Отчет Сибирского товарищества печатного дела за 1910 год. Год пятый / Сиб. Товарищество печ. дела. – Томск: Тип. Сиб. Товарищества печ. дела, 1911. – 60 с.

<sup>\*\*</sup>66. Отчет Томского добровольного пожарного общества за 1912 год: 30-й год с основания Общества. – Томск: Паровая тип. Н.И. Орловой, 1914. – 79 с.

<sup>\*\*</sup>67. Отчет Томского добровольного пожарного общества за 1913 год: 31-й год с основания Общества. – Томск: Тип. Каценеленбогена, 1914. – 76 с.: табл.

<sup>\*</sup>68. Первое Сибирское коммерческое училище Цесаревича Алексея в г. Томске, 1901–1909 / Сост. Егоров С.Г. – СПб.: Типолитограф. М.П. Фроловой, 1910. – VII, 176 с.: фото, табл., пл.

<sup>\*</sup>69. Переселение в Сибирь из восьми губерний, входящих в состав Южно-Русской областной земской переселенческой организации, за 1906–1912 гг.: Учет семейного переселения: текст и свод. табл. Вып. I / Стат. отд. Бюро Юж.-Рус. обл. земской переселен. организации; [наблюдение за счетными и контрол. работами, контрол. корректура Осипова Я.А.; предисл. Новоселова П.М.]. – Б.-м., 1913. – [4], IV, 56, 192 с., 3 вкл. л. диагр., 1 вкл. карт: табл. – (Тр. / Стат. отд. Бюро Юж.-Рус. обл. земской пересел. организации).

<sup>\*</sup>70. Песни каторги (сибирских каторжан, беглых и бродяг) / Собрал Гартевельд В.Н. – М.: Польза, [1912?].

71. Поплавская Г.И. Материалы по изучению растительности северо-восточной части Забайкальской области: (Фито-социол. очерк) / [Амур. Экспедиция]. – СПб.: Тип. «Печ. труд», 1912. – [4], 63 с., 8 вкл. л. ил., табл., схем, карт. – (Тр. / Амур. Экспедиция; Вып. 16: Ботан. исслед. 1910 года. Т. 2 / Под ред. Сукачева В.Н.).

72. Попов И.И. От Небесной Империи к Серединной Республике: Очерки по истории Китая, Маньчжурии, Монголии и Тибета со статьями. – М.: Изд. В.М. Саблина, 1912. – [4], 332, [1] с.: ил., фото, портр.

\*73. Посещение в июле 1891 года Благоверным Государем Наследником Цесаревичем ныне благополучно царствующим Государем Императором Николаем Александровичем Томской губернии и г. Томска: [Отт.]. – Томск, 1911.

74. Приморская область, приложена карта в 40 верстн. масштабе / Бюро Юж.-Рус. Обл. земской переселен. организации; Сост. Новиков А. – Полтава: Типолитогр. И.Л. Фришберга, 1912. – [2], 26 с., 1 вкл. л. карт.

\*\*75. Райский М.И. Отчет о заграничной командировке в 1908 и 1909 годах [приват-доцента при кафедре судебной медицины Императорского Томского университета]. – Томск: Типолитогр. Сиб. Товарищества печ. дела, 1910. – [4], 49 с.

76. Рамзевич Н.К. К изучению народной речи в Сибири: [Читано на врем. пед. курсах (для учителей и учительниц нач. училищ), бывших в г. Томске летом 1913 г.]. – Варшава: Тип. Варшав. учеб. округа, 1914. – [2], 9 с. – [Отт.] из Рус. филол. вестн.

77. Сборник инструкций и программ для участников экскурсий в Сибирь / О-во изучения Сибири и улучшения ее быта. [Экскурсион. комис.]. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Фототипия и тип. А.Ф. Дресслера, 1914. – XXIV, 320 с.: ил. – 2000 экз.

78. Сборник о земстве в Сибири: Материалы по разработке вопроса на местах и в законодательных учреждениях / О-во изучения Сибири и улучшения ее быта, [Спец. комис.: Вострогин С.В. (пред.) и др.]. – СПб.: Рус. скоропечатня, 1912. – VI, 350, 160 с.: табл. – (Тр. / О-во изучения Сибири и улучшения ее быта; Вып. V). – Прил.: с. 1–160 (2-я паг.).

79. Сборник статистических материалов об экономическом положении переселенцев в Сибири: Материалы по обследованию типичных переселен. поселков, собр. и разраб. под рук. и ред. Кузнецова В.К. / Переселен. упр. ГУЗиЗ. – СПб., 1912.

\*\*80. Соловьев А. К казуистике одновременного поражения червеобразного отростка и правых придатков у женщин: [Из Госпитал.-хирург. клиники проф. Тихова в Томске]. – Томск: Типолитогр. Сиб. Товарищества печ. дела, 1910. – [2], 8 с.

\*\*81. Статистические материалы о движении грузов и пассажиров по водным путям, состоящим в заведывании Томского округа путей сообщения, за навигации 1904–1910 гг. / Сост. Цитович М.И.; М-во путей сообщ. Том. округ. – Томск: Тип. Дет. приюта и Дома Трудолюбия, 1913. – Разд. паг.: табл.

82. Степной край / М-во земледелия, Переселен. упр.; Сост. В.А. Тресвятский; Под ред. Яркина Г.Ф. и Чермак Л.К. – Пг.: Екатерининская тип. И.Ф. Вайсберга, 1917. – 135 с., 2 вкл. л. цв. карт: табл. – (Материалы по земельному вопр. в Азиат. России; Вып. I-й).

83. Телешов Н. Против обычая: [рассказ]. – СПб.: Изд. Товарищества «Знание», 1906. – (Дешевая б-ка Товарищества «Знание»).

<sup>\*\*</sup>84. Труды Общества естествоиспытателей и врачей при Императорском Томском университете за 1912 год. – Томск: Типолитогр. Сиб. Товарищества печ. дела, 1913. – Разд. паг., 10 вкл. л. ил., карт.: ил., табл.

<sup>\*</sup>85. Труды общества практических врачей Томской губернии. Вып. 2: 1904–1908 / Под ред. Карелина В.В. – Томск: Тип. Губерн. Упр., 1910. – [2], III, [4], 239 с., 2 вкл. л. ил.: табл.

<sup>\*</sup>86. Указатель статей, помещенных в «Сибирской жизни» и «Сибирской мысли» в 1907 году. – Томск: Типолитогр. Сиб. Товарищества печ. дела, [1908?].

87. Условия внутринадельного размежевания и землеустройства в селениях Амурской и Приморской областей / Сост. Закревский В.А. – СПб.: Тип. Евангел. о-ва молодых людей, 1911. – Разд. паг. – (Тр. / Амур. Экспедиция; Прил. к вып. V).

<sup>\*</sup>88. Флоринский А.С. Две силы: Сцены из сиб. кооператив. жизни: В 4 д. – Курган, [1915?].

<sup>\*\*</sup>89. Хонин Г.В. О новом изомере гептана, симметричном тетраметилпропане или метил-2-метил-4-пентане, и о присутствии его в кавказской нефти: (диплом. работа). – Томск: Типолитогр. Сиб. Товарищества печ. дела, 1910. – [2], 21 с., 1 вкл. л. табл. с ил.: табл. – [Отт. из Изв. Том. технол. ин-та Имп. Николая II. 1910; Т. XX, № 4].

90. Чеканинский И.А. Енисейские старины и исторические песни: Этногр. материалы и наблюдения по реке Чуне. – М.: Тип. Товарищества Рябушинских, 1915. – [32] с. [с. 81–112]: ил. – (Отт. из Этногр. обозрения; Кн. 105–106). – Тит. л. отсутствует. – Описано по обл.

<sup>\*\*</sup>91. Четвертое дополнение к каталогу передвижных библиотек Сибирской железной дороги / Сост. Васьков К.Н. – Томск: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1910. – [(4), 140, (3)] с. (163–303 с. продолж. сплошной нумерации).

<sup>\*</sup>92. Шишков В. Сибирский сказ: (Посвящ. Гр. Н. Потанину). – Пг.: Огни, 1916. – 179 с. – (Сб. изд-ва «Огни»; Кн. 4).

<sup>\*</sup>93. Шрейбер А.Ф. Пушной промысел в Сибири. – Иркутск: Ирисы, 1915.

**А.А. Чистанова**

## **ОБ ИЗДАНИЯХ ХАКАСИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)**

Печать имеет важное значение в общественно-политической жизни народа и является сильнейшим и наиболее действенным средством пропаганды. Именно поэтому в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) огромную роль в деле просвещения и информирования населения сыграли средства массовой информации, типографии и издательства.

С помощью печатных источников, будь то книги, брошюры, листовки или газеты, велась активная пропагандистская и информационная работа. Издательские и печатные организации выпускали продукцию, охватывающую многие отрасли знания. Следует учесть, что издания, как правило, были многотиражные: не менее тысячи экземпляров. Наиболее актуальными материалами военного периода были издания о Великой Отечественной войне и всего, что с ней связано<sup>1</sup>.

В 1940-е гг., несмотря на трудности военного времени, национальное книжное издательство, находившееся в городе Абакане продолжало работать. В период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. им было выпущено 84 названия книг и брошюр тиражом свыше 100 тыс. экз.<sup>2</sup>

В республике большими тиражами издавались выступления, доклады, обращения Верховного главнокомандующего, Председателя Государственного комитета обороны СССР И.В. Сталина. Так, в 1941 г. на хакасском языке появилось «Выступление по радио Председателя Государственного комитета обороны И.В. Сталина 3 июля 1941 года». Это издание было выпущено тиражом 2500 экз. «Доклад Председателя Государственного комитета обороны товарища И.В. Сталина на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями города Москвы 6 ноября 1941 года» издан количеством 2000 экз.

В 1942 г. в Абакане тиражом в тысячу экземпляров вышла работа Г. Александрова «О текущем моменте Великой Отечественной войны». На сорока страницах брошюры содержится материал на хакасском языке. В том же году книжное издательство выпустило на хакасском языке брошюру в помощь пропагандисту и агитатору «Наше дело правое – мы победим». Кроме того, была издана «Нота Народного комиссара иностранных дел В.М. Молотова «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях» (Москва, 6 января 1942 г.). Данное издание было выпущено тиражом 1000 экз.

В 1943 г. в Абакане увидели свет следующие книги о войне: «Комсомольцы и молодежь Хакасии в боях за Родину» К.М. Громова

---

<sup>1</sup>Материалы для статьи подобраны автором в процессе изучения фондов Национальной библиотеки им. Н.Г. Доможакова. Большинство изданий периода 1941–1945 гг. просмотрено de visu.

<sup>2</sup>Подсчитано по: Хакасское книжное издательство: Кат. кн. (1928–2001). – Абакан, 2004. – С. 20–26.

на русском языке и «О Великой Отечественной войне Советского Союза» И.В. Сталина на хакасском языке. Книга была выпущена в мягкой обложке объемом 108 страниц. Тираж обоих изданий составлял полторы и две тысячи экземпляров соответственно.

В книгу «О Великой Отечественной войне» вошли: выступление И.В. Сталина по радио 3 июля 1941 г.; его речь на военном параде в Москве 7 ноября 1941 г.; приказ народного комиссара обороны от 23 февраля 1942 г.; приказы Верховного главнокомандующего от 23 февраля и 1 мая 1943 г. и др.

Тема войны, связанные с ней переживания, подвиг советского народа – все это формировало чувства патриотизма, гордости читателей за свою Родину и желание защитить ее.

Следует отметить, что в период войны книжное издательство выпускало продукцию не только военной тематики. Среди работ 1941–1945 гг. много книг и брошюр по различным отраслям знаний. Это издания по педагогике и образованию, медицине и здравоохранению, экономике и сельскому хозяйству, детская и художественная литература, а также, записанные фольклористами, произведения устного народного творчества.

Известно, что художественная литература носит воспитательный характер, формирует взгляды и представления человека, воспитывает характер, поэтому в годы войны наряду с другими изданиями были выпущены на хакасском языке произведения русских классиков. Среди них сборник рассказов М. Горького, в который вошли рассказы «Макар Чудра», «Зазубрина», и повесть Б. Горбатова «Непокоренные (Семья Тараса)», переведенная на хакасский язык Е.А. Абдиной (журналистка газеты «Хакасия»).

На русском языке были изданы повести Л. Никулина «Золотая звезда», К. Симонова «Гордый человек» и очерк В. Ширягина «Черногорье» (1945 г.), а также поэма И. Ерошина «Иван Черноус» (1942 г.).

Для детского чтения издавались рассказы Дурова В.Л. «Мои звери» на хакасском языке тиражом 1000 экз. (1941 г.), Чуковского К.И. «Доктор Айболит (по Гью Лофтингу)» тиражом 1000 экз. в переводе Е. Карамчаковой (1942 г.), Маршака С.Я. «Мой зоосад» на хакасском языке (1943 г.).

Издательство выпустило в свет пьесу М.С. Кокова «Акун» – драма в трех действиях на хакасском языке. Издание подписано к печати 8 марта 1942 г. и напечатано в типографии издательства «Советская Хакасия». Книга объемом 60 страниц вышла в мягкой обложке тиражом 1000 экз.

В годы войны не прекращался выпуск учебной литературы. Правительство страны заботилось о просвещении народа, подъеме уровня образования и развития культуры. В этот период было издано большое число учебников и методических пособий для школ области. Среди таких изданий были учебники: «География» в двух частях. Часть первая – это учебник для третьего класса начальной школы на хакасском языке, изданный в 1943 г., часть вторая – учебник для четвертого класса, изданный в том же году. Оба издания вышли тиражом 1000 экз. Авторами учебника были Л.Г. Терехова и В.Г. Эрдели, переводчиком явился С. Спирин, а редактором А. Астанаева; Хакасским областным отделом народного образования утверждена в печать и издана в Абакане в 1943 г. «Хрестоматия по литературе» для третьего класса национальной школы. Она включала в себя произведения русской классики, переведенные на хакасский язык. Наиболее известные из них – сказки В.М. Гаршина «Лягушка путешественница», А.С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке», «Сказка о царе Салтане», басни И.А. Крылова «Слон и москья», «Волк и цапля», рассказы А.П. Чехова «Каштанка», Н.А. Некрасова «Волчица», стихотворения А.С. Пушкина «Зимний вечер», «Зимняя дорога», Ф.И. Тютчева «Весенний гром», С.Я. Маршак «Мистер Твистер» и др.

Среди взрослого населения Хакасии продолжал проводиться ликбез, который начался еще в 1920-е гг. С этой целью книжное издательство выпускало различного рода учебные пособия. Так, в 1941 г. вышла «Первая книга для чтения в школах взрослых». Ее авторами были И. Палей и Г. Энтина. С.М. Балахчиным был подготовлен «Букварь: Для школ грамоты», изданный тысячным тиражом.

В 1942 г. вышли из печати учебники А.Т. Казанакowa «Букварь», «Грамматика хакасского языка: Часть 2. Синтаксис» для учащихся шестых-седьмых классов национальных школ. «История древнего мира» – учебник для пятых-шестых классов и «История средних веков» для шестых-седьмых классов средней школы – на хакасском языке. Оба учебных пособия изданы тиражом 1000 экз. Кроме того, издавались учебники по естествознанию, зоологии, ботанике, физической географии, арифметике, литературе. Выходили методические пособия и учебные программы для учителей школ.

В помощь учащимся начальных классов национальных школ Д.Ф. Коковой-Патачаковой (в настоящее время она известный в республике ученый, заслуженный работник образования, составитель многих учебников и методических пособий) был составлен и издан

в 1942 г. «Хакасско-русский словарь». Ценность словаря состоит в том, что это была одна из первых работ подобного рода в Хакасии.

Значительное внимание в печати уделялось вопросам производительности труда, росту производства и ведению хозяйства. Подъем экономики и повышение производительности труда в промышленности и сельском хозяйстве – важнейшая задача военного времени. Обеспечение армии одеждой, боеприпасами, продуктами питания полностью ложилась на тыл. После ухода мужчин на фронт появилась огромная нехватка в специалистах. В связи с этим организовывались курсы водителей, трактористов, комбайнеров. На курсах навыки вождения транспортных средств получали в основном женщины и подростки. Недостаток в специалистах испытывали практически все предприятия и хозяйства Хакасии. Помощь в овладении некоторыми профессиями оказывала литература рекомендательного характера – руководства, памятки, указания. Среди таких изданий 1944 г. – «Памятка пахаря»; «Памятка сеяльщика»; «Помни, тракторист»; «Правила использования коров на работах». Все эти памятки были небольшого объема, примерно 10–20 страниц. Их тираж составлял тысячу экземпляров каждого названия.

В том же году издательством были выпущены постановления: «О мерах по подъему сельского хозяйства в Красноярском крае: Постановление Совета Народных комиссаров СССР от 13 февраля 1944 года»; «Об улучшении руководства земельных органов “семенным” хозяйством в колхозах: Постановление исполкома Хакасского областного Совета депутатов трудящихся и бюро Хакасского обкома ВКП(б) от 18 апреля 1944 года».

Проблемы здравоохранения и медицины тоже не оставались не освоенными. Издательство выпускало литературу медицинского содержания. Преимущественно это были брошюры и памятки типа «Трахрома и борьба с ней».

Помимо книг и брошюр издательством выпускались различные листовки и плакаты, которые действовали на сознание, помогали глубже осмыслить происходившие события. Вот что об этом писала «Советская Хакасия» в одном из своих номеров того времени: «... художники города Абакана помогали городским партийным организациям в наглядной агитации. Около тридцати живописных щитов сделано в прошлом году. Сейчас по инициативе Союза советских художников издательство «Советская Хакасия» выпускает серию многокрасочных плакатов-листовок. Уже вышли листовки, посвященные сбору семян,

подготовке поля к севу, о пользе воды, как одного из сильнейших средств повышения урожайности в Хакасских степях. Намечается создание панно и диаграмм: «Воду – Уйбатской степи!»<sup>3</sup>.

Из приведенных выше примеров хорошо видно, насколько разнообразной и значимой была тематика печатных изданий, выпускавшихся Хакасским книжным издательством в годы Великой Отечественной войны.

Средства массовой информации (СМИ) всегда помогали и помогают в определении стиля жизни и поведения людей. В годы войны на СМИ легла большая ответственность за идейно-патриотическое воспитание народа.

Основными источниками получения оперативной информации в военные годы в Хакасии были газеты «Советская Хакасия» и «Хызыл аал» («Ленин чолы»).

Периодическая печать военных лет отражала события, получаемые с фронта, информацию о военных действиях, деятельности промышленных предприятий и организаций, сельских хозяйств, а также работу тыловиков и повседневную жизнь населения Хакасии. Газеты выходили интересными, содержательными. В них печаталось много снимков, рисунков, фотографий. В этом большая заслуга работников печати: редакторов, корреспондентов, корректоров, наборщиков. Работники газеты «Хызыл аал», к примеру, даже в годы войны проводили большую работу по совершенствованию хакасского литературного языка, приводя его в соответствие с современной ситуацией. Язык печати постоянно развивался и обогащался. Через газету в литературный язык вошли многие новые слова, значения которых расширились или приобрели новое качество. По мнению ученого-филолога М.И. Боргоякова, занимавшегося хакасским языкознанием, журналисты и писатели, печатавшиеся в газете, творчески развивали язык. Из глубины народного языка они отбирали новые слова и выражения, расширяли их значения и пускали в обиход<sup>4</sup>.

Работники печати часто прибегали к способу калькирования при введении новых слов в хакасском языке. Этот способ широко применялся во всех языках СССР, при создании новых слов. Через печать многие слова и термины из русского языка входили в хакасский лите-

---

<sup>3</sup>Соколов Б. О художниках // Сов. Хакасия. – 1943. – 9 мая.

<sup>4</sup>Боргояков М.И. Язык печати и радио // Учен. зап. / Хакас. НИИ яз., лит. и истории. – 1965. – Вып. 10. – С. 154–159.

ратурный язык, а впоследствии и в книгоиздательскую практику. Знакомство с языком газеты показывает, что заимствование из русского языка происходило постоянно. Особенно это заметно в газетах военного периода. Например, когда нужно было точно передать обращение Верховного главнокомандующего к народу страны, применялся метод калькирования. В тех случаях, когда не хватало или не было необходимости выражать то или иное понятие средствами хакасского языка, обязательно происходило заимствование, что обогащало язык.

В газете систематически выходили переводные (из русского языка) материалы. При их оценке следует иметь в виду, что большинство корреспондентов-профессионалов ушли на фронт в первые же месяцы войны.

Главной темой военного времени была, конечно, тема борьбы советского народа с немецкими оккупантами. В средствах массовой информации публиковались все важнейшие документы партии и правительства, сообщения ТАСС.

В местной периодике, особенно в газете «Советская Хакасия», основанной 22 октября 1930 г., регулярно публиковались сводки от советского информационного бюро (иногда с опозданием на один или два дня). Причем всегда имелась пометка, о том, какое это сообщение: утреннее, дневное или вечернее. К такого рода сообщениям относится приведенный далее фрагмент текста: «23 февраля на Украине наши войска продолжили наступление, заняли города Сумы, Ахтырка, Лебедин, а также овладели районным центром и железнодорожной станцией Краснополье, крупными населенными пунктами и железнодорожными станциями Нижняя Сыроватка, Верхняя Сыроватка, Боромля...»<sup>5</sup>.

Очень часто в газете «Советская Хакасия» помещались передовые статьи из газет «Правда» и «Известия». Об этом свидетельствуют пометки в конце статей. Они передавались по телеграфу, что способствовало оперативности и «свежести» материала. Также публиковались перепечатки из центральных газет, среди которых наибольшую популярность имели карикатуры и юморески в рубрике «Окно сатиры». Так, например, в газете «Советская Хакасия» за 26 февраля 1943 г. были перепечатаны карикатуры из передовой «Правды» под названием «Зимняя строгость». Карикатуры сопровождались сатирическими четверостишиями.

---

<sup>5</sup>От Советского Информбюро: Из веч. сообщ. за 23 февр. 1943 г. // Сов. Хакасия. – 1943. – 25 февр.

Газета «Хызыл аал» также переводила и публиковала материалы из центральной прессы. При этом язык переводимых материалов был доступен и понятен читателю. В газете печатались разные по профессии авторы: рабочие, колхозники, работники культуры и науки, учителя, писатели и др. По жанру материалы газеты также были разнообразными: передовые статьи, пропагандистские корреспонденции, письма трудящихся и фронтовиков, очерки, стихотворения, фельетоны.

В газете «Хызыл аал» в годы войны было опубликовано множество стихотворений о доблести, непреклонности и героизме советских людей авторами которых являлись известные писатели и поэты — Н. Доможаков, И. Котюшев, М. Аршанов, М. Чебодаев, Ф. Бурнаков, Ф. Бытогов, С. Добров, М. Баинов и др. Стихи и очерки печатались почти в каждом номере газеты.

Моральный и боевой дух воинов и тружеников тыла поддерживался благодаря рубрикам «Переписка с фронтом», «Боевые эпизоды», «С честью и со славой».

Газета «Советская Хакасия» имела своих военных корреспондентов из числа воинов-земляков. Среди них были летчики, артиллеристы, пехотинцы, моряки, танкисты и журналисты фронтовых газет. Они писали об участии воинов из Хакасии в боевых сражениях. Публиковались статьи, посвященные героям представленным к различным наградам. Таким образом, читатели узнавали о подвигах земляков: о героизме, проявленном хакасскими воинами. Именно из страниц газеты жители Хакасии узнали, что «Полина Гагарина, Тося Ферапонтова из Абакана в совершенстве овладели снайперской винтовкой и у каждой на счету по несколько десятков уничтоженных фрицев. Грудь Полины украшают орден Красной Звезды и медаль “За отвагу”. Тося награждена медалью “За отвагу”. Они смелые воины...»<sup>6</sup>, что «Дважды отмечало правительство мужество Екатерины Федоровны Перекрещенко, наградив ее орденом Красной Звезды и медалью “За отвагу”<sup>7</sup>. Здесь же можно было встретить заметки о подвиге первого нашего земляка — Героя Советского Союза П.Ф. Попова; о представленном к правительственной награде Ф.С. Хорошанине, жителе курорта «Озеро Шира»; и о многих других.

---

<sup>6</sup> Глубоковская М. Девушки в серой шинели // Сов. Хакасия. — 1943. — 7 марта.

<sup>7</sup> Там же.

В газете «Хызыл аал» также встречается большое количество статей, посвященных отличившимся воинам и героям. Газета поддерживала тесную связь с фронтом. Первого мая 1944 г. в редакцию газеты пришло письмо от Героя Советского Союза М.Е. Доможакова, которое было помещено в текущем номере газеты. Здесь же вышла статья о партизане Кичкильдееве, награжденном орденом Ленина посмертно и о том, что он никогда не вернется на родную землю, но память о нем навсегда останется в памяти людей.

Читатели газет из номера в номер трепетно следили за жизнью и борьбой защитников Родины. Газеты часто печатали личные письма фронтовиков. Они помогали переносить тяготы военных лет, вселяли надежду в непререкаемую победу.

В газете «Советская Хакасия» опубликовано письмо из армии об Антоне Захаровиче Новожилове из Боградского района. В статье говорится, что «Ваш земляк и товарищ является лучшим наводчиком в подразделении. Он мужественный, беспощадный воин. Его оружие – гроза для фашистов. Метким ураганным огнем товарищ Новожилов уничтожил свыше 400 солдат и офицеров противника, 4 противотанковых пушки, 5 танков, 3 минометных батареи, 3 наблюдательных пункта, 5 крупнокалиберных пулеметов и 2 автомашины с войсками и грузами. За проявленный героизм и мужество при защите Сталинграда А.З. Новожилов представлен к правительственной награде»<sup>8</sup>. Другая статья рассказывает о сержанте Дмитрие Ахпашеве из колхоза «Чახсы Хоных» Аскизского района, награжденном орденом Красной Звезды<sup>9</sup>.

На страницах газет рассказывалось о бескорыстной помощи тружеников тыла в восстановлении разрушенного войной хозяйства некоторых районов СССР. Так, через газету велась переписка между колхозами Хакасской автономной области, Кировской области, Ленинграда и другими регионами России. Хакасские труженики помогали жителям Кировской области после оккупации. В статье «Крепка и нерушима дружба с Ленинградом» говорится, что «колхозники сельхозартели “12 лет Октября” организовали сбор продуктов трудящимся героического Ленинграда. Первым на это благородное дело откликнулся 83-летний Тихон Ленков. Он дарит ленинградцам корову»<sup>10</sup>, а колхозники

---

<sup>8</sup> Александров Б. Наш земляк – защитник Сталинграда // Сов. Хакасия. – 1943. – 5 марта.

<sup>9</sup> Шпак А. Сын хакасского народа // Сов. Хакасия. – 1943. – 1 мая.

<sup>10</sup> Крепка и нерушима дружба с Ленинградом // Сов. Хакасия. – 1943. – 11 февр.

Аскизского района (13 колхозов) «уже сдали 171 центнер мяса, 140 центнеров молока, 43 центнера овощей»<sup>11</sup> и, что «каждый товарищ стремится принять участие в этом благородном деле»<sup>12</sup>.

В газетах военных лет содержится огромный материал о рабочих и колхозниках Хакасии. «Советская Хакасия» постоянно публиковала имена отличившихся в труде жителей. На первой странице газеты в рубрике «Кто сегодня впереди» и «На всесоюзной доске почета» регулярно печатались имена отличившихся в труде рабочих и колхозников. Это Каманин Григорий – пахарь колхоза «1 мая» Усть-Абаканского района, Райков Алексей – пахарь того же колхоза и много других имен (Н. Рогалев, Е. Дребенцова, Н. Медведева, А. Коваленко, В. Булгаков). В специальной рубрике «О земляках» выходили статьи с такими заголовками, как «Героический подвиг», «Все подчиним интересам обороны», «Пламенные патриотки», «Победа будет за нами» и т.д.

В военных номерах газет звучали лозунги и призывы – «Каждое предприятие, каждый дом – крепость обороны», «Два фронта – смертельные тиски для врага», «Фрицам нет пощады». Призывы тыла – «быстрее гнать фашистов, уничтожить их как бешеных собак» были обращены в первую очередь к землякам-фронтовикам.

Периодическая печать военного периода, кроме всего прочего, проводила ликбезы среди населения. Встречается рубрика «Сохрани и вырежь», в которой публикуются статьи, обучающие читателей тем или иным навыкам. Например, статья «Противогаз и как им пользоваться».

Кроме военной тематики на страницах хакасских газет читатель мог найти материалы по борьбе за урожай, по добыче полезных ископаемых и заготовке древесины и т.п. Освещалась театральная и спортивная жизнь Хакасии.

В 1943 г. началось строительство Абаканского оросительного канала. Газета «Советская Хакасия» в статье «Народная стройка» подробно освещала необходимость строительства канала. В ней говорилось, что строительство Абаканского канала «даст стране дополнительно 30 тысяч центнеров сахарной свеклы, 1,5 миллиона пудов зерна и в изобилии картофель, овощи и другую сельхозпродукцию»<sup>13</sup>. Молодежь Хакасии – строители канала, находилась в условиях приближен-

---

<sup>11</sup> Там же.

<sup>12</sup> Там же.

<sup>13</sup> Народная стройка // Сов. Хакасия. – 1943. – 18 июня.

ных к фронтовым: работала что называется «от темна до темна», жила в землянках, вырытых здесь же на берегу реки Абакан, орудиями труда являлись кайло, лопата и носилки.

На страницах газет встречается большое количество статей, посвященных повышению урожайности сельскохозяйственных культур, в частности картофеля. В номерах газеты за 15 мая и 15 июня 1943 г. опубликованы статьи «Как с меньшим количеством семян посеять больше картофеля» и «Богатый источник получения высокого урожая картофеля».

Печатное слово – свидетель истории. В данном случае об этом говорят конкретные факты – отражение событий различного рода на страницах хакасских изданий. В сложное военное время продолжалось развитие научной и культурной жизни. Следует отметить, что, невзирая на трудности, были открыты учебные, образовательные, культурные и научные учреждения, что стало значительным событием в жизни хакаского народа. Это, прежде всего, открытие Абаканского учительского института, создание Научно-исследовательского института языка, литературы и истории и организация Хакасской областной государственной музыкальной школы. Все эти события подробно освещались. Со страниц периодики можно было узнать о деятельности данных учреждений, их сотрудниках. В статье исполняющего обязанности директора Абаканского учительского института Р. Адамского дан подробный отчет о проделанной научной работе профессорско-педагогического состава<sup>14</sup>. Об открытии музыкальной школы, как о «замечательном, нужном деле» рассказывал журналист А. Фейгельман<sup>15</sup>.

Как уже было отмечено выше, средства массовой информации области поддерживали тесную связь с фронтом. Сведения, обнаруженные при подготовке статьи, свидетельствуют об интересном факте учреждения фронтовой газеты. История ее создания описана в газете «Советская Хакасия» за 5 мая 1943 г. Оказывается, что фронтовая газета «Во славу Родины» в годы войны «родилась» в столице Хакасской автономной области. В соответствии с этим материалом становится известным, что в редакции газеты работали: редактором – бывший сотрудник «Красноярского рабочего» Шарневский, фотокорреспондент

---

<sup>14</sup> Адамский Р. Абаканский учительский институт к началу года // Сов. Хакасия. – 1943. – 9 окт.

<sup>15</sup> Фейгельман А. В музыкальной школе // Сов. Хакасия. – 1943. – 21 мая.

том – красноярец Венюков, наборщиком и верстальщиком – начальник наборного цеха типографии издательства «Советская Хакасия» Тарасов. Со дня своего создания газета прошла славный боевой путь от места формирования воинской части на территории Хакасии – до действующего фронта. Связь с газетой «Во славу Родины», как говорилось в статье, «ни на один день не прерывалась». Боец В. Спирин опубликовал в газете заметку: «Предки в нашем хакасском эпосе завещали:

...К врагу будь беспощаден,  
Будь смел, как лев,  
Силен, как сотни львов ...».

Через газету работники и рабочие из Усть-Абаканского лесозавода обращались к воинам-землякам: «Мы с вами и помогаем вам громить немцев. Государственная программа заводом не только выполняется, но и перевыполняется. Бейте фашистских гадов ...»<sup>16</sup>.

Ответ на вопрос о том, как осуществлялось распространение печатной продукции по Хакасии можно найти также на страницах газет. Рассылкой периодических изданий занимались учреждения почтовой службы, а распространением книжной продукции – книготорговые организации. Следует предположить, что по мере возможности, было организовано бесперебойное обеспечение газетами жителей всех уголков республики. Однако, сложно представить, что корреспонденция приходила на места без опоздания и в полном объеме. Подтверждением может послужить «проблемная» статья под заглавием «Есть ли связь в Хакасии?». В ней говорится о неудовлетворительной работе почтамтов области: «Бейский райком ВКП(б) 2 июля послал отчет в город Абакан. Через девять дней он попал в Аскиз и только 20 июля был доставлен адресату. А у начальника Бейской конторы связи получилось почти как у гоголевского почтмейстера. Отчет, посланный в областную контору, шел с такой «быстротой», что его пришлось через 12 дней после отправления передать по телефону. В Бею и Таштып [авт.: Районные центры Хакасии] почта приходит два раза в неделю. Там ее сортируют несколько суток в отделении, и подписчики получают одновременно по три-четыре номера. В Аскизский совхоз “Овцевод” областная газета попадает только на десятые сутки»<sup>17</sup>.

---

<sup>16</sup> «Во славу Родины»: Газ. рожд. в боях с фашистами // Сов. Хакасия. – 1943. – 5 мая.

<sup>17</sup> Есть ли связь в Хакасии? // Сов. Хакасия. – 1943. – 29 авг.

В отдаленных улусах и на предприятиях Хакасии проводились массовые читки газет и другие формы ознакомления населения с прессой. В конторе шахты города Черногорска, например, были организованы специальные витрины, в которые помещались наиболее интересные и самые «свежие» газеты или вырезки статей из них. После работы большинство шахтеров стремились в контору, дабы узнать последние новости. Здесь можно было прочитать известия из центральных газет, таких как «Правда», «Комсомольская правда». Здесь же можно было ознакомиться с содержанием областных газет – «Советская Хакасия» и «Хызыл аал», а также многотиражной газеты Черногорского угольного разреза – «Шахтер».

В библиотеках и избах-читальнях также можно было найти периодические издания. Несмотря на тяжелое время, многие библиотеки и читальни сохранились и функционировали. К примеру, Областная библиотека (ныне Национальная библиотека имени Н.Г. Доможакова) работала, хотя и сократила штаты. В основном ее деятельность сводилась к передвижному обслуживанию раненых в эвакогоспиталях, размещенных на хакасской земле: городах Абакане, Черногорске, в поселке Шира и др. Городская детская библиотека также принимала своих читателей. К началу каждого учебного года сотрудники библиотеки готовили по мере сил и возможностей помещение и книжные фонды: переплетались и отбирались книги для детского чтения, составлялся интересный план работы и т.д. Понятно, что комплектование библиотек в столь трудные времена практически не велось, помещения с трудом вмещали всех желающих, в холодное время года была проблема с их отоплением, но работники делали все возможное для своих читателей.

Таким образом, несмотря на трудности военного времени, издательская практика сыграла большую организующую роль в просвещении и агитации, а также мобилизации населения Хакасии для победы над фашизмом.

Книги, изданные в годы Великой Отечественной войны, в настоящее время являются библиографической редкостью. Периодические издания военных лет, к сожалению, сохранились не во всех библиотеках и не в полном объеме. Однако и то, что сохранилось, может стать одной из основ при изучении истории печатного слова.

## ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ИНТЕРЕСЫ ЖИТЕЛЕЙ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Читательские интересы жителей Красноярского края в 1955–1985 гг. были разнообразны и в значительной степени обуславливались преобразованиями, происходившими в различных сферах внутренней жизни страны и края.

Читающее население края использовало все основные виды печатных источников: газеты, журналы, книги. Например, около 95% работающих на Норильском горно-химическом комбинате читали и периодические издания и книги<sup>1</sup>. Однако наиболее распространено было чтение периодических изданий. В отличие от книг, газеты и журналы поступали к читателям не только через торговую сеть и библиотеки, но и по подписке – хорошо отлаженному каналу. В общем товарообороте периодических изданий подписка составляла в 1955 г. – 88,5%, в 1980 г. – 90,5%<sup>2</sup>.

Количество выписываемой периодики ежегодно росло. Например, спрос на периодику по подписке в 1956 г. на 14,1% превысил показатель 1955 г.<sup>3</sup> Население Хакасской автономной области в 1964 г. выписало в 1,8 раз больше экземпляров газет и журналов, чем в 1958 г. Количество выписанных изданий на 1000 жителей автономной области увеличилось в 2,2 раза<sup>4</sup>. В Эвенкийском национальном округе за это же время количество выписанных периодических изданий на 1000 человек выросло в 1,6 раз<sup>5</sup>.

В целом по краю количество распространенных газет и журналов (по подписке и в розницу) выросло: за 1955–1960 гг. – в 1,3 раза, за 1965–1980 гг. – в 2,3 раза<sup>6</sup>.

---

<sup>1</sup> Рассчитано по: План социального развития коллектива комбината на 1976–1980 гг. / Норил. горно-металлург. комбинат им. А.П. Звягина. – Норильск, 1977. – С. 194.

<sup>2</sup> Рассчитано по: ГАКК, ф. 1469, оп. 1, д. 59, л. 119; ф. 1469, оп. 1, д. 845, л. 123.

<sup>3</sup> ГАКК, ф. 1469, оп. 1, д. 59, л. 119.

<sup>4</sup> Асочаков В.А. О распространении книги и периодической печати среди населения Хакасии в 1958–1964 гг. // Учен. зап. / Хакас. НИИ яз., лит. и истории. – 1965. – Вып. 11. – С. 164.

<sup>5</sup> ЦХИДНИ КК, ф. 26, оп. 37, д. 23, л. 58, 191.

<sup>6</sup> Рассчитано по: ГАКК, ф. 1469, оп. 1, д. 59, л. 119–120; ф. 1469, оп. 1, д. 126, л. 135; ф. 1469, оп. 1, д. 202, л. 116; ф. 1469, оп. 1, д. 845, л. 123.

Периодические издания пользовались вниманием и у владельцев домашних библиотек. Так, владелица большой личной библиотеки З. Карманова кроме книг считала большим достоянием своего собрания тематические подборки-вырезки из газет «Комсомольская правда» и «Красноярский комсомолец» за 30 лет, подшивки журнала «Юность» за все годы его существования, журнала «Огонек» – с 1956 г.<sup>7</sup>

Периодическую печать читали в одинаковой степени, как в городе, так и в сельской местности. Например, в 1964 г. удельный вес подписки сельских жителей Хакасской автономной области (43%) был приблизительно равен доле сельского населения области (42%)<sup>8</sup>.

По данным 1982 г. инженерно-технические работники в городской и сельской местности различных районов края уделяли чтению периодики равное количество времени: по 23,3% свободного времени в течение рабочей недели и около 21,5% – в течение календарной недели<sup>9</sup>.

Сравнивая различные группы читателей, можно заметить, что с ростом образовательного и профессионального уровня активность в обращении к чтению газет и журналов возрастала. Согласно результатам социологических исследований удельный вес читающих газеты и журналы среди инженерно-технических работников был на 9,5% больше, чем среди рабочих<sup>10</sup>.

Из периодических изданий наибольший интерес вызывали газеты, к которым обращалось практически все население. Например, по данным исследования, проведенного в г. Назарово в начале 1980-х гг. читателями газет являлись 94% горожан. Регулярно читали газеты (ежедневно или несколько раз в неделю) 88% жителей г. Назарово и только 6% горожан почти никогда не читали газет<sup>11</sup>. О популярности этого вида изданий можно судить и по объемам их реализации. Стоимость газет была намного ниже, чем журналов, однако в общем товарообороте

---

<sup>7</sup> Речицкая Т. Двери открыты для всех // Краснояр. комсомолец. – 1986. – 20 сент. – С. 4.

<sup>8</sup> Сов. Хакасия. – 1964. – 15 марта.

<sup>9</sup> Рассчитано по: Использование бюджетов времени инженерно-педагогических работников: Отчет НИС КГПИ. 1982, с. 62, 64, 65. Текущий арх. Науч.-исслед. сектора КГПУ.

<sup>10</sup> Рассчитано по: План социального развития коллектива комбината на 1976–1980 гг. – С. 194.

<sup>11</sup> Капелюш Я., Сазонов В., Федотова Л. Учреждения культуры в небольшом городе. – М. 1985. – С. 39, 42.

Краевого управления связи распространение газет составляло в 1955 г. – 70,8%, в 1980 г. – 52,4%<sup>12</sup>.

Жителей городов в равной степени интересовала как центральная, так и местная пресса. У сельского населения наибольшей популярностью пользовалась местная печать (краевой орган «Красноярский рабочий», районные газеты «Ангарская правда», «Красное знамя», «Заполярная правда», областная «Советская Хакасия» и др.)<sup>13</sup>.

Следует отметить, что на популярность тех или иных периодических изданий немалое воздействие оказывали организационные мероприятия. Хотя с 1958 г. повсеместно проводилась свободная подписка на газеты и журналы, однако на ряд изданий действовал лимит. Нередко при проведении подписных кампаний среди населения края нарушался принцип добровольности. Для распространителей, коллективов предприятий, организаций устанавливались обязательные задания по распространению газет и журналов. Для членов партии подписка на ряд центральных партийных изданий была обязательна<sup>14</sup>.

Но, несмотря на усиленное идеологическое давление, подписка на газеты и журналы в некоторой степени отражала реальные читательские потребности. Так, по результатам 1961 г. подписка на газету «Правда» снизилась по сравнению с предыдущим годом на 5629 экз. Кроме того, меньше было выписано таких изданий как «Агитатор», «Партийная жизнь», «Коммунист» и др.<sup>15</sup> Подписка в 1963 г. на газету «Правда» составила всего 30% к уровню предыдущего года. Меньше чем на 50% была выполнена подписка на журналы «Коммунист», «Партийная жизнь», «Агитатор», «Молодой коммунист»<sup>16</sup>. В 1963 г. подписка в городе Иланске на журнал «Партийная жизнь» составила всего 25 экз., на журналы «Агитатор» и «Политическое самообразование» – по 29 экз.<sup>17</sup> В 1968 г. в Идринском районе было только 11 подписчиков на журнал «Коммунист», в Тасеевском – 28 подписчиков на журнал «Агитатор», в Партизанском районе – лишь 31 подписчик на журнал «Партийная жизнь»<sup>18</sup>.

<sup>12</sup> Рассчитано по: ГАКК, ф. 1469, оп. 1, д. 59, л. 119; ф. 1469, оп. 1, д. 845, л. 123.

<sup>13</sup> ЦХИДНИ КК, ф. 26, оп. 36, д. 17, л. 141–142.

<sup>14</sup> Там же, оп. 8, д. 376, л. 172.

<sup>15</sup> Там же, оп. 34, д. 396, л. 156–157.

<sup>16</sup> Там же, оп. 35, д. 31, л. 202–203.

<sup>17</sup> Там же, ф. 6693, оп. 1, л. 28–29.

<sup>18</sup> Там же, ф. 26, оп. 39, д. 50, л. 256.

В то же время ощущалась острая нехватка ряда иных периодических изданий. Волевое лимитирование тиражей, поощряющее партийные издания и ограничивающее действительно популярные, было характерной чертой рассматриваемого периода. Так, в 1961 г. в Балахтинском районе превышение лимита журнала «Крестьянка» составило 100, журнала «Работница» – 50, журнала «Советский экран» – 13 экз. В Таштыпском районе для подписчиков не хватило 46 экз. журнала «Крестьянка»<sup>19</sup>. В Канске при подписке на 1972 г. не хватило лимита на журналы «Здоровье», «Роман-газета», «За рулем», «Радио»<sup>20</sup>.

Пытаясь преодолеть ситуацию, население находило «обходные пути», позволявшие удовлетворять читательские потребности. Значительное количество газет и журналов распространялось через ведомственную подписку. Нередко под видом служебной необходимости предприятия и учреждения выписывали издания, которые не отвечали профилю работы этих организаций, но отражали фактически читательские предпочтения их сотрудников. Например, в 1962 г. ремонтно-прокатная база Бородинского угольного разреза получала для «служебного» использования журналы «Охота и охотничье хозяйство», «Октябрь», «Знамя», «Огонек». Заозерновская школа механизации выписывала журнал «Модели сезона». Красноярское отделение проектного института № 2 получало газету «Советский спорт», журналы «Техника молодежи», «Огонек», «Иностранная литература», «Шахматы в СССР»<sup>21</sup>. Подобные факты были распространены повсеместно.

Чтение книг также носило массовый характер. Вместе с тем часть читателей, особенно в сельской местности, ограничивалась чтением периодики, не обращаясь к книге. Активность чтения книг, как и периодических изданий, зависела от профессионального и образовательного уровня читателей. Например, на Норильском горно-металлургическом комбинате регулярно читали книги 98,5% инженерно-технических работников и 93,8% – рабочих. При этом работники комбината с образованием 7–11 классов прочитывали за месяц в среднем не более 3,5 книг на одного человека, а со средним специальным, высшим и незаконченным высшим – до 4,1 книг<sup>22</sup>.

---

<sup>19</sup> Там же, оп. 34, д. 396, л. 156–157.

<sup>20</sup> Там же, оп. 8, д. 141, л. 42.

<sup>21</sup> Там же, оп. 35, д. 31, л. 205–207.

<sup>22</sup> План социального развития коллектива комбината на 1976–1980 гг... – С. 194.

Наибольшей популярностью пользовалась художественная литература. Например, по данным исследования 1982 г. в г. Назарово многие респонденты указывали более одного вида литературы своего предпочтения. Тем не менее, литературные интересы концентрировались вокруг художественной литературы. На художественную литературу указали 77% опрошенных<sup>23</sup>.

О структуре читательских интересов жителей края можно судить по статистическим отчетам библиотечных учреждений. В массовых библиотеках книговыдача художественной литературы была наибольшей на протяжении всего рассматриваемого периода. Например, в государственных библиотеках в 1957 г. этот показатель был равен 55,7%, в 1985 г. – 53%<sup>24</sup>. Книговыдача художественной литературы в профсоюзных библиотеках края в 1970 г. составила 61,4%<sup>25</sup>.

Художественная литература преобладала и в составе домашних библиотек. Например, знатоком художественной литературы был книголюб В. Леус. В его коллекции была русская и советская классика, произведения зарубежных авторов, более двух тысяч книг с автографами писателей<sup>26</sup>.

В домашней библиотеке Г. Кольцова были собрания сочинений Ч. Диккенса, В. Шекспира, А. Пушкина, М. Лермонтова, Ж. Санд, Ф. Купера, М. Рида, А. Дюма, А. Конан-Дойля и многих других зарубежных, русских и советских авторов. Среди дореволюционных изданий были «Пугачевцы» Е. Салиаса, «Грозная дружина» Л. Чарской, «Камо грядеши» Г. Сенкевича, комплекты журналов «Нива» за 1884 г. и «Родина» за 1903 г.<sup>27</sup> В библиотеке З. Кармановой важное место занимали исторические романы, советская и зарубежная классика<sup>28</sup>.

---

<sup>23</sup> Капелюш Я., Сазонов В., Федотова Л. Учреждения культуры в небольшом городе... – С. 53.

<sup>24</sup> Сводные годовые отчеты о работе государственных массовых библиотек Красноярского края. Текущий арх. ГУНБ.

<sup>25</sup> ГАКК, ф. 2084, оп. 1, д. 286, л. 7.

<sup>26</sup> Щербаков А. Дивный чествует читателя // Сиб. газ. – 1996. – 28 июля. – С. 11.

<sup>27</sup> Звоницкий Э. Рыцарь книжного царства // Краснояр. комсомолец. – 1977. – 26 нояб.; Звоницкий Э. Книголюб из Каратуза // Знамя труда. – 1977. – 15 окт. – С. 4.

<sup>28</sup> Речицкая Т. Двери открыты для всех // Краснояр. комсомолец. – 1986. – 20 сент. – С. 4.

Из художественных произведений читателей наиболее привлекала литература о Великой Отечественной войне, о морально-бытовых проблемах, приключения и детективы, исторические романы, повести и рассказы.

По данным книжной торговли в 1960-х гг. пользовались спросом книги: «Сокровища кряжа Подлунного», «Околдованные звезды» И. Сибирцева, «Мы становимся взрослыми» Г. Иванова, «Конец сезона», «Театральный бинокль», «Белый медведь» Э. Русакова, «Енисейские повести» И. Назарова, стихи И. Рождественского, З. Яхнина, А. Федоровой<sup>29</sup>. Большой интерес у читателей вызывала историческая эпопея А. Черкасова «Хмель». Среди наиболее читаемых были также произведения Н. Устиновича, А. Чмыхало, В. Белкина, И. Пантелеева, А. Астраханцева и Н. Еремина<sup>30</sup>. Популярны были издания серии «Библиотека поэта», «Библиотека советской поэзии»<sup>31</sup>.

Читатели библиотеки поселка Девятого (Хакасия) интересовались литературой о военных подвигах советских людей, о борьбе в годы гражданской войны, книгами о народовольцах и революционерах. Не задерживались на полках произведения С. Степняка-Кравчинского «Подпольная Россия», «Домик на Волге», «Андрей Кожухов». Большой спрос был на книги «Пройденный путь» С. Буденного, «Записки о третьем Рейхе» И. Филиппова, «Испытание» В. Бределя<sup>32</sup>.

Среди жителей городов Норильска, Талнаха, Кайеркана в 1982–1983 гг. широко распространено было чтение детективной литературы<sup>33</sup>.

У оленеводов Таймырского национального округа были популярны произведения северных писателей Л. Ненянг, О. Аксеновой, Ю. Рыхтэу, В. Санги<sup>34</sup>. Жителей юга Красноярского края интересовали книги хакасских писателей Кильчичакова «Медвежий лог», Н. Доможакова «В далеком аале», М. Чебодаева «Всего хорошего» и др.<sup>35</sup>

---

<sup>29</sup> ЦХИДНИ КК, ф. 26, оп. 34, д. 396, л. 188.

<sup>30</sup> Там же, ф. 1401, оп. 1, д. 36, л. 133; ф. 1156/2393, оп. 1, д. 14, л. 15–20.

<sup>31</sup> Скрибовская Б. Пусть каждый покупатель уходит с улыбкой // Сов. кн. торговля. – 1961. – № 8. – С. 31.

<sup>32</sup> Воронинский Е. Молодежь читает // Шахтер. – 1966. – 8 сент. – С. 3.

<sup>33</sup> Радзинский Г.В. Образ жизни населения // Проблемы совершенствования образа жизни в условиях Севера. – Иркутск, 1985. – С. 55.

<sup>34</sup> Лондина Н.Т. Организация библиотечного обслуживания на Таймыре // Сов. библиотековедение. – 1986. – № 6. – С. 84–86.

<sup>35</sup> Фил. ЦГАРХ, ф. 2, оп. 1, д. 3075, л. 3.

В областной библиотеке Хакасии наиболее читаемыми были произведения «Год жизни», «Дороги, которые мы выбираем» А. Чаковского, «Пора, мой друг, пора» В. Аксенова и др. В Алтайской районной библиотеке – произведения А. Фадеева «Молодая гвардия», М. Бубенного «Орлиная степь», В. Собко «Обыкновенная жизнь», Г. Медынского «Честь»<sup>36</sup>.

Если чтение художественной литературы было одинаково популярно как в городе, так и в сельской местности, среди людей разного уровня образования и вида деятельности, то чтение литературы по различным отраслям знания зависело как от места жительства и личных характеристик читателя, так и от возможностей ее приобретения.

Сельчане читали специальную литературу несколько меньше, чем горожане. Так, по результатам исследования 1980-х гг. в различных районах края регулярно занимались чтением дополнительной литературы по своей профессии 20,5% респондентов в сельской и 29% – в городской местности<sup>37</sup>.

Даже в сельских библиотеках книговыдача литературы по сельскому хозяйству была невелика. Например, в 1965 г. в окружных и районных библиотеках Эвенкийского национального округа удельный вес сельскохозяйственной литературы составлял всего 0,4% общей книговыдачи<sup>38</sup>. В Мирюгинской и Ессейской сельских библиотеках за весь этот год не было выдано ни одной книги сельскохозяйственной тематики<sup>39</sup>. В Тукайской, Петропавловской, Изык-Чульской библиотеках Ужурского района в 1960 г. литература по сельскому хозяйству выдавалась от 40 до 90 раз<sup>40</sup>.

Нужно отметить, что невостребованность специальной литературы часто была следствием слабой укомплектованности фондов библиотек и преобладанием в них устаревших изданий.

Например, при проверке в 1962 г. в библиотеках Норильского горно-металлургического техникума и Красноярской школы рабочей молодежи № 7 было обнаружено по 12 названий, а в профсоюзной биб-

---

<sup>36</sup> Бок И. Читатель и книга // Сов. Хакасия. – 1964. – 11 нояб. – С. 3.

<sup>37</sup> Разработка комплексной целевой программы профориентационной работы в соответствии с состоянием и перспективами развития производственных сил Красноярского края: Отчет о НИР Науч.-исслед. сектора КГПУ. 1983. – С. 115. Текущий арх. Науч.-исслед. сектора КГПУ.

<sup>38</sup> ЦХИДНИ КК, ф. 26, оп. 37, д. 23, л. 47.

<sup>39</sup> Там же, л. 48.

<sup>40</sup> Там же, оп. 34, д. 396, л. 26.

лиотеке Красноярского вагоноремонтного завода – более 20 названий устаревшей литературы<sup>41</sup>.

Очень мало технической литературы содержал книжный фонд библиотек на участках обслуживания строителей железной дороги «Абакан – Тайшет». Фонд не пополнялся, не проводилось изъятие устаревшей технической литературы<sup>42</sup>.

Если фонды государственных массовых библиотек края за 1973 г. обернулись 1,6 раза, то фонды технических и специальных библиотек – лишь 0,6 раза. Бибколлекторы были заполнены литературой, не нашедшей сбыта в розничной торговле. В итоге эта литература в дальнейшем не была востребована и читателями библиотек<sup>43</sup>.

В то же время в целом экономическое развитие региона, растущая потребность в специалистах высокой классификации способствовали формированию интереса к чтению научно-популярной, специальной литературы. Число лиц, читающих литературу не только художественную, но и по различным отраслям знания, ежегодно росло.

Например, при выборочных исследованиях в сельской местности в районах, где создавался Канско-Ачинский топливно-энергетический комплекс, 34,5% опрошенных указали, что читали техническую, сельскохозяйственную или общественно-политическую литературу в связи с производственной необходимостью. Специальную литературу читали работники животноводства, механизаторы, среди которых проводилась аттестация, присваивалась классность. 71,7% рационализаторов, попавших в выборку, читали специальную литературу в связи со своим творчеством<sup>44</sup>.

Тесную зависимость чтения специальной литературы от уровня образования выявил опрос, проведенный в начале 1970-х гг. Специальную литературу по охране окружающей среды в группе читателей с высшим образованием читали 45,1%, со средним специальным – 15,3% респондентов, в то время как среди людей с начальным и неполным средним образованием к чтению подобной литературы обращались не более 6% опрошенных<sup>45</sup>.

---

<sup>41</sup> Там же, оп. 35, д. 29, л. 292–293.

<sup>42</sup> Там же, ф. 6693, оп. 2, д. 21, л. 16–18.

<sup>43</sup> Там же, ф. 26, оп. 8, д. 259, л. 138–139.

<sup>44</sup> Великий П. Духовная жизнь советского села. – Красноярск, 1982. – С. 61–63.

<sup>45</sup> Великий П. Сельская зона КАТЭКа: проблемы и перспективы. – Красноярск, 1986. – С. 113.

Результаты исследования, проведенного в 1980-х гг. в различных районах края показали, что специальную литературу по профессии читали в свободное время 48,5% опрошенных людей с высшим и незаконченным высшим образованием, 33% – со средним специальным, 18,1% – со средним, 14,5% – с неполным средним и 13,4% – с начальным образованием. Заметен резкий скачок показателя чтения при переходе от группы респондентов со средним образованием к группе со средним специальным образованием (14,9%) и от группы опрошенных со средним специальным образованием к группе с высшим и неполным высшим образованием (15,5%). Можно предположить, что чтение специальной литературы было главным образом обусловлено служебной необходимостью<sup>46</sup>.

Например, в библиотеке Миндерлинской МТС Сухобузимского района активными читателями технической литературы были передовые механизаторы и инженерно-технический персонал. Главный инженер МТС Г.Ф. Кондратьев пользовался книгами «Механизация и электрофикация животноводческих хозяйств», «Трактора АСХТЗ-нати». Передовой комбайнер П.А. Моисеенко изучал книги «Ремонт двигателя У-5», «Ремонт самоходного комбайна С-4», «Зерновые комбайны». Техник-строитель Ф.Д. Хлюдинский пользовался технической литературой по строительству и архитектуре сельскохозяйственных зданий. Заведующая врачебным участком станции Июс Ширинского района О.М. Абраменко читала книги по медицине. Директор школы с. Ершово Березовского района Н.И. Маякин – книги о воспитании детей<sup>47</sup>.

Но нередко чтение и коллекционирование книг по различным отраслям знаний становилось любимым занятием в свободное время. Например, геолог А. Вахмистров собирал книги по истории географических исследований, географии и истории земель, прилегающих к Енисею и в целом всей Сибири, книги о сибирских реках. Особая ценность библиотеки А. Вахмистрова – это книги С. Крашенинникова «Описание земли Камчатки» (издание XVIII в.) и первого Енисейского губернатора А. Степанова «Енисейская губерния», издание 1835 г. В собрании книголюба были географические труды В. Ломоносова, сочинения русских путешественников Н. Пржевальского, Г. Грумм-

---

<sup>46</sup>Разработка комплексной целевой программы профориентационной работы... – С. 118.

<sup>47</sup> ГАКК, ф. 1511, оп. 1, д. 42, л. 22–26.

Гржимайло, П. Козлова, несколько томов издания просветителя XVIII в. Н. Новикова «Древняя Российская Вивлиофика», книги, касающиеся Красноярского края и многие другие редкостные издания. Библиотека А. Вахмистрова содержала большое количество словарей русских говоров, хакасских, тувинских, якутских, бурятских, которые помогали при расшифровке географических названий. Кроме этого, здесь было много книг о животных и птицах Сибири, об охоте и рыбной ловле<sup>48</sup>.

Наличие интереса к литературе по различным отраслям знания подтверждает деятельность клубов любителей книги. Проведенная в 1985 г. паспортизация клубов Краевого добровольного общества любителей книги показала, что из действовавших клубов 163 носили профильный характер. Среди них было 48 клубов научно-технической, 18 – сельскохозяйственной, 25 – военно-патриотической литературы<sup>49</sup>.

Из научно-популярной литературы наибольшим спросом пользовались книги прикладного характера: по домоводству, садоводству, а также по медицине, уходу за ребенком. Например, жители с. Калы (Хакасия) читали литературу по садоводству и домашнему хозяйству<sup>50</sup>. Жители Березовского района брали в библиотеках книги о шахматах, фотографии, охоте и рыбной ловле<sup>51</sup>.

Наиболее беспристрастно отражали вкусы, стремления и интересы людей домашние библиотеки. Так, в небольшой библиотеке А. Сурова были собраны книги по обработке металла и камня, литература, рассказывающая о колоколах и колокольных звонах<sup>52</sup>.

Высок был интерес и к общественно-политической литературе, не связанный с потребностями профессии, общественной работы и учебы. Например, в 1965 г. в окружных и районных библиотеках Эвенкийского национального округа общественно-политическая литература находилась на втором месте популярности после художественной<sup>53</sup>.

В двух городских библиотеках г. Назарово выдача общественно-политической литературы в 1965 г. составила 11% от общей книговыдачи при обращаемости, в то время как выдача естественно-научной,

---

<sup>48</sup> Алексеев И. Сокровища книжных полок // Краснояр. рабочий. – 1977. – 15 дек. – С. 3.

<sup>49</sup> ЦХИДНИ КК, ф. 1156/2393, оп. 1, д. 18, л. 37.

<sup>50</sup> Солдатова Т. Книголюбы // Сел. правда (Хакасия). – 1965. – 27 февр.

<sup>51</sup> ГАКК, ф. 1511, оп. 1, д. 42, л. 33.

<sup>52</sup> Щеголев Л. Липкий номинал // Сов. Россия. – 1983. – 27 июля. – С. 4.

<sup>53</sup> ЦХИДНИ КК, ф. 26, оп. 37, д. 23, л. 47.

технической и литературы по искусству составила не более 3%<sup>54</sup>. В целом по массовым библиотекам края спрос на общественно-политическую литературу ежегодно возрастал.

В 1985 г. в крае работало 52 клуба любителей общественно-политической литературы<sup>55</sup>. Многие, стремясь переосмыслить настоящее и прошлое страны, обращались к работам по истории России и зарубежных стран, к книгам по вопросам текущей политики, литературоведения, этнографии.

Общественно-политическая литература была популярна и у владельцев домашних библиотек. Например, лениниана была главной темой домашней библиотеки В. Суманова. Труды В.И. Ленина и книги о нем на русском и иностранных языках, изданные в Советском Союзе и за рубежом В. Суманов собирал более 20 лет<sup>56</sup>.

В целом для рассматриваемого периода было характерно повышение роли книги в духовной жизни населения Красноярского края. Количественный рост читателей, распространение личных библиотек, изменение характера чтения и расширение читательских запросов – все это явилось отражением процессов, происходивших во второй половине XX в. в жизни страны и края.

**Ю.М. Иванова**

### **ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ МАССОВЫХ БИБЛИОТЕК СИБИРИ В 1974 – 1980-х ГОДАХ: ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ (по материалам Новосибирской и Кемеровской областей)**

История библиотечного дела России в XX в. неразрывно связана с понятием «централизация». Проблемы централизации и рационализации сети массовых научных и специальных библиотек обсуждались в среде специалистов задолго до советского декрета 1920 г. «О централизации библиотечного дела». Не обошел этой темы и первый общероссийский библиотечный съезд в 1911 г. За централизацию библиотечной сети, как вполне разумный способ экономии сил и средств (которых в России на цели культуры никогда не имелось вдоволь) высказывались многие известные библиотековеды. Сама эта

---

<sup>54</sup> ГАКК, ф. 2084, оп. 1, д. 156. Т. 1, л. 21–23, 25.

<sup>55</sup> ЦХИДНИ КК, ф. 1156/2393, оп. 1, д. 18, л. 37.

<sup>56</sup> Титов С. Лениниана // Краснояр. рабочий. – 1981. – 1 авг. – С. 4.

идея отнюдь не была изобретением советской власти. Без всякой опоры на советский опыт, например, в буржуазной Латвии в 1925–1939 гг. проводилась централизация городских массовых библиотек<sup>1</sup>. И хотя в позднейшей советской литературе централизации придавалась идеологическая окраска («ленинские идеи о централизации библиотечного дела»), в основе самой практики централизации библиотек СССР лежали принципы, разработанные библиотечными профессионалами.

Но от идеи до ее реализации, хотя бы в части массовых библиотек, прошли долгие десятилетия. Ни декрет 1920 г., ни постановление ЦИК СССР 1934 г. «О библиотечном деле в Союзе ССР» проблему централизации, как известно, не решили. Реальные действия по централизации библиотечной сети (внутри каждого из ведомств – Министерства культуры РСФСР, системы профсоюзов, Академии наук, Минвуза и т.д.) – были предприняты только после выхода постановления ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе»<sup>2</sup>. Постановление прямо предписывало создание на базе городских, районных, ведомственных библиотечных сетей, которые до этого лишь координировались в организационном и бюджетном отношениях своими управленческими структурами (отделами культуры исполкомов и др.), – централизованных библиотечных систем (ЦБС) – районных, городских, отраслевых – с едиными руководителями, общим бюджетом, техническим обеспечением и снабжением, а главное – с единой консолидированной линией поведения в решении профессиональных библиотечных проблем.

В период глобальных общественных перемен, мы подвергаем сомнению многие ценности прошлого, по иному смотрим на процессы, происходившие в советском обществе в период так называемого «застоя». Подвергается эрозии, проверке на прочность и идея библиотечной централизации, которая как и любая крупная культурная реформа, имела не только позитивное, но и отрицательное влияние на состояние книжной культуры, в частности, в российской провинции. За решением об объединении библиотек в ЦБС порой следовало сокращение их

---

<sup>1</sup> Пурины А. Элементы централизации в работе библиотек города Риги в 1925–1941 гг. // Аспекты библиотековедения: Книга – читатель – библиография. – Рига, 1979. – Вып.3 (VIII). – С. 78–90. – На латышск. яз.

<sup>2</sup> КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1986. – Т. 2. – С. 56.

фондов, списание «дублетной», «непрофильной» и «устаревшей», а также малоспрашиваемой литературы (среди которой имелись ценные издания, вплоть до дореволюционных). Личность руководителя ЦБС, его профессиональная квалификация и багаж знаний начинали играть ключевую роль в библиотечной жизни целых регионов и городов – и не всегда влияние этой личности сопровождалось благотворным воздействием на развитие библиотечной культуры, ее гуманитарной составляющей.

Задача нашей статьи – воссоздать по возможности всестороннюю картину централизации библиотечной сети, создания ЦБС в сибирской провинции. За основу взята практика централизации в двух промышленно развитых регионах Сибири – Новосибирской и Кемеровской областях.

Принципиальных возражений местных библиотечных руководителей и библиотекарей против создания ЦБС быть в тех условиях, конечно, не могло – централизация санкционировалась постановлением ЦК КПСС. Но и деловые, без идеологической нагрузки, оценки результатов централизации в среде библиотечных работников были тогда, в конце 1970-х гг., очень позитивными. Новосибирские библиотекари находили, например, что главным результатом создания ЦБС в Новосибирской области явилась кооперация кадров и материальных средств учреждений культуры. Достижения виделись в упорядочении руководства работой библиотек, объединенных на территории сельсовета, хозяйства, группы хозяйств в целях мобилизации всех работников, материальных резервов и возможностей для скоординированной работы библиотек. Отмечалось, что такая организация сети позволяет более рационально использовать культфонды колхозов и совхозов, профсоюзов и ассигнования по местному бюджету на социально-культурные цели и улучшить, таким образом, материально-техническое обеспечение библиотек. Централизация библиотечных систем благотворно сказывалась, по мнению новосибирцев, и на кадрах, так как давала возможность объединить усилия разрозненных по отдельным библиотекам специалистов, самими условиями производственной деятельности поставленных перед острой необходимостью работать автономно, вне коллектива работников этой профессии. Централизация давала возможность создания коллектива профессионально подготовленных работников библиотек, что соответственно, увеличивало творческий потенциал данного коллектива<sup>3</sup>.

---

<sup>3</sup> ГАНО, ф. П-4, оп. 88, д. 93, л. 72.

В Новосибирской области с 1974 по 1980 г. в библиотечной сфере функционировало более 10 централизованных систем. Одними из первых ЦБС были Искитимская, Кочковская, Маслянинская, Сузунская, Черепановская, Тогучинская районные сельские, Ленинская районная городская, Бердская городская, профсоюзной сети Барабинского и Новосибирского отделений Западно-Сибирской железной дороги и профсоюза строительных организаций Новосибирска.

В Кемеровской области внедрение централизации сети государственных массовых библиотек так же, как и по всей стране, началось в 1974 г., и к июню 1974 г. первые шаги по централизации были сделаны в Новокузнецке, Междуреченске, Осинниках и Тяжинском районе<sup>4</sup>. До 1980 г. планировалось закончить централизацию всех массовых библиотек в области, создать ЦБС в районах: Беловском, Киселевском, Прокопьевском, Мариинском, Юргинском, Тисульском и др.

Как в Новосибирской, так и в Кемеровской областях в целях координации деятельности библиотек были созданы областные межведомственные координационные советы.

Для осуществления контроля за деятельностью библиотек по реализации постановления ЦК КПСС в Новосибирской и Кемеровской областях были организованы целевые командировки с участием работников обкомов КПСС, областных библиотек, облсовпрофа. Эти командировки давали возможность выявить существующие недостатки и наметить пути их исправления.

Вопросы библиотечного обслуживания освещались тогда достаточно широко на страницах газет и в радиопередачах. Расширялась деятельность массовых библиотек по распространению достижений науки, техники и передового опыта, по оперативному обеспечению научно-технической информацией специалистов народного хозяйства. Входили в систему «дни информации» и «дни специалиста», проводимые во вновь созданных ЦБС, как правило, раз в месяц. Отделы обслуживания специалистов сельского хозяйства библиотек регулярно организовывали передвижные книжные выставки.

В целях улучшения справочно-библиографического и информационного обслуживания специалистов библиотеками проводились семинары-совещания, например в Венгеровском и Кыштовском районах Новосибирской области и др. В помощь библиотекам отделы обслуживания специалистов областных библиотек подготавливали методические

---

<sup>4</sup> ГАКО, ф. П-75, оп. 28, д. 88, л. 23.

материалы (например, «Работа с информационными изданиями в районной библиотеке» и т.д.)<sup>5</sup>.

Взаимодействие библиотек районных ЦБС в области справочно-библиографической работы, имеющее целью создание единой справочно-библиографической службы в своем районе, осуществлялось по линии специализации различных библиотек ЦБС (размежевания их функций), координации и кооперирования выполнения библиографических запросов, своевременного использования всех, входящих в ЦБС, фондов неопубликованных библиографических списков, организации единого справочно-библиографического аппарата<sup>6</sup>.

В ряде городов Сибири, например, в Новосибирске и Кемерово, успешно развивалось взаимодействие библиотек в организации сводного справочно-библиографического аппарата, регистрационных картотек и справочников о библиотеках города, сводных каталогов, справочно-библиографических фондов, сводных картотек и сводных фондов неопубликованных библиографических списков.

За период с 1974 по 1980 г. в регионе, в том числе в Новосибирской и Кемеровской областях, был накоплен значительно новый, обусловленный созданием ЦБС, опыт в организации и использовании сводного справочного аппарата, особенно краеведческого, сложилась определенная система каталогов<sup>7</sup>.

В отчетах, справках областных библиотек отмечалось, что в рассматриваемый период все более заметное место в деятельности массовых библиотек начинала занимать работа со специальной литературой. Для более полного удовлетворения запросов ведущих категорий читателей активнее использовался МБА. Больше, чем прежде, внимание уделялось обслуживанию библиотечной книгой населения отдаленных сел<sup>8</sup>.

Продолжая логическую цепь преобразований, органы руководства библиотечным делом РСФСР приняли решение с 1 июля 1975 г. начать централизованную обработку литературы, поступающей в сельские библиотеки. Предположительная стоимость обработки одного экземпляра такой литературы оценивалась в 4–5 коп. На комплектование сельских библиотек Новосибирской и Кемеровской областей в 1975–1979 гг. было израсходовано около 60% средств, выделенных на ком-

---

<sup>5</sup> ГАНО, ф. Р-1478, оп. 1, д. 651, л. 12.

<sup>6</sup> ГАНО, ф. П-4, оп. 88, д. 93, л. 84.

<sup>7</sup> Там же, л. 85.

<sup>8</sup> ГАНО, ф. Р-1478, оп. 1, д. 651, л. 6.

плектование в бюджетах сельских библиотек этих областей. Таким образом, с октября 1975 г. во все государственные массовые библиотеки Кемеровской и Новосибирской областей литература направлялась областным библиотечным коллектором полностью обработанной. Кроме того, отметим, что комплектование фондов осуществлялось и через другие источники – книжные магазины, система «Книга – почтой» и др.

По мнению новосибирских библиотекарей, в связи с созданием ЦБС значительно улучшилась работа по изучению отказов читателям на литературу по всем отраслям знания. Так, например, всеми типами государственных массовых библиотек, объединенных в ЦБС, были представлены в Новосибирскую областную библиотеку «Анализ отказов читателям» и «Списки литературы, получившей наибольшее количество отказов в библиотеках области»<sup>9</sup>.

Изучение фондов повлекло за собой более тщательную работу по формированию книжных фондов библиотек.

Значительную помощь в комплектовании фондов оказывали библиотекам исполкомы местных советов, хозяйства Новосибирской области. По предварительным данным на докомплектование фондов в 1975 г. было привлечено из их бюджетов свыше 30 тыс. руб.<sup>10</sup>, в последующие годы эта сумма значительно выросла.

Следует отметить, что если комплектование книжных фондов в Новосибирской и Кемеровской областях значительно улучшилось, то о комплектовании фондов библиотек периодическими изданиями этого сказать нельзя.

Областные конторы Союзпечати и их отделения на местах лимитированные издания и приложения к журналам отдавали преимущественно индивидуальным подписчикам. Например, только в Новосибирской области свыше половины библиотек не смогли подписаться на популярные журналы «Человек и закон», «Роман-газета». Около 70% библиотек не имели в фондах приложений к журналам «Огонек» и «Сельская молодежь»<sup>11</sup>. Создание ЦБС ничего не изменило в этой дискриминационной политике государственного монополиста – Союзпечати – по отношению к массовым городским, а в особенности сельским библиотекам.

---

<sup>9</sup> Там же, л. 5.

<sup>10</sup> Там же, л. 16.

<sup>11</sup> Там же, л. 16.

Отметим также, что в Новосибирской и Кемеровской областях в период централизации была проведена работа по перераспределению книжных фондов. Например, только в самом начале централизации в 1974 г. было передано из обменно-резервного фонда областной библиотеки Новосибирска в библиотеки области 13 509 экз. книг, в том числе сельским библиотекам 7008 экз. Такая вполне ощутимая помощь библиотекам оказывалась и в последующие годы.

Далее, необходимо констатировать, что после выхода постановления ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» несколько укрепилась и материально-техническая база библиотек. Выделялись, в частности, средства на приобретение нового оборудования.

Согласно отчетам, ежегодно росло количество читателей, увеличивалась книговыдача и посещаемость. Так, например, в г. Юрга (Кемеровской области) проводимая библиотеками индивидуальная и массовая работа с книгой дала положительные результаты – на протяжении нескольких лет росла книговыдача в библиотеках. Если в 1976 г. в государственных массовых библиотеках города было выдано 502 007 экз. книг, в 1977 г. – 556 843 экз. книг, то в 1978 г. количество выданных читателям книг уже составило 623 640 экз., что было на 66 797 экз. книг больше, чем в 1976 г.<sup>12</sup> Показатель же за 1979 г. был еще выше прошлогоднего; при этом отметим, что именно в 1979 г. в Юрге начала существовать централизованная библиотечная система.

Насколько изменилась сеть сельских массовых библиотек в Новосибирской и Кемеровской областях под влиянием централизации, можно увидеть в таблице. Отметим, что для большей наглядности, в данном случае, в данных таблицы был взят промежуток не с 1974 по 1980 г., а с 1975 по 1985 г. (то есть за десятилетие).

*Таблица*

**Сеть сельских массовых библиотек Министерства культуры РСФСР в Кемеровской и Новосибирской областях в 1975 – 1985 гг.**

| Область       | 1975 | 1985 |
|---------------|------|------|
| Кемеровская   | 590  | 551  |
| Новосибирская | 704  | 710  |

Как видно из таблицы, число библиотек в Новосибирской области с 1975 по 1985 г. увеличилось с 704 до 710, в Кемеровской же области

<sup>12</sup> ГАКО, ф. П-75, оп. 38, д. 162, л. 68.

этот показатель снизился с 590 до 551. Отсутствие положительной динамики в численности библиотек в Кемеровской области объяснялось тем, что происходило сокращение общего количества населенных пунктов и закрытие в ликвидируемых «неперспективных» селах учреждений культуры, в том числе и библиотек. В Новосибирской области, ввод в действие новых библиотек происходил более интенсивно, чем выбытие и ликвидация старых.

Однако отметим, что в целом в начале 1980-х гг. среднерегиональная обеспеченность библиотеками была лучше в селах Кемеровской области (700–800 жителей на библиотеку), и хуже в Новосибирской (тысяча жителей на библиотеку), что естественно сказывалось на обеспеченности населения нужной информацией, книгой.

Анализ всей картины обеспечения сибиряков библиотечными ресурсами в период проведения централизации и после нее также дает нам интересные результаты. В начале 1980-х гг., согласно статистике, население Сибири было обеспечено библиотечными книгами и журналами лучше, чем в целом по РСФСР (в 1983 г. в Западной Сибири в среднем приходилось 10,2 экз. библиотечных изданий на жителя, в Восточной – 10,1, РСФСР – 9,8 экз.). За 1975–1980 гг. число книг и журналов в расчете на жителя села увеличилось в Западной Сибири на 20%, в Восточной – на 26,2%. Однако за этими средними показателями скрывалась диспропорция в книгообеспеченности разных категорий населения. Показатели обеспеченности библиотечными книгами сельских жителей Сибири были выше аналогичных в городе. Так, в 1979 г. на тысячу человек в библиотеках Новосибирской области приходилось 6,3 тыс. книг, в том числе в городе – 5,5 тыс., в селе – 8,4 тыс. книг<sup>13</sup>.

В общем же, можно сделать вывод, что в течение 1975–1985 гг. в Сибири происходило постепенное сокращение разрыва с другими регионами страны в степени удовлетворения запросов массового читателя. Так было, в частности, в Кемеровской и Новосибирской областях. В начале 1980-х гг. обеспеченность библиотечными учреждениями здесь была уже на среднероссийском уровне. Оснащенность, в денежном выражении, основными фондами учреждений просвещения и культуры (в рамках социальной инфраструктуры агропромышленного комплекса) по Новосибирской области составила в 1980 г. в расчете

---

<sup>13</sup> Карпунина И.Б., Приходько Л.Н. Сельские учреждения культуры в Сибири в 1965–1985 гг. // Социально-экономическое развитие сибирской деревни (1965–1985 гг.). – Новосибирск, 1987. – С. 113.

на одного сельского жителя 41 руб., городского – 24 руб. На 10 тыс. жителей деревни в Новосибирской области в это время приходилось 9,4 библиотеки (в городе – 1,5)<sup>14</sup>.

В многочисленных публикациях этого времени приводятся свидетельства о развитии и улучшении деятельности библиотек. Авторы статей, однако, опирались в основном на данные по Западной Сибири и потому отмечали количественный рост сельских учреждений культуры как в абсолютных цифрах, так и по отношению к числу населенных пунктов и населения, доказывая таким образом улучшение обеспеченности деревни библиотеками<sup>15</sup>.

Но даже в таких относительно благополучных регионах, как Кемеровская и Новосибирская области, в развитии сферы библиотечного обслуживания населения существовали и вполне серьезные проблемы, которые требовали соответствующего решения. Как известно, в сеть массовых библиотек ЦБС входили филиалы и передвижки. К сожалению, нередко количество филиалов по сельским библиотекам в изучаемые годы сокращалось (например, в ЦБС Колыванского, Болотнинского, Кыштовского и других районов Новосибирской области). Это сокращение, как указывалось в объяснительных записках, прилагаемых к ежегодному статистическому отчету, было связано с миграцией населения и исчезновением отдельных населенных пунктов, открытием других, не входящих в государственные ЦБС, библиотек и т.д.<sup>16</sup>. Немало сел в Новосибирской и Кемеровской областях все еще не имели библиотек, и их строительство либо только планировалось, либо пока даже не рассматривалось. Качественное обслуживание книгой было доступно далеко не всему населению, особенно это касалось жителей малых сел. Естественно, возникал вопрос о неравномерности размещения централизованных библиотечных систем и о трудностях преодоления этой проблемы.

Фонды массовых библиотек были недостаточно укомплектованы всеми видами производственной литературы в соответствии с экономическим профилем города, района, села. Это отмечалось в отчетах подавляющего числа ЦБС в 1970–1980-х гг.

---

<sup>14</sup> Фисанова Л.Н. Социальная инфраструктура агропромышленного комплекса // Агропромышленный комплекс Сибири: проблемы и перспективы. – Новосибирск, 1986. – С.31.

<sup>15</sup> Карпунина И.Б., Приходько Л.Н. Сельские учреждения культуры в Сибири... – С. 110.

<sup>16</sup> ГАНО, ф. Р-1478, оп. 1, д. 678, л. 1.

Особого внимания требовал вопрос состояния материально-технической базы сферы библиотечных услуг. Так, сотни библиотек и в Кемеровской, и в Новосибирской областях нуждались в капитальном ремонте, многие просто не имели собственного помещения. Немало библиотек находилось в аварийном состоянии. Темпы же строительства новых библиотек никак не соответствовали потребности, сроки ввода их в эксплуатацию часто срывались, выделенные средства полностью не осваивались. Кроме того, многие библиотеки нуждались в пополнении и обновлении оборудования и соответствующего инвентаря.

Большинство из этих проблем упиралось в такие фундаментальные причины отставания культурно-социальных отраслей, как низкий уровень обеспеченности села основными непродовольственными фондами, ограниченные размеры финансирования книжной культуры, в том числе централизованных библиотечных систем.

Одним из социально важных вопросов культурного строительства в период библиотечной централизации являлись подготовка, формирование творческой личности специалиста культуры на селе, повышение его квалификации. Создание ЦБС во многих случаях расширяло круг обязанностей и функций их работников, усложняло требования, предъявляемые к качеству их профессиональной деятельности. Следует отметить, что в сохранившихся источниках и в литературе недостаточно информации, освещающей подготовку кадров, повышение их квалификации, создание условий для их труда и быта, закрепление работников на местах. Плохая изученность состояния кадров библиотек в условиях проведения их централизации говорит об остроте и сложности данного вопроса. В 70-е гг. XX в. были предприняты крупные шаги для улучшения подготовки кадров библиотек (открывались институты культуры, проводились курсы повышения квалификации, расширялась подготовка специалистов без отрыва от производства и т.д.). Но всего этого было недостаточно для того, чтобы устранить фундаментальную негативную тенденцию «вымывания» квалифицированных и наиболее талантливых кадров из библиотечной среды, их перехода на более высокооплачиваемые должности в других, неблиотечных учреждениях. Все решала зарплата, материально-бытовые и социальные условия, отсутствие у библиотек жилого фонда и т.д. Согласно статистическим данным, в Новосибирской области был незначителен рост специалистов с высшим библиотечным образованием. В массовых библиотеках государственной сети за девятую пятилетку он составил около 10%. В Кемеровской области этот показатель составлял приблизительно такую же цифру.

Централизация требовала и более тщательной подготовки для своей успешной реализации. Так, в каждой ЦБС необходимо было иметь соответствующее помещение для размещения центральной библиотеки. Но, например, в Татарском районе (Новосибирская область), как и в некоторых других, в том числе в Кемеровской области, на том основании, что нет достаточного помещения для центральной библиотеки, ставился вопрос о перенесении сроков централизации библиотек с 1977 на 1978 г. Остро стоял вопрос о телефонизации библиотек, без которой смысл централизованной системы терялся. Исходя из сложившихся ситуаций, райкомам партии было поручено взять под контроль централизацию библиотек и решение всех этих вопросов. Но решение их на деле требовало длительного времени.

Заключая сказанное, подчеркнем, что в рассматриваемый период происходило, все же, улучшение состояния и развития библиотечных систем в Новосибирской и Кемеровской областях. Создание ЦБС, несомненно позволило повысить уровень культурного обслуживания населения этих регионов. Однако в развитии библиотечного обслуживания существовало ничуть не меньше, чем прежде, негативных аспектов и проблем, которые требовали немедленного рассмотрения и разрешения. Радикальное же и эффективное решение их было невозможным в пределах компетенции руководителей областных, городских или районных органов культуры, поскольку зависело от общей государственной политики недофинансирования культурных учреждений, от нараставшей тенденции к формализму в постановке и организации культурной работы.

**Ф.Х. Сулейманова**

## **БИБЛИОТЕЧНЫЕ РЕСУРСЫ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1950–1980-е ГОДЫ**

Состояние библиотечного дела Красноярского края в 50–80-е гг. XX в., его различные аспекты освещались не только в специальной, но и в исторической литературе. В частности, деятельность культурно-просветительных учреждений в военные и послевоенные годы в Восточной Сибири и в Красноярском крае, в том числе и в сельской местности изучены историками: Ю.К. Исаевым, Л.Н. Приходько, И.Б. Карпуниной, Ф.А. Лукинским. Проблемы духовного и культурного развития сибирской деревни, отношение жителей села к книге и чтению на

примере Красноярского края в 1960–1970-е гг. рассмотрены П.П. Великим. Развитие культурной сферы в деревне, ее ресурсная база (материальная и кадровая) в 1960–1980-е гг. изложены в статье Л.Н. Славинной. Наиболее содержательно деятельность библиотек в крае в 1940–1950-е гг. раскрыта в статьях В.В. Рукосуевой. Тема организации культурно-просветительной деятельности рассмотрена в изданиях по истории края<sup>1</sup>.

Более поздний период истории библиотечного дела края нашел слабое отражение в печати. Как правило, это статьи в местной периодической печати по проблемам деятельности отдельных библиотек

---

<sup>1</sup> Исаев Ю.К. Сельские культурно-просветительные учреждения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Культурное развитие советской сибирской деревни. – Новосибирск, 1980. – С. 205–215; Приходько Л.Н. Культурно-просветительная работа в сибирской деревне в годы Великой Отечественной войны // Социально-культурные преобразования в сибирской деревне. 1917–1980 гг. – Новосибирск, 1982. – С. 78–101; Карпунина И.Б., Приходько Л.Н. Сельские библиотеки Сибири в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления народного хозяйства (1941–1950 гг.) // Книжное дело Сибири советского периода. – Новосибирск, 1983. – С. 133–161; Лукинский Ф.А. Культурно-просветительная работа в Сибири и на Дальнем Востоке накануне и в годы Великой Отечественной войны (1937–1945 гг.) // Вопросы истории социально-экономической и культурной жизни Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1968. – Вып. 1. – С. 354–374; Великий П.П. Культура сибирского села. – Красноярск: Кн. изд-во, 1972. – 113 с; Славина Л.Н. Развитие культурного обслуживания в красноярской деревне (1960–1980-е гг.) // Памятники истории и культуры Красноярского края. – Красноярск, 1992. – Вып. 2. – С. 251–260; Рукосуева В.В. Культурно-просветительная работа в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вопросы историографии и социально-политического развития Сибири (XIX–XX вв.). – Красноярск, 1976. – Вып. 1. – С. 82–97; Рукосуева В.В. Культурно-просветительная работа в Красноярском крае в годы послевоенного восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства (1946–1958 гг.) // Вопросы историографии и социально-политического развития Сибири (XIX–XX вв.). – Красноярск, 1978. – Вып. 2. – С. 105–118; Красноярский край в истории Отечества. Кн. третья. 1941–1953 / Администрация Краснояр. края. Краев. ком. по делам арх., Упр. образования, Краснояр. гос. пед. ун-т, Краснояр. арх. Краснояр. края. – Красноярск, 1996. – 446 с.; Культурное строительство в Сибири. 1917–1941: Сб. док. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1979. – 366 с.; Очерки истории Красноярской краевой организации КПСС (1895–1980 гг.). – Красноярск: Кн. изд-во, 1982. – 600 с.

и опыта их работы, статистические сборники; определенные сведения содержатся в комплексных региональных исследованиях ГПНТБ СО РАН<sup>2</sup>. Анализ роли библиотек в развитии экономики и культуры территории не проводился. Хотя, эти годы ознаменованы расцветом регионального библиотечного дела и связаны с реформированием системы управления культурно-просветительными учреждениями, созданием государственной библиотечной системы и бурным ростом сети библиотек в крае, систематичным освоением сибирских окраин, централизацией библиотек.

Культурная политика строилась на партийно-идеологической основе. Библиотеки играли роль проводников решений партии, выполняли задачи повышения культурного уровня населения и мобилизации трудовых сил на выполнение народно-хозяйственных планов.

Первоочередными задачами послевоенных лет было восстановление сети библиотек, комплектование фондов, укрепление материальной базы. Особое внимание уделялось библиотекам сельской местности в связи с подъемом экономики страны и развитием сельского хозяйства, что отражено в соответствующих документах.

В Красноярском крае был создан Отдел культурно-просветительной работы при исполкоме Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся<sup>3</sup> в соответствии с постановлением (06.02.1945) Совнаркома СССР об организации при СНК РСФСР Комитета по делам культурно-просветительных учреждений; при исполкомах краевых, областных, окружных, городских и районных Советов депутатов трудящихся – отделов культурно-просветительной работы. Таким образом, массовые библиотеки вышли из ведения Краевого отдела народного образования, получив автономное отражение в работе административного аппарата.

Восстановление библиотек в крае проходило медленно. Следует учитывать тот факт, что за время войны в крае был создан значитель-

---

<sup>2</sup> Маслова А.Н., Артемьева Е.Б. Региональные проблемы библиотечного дела / ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 1994. – 66 с. – (Препр. 93-5); Библиотека в системе общественных отношений региона / Артемьева Е.Б., Жданова Т.А., Кожевникова Л.А., Маслова А.Н.; ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 1999. – 204 с.

<sup>3</sup> Сведения о должности «Зав. краев. отд. культпросветработы» исполкома крайсовета имеются в «Списке руководящих Советов работников Красноярского края» за 1948 г. в кн.: Красноярский край в истории Отечества. Кн. третья. 1941–1953. – Красноярск, 1996. – С. 251.

ный промышленный потенциал за счет эвакуированных с запада предприятий, требовавший больших капиталовложений. Тогда была изменена структура отраслей экономики – увеличена доля отраслей общесоюзной специализации в Красноярском крае и его роль в народном хозяйстве страны. Так, темпы роста валовой продукции крупной промышленности края к 1945 г. увеличились вдвое по сравнению с 1940 г., к 1950 г. – в три раза, а к 1960 г. – в десять раз<sup>4</sup>. В то время как по РСФСР темпы роста значительно уступали краевым: 1945 г. – в 1,1, 1950 г. – в 1,7<sup>5</sup>, 1960 г. – почти в 5 раз<sup>6</sup>. Поэтому после войны приоритетным направлением для края являлось индустриальное развитие, что, в свою очередь, несло ущерб другим отраслям, а сфера культуры и вовсе осталась на остаточном финансировании.

Учреждения культуры в крае восстанавливались и развивались в соответствии с постановлениями СНК РСФСР<sup>7</sup>. Финансирование библиотек осуществлялось скудно и в большей степени за счет профсоюзов и колхозов. В 1948 г. Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР признал крайне медленную реализацию постановления 1946 г.: тяжелое материальное положение, неудовлетворительное финансирование учреждений культуры на селе<sup>8</sup>.

Так, заведующим Красноярским крайфинотделом было доложено начальнику Краевого отдела культпросветработы т. Зузову «По отчету об исполнении сметы по краевому бюджету за 1 полугодие 1947 года» следующее: «Из общего объема расходов, предусмотренных по культпросветработе на 1947 год в сумме 2901,0 т. руб. (без управления) в первом полугодии освоено 1140,7 т. руб. или 39,3% к годовому назначению, а по отдельным подведомственным Вам учреждениям

---

<sup>4</sup> Народное хозяйство Красноярского края: Стат. сб. – Красноярск: Кн. изд-во, 1967. – С. 52.

<sup>5</sup> Народное хозяйство РСФСР за 60 лет: Стат. ежегодник. – М.: Статистика, 1977. – С. 24.

<sup>6</sup> Народное хозяйство РСФСР в 1970 году: Стат. ежегодник. – М.: Статистика, 1971. – С. 34.

<sup>7</sup> «О мероприятиях по укреплению библиотек Наркомпроса РСФСР» (№ 842, 29.12.1944); «О мероприятиях по улучшению работы изб-читален, сельских клубов и районных домов культуры РСФСР» (№ 2, 30.11.1944); «О мерах помощи сельским клубам и избам-читальням» (№ 632, 21.09.1946).

<sup>8</sup> В Комитете по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР // Культур.-просвет. работа. – 1948. – № 7. – С. 56.

ассигнования использованы значительно хуже. По избам-читальням освоено лишь 20% годового назначения... Учебные расходы, необходимые для библиотечного техникума, освоены в сумме 592 руб., против утвержденных по смете 10,0 т. руб. ...»<sup>9</sup>.

В учреждениях культуры во второй половине 1940-х гг. сплошь идут финансовые нарушения. Так, краевой отдел культпросветработы дает указание Емельяновскому райфо «на немедленное устранение нарушений в части выдачи зарплаты заведующему избой-читальней Шыверского сельского совета этого района тов. Тоисашкову С.Б., который на протяжении всего 1947 г. не получал зарплаты...»<sup>10</sup>, директор Канского библиотечного техникума сообщает в письме в край-культпросветотдел: «финансирование библиотечного техникума производится в 1947 г. крайне недостаточно против утвержденной сметы, что вызывает систематическую задержку в выдаче зарплаты преподавателям, стипендии студентам...»<sup>11</sup>.

Указанные обстоятельства способствовали замедлению роста библиотечной сети в крае, она занимала одно из последних мест в списке территорий Сибири.

Пятая пятилетка характеризовалась ускоренными темпами промышленного развития края, было проведено укрупнение колхозов, а также взят курс на технический прогресс: освоение новой техники и технологий, механизации и автоматизации производственных процессов, усиление материально-технической базы сельского хозяйства. Это, в свою очередь, определило задачи повышения культурно-технического уровня рабочего класса – в начале 1950-х гг. каждый третий рабочий и служащий в крае был занят в промышленности, каждый десятый трудился в совхозе и т.д.<sup>12</sup> Культура в этот период выступила средством укрепления экономического потенциала края, особенно сельской местности, чем вызвала более пристальное внимание руководства на местах.

В культурном развитии края начинается один из самых благоприятных этапов – количественный и качественный расцвет. Способствовало динамике библиотек образование Министерства культуры РСФСР в 1954 г. Это привело к развитию сети массовых библиотек –

---

<sup>9</sup> ГАКК, ф. 2084, оп. 1, л. 152.

<sup>10</sup> Там же, л. 224.

<sup>11</sup> Там же, л. 231.

<sup>12</sup> Народное хозяйство Красноярского края. – Красноярск, 1958. – С. 224.

главным образом самостоятельных библиотек Министерства культуры, а также колхозов, профсоюзных и других организаций.

Немаловажно то, что в пятой пятилетке, в отличие от предыдущей, было намечено увеличение капиталовложений на развитие культурно-просветительных учреждений в целом по стране на 50%, которые предусматривали и увеличение сети массовых библиотек не менее чем на 30%<sup>13</sup>.

Бюджетное финансирование библиотек по краю в этот период заметно улучшилось: «Ассигнования по бюджету за 1955 год на содержание культпросветучреждений освоены на 104%»<sup>14</sup>. На развитие массовых библиотек в том же году было назначено 12 541 тыс. руб. – освоено 12 853 тыс. руб., что составило 102,4%<sup>15</sup>.

Увеличение сети библиотек в крае происходило, главным образом, в сельской местности, так как по итогам регистрации библиотек в 1945 г., 86% библиотек от государственной сети края находилось на селе<sup>16</sup>. Размещались учреждения культуры в населенных пунктах, имеющих свыше 20 дворов<sup>17</sup>. Большую роль в динамике сети сыграла реорганизация избчитален в сельские клубы, начатая после принятия «Положения о государственном сельском клубе» (1946), постановления «О мерах по укреплению районных и сельских библиотек» (1946) и завершенная в конце 1960-х гг. В последнем ставились задачи создания государственной стационарной библиотеки в каждом сельском Совете.

В связи с реорганизацией государственного руководства библиотеками усиливается контроль за их деятельностью, что положительно влияет на темпы их развития. На конференциях и пленумах Красноярского краевого комитета ВКП(б) наряду с ходом процесса восстановления народного хозяйства, экономики края, рассматривались вопросы развития культуры: отмечалось ее неудовлетворительное состояние,

---

<sup>13</sup> Из директив по пятому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1951–1955 гг. // КПСС о культуре, просвещении и науке: Сб. док. – М.: Изд-во полит. лит., 1963. – С. 57.

<sup>14</sup> ГАКК, ф. 2084, оп. 1, д. 37, л. 69.

<sup>15</sup> Там же, л. 70.

<sup>16</sup> Рукусуева В.В. Культурно-просветительная работа в Красноярском крае в годы послевоенного восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства (1946–1958 гг.) // Вопросы историографии и социально-политического развития Сибири (XIX–XX вв.). – Красноярск, 1978. – Вып. 2. – С. 113.

<sup>17</sup> ГАКК, ф. 2084, оп. 1, д. 37, л. 152.

выносились решения по его улучшению<sup>18</sup>. Партийно-идеологическая основа культурной политики требовала неукоснительного выполнения принятых решений. В одной из справок краевого отдела культпросветработы 1956 г. говорится «После выхода в свет Постановления Совета Министров СССР... “Об оплате труда работников культпросветучреждений в колхозах” многие колхозы края открыли и построили свои библиотеки и клубы»<sup>19</sup>.

Добавим, что многие решения, направленные на повышение идейно-политического уровня населения, также относились и к учреждениям культуры, в том числе к библиотекам. Среди них: Из справки исполкома Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся «О деятельности постоянных комиссий местных Советов» (1955); Из постановления объединенного пленума Красноярского крайкома и горкома ВЛКСМ «О задачах краевого комсомола после XX съезда КПСС» (1956)<sup>20</sup>, Из постановления бюро Красноярского крайкома КПСС «О мерах по улучшению научно-атеистической пропаганды» (1954)<sup>21</sup> и др.

Большим подспорьем в развитии библиотек являлась общественная инициатива (комсомольцев, интеллигенции), инициируемая партийными органами; была распространена шефская помощь предприятий и организаций. На страницах местной печати того времени можно часто встретить подобные призывы и обращения: «Неоценимую помощь могли бы оказать шефствующие предприятия и организации районного центра по созданию культурно-бытовых условий людям, которые будут закладывать прочную основу будущего урожая. Почему бы, например, Ададымскому пункту Заготзерно (управляющий т. Гарпинченко), ОРСу Назаровского угольного разреза (начальник т. Степанов), заводу молочных консервов (директор тов. Иванов) и другим предприятиям не принять активное участие в этом важном деле?»<sup>22</sup>.

Благодаря этим мерам, наряду с использованием бюджетных средств, на нужды культуры выделялись средства колхозов, профсою-

---

<sup>18</sup> Красноярский край в истории Отечества. Кн. третья. 1941–1953. – Красноярск, 1996. – С. 236, 246, 253.

<sup>19</sup> ГАКК, ф. 2084, оп. 1, д. 37.л. 25.

<sup>20</sup> Красноярский край в истории Отечества. Кн. четвертая. 1954–1985. – Красноярск, 2001. – С. 10, 22, 43.

<sup>21</sup> Культурное строительство в Сибири. 1941–1977: Сб. док. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1987. – С. 89.

<sup>22</sup> Создать хорошие культурно-бытовые условия механизатора в поле // Краснояр. рабочий. – 1955. – 1 апр. – С. 2.

зов, потребкооперации. Так, на краевом совещании работников культуры в 1955 г. заведующий отделом культуры Козульского райисполкома докладывал: «По почину абанцев в районе открывается восемь колхозных библиотек, на приобретение литературы для них выделено пятнадцать тысяч рублей»<sup>23</sup>; из справки краевого культпросветотдела известно, что «В феврале 1955 г. 10 колхозов Абанского района выступили инициаторами движения по созданию колхозных библиотек. Обращение абанских колхозников ко всем колхозникам края одобрено Крайкомом партии, широко подхвачено колхозами. После этого создано 473 колхозных библиотеки... на приведение в порядок культпросветучреждений колхозами Ермаковского, Абанского, Усинского, Ужурского, Туруханского, Новоселовского районов отпущено из средств культфонда на 1955 год 333 400 рублей, из них уже израсходовано 231 257 рублей. ... По решению пайщиков потребкооперации в этих же районах на ремонт помещений и приобретение инвентаря для учреждений культуры израсходовано 118 тыс. руб. ... в Таймырском национальном округе из культфондов потребкооперации и колхозов израсходовано 396 000 руб.»<sup>24</sup>.

Более того, в ряде районов имеют место такие недоработки, как слабое использование выделенных средств: «отдельные районы очень плохо расходуют деньги. Так, Енисейский район из отпущенных на капитальный ремонт культучреждений 95 тыс. рублей за 11 месяцев израсходовал только 78 тыс. Абанский район из 27 тысяч израсходовал только 19 тысяч. Из 8 тысяч, отпущенных Балахтинскому району на приобретение инвентаря, израсходовано 2300 рублей»<sup>25</sup>.

В 1956 г. выходит Постановление Краевого комитета КПСС и исполкома крайсовета (№ 19 от 10.03.1956) «О строительстве школ и культурно-просветительных учреждений силами колхозов», к которому прилагалось аналогичное «Обращение колхозников Ермаковского района ко всем колхозникам и колхозницам Красноярского края» с планом строительства учреждений культуры в районе<sup>26</sup>. Постановлением вменялось в обязанность Хакасскому обкому и райкомам КПСС организовать обсуждение «обращения» для строительства школ и культпросветучреждений силами колхозов по области.

---

<sup>23</sup> Краевое совещание работников культуры // Краснояр. рабочий. – 1955. – 12 апр. – С. 2.

<sup>24</sup> ГАКК, ф. 2084, оп. 1, д. 37, л. 25.

<sup>25</sup> Там же, л. 149.

<sup>26</sup> Там же, л. 285.

В результате проведенных мероприятий в 1955 г. было зафиксировано 430 профсоюзных, свыше 500 колхозных библиотек<sup>27</sup>.

Благодаря культфондам колхозов края удалось укрепить материально-техническую базу учреждений культуры. Так, в 1953 г. культфонды колхозов края составили 4682 тыс. руб. В 1954 г. на ремонт и приобретение инвентаря для сельских культпросветучреждений было израсходовано 1300 тыс. руб., для сравнения – бюджетные средства на те же нужды тогда составили 1760 тыс. руб.<sup>28</sup>

За время пятой пятилетки библиотечная сеть края достигла самого высокого порога за всю историю своего существования и в 1955 г. насчитывала 1944 единицы. Только за 5 лет увеличение сети составило около 70%. Это был самый высокий показатель роста библиотек в Сибирском регионе, а также в Российской Федерации в целом, где общее увеличение составило 23%<sup>29</sup>.

Аналогичный рост наблюдался в комплектовании библиотечных фондов. Совокупный фонд увеличился на 36,6% и достиг 6 тыс. 349 экз. По РСФСР динамика фондов составила 28,7%<sup>30</sup>.

Необходимо добавить, что в 1950-е гг. проводилось широкое продвижение книги на село, «книга вошла в быт колхозников». Мероприятия имели большое культурное и политическое значение. В их проведении принимали участие все комсомольские организации и культпросветучреждения края. Проходили «Недели книги», «Месячники книги»; проводились книжные базары; работали киоски по продаже книг, передвижные автолавки; специально комплектовались и активно продавались библиотечки для председателей колхозов и директоров МТС, агрономов, доярок и др. Так, председатель колхоза им. Фрунзе Минусинского района приобрел для личной библиотеки литературы на 700 руб.<sup>31</sup>; «За 7 дней литературы продано на 350 руб.; в колхозах, МТС, совхозах проведено 275 книжных базаров; скомплектовано и продано 400 библиотек для специалистов сельского хозяйства, на 27 500 руб. пополнились литературой библиотеки колхозов, совхозов и МТС» (1954 г.)<sup>32</sup>. К распространению книг привлекалась обществен-

---

<sup>27</sup> Там же, л. 28.

<sup>28</sup> Там же, л. 154–155.

<sup>29</sup> Культурное строительство РСФСР: Стат. сб. – М.: Гос. стат. изд-во, 1958. – С. 414, 420.

<sup>30</sup> Там же. – С. 9.

<sup>31</sup> ГАКК, ф. 2084, оп. 1, д. 37, л. 93.

<sup>32</sup> Там же, л. 92.

ность: в 1954 г. литературу распространяли свыше 2000 книгонош<sup>33</sup>. В 1954 г. на Третьем декабрьском кустовом совещании работников культпросветучреждений в г. Новосибирске «Месячник книги» в Красноярском крае был признан лучшим в Сибири по оценке главного управления книжной торговли<sup>34</sup>.

В конце 1950-х гг. продолжался активный культурный подъем края. В «Директивах по шестому пятилетнему плану» на 1956–1960 гг. предусмотрено укрепление материальной базы массовых библиотек, переход на строительство зданий по типовым проектам<sup>35</sup>. Эти меры укрепили положение библиотек. В «Справке о работе культпросветучреждений за 1955–1956 гг.» Краевого управления культуры сказано, что на капремонт культпросветучреждений в 1955 г. освоено 124,6% бюджетных средств<sup>36</sup>. Тогда развернулось строительство типовых зданий под учреждения культуры – Дворцов и Домов культуры, клубов с наличием в них библиотек. Помимо бюджетных ассигнований на эти нужды привлекались дополнительные средства. Из сведений, приведенных в «Справке строительства культпросветучреждений за счет других Министерств и ведомств» Краевого управления культуры, известно, что за период с 1955 по 1959 г. было построено 33 учреждения культуры (табл. 1).

*Таблица 1*

**Строительство культпросветучреждений  
за счет различных министерств и ведомств**

| Наименование                                  | Количество учреждений культуры                               |
|-----------------------------------------------|--------------------------------------------------------------|
| Министерство путей сообщения                  | 3 (красный уголок, Дворец культуры, клуб)                    |
| Министерство металлургической промышленности  | 7 (2 клуба, Дворец культуры, Дом культуры, 3 красных уголка) |
| Министерство лесной и бумажной промышленности | 13 (9 клубов, 3 красных уголка, кино-театр)                  |
| Министерство речного флота                    | 2 (2 клуба)                                                  |
| Министерства совхозов                         | 7 (3 клуба, 4 красных уголка)                                |
| Министерство угольной промышленности          | 1 (Дом культуры)                                             |

<sup>33</sup> Там же, л. 93.

<sup>34</sup> Там же, л. 74.

<sup>35</sup> Из директив по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956–1960 гг. // КПСС о культуре, просвещении и науке: Сб. док. – М., 1963. – С. 61; Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. – М., 1958. – Т. 4: 1953–1957. – С. 536–596.

<sup>36</sup> ГАКК, ф. 2084, оп. 1, д. 37, л. 69.

Новостройками было охвачено 33 населенных пункта из 23 районов края (от Игарки до Абакана)<sup>37</sup>.

В последующие годы в развитии библиотек происходят качественные изменения. В директивах пятилетнего плана на 1966–1970 гг. намечается внедрение в строительство сетевых методов планирования, экономии расходов на строительство, что нашло отражение и в развитии библиотечной сети в последующие годы.

Рост числа библиотек в 1950-е гг. привел к «разветвлению сети»: библиотеки размещались неравномерно, не имели четких зон обслуживания. На этом фоне отмечается неудовлетворительное библиотечное обслуживание на селе, вследствие чего сельскими библиотеками было охвачено лишь 28% жителей села. Книжные фонды распределялись неравномерно: 75,6% общего фонда приходилось на городские библиотеки и лишь 24,4% – на сельские. Книгообеспеченность в крае имела большую разницу: от 37–50 книг на одного жителя в северных районах до 2–3 в южных<sup>38</sup>. В результате, в 1965 г. краевая библиотека приступает к упорядочению и правильному размещению библиотечной сети в сельской местности, а в 1969 г. – в городах края. При распределении принималось во внимание экономическое состояние хозяйств, количество жителей, национальный состав, расстояние до ближайшей библиотеки и пути сообщения между ними.

Необходимо учесть то, что в эти годы продолжают происходить многочисленные изменения в составе населенных пунктов Красноярского края, особенно активизировавшиеся в 1962–1980 гг. и завершившиеся в годы так называемой «Красноярской десятилетки» (1970–1980). Это вносило свои трудности в упорядочение библиотечной сети, однако важный этап полномасштабного охвата библиотечным обслуживанием огромной территории края был завершен. Сеть массовых библиотек к концу 1970 г. сократилась на 23% по сравнению с 1955 г., но библиотеки были открыты в самых отдаленных уголках края.

Во второй половине 1970-х гг. происходит реорганизация системы библиотек на принципах централизации. Тенденция сокращения сети продолжается до 1981 г. и составляет к тому времени уже 31% по отношению к 1955 г. Тем не менее, централизация позволила сформировать и рационально использовать книжные фонды, укрепить материально-техническую базу библиотек.

---

<sup>37</sup> ГАКК, ф. 2084, оп. 1, л. 44–46.

<sup>38</sup> Текущий арх. науч.-метод. отд. Краснояр. гос. универс. науч. б-ки.

В результате упорядочения и размещения, централизации сети происходит значительное увеличение объемов комплектования библиотек: книжный фонд за 1955–1981 гг. вырос почти в 3 раза и составил 18 млн 700 тыс. экз. книг<sup>39</sup>. Отметим, что сеть библиотек Восточной Сибири в 1955 г. насчитывала 4287 единиц с общим фондом 15 703 тыс. экз. книг<sup>40</sup>. К 1981 г. сеть в регионе снизилась на 3,5%, а фонд увеличился также в 3,5 раза (с учетом общественных библиотек)<sup>41</sup>.

Немаловажно и то, что к 1980 г. наблюдается повышение удельного веса массовых библиотек в общей системе библиотечного обслуживания в крае: в 1960 г. он (удельный вес) составлял 53,9%; в 1970 г. – 70,3%; в 1980 г. – 77,3%<sup>42</sup>.

Важным показателем динамики библиотечного дела в крае и его места в народном хозяйстве территории является рост числа работников библиотек, а также их число в общей численности рабочих и служащих, занятых во всей государственной и кооперативной промышленности края. К сожалению, подробная динамика количественного роста библиотекарей в данный период является закрытой и в опубликованных источниках не приводится. Тем не менее, попытаемся воссоздать картину, опираясь на доступные показатели численности рабочих и служащих, занятых в различных отраслях народного хозяйства. Единственной наиболее показательной отраслью выступает просвещение, включавшее культуру и образование. Согласно опубликованным официальным источникам работники просвещения в крае по численности занимали ведущее место в общей системе отраслей народного хозяйства после промышленности, сельского хозяйства, транспорта и торговли и значительно превышали число работников отраслей строительства, связи, лесного хозяйства, здравоохранения и общепита. Их число не уступало темпам роста отраслей

---

<sup>39</sup> Народное хозяйство Красноярского края в 1993 году: Стат. ежегодник / Госкомстат РФ. Краснояр. краев. Ком. по статистике. – Красноярск, 1994. – С. 165.

<sup>40</sup> Цифры за 1955 г. подсчитаны по данным: Культурное строительство СССР: Стат. сб. – М., 1956. – С. 266–272.

<sup>41</sup> Народное хозяйство РСФСР в 1987 г.: Стат. ежегодник. – М., 1988. – С. 497.

<sup>42</sup> Текущий арх. науч.-метод. отд. Краснояр. гос. универс. науч. б-ки.

народного хозяйства и за 1940–1960 гг. выросло на 56,6%, что отражено в табл. 2.

Таблица 2

**Число работников просвещения в системе  
отраслей народного хозяйства Красноярского края в 1940–1960 гг.**

| Годы | Количество<br>работников | %   | Место |
|------|--------------------------|-----|-------|
| 1940 | 26966                    | 8,1 | 4     |
| 1950 | 39112                    | 7,0 | 5     |
| 1955 | 46665                    | 6,4 | 6     |
| 1960 | 62031                    | 6,6 | 5     |

Подчеркнем, что численность работников просвещения Красноярского края в рассматриваемый период являлась самой высокой в Восточной и Западной Сибири, за исключением 1940 г.: тогда край показал третий результат, уступив Алтайскому краю и Новосибирской области<sup>43</sup>.

Известна численность работников библиотек края в середине 1950-х гг., которая демонстрирует общую картину кадровой динамики (табл. 3)<sup>44</sup>.

Таблица 3

**Кадровая динамика с 1953 по 1956 г.**

| Образование                        | 1953 | 1954 | 1956 |
|------------------------------------|------|------|------|
| Высшее и незаконченное высшее      | 21   | 24   | 9    |
| В том числе высшее библиотечное    |      |      | 6    |
| Среднее                            | 130  | 372  | 647  |
| В том числе среднее специальное    |      | 208  | 373  |
| Семилетнее и незаконченное среднее | 221  | 290  | 215  |
| Начальное                          | 238  | 31   | —    |
| <i>Итого</i>                       | 610  | 717  | 871  |

<sup>43</sup> Все данные по кадрам подсчитаны по сборнику: Труд в РСФСР: Стат. сб. / ЦСУ при Совете Министров РСФСР. – М., 1961. – 382 с. – (Экз. № 213), хранящегося в ГАКК) ф. 1300, оп. 12, д. 895.

<sup>44</sup> ГАКК, ф. 2084, оп. 1, д. 37., л. 32, 155.

По стажу работы библиотечные кадры в 1956 г. распределялись: работающие до года – 317 человек, от 1 года до 5 лет – 400, свыше 5 лет – 150<sup>45</sup>.

В первые годы после войны вопрос с подбором и подготовкой библиотечных кадров стоял остро. Проблема решалась на местах, исходя из местных резервов. Подбором и расстановкой кадров занимались партийные и советские органы. Предпочтение отдавалось среднему специальному образованию (любому), хотя в сельской местности это было редкостью и основное число библиотекарей имело школьное образование. Отсюда, если количество работников соответствовало штатным единицам, то качественный состав оставлял желать лучшего. И все же, Канский библиотечный техникум в этот период увеличил объем работы. Так, в «Объяснительной записке» 1947 г. перерасход средств аргументируется тем, «что в связи с увеличением контингента учащихся потребовалось заново расширять в некоторой части общежитие...»<sup>46</sup>.

Кадровые проблемы в крае были связаны с уровнем специального образования (ввиду отсутствия вуза), недостатком деловых качеств, частой сменяемостью работников, наблюдавшейся и в последующие годы. Основной состав работников имел стаж работы от 2 до 5 лет. Причинами служили как семейные обстоятельства, перемены места жительства, так и низкая заработная плата, бытовая неустроенность, неудовлетворение работой. Последние звучат чаще на протяжении всего исследуемого периода. В 1950–1960-х гг. положение библиотекарей незначительно улучшилось благодаря социально направленным государственным мерам, что позволило на тот период обеспечить сферу квалифицированными специалистами.

Система профессиональной подготовки и повышения квалификации библиотечных кадров более четко стала оформляться с середины 1950-х гг. В 1955 г. Краевым управлением культуры только для библиотекарей были проведены: курсы повышения квалификации, курсы по подготовке библиотечных работников, шестимесячные курсы подготовки библиотечных работников – охвачено около 70 человек; в 1956 г. – семинар для заведующих районными библиотеками, двухмесячные курсы по подготовке библиотекарей в Канске – охвачено 75 человек<sup>47</sup>. В справке Краевого управления культуры за 1956 г. записано: «За последнее время управление культуры и его органы на местах приняли меры по улучшению качественного состава кадров

---

<sup>45</sup> ГАКК, ф. 1300, оп. 12, д. 895. л. 32.

<sup>46</sup> ГАКК, ф. 2084, оп. 1, л. 71.

<sup>47</sup> ГАКК, ф. 2084, оп. 1, л. 64.

культпросветучреждений... Большинство выпускников библиотечного техникума полностью оставлены для работы в крае. Совместно с райкомом ВЛКСМ была проведена работа по направлению на культпросветработу комсомольцев, в основном со средним образованием. Отправлено заведующими сельскими клубами, библиотеками, избами-читальнями – 127 комсомольцев»<sup>48</sup>.

В 1964 г. состоялась первая научно-практическая конференция библиотечных работников края. В 1970-е гг. в библиотеках началось внедрение социалистического соревнования. Согласно условиям на каждого работника библиотеки должно было быть 750 читателей<sup>49</sup>. С 1966 г. в Краевой научной библиотеке издаются листовки о лучших работниках сельских библиотек края в серии «Смотр выдвигает лучших»<sup>50</sup>. В 1969 г. Краевое управление культуры создает постоянно действующую курсовую базу для повышения профессиональной квалификации работников культуры с выделением общежития на 100 мест. В итоге: «В течение 1969 и 5 месяцев 1970 года прошли переподготовку 535 чел., в т.ч. 147 библиотечных... работников»<sup>51</sup>.

В 1969 г. Краевой Совет депутатов трудящихся для улучшения работы по подготовке кадров культпросветучреждений постановил: «включить в номенклатуру исполкомов районных, городских Советов депутатов трудящихся должности заведующих районными и городскими библиотеками и директоров Домов культуры», не допускать отделам культуры зачисление на должности заведующих сельскими клубами и библиотеками лиц без среднего образования, «не реже одного-двух раз в квартал проводить в районах и городах семинары с работниками культпросветучреждений»<sup>52</sup>. Еще ранее, в письме Краевого управления культуры от 1967 г. запрещалось принимать на работу в сельские библиотеки людей без среднего образования, в районные и городские – без специального библиотечного<sup>53</sup>.

В эти годы в результате работы по подготовке и переподготовке кадров заметно сокращается количество библиотечных работников, не имеющих среднего образования, уменьшается текучесть кадров.

---

<sup>48</sup> Там же, л. 32.

<sup>49</sup> ГАКК, ф.1386, оп. 1, д. 4408, л. 35.

<sup>50</sup> Текущий архив науч.-метод. отд. Краснояр. гос. универс. науч. б-ки. Сборник материалов за 1967 г.

<sup>51</sup> ГАКК, ф. 1386, оп. 1, д.4121, л. 35, 36, 60

<sup>52</sup> Там же, л. 37–38.

<sup>53</sup> Текущий архив науч.-метод. отд. Краснояр. гос. универс. науч. б-ки. Сборник материалов за 1967 г.

Из архивных источников установлено, что в 1969 г. не имели среднего образования 16% библиотечных работников, сменилось – 21%<sup>54</sup>.

Содержание работы библиотек выражало их предназначение и роль в обществе и было строго нацелено на подъем народного хозяйства. Основные направления: участие библиотек в выполнении пленумов ЦК КПСС, в культурном обслуживании села в период весеннего сева и уборки урожая. Наряду с организацией выставок, обзоров, читательских конференций библиотекари проводили на квартирах и в поле читки художественной и сельскохозяйственной литературы; беседы о передовом опыте работы (комбайнеров, шоферов и др.); собирали и выпускали «боевые» листки, плакаты о недостатках колхоза, отдельных работников, делах передовиков; готовили «календари трудовой славы»; проводили отчеты перед населением; читали лекции о повышении производительности труда; привлекали общественность к работе передвижек; создавали читательские активы, библиотечные советы. Обслуживание книгой велось по группам: полеводы, механизаторы, рабочие различных специальностей, женщины-колхозницы, доярки и т.п. Вот лишь несколько примеров из архивных справок того времени: «Зав. сельской библиотекой пос. Поликарповск Усть-Енисейского района Таймырского округа «часто выезжает с книгами в оленеводческие, охотничьи и рыболовецкие бригады, проводит в бригадах читки, беседы, выпускает “боевые листки”» (1956 г.)<sup>55</sup>; «Библиотеки им. Гоголя, Белинского, Тургенева, Толстого, Ленинского комсомола, Чернышевского, Шевченко довели книгу до всех работающих в своих микрорайонах» (1963 г.)<sup>56</sup>; «Основные направления идеологической работы на современном этапе коммунистического строительства определены в решениях июньского пленума ЦК КПСС. Этими решениями руководитель учреждения культуры (г. Красноярск – авт.) ставит перед собой задачи воспитания нового человека, борьбы с пережитками прошлого в сознании людей, повышения политической бдительности, развернутого наступления против буржуазной идеологии» (1964 г.)<sup>57</sup>. Из тех же источников установлено, что только за 1953 год количество библиотек-передвижек в бригадах, на фермах, в школах увеличилось с 1666 до 1814<sup>58</sup>.

---

<sup>54</sup> ГАКК, ф. 1386, оп. 1, д. 4121, л. 36.

<sup>55</sup> ГАКК, ф. 2084, оп. 1, д. 37, л. 91.

<sup>56</sup> ГАКК, ф. 1386, оп. 1, д. 3731, л. 195.

<sup>57</sup> Там же, л. 194.

<sup>58</sup> ГАКК, ф. 2084, оп. 1, д. 37, л. 91.

Таким образом, вся работа библиотек в советский период была тесно связана с жизнью колхозов, совхозов, МТС, предприятий своего района/города. Библиотеки являлись центрами массово-политической и культурно-просветительской работы. Проводилась большая массово-политическая работа, что способствовало более успешному выполнению хозяйственно-политических задач.

Несомненно, культурно-просветительная работа того времени целиком диктовалась и контролировалась партийными органами, содержание работы было политически идеологизировано. Но, тем не менее, была проделана большая работа по полномасштабному охвату библиотечным обслуживанием огромной территории края. До 1985 г. работа библиотек края шла в соответствии с государственным заказом и была направлена на информационную поддержку образовательного и трудового процесса, повышала культурный уровень населения, особенно в сельской местности. Но другая сторона организации библиотечного дела в данный период выявляет и множество недостатков: однобокость, ущербность культурной политики, проводимой учреждениями культуры; остаточный принцип финансирования; слабая материально-техническая база сельских библиотек; недостаточная обеспеченность квалифицированными кадрами.

**Н.Л. Ионочкин**

### **«НОВАЯ РУССКАЯ КНИГА» НА СТАРТОВЫХ ПОЗИЦИЯХ: ОТ ЧЕГО УШЛИ И К ЧЕМУ ПРИШЛИ ИЗДАТЕЛИ, КНИГОТОРГОВЦЫ И ЧИТАТЕЛИ РОССИИ В 1985–2005 ГОДЫ\***

Попадая сегодня в большой книжный магазин, испытываешь своего рода шок от изобилия книг. В глазах пестрит от многоцветия переплетов и обложек. А ведь всего 20 лет назад ничего подобного не было! В нашей стране, занимавшей тогда лидирующие позиции в мире по количеству и суммарному тиражу выпускаемых книг, царил непоборимый книжный дефицит. Сейчас все коренным образом изменилось... Есть очевидное книжное изобилие, есть предложение, чутко улавливающее рыночный спрос. Нет только массового (в советском понимании – многомиллионного) читателя. При ближайшем рассмот-

---

*\*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 05-01-01426а.*

рении оказывается, что и книжное изобилие – привилегия лишь немногочисленных городов-мегаполисов.

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) за 2001 г., более трети (34,2 %) россиян практически не читают книг. По экспертным оценкам в провинциальном российском городе с населением в пятьсот тысяч человек суммарный книжный ассортимент по всем торговым точкам не превышает пяти тысяч наименований, что в десять раз меньше ассортимента одного лишь московского магазина «Библио-глобус»<sup>1</sup>.

Есть и личные впечатления знатоков книжного дела. «В конце 2000 г., будучи в командировке в Нагайбакском районе Челябинской области, – пишет А. Ильницкий, – автор имел случай убедиться, что в школьные библиотеки района книги последний раз поступили где-то в 1986/87 гг. Книжных магазинов нет вообще. А ведь это типичная российская глубинка»<sup>2</sup>.

Так выиграл или проиграл читатель от воцарившегося в книжном деле России рынка? И каков он, российский читатель – идентичен ли он своему советскому прототипу, или это совсем разные и разновеликие персонажи книжной культуры? В научной экспертизе сложных ситуаций всегда должен быть свой «прокурор» и свой «адвокат» или хотя бы – представители разных социальных позиций.

Нам также необходимо рассмотреть исследуемый нами период не только с позиции читателя как потребителя, но и с позиции книгоиздателя как продавца, так как без исчерпывающей характеристики общественной связи между тем и другим нам будет сложно исследовать читателя и изменение его вкусов и предпочтений.

Начнем по порядку – с позднесоветского книгоиздания.

Просуществовавшая более семидесяти лет, советская система книгоиздания базировалась на идеологически строгих и жестких плановых принципах выпуска книг. Количество издательств было невелико – основной выпуск книг на всю огромную страну фактически обеспечивали около 70 издательств, имевших как правило всесоюзный статус, большая часть из которых находилась в Москве и Ленинграде. Всего же к 1990 г. издательская система СССР насчитывала около 280 издательств – меньше, чем в царской России<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Неверов А. Что мы будем читать в XXI веке? // Труд. – 2001. – 18 дек.

<sup>2</sup> Ильницкий А. Книгоиздание в современной России. – М., 2001. – С. 12.

<sup>3</sup> По данным статистических сборников: Печать СССР. – М., 1971–1991.

Тематический план советских издательств формировался, исходя из спущенных сверху политических установок. В этих условиях роль государственного издателя по существу сводилась к редакционному обслуживанию подготовки идеологически выверенного книжного ряда, который затем печатался в государственной же типографии и далее через государственные книготорги распространялся гигантскими тиражами по стране.

Справедливости ради надо отметить, что в советском книгоиздании существовали области, где идеологический прессинг был не так жесток. Прежде всего, это относилось к издательствам, специализировавшимся на научной, справочно-энциклопедической литературе. Отметим, что сама объективность предмета деятельности позволила лучшим из советских издательств именно этой категории адаптироваться к новым условиям, пройти 1990-е гг. не без потерь, но достойно («Просвещение», «Наука», «Высшая школа», «Большая российская энциклопедия» и др.).

Но все-таки не эти элементы определяли общее построение и состояние советской системы книжного дела. Книги в советском обществе исполняли воспитательную миссию. Интересы читателя по существу игнорировались. Потребительскому спросу отводилась сугубо вторичная роль. Проблемы реализации книжной продукции государство полностью брало на себя.

В результате действия такой модели книжной культуры в советском читающем сообществе сформировалась парадоксальная ситуация: в стране – лидере мирового книгоиздания – сложился колоссальный книжный дефицит. Наиболее остро разрыв между спросом и предложением ощущался в художественной литературе, особенно в переводных изданиях. Интересные читателям книги, так называемые книги массового спроса (а они в строго дозированных количествах выпускались, расходясь в основном по «номенклатурным» сетям распространения), были практически недоступны «самому читающему народу в мире», являясь предметом спекуляции.

В этих условиях кадровое наполнение советских издательств было весьма специфическим: при высоком уровне профессионализма редакционного состава, обеспечивавшего допечатную подготовку книги, их руководящий состав (менеджмент) был ориентирован прежде всего на строгое обеспечение идеологической выверенности содержания книг и выполнение спущенных сверху плановых показателей книгопроизводства, расписанных на годы вперед.

Первые попытки демократизировать советскую систему книгоиздания были предприняты в период «перестройки» (1986–1991 гг.). В эти годы был выпущен целый комплекс постановлений и директив, направленных на ослабление идеологического диктата, на расширение прав издательств в формировании тематических планов, на решение проблемы выпуска литературы в соответствии со спросом читателей. Тем не менее, несмотря на определенную положительную роль, все эти меры носили половинчатый характер, сохранив подконтрольную КПСС государственно-ведомственную основу книгоиздания. Отрасль, как и вся страна, находилась в кризисном состоянии. Начиная с 1988 г., наблюдалось ежегодное снижение выпуска книг и брошюр по всем основным показателям<sup>4</sup>.

К рубежу 1980-х и 1990-х гг. советское книгоиздание – плоть от плоти продукт социалистической системы, подошло в виде, практически не менявшемся с 1930-х гг. Это была жестко регламентированная и фрагментированная система, не способная к внутренним преобразованиям. Встроенные в советскую систему книгоиздания структурные перегородки и идеологические ограничения мешали ее эволюции и делали недееспособной в свете надвигавшихся событий.

Отслеживая путь реформации нашего книгоиздания из советского в постсоветское, А. Ильницкий в брошюре «Книгоиздание в современной России» справедливо делит исследуемый нами период на пять этапов: собственно «перестройку» (1986–1991 гг.), отличавшуюся, как уже говорилось выше, половинчатыми мерами; этап накопления (1991–1994 гг.), первый кризис и его последствия (1994–1995 гг.), этап укрепления (1995–1998 гг.), второй кризис, так называемый «дефолт» и его последствия (1998–2000 гг.), и, наконец, современный этап (с 2001 г.). С такой периодизацией вполне можно согласиться. Рассмотрим указанные этапы в отдельности.

*Этап накопления. 1991–1994 гг.* Летом 1990 г. был принят закон СССР «О печати и других средствах массовой информации», который ликвидировал институт цензуры, существовавший в России около 200 лет, снял идеологические ограничения, фактически разрушил основу советской системы книгоиздания, заложил базовые предпосылки для организации книгоиздания на новых рыночных принципах. Документы, регламентирующие деятельность средств

---

<sup>4</sup>Москаленко Л. Тайна волшебного горшка // Эксперт. – 2004. – № 42(442). – С. 40–48.

массовой информации, утратили сугубо разрешительный характер, перейдя по сути в разряд регистрационных. Революционный по сути, этот закон заложил идеологические и правовые основы и дал толчок к созданию в России книжного дела в его сегодняшнем понимании. Экономические же основы нового книгоиздания были заложены несколько ранее – принятием в мае 1988 г. закона «О кооперации в СССР». Уже в августе того же года было зарегистрировано первое в истории СССР второй половины XX в. частное издательство – редакционно-производственный кооператив «Текст». В течение 1989–1990 гг. и особенно заметно в 1991 г. увеличивалось количество издательских кооперативов, совместных (с зарубежными партнерами) предприятий, различных творческо-производственных издательских центров. В последние месяцы перед развалом СССР процесс этот принял обвальный характер. Как грибы после дождя вырастали новые издательства, причем большая часть из них возникала в Москве и Ленинграде. Счет их к концу 1991 г. шел на сотни<sup>5</sup>.

Несмотря на то, что «перестроечный» бум «толстых» журналов, в разы возвысивших свои тиражи, частично удовлетворил читательский спрос (прежде всего на отечественную художественную прозу и публицистику), по-прежнему ощущался колоссальный дефицит массовой литературы, прежде всего развлекательной иностранной. Это обстоятельство мгновенно уловили «новые книгоиздатели». Идеологическую цензуру в считанные месяцы сменил диктат рынка – теперь издавалось прежде всего то, что продавалось. Лотки и прилавки книжных магазинов быстро заполнили «Чейзы, Сандры Браун, Кунцы, Макбейны, Спиллейны и прочие Анжелики»<sup>6</sup>. Вал зарубежной литературы, зачастую плохо и наспех переведенной и изданной, но весьма и весьма востребованной изголодавшимися по развлекательному чтению россиянами, захлестнул страну.

Тематический профиль так называемых коммерческих издательств не блистал разнообразием – детективы, женские романы, фантастика, детская, прикладная литература (последние два вида – в основном переиздания) и т.п. Что касается переводных книг, то в 1991–1993 гг. среди них преобладали следующие жанры: сенти-

---

<sup>5</sup> Ленский Б.В. Книгоиздательская система современной России. – М., 2001. – С. 25–27.

<sup>6</sup> Старобинец А. Книги с характером // Эксперт. – 2003. – № 36(343). – С. 67.

ментальный роман – 60% всех названий коммерческого репертуара, детектив/триллер – 20%, фантастика – 12%, литература по прикладным отраслям знания – 5%, детская литература – 3%<sup>7</sup>.

Тогда же появился и расцвел суррогатный литературный жанр «эпохи дикого российского капитализма» – кинороман. Незаконно-рожденный ребенок литературы, кино и телевидения позволил миллионам россиян, не имевшим в начале 1990-х гг. возможности смотреть видео, ознакомиться с мировым кино в вольном пересказе российских литературных поденщиков. В начале 1994 г. в первой десятке рейтинга бестселлеров Москвы шесть позиций занимали книжные версии кинофильмов – от вполне литературных М. Крайтона «Парк юрского периода» и Р. Майлз «Возвращение в Эдем» до «шедевров» жанра – кинороманов «Дикая роза», «Просто Мария» и одиннадцатитомника «Санта Барбара» (изданного вдогонку к книге непосредственных авторов идеи сериала Бриджит и Джерома Добсонов). Сей жанр находился на Олимпе российского книгоиздания недолго (около трех лет), но денег издателям принес немало<sup>8</sup>.

Любопытно отметить, что одними из самых продаваемых в то время книг были различные издания Библии, поступавшие в страну по каналам гуманитарной помощи и проникавшие через цепочки посредников неведомыми путями на «черный рынок».

Миллионными тиражами переиздавались дефицитные прежде детские книги. К сожалению, официальную статистику книгоиздания тех лет нужно воспринимать лишь как ориентировочную и весьма приблизительную. В то смутное время издатели и полиграфисты сплошь и рядом нарушали закон об обязательном контрольном экземпляре книжной продукции, который должен был поступать в Российскую книжную палату и фиксироваться книжной статистикой. Продукция российских издателей, отпечатанная за границей, также зачастую не попадала в статистические ряды. По разным оценкам «мимо» учета Книжной палаты проходило от 20 до 40% изданий. И нарушали этот закон в основном «новые российские книгоиздатели»<sup>9</sup>.

Несмотря на инфляцию, благодаря высокой норме прибыли, (достигавшей нескольких сотен процентов), быстрой ликвидности

---

<sup>7</sup> Ильницкий А. Книгоиздание в современной России. – С. 55–59.

<sup>8</sup> Архангельский А. Факш про фикшн // Известия. – 2001. – 26 нояб.

<sup>9</sup> Неверов А. Что мы будем читать в XXI веке?..

коммерческих изданий, книжный бизнес процветал. В основе этого процветания в то время были государственные цены на полиграфию и материалы, «теневой характер» большой доли бизнеса, возможность устанавливать коммерческие цены на продукцию при ажиотажном спросе на книжном рынке.

В то же время в издательском сообществе происходили революционные перемены. Неспособная адаптироваться к рыночным условиям советская книгоиздательская система рухнула. На смену быстро терявшим свои позиции советским издательским концернам пришли сотни новых частных издательских образований. Произошла кадровая революция в менеджменте. В короткие сроки (за 2–3 года) в новые издательства были приглашены и перешли на работу лучшие профессионалы из бывших советских издательств. Качество выпускаемых книг, начиная с 1993 г., стало заметно повышаться.

К 1993–1994 гг. издательское сообщество оформилось настолько, что возникла потребность упорядочить и цивилизовать «правила игры». Тогда и позднее возникли и работают до сих пор Ассоциация книгоиздателей (АСКИ), Ассоциация книгораспространителей (АСКР), ассоциация «Авторы и издатели против пиратства», Российский книжный союз (РКС) – в создании институтов гражданского общества издатели заметно опередили страну.

Таким образом, начиная с 1993–1994 гг. ситуацию в книжном деле России стали определять частные издательства. За очень короткий срок издательское дело страны перешло на рыночный путь развития. Тем не менее говорить о полном торжестве предпринимательской системы было еще рано – по сути весь этот период издатели заполняли лакуны книжного репертуара, доставшегося в наследство от советской системы.

*Кризис 1994–1995 гг.* Первый серьезный кризис в новом книгоиздании наступил в конце 1994 г. Во многом он был инициирован неблагоприятной для российских предпринимателей макроэкономической ситуацией. «Черный вторник» октября 1994 г. породил валютную панику, дестабилизировав цены в стране, в том числе и на книжном рынке, развивавшемся по преимуществу в рублевой зоне.

Кроме того, на неблагоприятные макроэкономические факторы «наложился» еще и кризис перепроизводства – кризис сформировавшейся на тот момент структуры книжного выпуска. За период, прошедший с 1991 г., был ликвидирован книжный дефицит. Читательский спрос на переводные детективы, женские романы, кинороманы и т.п.,

составлявшие основу выпуска коммерческих издательств, резко упал. Первые признаки затоваривания рынка появились еще в конце 1993 г., однако настоящий кризис разразился к осени 1994 г. Буквально за полгода (с лета 1994 до начала 1995 г.) ситуация поменялась катастрофическим для издателей образом – еще вчера не знавшие проблем со сбытом своей продукции, они вдруг оказались со складами, заполненными непроданными книгами. Резко упали тиражи изданий, возросли издержки, остановились отпускные цены на книги (в стране, напомним, была инфляция). На этот же период приходится целая серия банкротств издательств («Северо-Запад», «Прогресс», «Дом» и др.), не среагировавших с должной оперативностью на изменение конъюнктуры рынка, не скорректировавших тиражи и наполнение выпуска, не отладивших каналы реализации продукции. Серьезные трудности возникли и у многих других лидеров книгоиздания начала 1990-х («Тerra», «Голос», «Лениздат», «Республика», «Художественная литература»). Книга переставала быть дефицитом и быстроликвидным товаром. Из книгоиздательского бизнеса ушли люди, пришедшие сюда в начале 1990-х гг. за быстрыми и большими деньгами<sup>10</sup>.

Тогда же начался развал государственной системы книжной торговли – книготорги, особенно в регионах, стали переориентироваться на зарабатывание денег не от продажи книг, а от сдачи в аренду торговых площадей. Книги вытеснялись из магазинов более «ликвидным» товаром. Инфляция 1991–1994 гг. постепенно «съела» оборотные средства государственных книготорговых предприятий, фактически лишив их резервов саморазвития. Именно тогда наметился системный кризис с распространением продукции книжной отрасли, продолжающийся до сих пор.

Таким образом, в 1995 г. закончился период, который А. Ильницкий назвал *постсоветским периодом в новом книгоиздании*. Это было время основополагающих преобразований в книжном деле России, годы формирования нового издательского сообщества и создания основных капиталов в этом бизнесе.

Вот что об этом отрезке в жизни книготорговцев России говорит Георгий Лямин, генеральный директор ООО «Топ-книга»: «Действительно, в начале 1990-х советский книжный голод практически исчез: отложенный спрос на дефицитных прежде авторов был удовлетворен.

---

<sup>10</sup> Гурдин К., Хицкий П. Сон бумажного дракона // Фин. Россия. – 2002. – № 2(265).

Снижение покупательского интереса было вызвано еще и тем, что в 1993 г. из-за инфляции книги подорожали в три-пять раз. В итоге тиражи ведущих российских издательств начали падать – в год на 20–30%, и многие игроки, сколотившие в 1980-е гг. миллионные состояния на книгах, стали спешно уходить – кто в издательский бизнес, кто в другие отрасли, более перспективные. На рынке остались небольшие оптовые компании, которые отчаянно конкурировали между собой... У мейнстримов вроде чейзовых детективов, «Анжелики» и прочих love story были существенные недостатки. Спрос на них хотя и был высоким, но быстро заканчивался. И у этих книг была небольшая маржа, потому что все участники рынка знали, что ими нужно торговать. И хотя любовно-детективные истории достаточно быстро возвращали деньги, нам было неинтересно с ними работать»<sup>11</sup>.

*Этап укрепления.* 1995–1998 гг. С 1995–1996 гг. книжный бизнес перешел на эволюционный путь развития. Издательское сообщество консолидировалось и оформилось практически в том виде, в котором оно существует по сегодняшний день. Те, кто сохранил после кризиса 1994–1995 гг. заработанные в начале 1990-х гг. капиталы, составили список из 80–100 издательств, лидирующих на рынке и по настоящее время. Российское книгоиздание стало полноправным субъектом рыночной экономики.

К 1996 г. российское книгоиздание не без потерь, но в целом успешно преодолело первый серьезный кризис. И тут надо отдать должное тогдашнему руководству России, поддержавшему издателей введением в конце 1995 г. налоговых льгот для средств массовой информации. Это был своевременный и продуманный шаг, что впоследствии нашло отражение в качественном и количественном росте российского книгоиздания. Так, уже в следующем 1996 г. прирост выпуска книжной продукции составил около десяти тысяч наименований. Забегая вперед, отметим, что за весь период действия этих льгот (1996–2001 гг.) не было отмечено ни одного случая злоупотребления ими. Это тот самый пример, когда льготы соответствовали ситуации и действовали эффективно<sup>12</sup>.

К рубежу 1995–1996 гг. можно отнести и установление «примата книготорговца над издателем». На первый план постепенно выходила проблема продажи, а не изготовления книг. Издатели должны были

---

<sup>11</sup> Москаленко Л. Тайна волшебного горшка... – С. 42.

<sup>12</sup> Гурдин К., Хицкий П. Сон бумажного дракона...

учиться торговать, причем не только бестселлерами. Это становилось вопросом выживания. Резко уменьшившаяся доходность бизнеса, удлинение сроков оборота средств вынудили издателей заняться перестройкой структуры выпуска, оптимизацией ценообразования на книги, построением собственных (или в партнерстве с другими) сетей реализации. На смену отделам продаж издательств начали приходить так называемые ассортиментные оптовые реализационные структуры, предлагавшие дилерам из регионов «все сразу и в одном флаконе», то есть не только продукцию «своих» издательств, но и обширный книжный ассортимент (от нескольких сотен до десятков тысяч наименований), сформированный путем обмена продукцией разными производителями. И тут в выигрыше оказались те игроки книжного рынка, которые начинали свой бизнес с книжной торговли и построения оптовых реализационных сетей, перепродававшие на начальном этапе становления изданные другими книги и лишь затем начавшие развивать собственное издательское направление (АСТ, «Дрофа», ОЛМА-пресс, ЭКСМО и др.)<sup>13</sup>.

Наряду с универсализацией крупных структур, явно обозначилась тенденция к специализации мелких и средних издательств. К 1997–1998 гг. рыночные ниши распределились между издательскими группами.

К сожалению, ни тогда, ни позднее издателям не удалось отстроить развитую розничную сеть книжной торговли. Системы книготоргов и библиотечных коллекторов остались, в основном, у государства. Те книжные магазины, которые были приватизированы, зачастую переориентировались их новыми владельцами на продажу иных, более прибыльных товаров. Сократился приток денег и людей в книгоиздание, практически перестали появляться новые издательства.

Изменилась жанровая структура и содержательное наполнение книжного репертуара, приобретшего более «национальный» характер. Так, если в 1994 г. в списке десяти самых «тиражных» авторов мы видим лишь два российских имени, то в 1995 г. их было уже пять, а к 1996 г. целых восемь. На смену Б. Картленд, Ж. Бенцони, Д. Кунцу приходили В. Доценко, Д. Корецкий, Н. Леонов и др.

Несмотря на определенные трудности, в период с 1996 по 1998 г. издательский бизнес устойчиво развивался, занимаясь укреплением своих структур и прежде всего расширением оптовых реализационных

---

<sup>13</sup> Ленский Б.В. Книгоиздательская система современной России. – С. 7.

сетей, переформированием книжного репертуара, поиском новых авторов и направлений, созданием издательских брендов.

Позицию продавца в этот период раскрывает Георгий Лямин: «Во второй половине 1990-х книжный рынок стал расширяться “тематически” – появился спрос на серьезную литературу, прежде всего на классику. Российские издательства это заметили и наряду с Достоевским и Толстым стали издавать новых российских авторов: Пелевина, Улицкую, Сорокина, Петрушевскую. Стали входить в моду мужские (Леонов, Воронин) и женские (Хмелевская, Маринина) детективы. Начали издавать и так называемую прикладную литературу, книги-руководства: от “1000 и 1 прическа” и “Как разводить свиней на приусадебном участке” до “Как построить тело” и “Цветоводство”; их активно раскупали обыватели, стремящиеся повысить качество своей жизни. Чтобы продержаться на рынке, мы должны были работать со всем – от эзотерики до классики»<sup>14</sup>.

*Кризис 1998 г. и послекризисное развитие (1999–2002 гг.).* Финансовый кризис, разразившийся в стране в августе 1998 г., больно ударил по книгоизданию. Сократился выпуск переводных изданий, практически прекратилось печатание тиражей на зарубежных полиграфбах, что снизило общий уровень качества книг.

За год норма прибыли в книгоиздании упала с докризисных 20–40% до 3–12% (в зависимости от типа изданий). Книжный бизнес становился малорентабельным и все менее привлекательным для сторонних инвестиций<sup>15</sup>.

Тем не менее, сократив тиражи, оптимизировав цены на продукцию и пересмотрев содержание книжного репертуара, российские книгоиздатели с потерями, но все-таки преодолели и этот кризис, сохранив рублевую оборотную массу. Кризис 1998 г. стал «скорее не кризисом отрасли, а кризисом людей, работающих в отрасли»<sup>16</sup>. Свою положительную роль в его преодолении сыграла ориентированность книгоиздательского бизнеса на российского производителя и потребителя, а также действовавшие налоговые льготы.

Преодолев кризис 1998 г., российское книгоиздание развивалось поступательно. В период с 1998 по 2001 г. отрасль находилась на подъеме. Более того, показатели темпов роста в книгоиздании к 2000 г.

---

<sup>14</sup> Москаленко Л. Тайна волшебного горшка... – С. 43–44.

<sup>15</sup> Старобинец А. Книги с характером...

<sup>16</sup> Ильницкий А. Книгоиздание в современной России. – С. 30.

превысили средние по стране. Так, если по российской промышленности показатели роста объема производства составили: в 1999 г. – 11%, в 2000 г. – 11,9%, в 2001 г. – 4,9%, то в книгоиздании эти показатели были соответственно – 3,6%, 11,9% и 14,8%. В 2001 г. впервые за всю историю книжного дела в России было выпущено более семидесяти тысяч наименований книг (отметим, что хотя в СССР этот показатель достигал и восьмидесяти тысяч титулов, мы отталкиваемся от статистики выпуска именно издательств РСФСР – Российской Федерации). Стабильно рос и суммарный тираж изданий. Россия вновь уверенно закрепилась в десятке лидеров мирового книгоиздания<sup>17</sup>.

С 2000 г. книжный рынок в России оживился: на 15–20% в год стали расти и тиражи книг. Начали развиваться и книготорговые компании; стали строить розницу многие российские издательства, например АСТ, ЭКСМО, ОГИ; свои супермаркеты появились у книжной «лоточной» сети «Новомир», но их темпы развития были равны 5–7% в год, то есть существенно ниже издательских. «И всех этих имеющихся каналов распространения книг – недостаточно для решения основной проблемы отечественного книжного рынка», – пишет А. Дедюхина в статье с ироническим названием «Перегламур & недоглянец»<sup>18</sup>.

Еще в середине 2001 г. эксперты, оценивая состояние и перспективы отрасли, сходились в положительных прогнозах. Хотя и тогда звучали нотки опасения возможных трудностей, обусловленных прежде всего неразвитостью книготорговых сетей. С тревогой издатели ждали и решения вопроса с налоговыми льготами, действие которых заканчивалось 1 января 2002 г. К сожалению, эта дата фактически положила начало новому кризису в книжном бизнесе, а сделанные ранее оптимистические прогнозы пришлось оставить.

Начало нового 2002 г. послужило началом и новой напряженной ситуации в российском книгоиздании. Средний тираж наименований в последнее десятилетие неуклонно снижался – от сотен тысяч в начале 1990-х до просто тысяч к началу XXI в. Это явление, характерное, заметим, не только для России, но и для всего мирового книгоиздания, свидетельствует о постепенном насыщении рынка

---

<sup>17</sup> По данным статистических сборников: Печать СССР. – М., 1971–1991; Печать Российской Федерации. – М. 1992–2002.

<sup>18</sup> Дедюхина А. Перегламур & недоглянец // Эксперт. – 2005. – № 18(465). – С. 46–47.

и получило среди зарубежных специалистов название «инфляция наименований» (titles inflation)<sup>19</sup>.

Рассмотрим теперь некоторые культурологические аспекты современного книгоиздания.

В 1980-е гг. в СССР издавалось примерно 80 тыс. наименований книг в год (в России – около 50 тыс.) суммарным тиражом около 1800 млн экз., что составляло около семи книг на человека в год<sup>20</sup>.

В середине 1990-х гг. в России выпускалось около 35 тыс. наименований книжных изданий суммарным тиражом около 425 млн экз., то есть менее трех книг в год на россиянина<sup>21</sup>.

В 2000 г. издатели России выпустили почти 60 тыс. наименований книг тиражом 470 млн экз. или чуть более трех книг на человека в год (точнее 3,3–3,4 книги в год), что составляет около семи книг на одну семью. В развитых странах этот же показатель составляет около 15 книг на человека в год<sup>22</sup>. По количеству наименований книг, выпускаемых сегодня российскими издателями на душу населения, мы отстаем, к примеру, от Германии почти в три раза. Средний россиянин тратит на покупку книг сумму, эквивалентную 10 долларам в год<sup>23</sup>.

По данным ВЦИОМ самые популярные среди российских покупателей книг жанры: детективы, боевики, приключения (около 30% всех продаж), романы о любви, «женские» романы (23,9%), книги по истории, исторические романы (24,1%), книги по домашнему хозяйству (16,4%), романы русских и зарубежных классиков (14,1%), энциклопедии, словари, справочники (11,5%)<sup>24</sup>.

Читают люди в основном дома. Информацию о новинках книжного рынка черпают где угодно, но только не через специальные книжные рубрики в СМИ (там ее находят не более чем в 10% случаев). Сегодня в России основным читателем становится нарождающийся средний класс, составляющий, по исследованиям журнала «Эксперт», около 20% населения. За год «новый средний русский» прочитывает примерно 20–25 книг, тратит на их покупку около 40 долларов в год, но готов тратить в 2,5 раза больше<sup>25</sup>.

---

<sup>19</sup> Там же.

<sup>20</sup> По данным статистических сборников: Печать СССР. – М., 1971–1991.

<sup>21</sup> По данным статистических сборников: Печать Российской Федерации. – М., 1992–2002.

<sup>22</sup> Там же.

<sup>23</sup> Ильницкий А. Книгоиздание в современной России. – С. 35.

<sup>24</sup> По данным: Мониторинг общественного мнения: Экон. и социал. периоды. – 1997–2002 гг.

<sup>25</sup> Наринская А. Меньше чем свобода // Эксперт. – 2002. – № 1/2. – С. 50.

Такова ситуация с российским читателем и чтением в «сухих цифрах». А какова ее предыстория?

Если рассматривать не цифровое, а содержательное наполнение российского книгоиздания последних десяти лет, то можно, на наш взгляд, выделить три этапа, совпадающих по сути с периодами становления отрасли, рассмотренными выше.

*Посттоталитарный период.* Его можно обозначить условно и как «постсоветский», как его называет А. Ильницкий. Хронологические рамки этапа – 1991–1994/1995 гг. Это был этап ликвидации дефицита литературы массовых жанров – от детектива до сентиментального романа, от детских книг до прикладных и справочных изданий. В этот период доля тиражей переводной литературы в общем выпуске достигала 50%, а в художественной литературе доходила и до 80%. Приведем лишь один пример – входившие в то время в число российских лидеров издательства «Панорама», «Центрполиграф», «Гермес» не выпустили в 1993 г. ни одной книги отечественного автора<sup>26</sup>. Самые популярные жанры этого времени – сентиментальный роман – 30% продаж, детективы – 26%, фантастика – 15%.<sup>27</sup> Новые частные издательства заняли лидирующие позиции в выпуске художественной литературы, разделив с государственными нишу детской книги, заметно уступая «старым» издательствам в выпуске специализированной литературы (словари, медицинская книга, энциклопедии и т.д.).

*Период книжного «вала».* Второй период условно можно назвать «периодом вала» или «периодом серий», а можно и «периодом раскрутки». Хронологически он совпадает с эволюционным периодом становления российского книгоиздания (1995–1998 гг.). Сообщество профессионалов книжного дела, пережив кризис 1994–1995 гг. оформилось и консолидировалось. Заметно сократился выпуск переводной литературы. Исчерпав лимиты, отпущенные советским книжным дефицитом, издатели встали перед необходимостью формирования нового содержания и структуры выпуска, «раскрутки» собственных издательских и авторских брендов, российских по тематике и составу «имен».

Для решения этих задач был выбран единственно правильный путь – если «имен» и названий нет, их надо создавать. Но как? Выпус-

---

<sup>26</sup> Ильницкий А. Книгоиздание в современной России. – С. 40.

<sup>27</sup> Полиграфист и издатель. – 2000. – № 11. – С. 12–30.

кая серии, эмпирическим путем изучая читательский спрос, постепенно «высеивая» из серий отдельные проекты и новые авторские имена, занимая свою нишу на рынке, зарабатывая издательскую репутацию. Если в 1993 г. в России существовало 220 книжных серий, то к 1997 г. их число достигало уже 1200<sup>28</sup>. Среди этих проектов отдельного упоминания заслуживают серии «Черная кошка» (издательство ЭКСМО), «Любовный роман» («Панорама») и «Арлекин» («Радуга»), счет книг в которых шел на десятки и сотни. Количество должно было неминуемо перерасти в качество – постепенно российское книгоиздание обрело «свое лицо». Наши литераторы научились создавать любовные романы, фэнтези, детективы, триллеры и в том числе на «отечественном материале». Надо отдать должное издательствам ЭКСМО, «Вагриус», РИПОЛ и некоторым другим, которые, пойдя на серьезный коммерческий риск, еще в 1993–1994 гг. начали системно выводить на рынок отечественных авторов. Дорогостоящий эксперимент удался – появились, вернее были созданы, авторы-бренды В. Доценко, А. Маринина, Н. Леонов, А. Бушков, Д. Корецкий и др.<sup>29</sup> Родились и обрели популярность новые жанры – отечественный боевик, российский женский роман и т.д. Возрождался интерес издателей к современной «серьезной» отечественной прозе, подтверждением чего явились книги В. Пелевина, Л. Улицкой, В. Токаревой, Т. Толстой, Л. Петрушевской, Э. Радзинского. Они все чаще появлялись в списках бестселлеров.

Издатели постоянно находились в поиске новых «ниш» и направлений; при снижении средних тиражей изданий, росло число наименований, повышалось качество содержания и исполнения книг. Характеризуя этот период, важно отметить «пропасть», существовавшую между, так называемой, коммерческой и «настоящей» литературой. Под последней часто понимался тогда модный и «широко популярный в узких столичных кругах», так называемый постмодернизм.

*Время проектов.* И наконец, «третий период в российском книгоиздании в его содержательном аспекте наступил где-то после дефолта 1998 года и продолжается до сих пор. Этот период можно назвать “временем издательских проектов”, или “временем брендов”, или “временем мейнстрима” (“mainstream”)), – как говорит об этом А. Ильницкий<sup>30</sup>.

---

<sup>28</sup> Неверов А. Что мы будем читать в XXI веке?..

<sup>29</sup> Ильницкий А. Книгоиздание в современной России... – С. 16.

<sup>30</sup> Там же.

За последние 20 лет книга прошла путь превращения из поля общественных битв времен перестройки в сугубо личное дело каждого. Канул в лету социалистический реализм, проходит и время остромодного постмодернизма, будоражившего умы и вкусы интеллектуалов 1990-х гг. Драматизм и насыщенность современной жизни делают сегодня такую литературу неактуальной и малотиражной.

К концу 1990-х гг. «тихо отошел» в область мифологии и «самый читающий народ». Многие из тех, кто анализирует современный российский книжный рынок, делают поспешный вывод о том, что читательские предпочтения переходят к качественной современной прозе, имея в виду ту самую «настоящую литературу», о которой шла речь выше, мол «слава Богу, россияне устали от боевиков и женских романов». Данное суждение не совсем верно. Весь мир читает и хорошие детективы, и мемуарную литературу, и женские романы. А мы в России, по этой логике, якобы пошли другим путем – предпочитаем качественную современную.

«Это не так! – пишет А. Ильницкий. – На самом деле, изменились не предпочтения потребителя книжной продукции. Изменилась сама читательская аудитория. Точнее, она сильно сократилась. Осталось ее ядро. Это ядро составляют те, у кого за 1990-е гг. появился или не пропал вкус к чтению. Банально, но верно утверждение – чтение любой литературы требует интеллектуальных усилий»<sup>31</sup>.

Те, кто от скуки, от отсутствия других развлечений в начале и середине 1990-х гг. брал в руки дешевые боевики, бульварные романы, кинороманы, наспех переведенные детективы и т.п., выбыли из категории читателей, во всяком случае, они не составляют значительной части читательской аудитории.

Очевидно, изменились не предпочтения – упорядочилась и оформилась часть общества, которая, собственно, и называется читателями. Она – эта часть – разборчива в жанрах и авторах, более требовательна к качеству текстов. Ее читательские интересы и предпочтения вполне корреспондируются с таковыми же в других развитых странах. При этом нет никакой беды в том, что современная проза издается тиражом 5 тыс. экз. Аналогичная ситуация и в США, Англии, Голландии, Китае. Все те же 5–7 тыс. экз.<sup>32</sup> Эти изменения аудитории уловили

---

<sup>31</sup> Там же.

<sup>32</sup> Дедюхина А. Перегламур & недоглянец... – С. 46–47.

и «гиганты-универсалы» издательского бизнеса (ЭКСМО, АСТ, ОЛМА-пресс). Не потому, что их руководителям вдруг «вспомнилось о высоком» и захотелось «сеять разумное, доброе, вечное», а потому что им теперь надо обслуживать другого читателя. Не того, на ком они заработали свои капиталы, а того, с кем давно и плодотворно работают толстые журналы, «элитарные» издательства «Вагриус», «НЛО», «Захаров», «Ad Marginem», «Эллис лак», «Амфора» и др. Не стремление «к духовности» движет издателями, но здравый смысл и экономическая выгода.

Собирательный образ читателя нового века – «представитель среднего класса, не потерявший вкуса к чтению и не желающий читать ни элитарную, ни массовую литературу»<sup>33</sup>. Именно на него, по нашему мнению, будут работать в ближайшее время издатели. Вкусы и интересы этого класса определяет сегодняшний коммерческий успех изданий Б. Акунина, В. Пелевина, Э. Радзинского, П. Коэльо, Х. Мураками и других авторов.

Среди аспектов, значимых для книжной культуры, отмечается еще один – тенденция последнего времени такова, что вновь возрастает роль издателя, как креативной составляющей книжного дела. Реализаторы, эти «длиннорукие мальчики», воспринимающие книги лишь через прайс-листы, пачки и контейнеры, начинают прислушиваться к издателям, редакторам, художникам. Об этом же в своем интервью журналу «Эксперт» говорит и Г. Лямин: «Чтобы постоянно находить новинки, мы работали со всеми издательствами, выпускающими книги на русском языке. Зачастую небольшие издательства, особенно в бывших советских республиках, лучше чувствовали рынок, чем центральные, и быстрее начинали издавать мейнстримы...»<sup>34</sup>.

К тому же выводу приходит А. Ильницкий: «Диктат торговца постепенно снижается. Началось, как уже указывалось, время проектов в книгоиздании. И тут преуспеют те, кто лучше думает, лучше образован, лучше организовал литературный процесс в издательстве»<sup>35</sup>.

Особого внимания заслуживает также проблема электронных печатных изданий, ставшая одной из наиболее актуальных в книжной культуре начала XXI в. Вместе с научно-техническим прогрессом

---

<sup>33</sup> Старобинец А. Книги с характером... – С. 69.

<sup>34</sup> Москаленко Л. Тайна волшебного горшка... – С. 42–43.

<sup>35</sup> Ильницкий А. Книгоиздание в современной России. – С. 37.

в книгоиздание за последнее десятилетие приходят электронные библиотеки (е-библиотеки, e-libraries), так называемые электронные книги (e-books), электронные журналы и газеты (e-magazines, e-newspapers), электронные публикации (e-publishings), сетература и прочие новомодные понятия и явления.

Сейчас в связи с появлением e-books ведется много разговоров о будущем бумажной книги, нужна ли она вообще, каковы ее перспективы, и каково место издателя в новых условиях. Возникновению этих дискуссий способствовали определенные события. Так, к примеру, большой резонанс и едва ли не эпохальный масштаб получил факт, имевший место 14 марта 2000 г., когда на сайте американского издательства Simon & Schuster был выставлен на продажу текст ранее не публиковавшейся новеллы Стивена Кинга «Верхом на пуле». Тогда за двое суток было продано около полумиллиона ее электронных копий. Первые результаты вдохновили автора новеллы и апологетов электронного книгоиздания. Тогда же оформились прогнозы, что следующее поколение не будет знать бумажных книг. Однако достаточно быстро тон в оценке ближайших перспектив e-books сменился на осторожно пессимистический. Причина – в трудностях с электронными платежами и проблемы с пиратством в Сети. Таким образом, даже на Западе полагают, что эпоха электронных книг пока не наступила. По данным ежегодного опроса читателей, проведенного социологической маркетинговой службой издателей США Consumer Book Buying Study для журнала Publishers Weekly, большинство пользователей Интернета, активно читающих книги, не верят, что электронные устройства для чтения текстов в ближайшее время заменят обычные бумажные издания, а многие вообще ничего не слышали о такой перспективе<sup>36</sup>.

Реальная проблема коренится в современной практике публикации текстов в Сети. Сегодня в Рунете опубликовать текст может кто угодно: и его автор, и издательство, и вообще непонятно кто, что создает понятийные и правовые проблемы. С юридической точки зрения публикация в Интернете текста без согласования с правообладателем – это чистой воды пиратство.

Напомним, что в начале 1990-х гг. процветало массовое пиратство и в традиционном «бумажном» книгоиздании. Это продолжалось до того момента, пока потери крупных издательств не превысили определенную

---

<sup>36</sup> Там же.

«цену вопроса». Тогда серьезные издательства договорились и создали ассоциацию «Авторы и издатели против пиратства». В результате был принят корпоративный кодекс. Суть его можно кратко сформулировать так: «Жить по закону, соблюдать и авторские, и издательские права. Иначе – судебное преследование и крах». Однако последние данные говорят о том, что на территории стран СНГ возобновилось интеллектуальное пиратство, но другого рода – подделки неизвестных авторов или авторских коллективов выдаются за новые произведения популярных авторов. Так, жертвами такого пиратства со стороны издателей в недавнее время стали П. Козльо и Б. Акунин<sup>37</sup>.

Если говорить о представительстве книгоиздателей в Рунете, то оно не впечатляет. Судя по всему, российские издатели пока не числят Интернет в системе своих приоритетов. За малым исключением, задача, выполняемая издательскими сайтами, – информационно-присутственная: мол, «не иметь уже стыдно, но времени и денег на это еще жалко»<sup>38</sup>.

В начальной стадии роста находится в России и интернет-торговля книгами, причем большая доля продаваемых книг проходит через универсальные интернет-магазины, торгующие книгами «в том числе». Суммарная доля электронных продаж на книжном рынке страны менее 2%.

Пока большинство издателей пребывает на интернет-периферии, их потенциальную нишу и аудиторию успешно осваивают разного рода самозванные е-библиотекари, от «монстроидальных» ресурсов типа «Библиотеки Мошкова» (десятки тысяч текстов в [www.lib.ru](http://www.lib.ru)), до специализированных библиотек текстов В. Пелевина и песен Ф. Киркорова.

\* \* \*

Книгоиздательский бизнес, как мы его сегодня понимаем, является ровесником постсоветской России. Если обратиться к рейтингу издательств, то по ситуации на конец 2001 г. все ведущие позиции заняты частными издательствами. В первой двадцатке лишь одно государственное издательство «Просвещение», да и то лишь потому, что оно занимается выпуском школьных учебников, выполняя государственный заказ. В настоящее время негосударственные издательства выпускают свыше 50% всех изданий по наименованиям и более 80%

---

<sup>37</sup> Осторожно! Фальшивый Акунин! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/arch/cinema/19jul/akunbors.html> – Загл. с экрана.

<sup>38</sup> Москаленко Л. Тайна волшебного горшка...

по тиражам. При том, что за истекшее десятилетие было выдано более 15 тыс. издательских лицензий, сегодня выпускают книжную продукцию менее 6 тыс. организаций, а издателей, реально определяющих ситуацию на рынке, около 300. Основные издательские мощности сконцентрированы в Москве и Санкт-Петербурге, в то время как типографии распределены по всей России. В 2001 г. более 70% всех книг было выпущено издателями Москвы и Санкт-Петербурга, их тираж превысил 90% суммарного тиража по стране<sup>39</sup>.

По ситуации на сегодняшний день книгоиздательский бизнес можно характеризовать как малый и средний, низкорентабельный и малобюджетный. Издательство, выпускающее более 200 оригинальных наименований книг в год (оборот 1,5–2 млн долларов), считается крупным. Таких лишь несколько десятков<sup>40</sup>.

Одна из точек зрения современных аналитиков состоит в том, что книгоиздательский бизнес исчерпал или исчерпывает резервы саморазвития. Связано это прежде всего с неразвитостью книготорговых сетей и сформировавшейся в России системой ценообразования на книги. Государство по-прежнему является владельцем большей части книготорговых площадей и инфраструктур, особенно в регионах. И, добавим, весьма неэффективным владельцем, допускающим зарабатывание денег книготоргами не с продажи книг, а со сдачи в аренду торговых площадей. В условиях отсутствия у издателей средств на развитие альтернативных книготорговых структур, происходит фактическое навязывание услуг со стороны плохо работающих государственных книготоргов и библиотечных коллекторов.

Закончившиеся неудачей попытки весьма крупных издательских структур построить систему торговли через «книгу-почтой» и «книжные клубы» лишь утвердили это положение. Все уперлось в невозможность обойти монополию государственной почты и банковских структур, ее обслуживающих<sup>41</sup>.

Определенные надежды несет начавшийся процесс формирования розничных книготорговых сетей, принадлежащих частным структурам. Однако медленность роста этих «спасательных сетей» не позволяет «подхватить» весь падающий издательский бизнес. Сквозь редкие

---

<sup>39</sup> По данным статистических сборников: Печать Российской Федерации. – М., 1992–2002.

<sup>40</sup> Ленский Б.В. Книгоиздательская система современной России. – С. 10.

<sup>41</sup> Там же. – С. 12.

и пока еще «дырявые» сети проваливаются мелкие и средние издательства, выживают лишь крупные субъекты рынка.

Через призму переплетений всех «плюсов» и «минусов» новой российской системы книжного дела открывается новый облик, новое лицо читателя. Вернемся к вопросу, с которого начиналась наша статья – выиграл или проиграл читатель от тех, в разном понимании, – «катастрофических» или, наоборот, «революционных» перемен, которые произошли в книжной культуре России за последние два десятилетия. Ответ представляется нам следующим. Безусловно, выиграл тот читатель, который связал свой социальный статус (если хотите – свою судьбу) с системными переменами, происходившими в России на рубеже 1980-х и 1990-х гг. и далее, до конца XX в. Сделавшись сейчас опорой нового российского государства, основным «человеческим фактором» его экономического развития, этот контингент населения сегодня как раз и является основным читателем и потребителем российской книги. Отличительная черта «нового русского читателя» – определенный уровень интеллекта, профессиональная и/или социальная активность, предприимчивость и самостоятельность жизненного поведения. По своим вкусам и запросам этот читатель не одинаков, что, собственно, и вытекает из описанного выше портрета. Но хорошую, по литературным критериям, и доступную по смыслу, не заумную литературу «мейнстрима» он воспринимает особенно охотно.

Читатель, чья самоидентификация была связана с понятиями «советский человек» и «советский образ жизни», несомненно, проиграл. Но и он, постепенно втягиваясь в реалии современной книжной культуры, образует сегодня переходную читательскую группу, готовую воспринять некоторую или даже большую часть книжной продукции новых русских издателей – ту ее часть, которая связана с классическими художественными ценностями, с традиционным мировоззрением народа, с духовным наследием предыдущих поколений россиян. Главным барьером на пути «старого» читателя к «новой» книге является отсутствие у него (а также у массовых библиотек, которые он посещает) средств на покупку литературы. Переход в начале XXI в. большинства россиян из категории «нищих» в категорию «бедных» этой проблемы не решит. Необходимо многократное повышение уровня благосостояния и культуры общества. Тогда читатель и чтение в России снова станут явлением массовым. Можно даже сказать, что повышение это – или «качественный скачок» – задача стратегическая, означающая сохранение духовного единства общества.

## РЕЛИГИОЗНАЯ И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК СЕГМЕНТ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ В 90-е ГОДЫ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА\*

Конец 80-х – начало 90-х гг. XX в. ознаменовались в России своеобразной религиозной эйфорией. Термин «атеизм» становится чуть ли не ругательным словом. На россиян обрушиваются потоки эзотерической литературы, репринты дореволюционных православных авторов, продукция западных миссионерских центров, дайджесты восточной мудрости<sup>1</sup>.

До 1991 г. издания по религиоведению в «летописях» Всесоюзной книжной палаты помещались под рубрикой «Атеизм. Религия». Такое наименование данного раздела литературы отражало традиционную классификацию отраслей знания, принятую в советской философии. С 1992 г. Книжной палатой была принята новая единая рубрика «Религия. Теология. Атеизм». Издания по атеизму к этому времени исчезли почти полностью, зато поток литературы по христианству вырос в 17,5 раз. До 1991 г. число подобных публикаций ежегодно увеличивалось почти равномерно, прирост составлял единицы изданий. В 1991 г. произошло резкое увеличение книжных публикаций о христианстве, их количество выросло, по данным Российской книжной палаты, с 24 до 127. Именно в 1991–1992 гг., после распада СССР, произошла легализация всех видов религиозной деятельности, что прямым образом отразилось на потоке религиозной литературы<sup>2</sup>.

В 1990-е гг. начинается новый, качественно иной этап развития издательской деятельности Русской православной церкви. Православное книгоиздание значительно расширяется. Появляются новые издательства при монастырях, в епархиях, возникают частные издательские и книготорговые предприятия<sup>3</sup>.

---

\* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 05–01–01426а.

<sup>1</sup> Балабушевич В.Ю. Религиоведческое знание и религиоведческая литература в современной России // Пятые Макушинские чтения: Тез. докл. науч. конф., г. Томск, 25–26 мая 2000 г. – Новосибирск, 2000. – С. 233–236.

<sup>2</sup> Коровина Т.В. Некоторые результаты анализа потока печатных изданий по христианству // Пятые Макушинские чтения... – С. 232–233.

<sup>3</sup> Добровольский В.В. Развитие издательской деятельности Русской православной церкви: 1917 – конец XX века // Книга и книжное дело на рубеже тысячелетия: Тез. докл. междунар. науч. конф. по проблемам книговедения. – М., 2000. – С. 106.

Издательский отдел Московской патриархии в начале 1990-х гг. перестал быть монополистом: Архиерейский собор Русской православной церкви в 1994 г. определил создать коллегиальный орган для координации выпуска литературы – Издательский совет Московской патриархии, после чего издательская деятельность расширилась. Только в Москве в 2000 г. действовали не менее 30 православных издательств, среди которых выделяются «Сретенский монастырь», «Благо», «Ковчег», «Издательство Московской патриархии», «Лествица» «Православный Свято-Тихоновский Богословский институт», «Благовест», «Новая книга» (все перечисленные в Москве), «Сатись» (Санкт-Петербург).

Данные анализа выпущенной в 2000 г. христианской литературы показывают, что этот поток печатной продукции разнообразен по своему видовому составу: так 39,9% его составляют книжные издания; 57% – статьи из продолжающихся и периодических изданий; 3% – материалы конференций; 0,9% – авторефераты диссертаций; 0,6% – депонированные рукописи. Статьи по христианству публикуются в 72 периодических изданиях, среди них статьи из журналов составляют 41,4% . В 1990-е гг. появилось большое количество новых периодических изданий, например, журналы «Континент», «Православная беседа», «Православный вестник» (все основаны в 1991 г.).

В подготовке и издании теологических трудов и научной литературы по христианству участвуют не только православные учреждения, но и государственные издательства («Наука», «Знание» и др.), а также общественные объединения, такие как фонд им. А. Меня, научно-исследовательские институты, вузы, научные библиотеки, центры научной информации (в частности ИНИОН).

Самый известный издательский проект в религиоведческой литературе Русской православной церкви 1990-х гг. принадлежит к категории историко-религиозных трудов. Это «История Русской Церкви» митрополита Макария в 9 книгах, написанная в середине XIX в., дополненная современными исследователями и вышедшая при поддержке правительства Москвы к 850-летию столицы. Широко издается литература по библеистике. Издательской деятельностью занимаются «Российское библейское общество», «Объединение библейских обществ», Российское отделение «Института перевода Библии».

Отметим, что не меньшие, а порой даже большие усилия на издательском поприще проявляют оппоненты Русской православной церкви – представители протестантских и католических организаций (в том

числе миссионерских), наводнившие в начале 1990-х гг. Россию. К их числу принадлежат крупные издательства «Протестант» и общество «Библия для всех», а также менее известные, такие как новосибирское издательство «Посох» и др. Еще большее количество протестантской, а также сектантской христианской литературы (мормонской, адвентистской, баптистской и т.д.) издается на русском и других языках народов России (вплоть до бурятского и тувинского) за границей, в основном в Европе, а затем завозится в пределы нашей страны.

В среде протестантских и католических издательств России также имеются свои лидеры, их иерархия в течение истекшего десятилетия менялась.

В Москве ведущим издательством протестантской книги к концу 1990-х гг. стала ассоциация «Духовное возрождение», в Санкт-Петербурге – «Библия для всех», «Библейский взгляд», «Мирт». Протестантская книга имеет тенденцию продвижения от узкоконфессиональной проблематики к протестантской философской литературе, включая вопросы протестантской этики, семьи, общества и мировоззрения.

Смысл такой эволюции понятен. Не рассчитывая привлечь читателя (потенциального сторонника протестантизма) прямой пропагандой постулатов своей веры, протестантские издатели делают упор на тех сторонах учения, которые, с одной стороны, не будут восприниматься российским обществом как открытая атака на православие, а с другой – являются привлекательными для большинства читателей (семейные ценности, здоровый образ жизни, личная свобода, ответственность и обязательность, правильные взаимоотношения с окружающими и с обществом и т.д.).

Выпуск католической книги сосредоточен в Москве. Этим занимаются издательства «Паолине», «Истина и Жизнь» и некоторые другие.

В России традиционно исповедование ислама. Заметные специализированные издательства данной религии назвать трудно. Мусульманская литература выходит в национальных республиках, как правило, в многопрофильных национальных издательствах. Немало книг, включая издания «Корана», вышло в светских издательствах, в том числе центральных. Растет издательская активность просветительского фонда «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим».

Похожая ситуация с литературой по буддизму: кое-что выходит в издании вероучительных организаций, но в основном к ее выпуску причастны обычные светские издательства, как национальные, так

и столичные. Среди специализированных можно назвать только одно: санкт-петербургский «Алмазный путь».

Большое распространение в последние годы получила литература, пропагандирующая и разъясняющая не традиционные, а многочисленные модернизированные религии восточного толка. Ее обычно причисляют к тому, что принято называть «эзотерическая книга». Тут выделяется издательство «Серия», формально зарубежное (Киев), но ориентированное преимущественно на российский рынок. Соответствующие книги выходят в издательствах «Алетейя», «Сфера», «Международный центр Рерихов» (Москва), «Агни» (Самара) и др.

Огромное число издательств имеет отношение к выпуску оккультной (астрология и другие вневероисповедные псевдорелигии) книги. Среди них немало таких, которые недолго остаются заметными на рынке. Не чужды выпуска той же литературы и лидеры российского книгоиздания: «АСТ», «РИПОЛ-Классик», «Центрполиграф».

Зарубежные религиозные учения и секты, запрещенные у себя на родине, действуют сегодня в России откровенно и агрессивно. Поэтому весьма актуальным представляется выход в свет словаря «Религия народов современной России» (под ред. М.П. Мчедлова; М.: Республика, 1999. 624 с.). Данное издание раскрывает реальное состояние всех действующих в современной России религиозных организаций<sup>4</sup>, что позволяет понять источники, смысл и тематику их издательской деятельности.

К началу XXI в., по мнению В.Ю. Балабушевича, можно констатировать падение уровня публикаций по религиоведческой тематике. Это в первую очередь, относится к массово-популярным изданиям, но касается и научных религиоведческих работ. Причина – некоторое пресыщение и разочарование со стороны читающей массы. Пишущие о религии часто предпочитают восторженную апологетику в ущерб научной объективности. Достаточно взвешенную и продуманную политику в области издания религиоведческой литературы, по мнению В.Ю. Балабушевича, осуществляют только некоторые издательства: «Республика», «Высшая школа», «Гардарика» (Москва); «Лань», «Амфора» (Санкт-Петербург), «Феникс» (Ростов-на-Дону); центральное и региональные издательства «Наука», издательства ведущих университетов.

Одним из серьезных итогов в области отечественного религиоведения является энциклопедия «Мифы народов мира» в двух томах.

---

<sup>4</sup> Гурский А.И. Религиоведческая книга как фактор реализации свободы совести и гуманизации российского общества // Пятые Макушинские чтения... – С. 237.

Отсутствие фундаментальных энциклопедических изданий по религии компенсируется их достаточным числом и разнообразием. Большую просветительскую роль сыграл трехтомный энциклопедический словарь «Христианство» (1993–1995), в котором издательство «Большая российская энциклопедия» собрало статьи из ряда энциклопедий начала XX в., дополнив их современными справочными материалами. Появилось немало интересных переводных изданий, среди них выделяется роскошная «Хроника христианства» (издательство «Терра», перевод с немецкого). Событием стал выход в 2000 г. первых томов 25-томной фундаментальной «Православной энциклопедии», издаваемой Церковно-научным центром Русской православной церкви.

Отметим справочное издание «Сорок сороков», созданное российскими православными авторами еще в советское время и сначала увидевшее свет во Франции, а затем выпущенное издательством «Книга и бизнес» в 1992–1996 гг., в четырех томах. Описание всех московских храмов создано писателем и историком П. Паламарчуком. Хорошие отзывы собрал энциклопедический словарь «Старообрядчество» (издательство «Церковь», 1996). «Издательство францисканцев» приступило к выпуску первой в России «Католической энциклопедии» в четырех томах.

В «Науке» (издательская фирма «Восточная литература») еще в 1991 г. осуществлен выпуск энциклопедического словаря «Ислам», а в сибирской фирме этого же издательства в 1993 г. выпущен перевод с английского языка книги Мэнли П. Холла «Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии».

Серией словарей, начатой еще в советские времена, когда издательство «Республика» было Политиздатом, охвачены практически все основные религии мира, а последним изданием из этого ряда стал упоминавшийся выше словарь «Религия народов современной России». Интересные справочные издания увидели свет в издательстве «Локид»: «Энциклопедия суеверий», «Мистики XX века».

Говорить о взаимоотношении книгоиздательской политики и религиозно-этической литературы – это значит, по существу, обсуждать особую, притом важную область многообразных отношений личности и общества. С одной стороны, тут неизменно встают сугубо интимные для каждого человека вопросы, касающиеся его личных убеждений, взглядов, совести. С другой же стороны – неизбежно раскрываются

качественные характеристики данного общества, государственного строя, его способность обеспечить демократические права своих граждан, исключить всякое правовое и внеправовое насилие над их убеждениями, ущемление интересов личности и законных прав народов, не допустить любое использование личных убеждений и взглядов в ущерб их носителям.

Речь идет о важнейшем показателе развития гражданского общества, о преломлении этого показателя через разнообразие, количество и качество поликонфессиональных печатных публикаций.

Общественно-политические издания конца прошлого века были насыщены лозунгами о начале формирования гражданского общества. Начиная от пропаганды на страницах периодической печати и заканчивая нормативными актами – все свидетельствовало о закладывании основ демократических отношений в России.

Правовой основой разрешения всех конфессиональных проблем в современном российском обществе стало соблюдение принципа свободы совести. 25 октября 1990 г. Верховный Совет РСФСР принял Закон «О свободе вероисповеданий», который гарантировал осуществление таковой свободы в нашем государстве. 26 сентября 1997 г. принят Федеральный закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях», уточнивший и конкретизировавший закон РСФСР.

По данным Министерства юстиции Российской Федерации на 1 января 2003 г. в Российской Федерации насчитывалось 21 448 религиозных организаций. Согласно новым данным увеличилось количество православных приходов и монастырей, а также духовных учебных заведений. Рост местных религиозных организаций характерен также и для российского ислама. Наличие значительного количества верующих и их конфессиональных организаций и учреждений, собственно говоря, как раз и является тем источником, который питает издание и распространение религиозной и религиозоведческой литературы, служит организационной и финансовой основой для развития издательской деятельности как мировых (традиционных для России), так и нетрадиционных религий.

Но существует и «обратная связь» между религиозной печатью и религиозными движениями.

В постсоветской России возрождаются религиозные организации в унисон с религиозоведческой мыслью, отраженной в печатном слове. Форма этого печатного слова иногда даже не имеет значения, важна

лишь эмоциональная и рациональная сила его пропаганды. Это слово в равной мере воплощается как на страницах дорогостоящей полиграфии православной книги, так и в агитационных листовках опальных сект<sup>5</sup>.

Между тем имеет место стремление использовать властные и административные структуры государства для борьбы с изданиями ведущих активную деятельность нетрадиционных для России религиозных организаций, таких как католицизм и кришнаизм<sup>6</sup>. В связи с этим большое значение для будущего России приобретает характер складывающихся в российском обществе взаимоотношений между людьми, придерживающимися разных мировоззренческих ориентаций и вероисповеданий. Актуальным стал вопрос о взаимоотношениях государства в лице законодательной и исполнительной власти с различными религиозными конфессиями, между государством, верующими и неверующими. Святейший патриарх Московский и всея Руси Алексий II считает, что атеизм в долгосрочной исторической ретроспективе нехарактерен для нашего общества. Это лишь наследие советского периода, на полное преодоление которого надеется православный патриарх<sup>7</sup>. Но пример других, в частности, европейских стран, в которых, по общему мнению, давно восторжествовало гражданское общество, рисует нам совсем другую картину полиэтнической, включающей и бесконфессиональных атеистов, поликонфессиональной общности, строящей внутренние взаимоотношения на основе духовной толерантности и диалога. Если российское общество будет продолжать идти той же дорогой, то существование многочисленных издательств и литературы различных религий, а также соответствующих религиоведческих, в том числе атеистических, изданий в длительной перспективе неизбежно. Таковы правила демократического строя в любом государстве. Притязания же на «государственную» религию (со звучащими иногда

---

<sup>5</sup> Ежков С. Легко ли стать «ваххабитом» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.muslimuzbekistan.com/rus/rusnews/2004/09/pressa15092004.html>. – Загл. с экрана.

<sup>6</sup> Полосин В. Российская религия или введение в новую социологию// Россия. – 1994. – № 1–2. – С. 54–61.

<sup>7</sup> Торно А. Коррьере делла Сера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mospat.ru/text/publications/id/7536.html>. – Загл. с экрана.

высказываниями, что идеологией современной российской книги должно быть православие) несостоятельны и весьма опасны.

В общественной жизни, вследствие существования множества культур, идеологий, мировоззренческих и иных ценностных установок, постоянно идет и более широкий по своим идейным параметрам диалог, который осуществляется на основе свободной циркуляции различных мнений, распространяемых через специальную литературу.

Много независимых, не скованных религиозными догмами, мнений высказывается в ходе такого общения и по проблемам истории и современного состояния религиозной жизни России. Диалоги и монологи специалистов, заинтересованных в судьбах российской духовности, начиная с рубежа XX–XXI вв., находят выражение в постоянной череде разнообразных публикаций.

Конкретным примером является выход изданий научно-популярной и научно-познавательной литературы по проблемам религии в России. Это, среди прочего, сборники докладов и тезисов к докладам научных конференций. Такие конференции, симпозиумы и семинары проходят не только в Москве и Санкт-Петербурге, но и в сибирских городах: Тюмени, Томске, Омске, Барнауле и др. В Новосибирске вышли сборники научных трудов: «Культура – религия – церковь» (материалы всероссийской научной конференции), «Сибирь на перекрестке мировых религий» (книга издана в 2002 г. Новосибирским государственным университетом и Институтом археологии и этнографии СО РАН). Концепция «общественного диалога» по религиозному вопросу в книжной культуре России призвана объединить усилия представителей различных религиозных вероисповеданий, организаций, ученых и специалистов.

В целом же картину издания в России религиозной и религиозоведческой литературы за истекшие 13 лет (1991–2004 гг.) лучше всего характеризует официальная статистика Российской книжной палаты (табл.). Необходимо лишь иметь в виду заведомую неполноту приводимых цифр: по различным оценкам, в 1990-е гг. в Книжную палату не попадало от 30 до 40% всей печатной продукции, выпущенной в России. Многие издания нетрадиционных религий выпускались в России в первой половине 1990-х гг. нелегально и полулегально, «самиздатовским» способом, поэтому становится очевидным, что доля таких изданий, не отраженных в данной статистике, по-видимому, еще больше.

**Выпуск книг и брошюр религиозной и религиоведческой тематики  
в Российской Федерации в 1991 – 2004 гг., в сравнении  
с общими показателями книжной продукции<sup>8</sup>**

| Год  | Издания<br>по религии<br>(печ. ед.) | Всего<br>(печ. ед.) | %<br>от общего<br>количества | Тираж изданий<br>по религии<br>(тыс.экз.) | Всего<br>(тыс.экз.) | %<br>от общего ко-<br>личества |
|------|-------------------------------------|---------------------|------------------------------|-------------------------------------------|---------------------|--------------------------------|
| 1991 | 433                                 | 34050               | 1,3                          | 38597                                     | 1629960             | 2,4                            |
| 1992 | 547                                 | 28716               | 1,9                          | 32824                                     | 1312964             | 2,5                            |
| 1993 | 736                                 | 29017               | 2,5                          | 33612                                     | 949860              | 3,5                            |
| 1994 | 887                                 | 30390               | 3,0                          | 27350                                     | 594322              | 4,6                            |
| 1996 | 904                                 | 36237               | 2,5                          | 11658                                     | 421387              | 2,8                            |
| 1997 | 1037                                | 34614               | 3,0                          | 12197                                     | 374650              | 3,3                            |
| 1998 | 1259                                | 46156               | 2,7                          | 13125                                     | 407576              | 3,2                            |
| 1999 | 1285                                | 47733               | 2,7                          | 15462                                     | 421496              | 3,7                            |
| 2000 | 1220                                | 50730               | 2,4                          | 11287                                     | 401925              | 2,8                            |
| 2001 | 1971                                | 70332               | 2,8                          | 17573                                     | 542335              | 3,2                            |
| 2002 | 2020                                | 69749               | 2,9                          | 17974                                     | 591338              | 3,0                            |
| 2003 | 1975                                | 80971               | 2,4                          | 23076                                     | 702307              | 3,3                            |
| 2004 | 1592                                | 89066               | 1,8                          | 17402                                     | 685881              | 2,5                            |

Из приводимых данных видно, что показатели роста названий изданий по религии возросли за десятилетие, в абсолютных цифрах почти в три раза. Абсолютное же количество тиражей этого вида литературы снизилось к середине 1990-х гг., по сравнению с началом десятилетия, в 2–3 раза, хотя удельный вес данной тематики в общей структуре книжных изданий России остался прежним. Процентные показатели выпуска религиозных изданий как по названиям, так и по тиражам имеют в российской книжной продукции тенденцию к стабилизации.

Книги по религиозной и религиоведческой тематике стали сегодня в России неотъемлемой частью национального книжного репертуара и российской книжной культуры. Есть основания утверждать, что такая ситуация сохранится и в обозримом будущем. Сохранятся, по-видимому, и устойчивые статистические показатели выпуска данной литературы – около 2% всех названий и около 3% совокупного тиража книг, ежегодно издаваемых в Российской Федерации.

<sup>8</sup> Таблица составлена по данным ежегодника : Печать Российской Федерации. – 1992–2004 гг.

**ПОЭТИЧЕСКИЙ «ОФИЦИОЗ» И ПОЭТИЧЕСКИЙ  
«САМИЗДАТ» В КНИЖНОЙ ПРОДУКЦИИ НОВОСИБИРСКА  
В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: ОПЫТ КРАТКОГО ОБЗОРА\***

В течение многих десятилетий СССР занимал ведущее место в мире по выпуску художественной книги. Это была русская, национальная (народов и народностей Союза) и зарубежная классика, современная советская и иностранная литература, выпускавшаяся в виде отдельных произведений, сборников, альманахов, хрестоматий, собраний сочинений. Отбор тематики художественной литературы, выбор авторов, предпочтения в жанрах и конкретных произведениях формировались не на основе рыночной конъюнктуры, а на базе партийной идеологии, которая жестко диктовала как содержательное наполнение репертуарных планов издательств, так и их полиграфическое исполнение. Лимиты бумаги, других выделяемых по разнарядке полиграфических материалов, монополия государства на издательское дело и полиграфические предприятия, централизованное бюджетное финансирование изданий – это и многое другое создавало особые условия – как положительные, так и отрицательные – для издательского дела. Жанровая и информационная политика издательств определялась партийными документами, например, постановлениями ЦК КПСС по вопросам литературы, а также директивными, созданными на основе партийных документов, решениями съездов Союза писателей и других творческих организаций.

Главной задачей партийного руководства в области книгоиздательской деятельности, в том числе и в художественном книгоиздании, было воспитание нового человека коммунистической формации, пропаганда коммунистических и социалистических идеалов художественными средствами, содействие литературы в решении политических и идеологических задач. Словом, художественная литература, как и другие формы печатного и устного слова, рассматривались тогда в качестве инструмента идеологического влияния на читателя.

В СССР на издании художественной литературы специализировались 20 центральных и 120 республиканских и областных издательств, публиковались произведения на 100 языках народов СССР (50% книг –

---

*\*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 05-01-01426а.*

на русском языке) и зарубежных стран. 10 центральных и 110 республиканских и областных издательств выпускали, в частности, литературу для детей и юношества. Крупнейшим издательством, располагавшим мощной полиграфической базой, являлось издательство «Художественная литература».

Основу работы издательств художественной литературы, главную часть потока изданий составляли переиздания произведений классиков и работ современных писателей, получившие одобрение критики и признание читателей, и первоиздания работ советских и избранных зарубежных авторов, отвечавших идеологическому формату публикаций в СССР. Тематический репертуарный план проходил сложную систему согласований на многих уровнях. Главным критерием включения произведения в план издания не всегда были его художественные достоинства, нередко все решала идеологическая выдержанность, дидактическая ценность, приверженность автора методу соцреализма. Произведения легкого и развлекательного жанра, к которым у читательской аудитории и раньше был интерес, попадали в планы издательств с большим трудом. Запросы потребителей лишь незначительно влияли на издательскую политику. Приоритетом пользовался государственный заказ.

Важным моментом в деятельности издательств было и определение размера тиражей. Были массовые издания, например, произведения классиков, входящие в школьную программу, или творения авторов-современников, отличавшиеся особой идейной значимостью, – тираж их достигал миллиона экземпляров и более. А другие издания, например, произведения зарубежных классиков и современных писателей, выходили более скромными тиражами. Таким образом, отсутствие частных издательств и издающих организаций, существование централизованной системы печати и книгоиздания, главным образом удовлетворявшей идеологические потребности Советского государства, обуславливало минимизацию экономических принципов регулирования рынка. Не особо актуальны были и вопросы изучения читательских предпочтений для последующего формирования книжного репертуара.

Разговор о том, что распад СССР стал началом положительных перемен в художественном книгоиздании, означает одностороннюю интерпретацию сложившейся ситуации. По крайней мере, многие перемены положительными назвать невозможно – в пору масштабного экономического кризиса в стране резко сократилось число издательств и издающих организаций, упали тиражи, уменьшилось количество

названий публикуемых книг, которые в начале 1990-х гг. практически перестали бесплатно поставляться в библиотеки. С другой стороны, исчезло прокрустово ложе идеологического соответствия, в свет стали выходить книги, представить себе публикацию которых в советское время было бы немыслимо. Разрушение государственной централизованной системы печати привело к повышению роли частных издательств – на их долю теперь приходится до 90% выпускаемой в России литературы. К концу 2004 г. книгоиздание в России, в том числе и художественное, вышло на качественно новый уровень. «По данным Книжной палаты, в 2004 г. выпущено не менее 87 тыс. названий книг и брошюр, что превышает самый высокий показатель, когда-либо достигнутый в истории российского книгопечатания», – говорится в пресс-релизе, поступившем в РИА «Новости» из Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям<sup>1</sup>. До этого самым «урожайным» для издателей считался 1974 г., когда в СССР было выпущено 87,8 тыс. названий. Годовой тираж всех изданий – более 700 млн экз. При этом большая половина новинок 2004 г. – это учебная и научная литература. Более 90% продукции книгопечатников приходится на негосударственный сектор. «Таким образом постепенно завершается переход издательской системы страны от полностью государственной к преимущественно негосударственной», – отмечается в документе. Число названий художественных книг, выпущенных к концу 2003 г., составило 13 139 единиц, их общий тираж превысил показатель в 158 млн экз.<sup>2</sup> Это больше, чем тиражи любых других видов изданий, исключая только образовательную литературу, которой вышло 198 млн экз.

В то же время вызывает интерес тот факт, что в сложившейся на данный момент в стране системе художественного книгоиздания почти безоговорочное лидерство принадлежит изданию прозаической литературы. По данным журнала «Книжное дело», поэзия сейчас – самый непопулярный и малочитаемый вид художественной книги<sup>3</sup> (исследователи отмечают, что к концу 1990-х гг. наметилась тенденция эволю-

---

<sup>1</sup> Текущий год обещает стать пиком книгопечатания в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rian.ru/society/20040825/663095.html>. – Загл. с экрана.

<sup>2</sup> Российская книга в XXI веке: Стат. обзор (2001–2003 гг.). – М. 2004. – С. 20.

<sup>3</sup> Седова Э.П. Кто покупает книги в России // Кн. дело. – 1997. – № 2–3. – С. 66.

ции структуры чтения от духовного к прагматическому<sup>4</sup>). Это, конечно, учитывается нынешними производителями и поставщиками книжной продукции при формировании репертуара, ибо перед ними стоит задача не идеологического характера, как раньше, но коммерческого, а именно, постепенного наращивания объемов продаж. В этой связи в регионах России нередко главными издателями поэтической литературы становятся сами поэты и их объединения, которые, как правило, не преследуют коммерческих целей. Подобная ситуация сложилась и в крупнейшем провинциальном городе страны Новосибирске.

Сегодня в административном центре Сибирского федерального округа действуют не менее двадцати поэтических объединений, среди которых наиболее активны «Студия доброго слова», «Дом Цветаевой», Клуб поэтов Новосибирского государственного университета, Секция новосибирских поэтов, «Истоки», поэтический клуб «Мечта», «Молодость», «Этнос», «Созвездие Лебедь», «Скворечник», Новосибирский клуб любителей А.С. Пушкина (иначе – «Новосибирское региональное пушкинское общество», правда, не академическое) и другие, функционирующие преимущественно при библиотеках и учреждениях образования и культуры. Основными целями подобных организаций, как правило, являются консолидация творческих личностей, участие в поэтических конкурсах и выпуск коллективных и индивидуальных сборников стихотворений, которые часто бывают приурочены к юбилейным датам (исключение здесь – Клуб любителей А.С. Пушкина, декларирующий своей главной миссией установку в Новосибирске достойного памятника выдающемуся русскому поэту). Кроме того, издаются сборники и по итогам конкурсов поэтов – в частности, в мае 2005 г. при содействии «Студии доброго слова» вышел в свет сборник стихов победителей конкурса «Серебро слова – 2005», проводившегося третий год подряд. Средства на эту книгу были собраны с участников поэтического форума (участие в конкурсе – платное); 108-страничное издание формата 105х140 и тиражом в 150 экз. включило в себя лирические произведения десяти победителей конкурса. Как и в прошлом году, тираж сборника до сих пор не распродан, несмотря на незначительную по нынешним временам цену одного экземпляра книги в 40 руб.

По мере возможностей, что в наши дни фактически значит относительно редко, помощь новосибирским поэтам в издании их трудов

---

<sup>4</sup> Карайценцева С.А. Современное литературно-художественное книгоиздание Российской Федерации: Конспект лекций. – М., 2000. – С. 110.

оказывают городские власти. В частности, к юбилею 110-летия Новосибирска при содействии мэрии был выпущен коллективный сборник стихов о городе, в который вошли работы 47 местных поэтов.

Пожалуй, наибольшую активность среди новосибирских поэтических организаций в деле издания подобной литературы проявляет «Студия доброго слова» – литературное объединение Новосибирска, основанное в 1995 г. поэтом-энтузиастом Дмитрием Викторовичем Бочаровым. На сегодня это довольно заметная фигура в местном поэтическом сообществе, кроме руководства «Студией» и выпуска книг литератор занимается и администрированием ряда поэтических интернет-проектов (на частичном переходе новосибирской поэзии из печатного формата в формат электронный и сетевой мы подробнее остановимся позже). Д. Бочаров родился в 1962 г. в семье преподавателя русского языка и литературы, в 1984 г. закончил Новосибирский электротехнический институт. Публиковался в периодических изданиях, сначала в заводской многотиражной газете «Генератор», позже – в еженедельниках «Молодость Сибири» и «Новосибирские новости». Его стихотворения выходили в воронежском журнале «Острова» российского клуба ценителей поэзии, а также в новосибирском альманахе современной литературы «Замысел». На данный момент он выпустил два собственных сборника стихов: «Снег прошлых лет» (1997) и «Эпилексика» (2002), кроме того, публиковался в самиздате от Санкт-Петербурга до Хабаровска (1995–2001). С 1996 г. «Студия доброго слова» под редакторством Д.В. Бочарова издает поэтическую газету формата А5 «Темная Лошадка», где изначально печатались преимущественно молодые новосибирские авторы. С мая по декабрь 1999 г. Д. Бочаров подготовил 11 литературных выпусков «Студии доброго слова» в газете «Новосибирские новости». Он является главным редактором новосибирского поэтического интернет-проекта [sds.sinor.ru](http://sds.sinor.ru), а также интернет-портала современной русской поэзии [Rifma.ru](http://Rifma.ru), где, несмотря на присутствие произведений ведущих лириков российской современности и даже эмигрантов из Австралии, большую часть работ составляют все же творения новосибирских поэтов. За девять лет деятельности «Студии доброго слова» Д. Бочаров выпустил несколько десятков коллективных и индивидуальных сборников стихотворений (причем не только новосибирских поэтов). О характере и объемах работы центрального органа новосибирского поэтического самиздата, как нередко называют «Студию» сами авторы, можно составить представление на основе приведенного ниже перечня:

## Книжные издания «Студии доброго слова»

### 1996 год

- |                       |                                                                                                                                                        |
|-----------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Коллективные сборники | «Зима», «Весна», «Звезды», «Лето»                                                                                                                      |
| Авторские сборники    | Людмила Бузмакова «Несмеяна», Татьяна Ильина «Осколки», Ольга Стельмах «Весна во сне», Светлана Бауло «А мир остается серым», Анастасия Гареева «Сны». |

### 1997 год

- |                      |                                                                                                                                                           |
|----------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Коллективный сборник | «Осень»                                                                                                                                                   |
| Авторские сборники   | Александр Путинцев «А может не поздно», Юрий Ломов «Под знаком Единорога», Светлана Бауло «Кладбище одиноких сердец», Дмитрий Бочаров «Снег прошлых лет». |

### 1998 год

- |                    |                                                                                                                |
|--------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Авторские сборники | Александр & Людмила Белаш (Пенза) «Охота на Белого Оленя», Анжелика Толкачева (Хабаровск), «Пятое время года». |
|--------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------|

### 1999 год

- |                    |                                                                                               |
|--------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------|
| Авторские сборники | Янка Арсанова & Yanne Туунемјаа (Самара) «Любовь. До востребования», Татьяна Ильина «Миражи». |
|--------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------|

### 2000 год

- |                      |                                          |
|----------------------|------------------------------------------|
| Коллективный сборник | «Времена».                               |
| Авторский сборник    | Майя Заречная «Источник по имени жизнь». |

### 2001 год

- |                    |                                                                              |
|--------------------|------------------------------------------------------------------------------|
| Авторские сборники | Николай Гладенко «Идет по городу художник», Майя Заречная «Симфония грусти». |
|--------------------|------------------------------------------------------------------------------|

### 2002 год

- |                    |                                                                                                                                  |
|--------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Авторские сборники | Денис Фетинин «Очарованья сорок килограмм», «Троллейбусом до Марса», Виктор Моисеев (Рязань) «Е!», Дмитрий Бочаров «Эпилексика». |
|--------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|

### 2003 год

- |                      |                                                                                                                                                                |
|----------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Коллективный сборник | «Мой город».                                                                                                                                                   |
| Авторские сборники   | Владимир Назаров «И мир прими» (палиндромы), Алексей Назаров «Странички из дневника», Елена Гуляева (Латвия) «Я собираю воду», Лана Лебедева «Стихи и стихии». |

### 2004 год

- |                                  |                                                                         |
|----------------------------------|-------------------------------------------------------------------------|
| Коллективный сборник             | «Серебро слова».                                                        |
| Авторские сборники стихотворений | Александр Швецов «Ночные радуги», Янка Арсанова (Самара) «Гречь и мед». |

Как правило, подобные издания выпускаются в небольших форматах А5 – А6 тиражом не более 500 экз. Цена одной книги чаще всего варьируется в пределах от 20 до 50 руб.

Тематика стихотворений новосибирских поэтов в своей основной массе связана с любовной и натуралистической лирикой, реже в творчестве местного поэтического сообщества встречаются политические мотивы (причем преимущественно с националистическим уклоном). Любовь к родному краю, городу – один из ведущих лейтмотивов произведений новосибирских поэтов так называемого «официального крыла», которые объединены вокруг Сибирского союза писателей (ул. Орджоникидзе, 33) и нередко получают премии от городских властей, а иногда и финансовую поддержку для выпуска сборников. Публикуются они чаще всего в официальном журнале Сибирского союза писателей «Сибирские огни», поэтическим отделом которого руководит Борис Михайлов. Среди поэтов этой группы наиболее активно печатаются Владимир Берязев, Юниль Булатов, мэр наукограда Кольцово Николай Красников, чиновник областной администрации Никандр Козлов. Последний был одним из инициаторов выпуска альманаха «Замысел», в котором публиковались не только и не столько новосибирские поэты, сколько писатели преимущественно авангардистского толка. Впрочем, альманах не отличается стабильностью (что отчасти оправдывает само понятие «альманах») и выходит довольно редко, что связано главным образом с финансовыми затруднениями организаторов этого издания. «Официальные» литераторы печатаются также в журналах «Сибирская горница», «Новосибирск» – эти, по сути, сборники стихотворений и рассказов хоть и относительно регулярно выходят в свет, все же мало чем в содержательном плане отличаются от уже перечисленных изданий.

Самое радикальное, постмодернистское крыло «антиофициоза» связано с Клубом поэтов Новосибирского государственного университета. Поэты Академгородка Виктор Иванів, Владимир Лещинский и ряд их единомышленников обычно пишут верлибром, причем порой в их стихотворениях встречается и ненормативная лексика. Если темы «официальной поэзии» главным образом отражают оптимистичное мирозерцание авторами строящегося и развивающегося города, родного края, то стихотворное творчество представителей «антиофициального круга» более экзистенционально, в значительно большей степени оторвано от реальности и посвящено формальным экспериментам. Впрочем, говорить о высокой художественной ценности поэтов

как первой, так и второй группы крайне трудно (конечно, есть исключения, но они немногочисленны), что вызвано многими причинами.

Между тем, поэтический самиздат продолжает развиваться дальше, с каждым годом увеличивается количество названий выходящих в свет стихотворных книг, выпущенных неофициальными издателями с помощью средств оперативной полиграфии. По всей видимости, это связано со стабилизацией социально-экономической обстановки в стране и, в частности, в Новосибирске, а, соответственно, и с повышением уровня благосостояния творческой интеллигенции. Ведь большая часть сборников стихотворений продолжает печататься за счет самих поэтов.

Относительно Новосибирска можно определенно констатировать, что 90% изданий новосибирских поэтов выходят в свет за счет авторов, оставаясь при этом, в первую очередь, стихотворными подарками для узкого круга заинтересованных людей. Об этом нам сообщил известный в городе журналист Павел Куравский, автор сборника «Зимний круг», вышедшего в 2004 г. в «Студии доброго слова». По наблюдениям П. Куравского, значительно меньше книг поступает в продажу, причем и они, в основном, распространяются среди своих же местных поэтов. Экземпляры подобного рода изданий редко доходят до книжных магазинов.

Мэрия Новосибирска и администрация Новосибирской области поддерживают местное поэтическое сообщество при помощи грантов, которые обычно предоставляются наиболее зрелым и состоявшимся (по сибирским меркам) поэтам, последние же нередко на эти средства выпускают свои книги. Иногда работу в области обеспечения писателей грантами ведут и коммерческие структуры, в частности, еще недавно активно помогал поэтам «Альфа-банк», однако, такого рода взаимодействие, как показывает практика, редко бывает продолжительным.

В настоящее время гораздо масштабнее новосибирские поэты публикуют свои произведения не на бумаге, а в Интернете. Это проще и, к тому же, намного дешевле – нет необходимости оплачивать подготовку оригинал-макета издания, его тираж и прочие расходы. Многие местные стихотворцы имеют собственные web-сайты, но большинство печатается в двух наиболее крупных коллективных интернет-сборниках – это уже упоминавшиеся нами сайты «Студии доброго слова» [sds.sinor.ru](http://sds.sinor.ru) и портал [Rifma.ru](http://Rifma.ru), руководство и администрирование которыми осуществляет Дмитрий Бочаров. Между тем, самым первым и достаточно успешным для своего времени проектом электронного журнала в Интернете стал журнал неформальных писателей Академгородка «Верхняя зона», в середине 1990-х основанный газетным журналистом поэтом Константином Ивановым. Однако сейчас

этот проект фактически заброшен. На первый план вышел портал Д. Бочарова Rifma.ru, где представлены многие видные поэты русской современности: Игорь Царев, Андрей Широглазов, Александр Мельник, Елена Гуляева (в Интернете известная под псевдонимом Моревна), Ольга Королева, Инна Ярославцева, Татьяна Жмайло, Олег Горшков, Елена Бондаренко, Владимир Коркин, Елена Максина, Александр Сидоров и др. Наряду с ними публикуются и наиболее сильные новосибирские поэты, среди которых выделяются Лариса Подистова, Мария Хамзина, авангардист Святослав Одаренко (его собственный сайт – [www.zlava.narod.ru](http://www.zlava.narod.ru)), гражданский лирик, подполковник ФСБ Артем Ведерников, экспериментаторы, авторы стихов-палиндромов Владимир Назаров и Борис Гринберг, известный новосибирский журналист, ныне работающий в газете «Континент Сибирь» Сергей Самойленко, Павел Куравский, футурист Андрей Лузин (пишет в стиле Хлебникова: «Утро. Утрата. Трата. Тра-та-та-та...») и ряд других. От иных крупных российских поэтических сайтов Rifma.ru отличается более качественным подбором стихотворений, можно сказать, даже некой элитарностью, отсутствием низкосортных произведений (в сравнении с поэтическим сайтом Stihi.ru), а также высокой степенью открытости, демократизма и отсутствием цензуры (в отличие от поэтических интернет-страниц Lito.ru). Главный и самый существенный недостаток новосибирского интернет-сборника поэтов состоит в программном обеспечении сайта, которое фактически не позволяет ему нормально функционировать. Последнее, в свою очередь, вызвано тем, что весь ресурс держится на одном человеке – администрирование и прочие работы выполняет Д. Бочаров. Он является единственным спонсором сайта, недостаток финансирования которого очевиден, что, однако, пока не мешает «Рифме» оставаться одной из ведущих поэтических интернет-площадок в России.

Характерной особенностью нашей эпохи, пожалуй, является то, что в поэтическом мире произошло очевидное примирение представителей «официоза» и контркультуры, литературных экстремистов и умеренных – в отличие от иных канувших в лету времен, когда государство допускало (или ограничено допускало) существование разных творческих методов и концепций в литературе. Здесь достаточно вспомнить упорную борьбу футуристов, имажинистов и других «литературных хулиганов» с поэтическими «неоклассиками» России в начале XX в. Или яростные бои между литературными группировками советской России в 1920-е – начале 1930-х гг. Ныне же все литературные движения нашли свою нишу, в том числе и в книгоиздании. У каждо-

го, даже самого неформального представителя поэтического сообщества, литературного клуба есть свой (пусть небольшой) круг поклонников и читателей. У всех есть шансы выпустить свои произведения в свет. Отсутствие административных запретов в творчестве и в издательской сфере сняло многие вопросы, устранило противоречия и негативные явления в литературной среде. Демократизация жизни привела к тому, что у литературных лидеров и групп отпала необходимость бороться за первенство, государственное или общественное признание, в конце концов, за издательские ресурсы. Поэтический «официоз» и «самиздат» в современном Новосибирске не уничтожают, а дополняют друг друга, создавая одно из важных направлений в издании художественной книги Сибири начала XXI в.

**С.П. Калмыков**

## **ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВОЕННОЙ КНИГИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Военная книга представляет несомненный интерес как важная составляющая культуры и книжного дела в России. Эта проблема, разрабатываемая, в частности в ГПНТБ СО РАН, многогранна. Такие проблемы как влияние военной книги на русскую книжную культуру, социальные функции военной книги, военное книгоиздание и книгораспространение в Вооруженных силах, на территории Сибири и Дальнего Востока уже привлекали к себе внимание исследователей<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Лютов С.Н. Военная книга в Сибири и на Дальнем Востоке: история издания и социальные функции (1917–1945 гг.). – М., 1995. – 235 с.; Он же. Книга в русской армии (конец XVII – начало XX века) / Новосибирск: ГПНТБ СО РАН: Новосиб. воен. ин-т МО РФ, 2001. – 124 с.; Он же. Социальные функции военной книги // Книга и книжное дело на рубеже тысячелетий: Тез. докл. Девятой междунар. науч. конф. по проблемам книговедения. – М., 2000. – С. 22–24. Он же. Военная книга в России (вторая половина XIX – начало XX века). – Новосибирск, 2003. – 204 с. Армия и книга: Тез. докл и общ. науч. конф. (г. Новосибирск, 18–19 апреля 1995 г.) / – Новосибирск, 1995. – 241 с.; Федотов Б.В. Печатное слово в среде военнослужащих и сотрудников МВД России в условиях вооруженного конфликта (на примере контртеррористической операции в Чеченской Республике): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2003. – 17 с.; Козлов А.В. Периодическая печать Вооруженных сил России в 1992–2000 гг.: (ист. исслед.): Дис. ... канд. ист. наук / Воен. ун-т, – М., 2004. – 208 с.

Представляя собой способ отражения средствами книжного дела особого рода общественно-политическую деятельность, военная книга являлась эффективным инструментом реализации в жизнь политики Российского государства в области военного строительства, укреплении обороноспособности Отечества. В связи с этим проблема распространения и использования военной книги, иных произведений печати военной тематики является весьма актуальной в комплексе проблем книжной культуры в современном обществе.

Как же происходило распространение военной книги в конце XX – начале XXI в.? К середине 80-х гг. XX в. книготорговая сеть учреждений системы Госкомпечати СССР, которая в рамках распространения многопланового массива книг также занималась и военной книгой представляла мощную, хорошо налаженную систему. Заинтересованные организации и читатели могли приобрести книги военной тематики, выпускавшиеся издательствами «Политиздат», «ДОСААФ», «Молодая гвардия», «Московский рабочий», «Современник», «Детская литература» и другие в стационарной сети (магазины, киоски, библиотечные коллекторы, которых в 1988 г. в СССР имелось 174<sup>2</sup>), а также и через средства подвижной торговли (книгоноши, «книга-почтой»).

В этот период в СССР сложилась устойчивая система ведомственного распространения продукции Военного издательства Министерства обороны СССР. Она состояла из двух направлений: первое – касалось специфической литературы военного характера (уставов, наставлений, инструкций, приказов, методических указаний). Эта литература распространялась по внутриведомственным каналам. В зависимости от предназначения она поступала в пользование за счет военного (или иного силового) ведомства до отдельной воинской части или до каждого военнослужащего (например, учебники для занятий по политической подготовке). Тематический план выпуска специальной продукции утверждался Генеральным Штабом Вооруженных сил РФ. Это направление не подверглось существенным изменениям и продолжает существовать в настоящее время.

Второе направление в деятельности Воениздата – распространение художественных, общественно-политических, научных и иных изданий военной тематики. Главное политическое управление (ГлавПУр) Советской Армии и Военно-Морского Флота оказывало помощь издательствам в распространении печатной продукции военной тематики,

---

<sup>2</sup> Сов. энцикл. слов. – 4-е изд., испр. и доп. – М., 1990. – С. 608.

направляя во все воинские части, имеющие в своей структуре библиотеки «Каталог книг, альбомов и плакатов Военного издательства Министерства обороны СССР» на текущий год. До 1993 г. еще существовала система военных библиотечных коллекторов, через которые комплектовались книгами около 12 тыс. военных библиотек. В эту систему с каждого тиража Воениздат направлял по 400 экз. своей продукции для комплектования военных библиотек, отправляя ее на склады Военторга с 25-процентной скидкой под реализацию. Военные библиотеки всех уровней получали литературу, необходимую для своего комплектования и в объеме, определенном ГлавПУром.

К середине 80-х гг. XX в. военная торговля (Военторг), организационно не входившая в Министерство торговли СССР, занималась распространением военной книги через специализированные магазины Военторга «Военная книга» или книжный отдел магазинов Военторга, имевшихся в каждом военном гарнизоне.

Функцию основного рекламно-информационного центра по вопросам военной литературы выполнял отдел военной литературы Государственной библиотеки им. В.И. Ленина. Этот отдел издавал ежемесячный информационно-библиографический бюллетень книг, журнальных и газетных статей для информации о новой отечественной и переводной литературе по всем отраслям военной науки, военного дела, о мемуарной и художественной литературе на военные темы под названием «Военная литература»<sup>3</sup>. На те книги и статьи, названия которых недостаточно отражали их содержание, в данном бюллетене давались аннотации.

Однако уже с 1987 г. в жизнь книжной торговли страны начинают вторгаться стихийно-рыночные элементы в виде кооперативных книготорговых структур. Экономические связи издательств и книготоргующих фирм в России в 1988–1990 гг. стали носить договорной характер, поскольку в издательствах, занимавшихся выпуском военной книги, с 1990-х гг. перестала действовать система поставки и прежняя практика заказов на печатную продукцию. Среди форм книжной торговли стали преобладать торговля с лотков, книжные аукционы, биржи. В 1989 г. жесткие условия хозрасчета и самофинансирования потребовали новых форм пропаганды книги, совмещавших полезное и нужное с материальными выгодами. В недрах прежних книготорговых

---

<sup>3</sup> Военная литература: ежемес. информ.-библиогр. бюл. кн., журн. и газ. ст. / РГБ. Отд. воен. лит. – 1955–1994 гг.

структур и рядом с ними формировались элементы и методы работы новых предприятий книжной торговли, накапливались их первоначальные капиталы. Советские книготорговые структуры, напротив, демонтировались и уменьшали ареал своего влияния, размывались их методы и подходы к конкретной работе с книгой. В материалах Десятой международной научной конференции по проблемам книговедения отмечалось, что в конце 1980-х гг. резко уменьшилась степень идеологической заданности всей концепции книготорговой работы в России<sup>4</sup>. В конце XX в. российский «информационный бум», основанный на совокупности политических, социальных и экономических преобразований (отмена однопартийности, цензуры, попытка применить западные достижения «свободы слова», возможность создавать частные средства массовой информации, появление с 1991 г. возможности пользоваться сетью Интернет и мн. др.), привел к конкуренции на рынке информации, что отразилось и на распространении военной книги. В исследуемый период произошел кардинальный передел военного книжного рынка. Возобладали рыночные, а не научные или эстетические критерии при издании книг. При увеличении частного сектора книгоиздания многие государственные издательства вынужденно сократили свои программы, одновременно сокращались и квалифицированные кадры, как было в Воениздате. Под предлогом освобождения от непрофильных функций была сломана многолетняя система существования мощной идеологической базы, воспитывавшей не только военнослужащих, но и население страны.

До 1992 г. Центральным финансовым управлением Министерства обороны РФ выделялись оборотные средства, согласно «Каталога... Воениздата», утвержденного ГлавПУром. С 1992 г., после создания Вооруженных сил России, ГлавПУр Советской Армии и Военно-Морского Флота перестал существовать. Сменившее его Главное управление по работе с личным составом Министерства обороны РФ, а позже Главное управление воспитательной работы Министерства обороны РФ не имели больше управленческих функций в отношении Воениздата. С 1992 г. вся эта стройная система претерпела кардинальные изменения. Этот процесс усложнялся тем, что с 1992 г. перестали публиковаться каталоги Воениздата. «Тематический каталог... Воен-

---

<sup>4</sup> Пронина Ю.С. Книгораспространение в Сибири во второй половине 1980-х гг. / Книжный мир сегодня и завтра: Тез. докл. Десятой междунар. науч. конф. по проблемам книговедения. – М.: Наука, 2002. – С. 191.

ного издательства» как практическое руководство некому было утверждать и направлять в структурные подразделения. Последним, из опубликованных Военным издательством, был «Каталог книг, альбомов и плакатов в 1981–1985 гг.»<sup>5</sup> объемом в 160 страниц, где было около 200 наименований изданий, отдельные из которых достигали тиража в 100 тыс. экз. Каталог 1986–1990 гг. был сверстан, но не издан. Каталог 1991–1992 гг. последний, из официально утвержденных, также не был издан<sup>6</sup>. С 1993 г. «Тематический план Военного издательства» составлялся только для внутреннего пользования и содержал до 20 наименований книг в год. При этом тираж изданий сократился в 20 раз и составлял от 500 до 5 тыс. экз.<sup>7</sup>

Начало 90-х гг. XX в. стало переломным для деятельности Воениздата. С 1991 по 1993 г. пять типографий из шести, бывших в его ведении, были отчуждены и в них перестали размещаться заказы Воениздата. В 1992 г. Управление военной книжной торговли Министерства обороны РФ ликвидировали и преобразовали в 12-й отдел Главного управления торговли Министерства обороны РФ, которое в 1995 г. было ликвидировано. Начался процесс продажи помещений (складов, магазинов). Были проданы склады — бывшие книгохранилища<sup>8</sup>. В 1998 г. Главное управление торговли Министерства обороны РФ, как организационная структура было восстановлено, но необратимые разрушительные процессы сделали свое дело. Итогом такой деятельности по статистике текущих архивов и бухгалтерских отчетов Военторга стало то, что в 1998 г. военная книга в товарообороте Военторга занимала всего 0,46%. Отдел книжной торговли в структуре Военторга был сокращен до группы, а в последующем до 1 товароведа<sup>9</sup>. В это время Управление военной книжной торговли в г. Москве было преобразовано в книжный Военторг № 1340 (который в 1999 г. был окончательно ликвидирован). Все это не замедлило негативно сказаться на организации военного книгораспространения. Это направление ведомственного распространения книги перестало работать. Основной причиной этой реорганизации выдвигалось отсутствие на заказ литературы

---

<sup>5</sup> Каталог книг, альбомов и плакатов Военного издательства Министерства обороны СССР в 1981–1985 гг. — М.: Воениздат, 1986. — 160 с.

<sup>6</sup> Текущий арх. Воениздата.

<sup>7</sup> Там же.

<sup>8</sup> Там же.

<sup>9</sup> Текущий арх. Военторга. № 242 Управления торговли СибВО.

денег на статьи в Министерстве обороны РФ<sup>10</sup>. В этих трудных условиях Воениздат стремился не только выжить, но и восполнить пробел книг тематического характера, составляющих основу военно-патриотического воспитания общества.

С 1993 г. Воениздату пришлось заниматься реализацией своей продукции самостоятельно. В связи с реформами, проводимыми в Вооруженных силах России, в сметах Министерства обороны РФ денег на заказ литературы общественно-политической, художественно-исторической тематики и их распространение в системе военного библиотечного коллектора не оставалось. Если, до 1992 г. Воениздат практически своими силами обеспечивал военные библиотеки и книжные магазины по всей территории страны и на территории государств, где размещались Группы советских войск (ГДР, ПНР, ВНР, ЧССР, МНР, Куба), то с 1992 г. Воениздат был вынужден выйти из системы государственной поддержки на книжный рынок и самостоятельно выживать, конкурировать с другими издательствами. Сотрудники отдела распространения, ориентируясь на заявки рынка, пользовались услугами информационно-маркетингового центра «Аллис» – законодателя моды в мире книжной торговли, выпускающего справочники по всем издательствам. Отделом по реализации продукции Воениздата отслеживались и анализировались материалы СМИ, отражающие читательские интересы и рекламу печатной продукции других издательств, направлялись представители на ежегодный слет библиотечных работников, проводившийся в Центральном Доме Российской армии (ЦДРА). Значительное место в изучении потребностей книжного рынка для распространения военной книги занимало участие Воениздата и родственного ему государственного книжно-журнального издательства «Граница», в книжных ярмарках, как региональных, так и международных – 2 раза в год. Книжные ярмарки служили основным ориентиром в издательской деятельности на заявки рынка. Так, в 2001 г. представление продукции Воениздата было осуществлено 27 июня – 6 июля на ярмарке «Белая ночь» в г. Санкт-Петербурге. 5–10 сентября того же года – в г. Москве на XIV Международной книжной ярмарке.

Существовавшая в то время жесткая система учета печатной продукции в виде контрольного экземпляра, направляемого в Российскую государственную библиотеку, начала давать сбой. Возникновение издательских фирм-однодневок и попытки отдельных недобросовестных

---

<sup>10</sup> Текущий арх. гл. упр. торговли М-ва обороны РФ.

издательских организаций получить максимум прибыли и уйти от налогов, по оценкам сотрудников военного отдела библиотеки, привели к тому, что из массива издательств и издательских организаций, распространявших свою продукцию военной тематики в России в середине 90-х гг. XX в., только 80% направляли контрольный экземпляр в Российскую государственную библиотеку.

Неудовлетворенный отечественными издательствами читательский спрос успешно использовали зарубежные книготорговые и издательские фирмы. К 1994 г. на книжном рынке России появились со своей продукцией российские негосударственные издательства, специализирующиеся на выпуске военной литературы, и иностранные издатели, как из ближнего (в основном из Украины и Белоруссии), так и дальнего зарубежья. В Москве и Санкт-Петербурге заметную долю в торговле военной литературой составляли польские, чешские, английские и американские издательства, ориентирующиеся главным образом, на любителей военной техники, военной истории, униформы и т.д. Многие из предлагаемых книг исследуемого периода были сделаны явно наспех, содержали множество неточностей и ошибок. В то же время уровень их полиграфического исполнения превосходил многие российские издания тех лет. Активно насыщали рынок интерактивные справочники на лазерных дисках CD-ROM издательской группы «Jane,s»<sup>11</sup>. Эти явления в военном книгораспространении породили прослойку покупателей, готовых платить любые деньги за право обладания красиво изданной книгой, пусть даже на иностранном языке.

В 1994 г. в военные библиотеки поступил последний (бесплатный) ежемесячный библиографический бюллетень военного отдела РГБ с названием «Военная литература». В 1995–2000 гг. такой бюллетень в единичном экземпляре составлялся для внутреннего пользования сотрудников военного отдела РГБ.

С 2000 г. все функции по военному книгораспространению были переданы Центральному Дому Военной книги (структура Военторга), который имел возможность торговать военными изданиями лишь в крупных городах европейской части России. В последующем, ареал ведомственного военного книгораспространения в 2000–2001 гг. сократился до географических границ Москвы, Санкт-Петербурга и Екатеринбурга. Но существовавшие проблемы экономического характера,

---

<sup>11</sup> Мураховский В.И. Негосударственные издательства и военная книга // Армия и книга... – С. 104.

когда книги брали, а возмещение денег было по разным причинам затруднено, привело к еще большему сокращению объемов поставок<sup>12</sup>. В материалах Десятой международной научной книжной конференции по проблемам книговедения по вопросу изменения доли негосударственных изданий в книжном товарообороте отмечалось, что «в 2001 г. негосударственные издательства выпускали в свет 84% тиражей, а государственные – 16%. Что касается наименований, то и здесь соотношение 75% к 25% в пользу негосударственных фирм»<sup>13</sup>. Аналогичная картина была и с военной книгой того времени.

В регионы России Воениздат осуществлял распространение своей продукции точечными акциями. Так это было в Екатеринбурге и в Тамбове, где военная книга распространялась через частных предпринимателей (в профтехучилищах, патриотических организациях). Города Киев и Харьков после отделения Украины, в основном, из-за большой задолженности перед Воениздатом с 2001 г., прекратили закупки военной книги непосредственно в Воениздате.

В 2001 г. ведомственное распространение военной книги (не относящейся к специальной продукции) осуществлялось на основе договоров с Московским и Санкт-Петербургским торговыми предприятиями «Дом Книги», магазином «Прометей». Практически единичными были факты, когда 3,5 тыс. военных библиотек в конце 90-х гг. XX в. комплектовались через ГУВР (в основном учебными пособиями по общественно-государственной подготовке). Непосредственно в г. Москве Воениздат распространял свою продукцию через мэрию (общий или представительский отдел, комитет кадетского образования, комитет образования), Совет ветеранов, «Военинформ», Комитет общественных и межрегиональных связей правительства Москвы, магазины: «Центральный Дом Книги», «Библио-Глобус», Дом Военной Книги.

В конце 90-х гг. XX в. социально-экономические преобразования в стране привели к закономерному появлению альтернативных каналов распространения военной литературы. К примеру, на территории Сибири в 1995 г. была образована книготорговая фирма «Топ-книга». Сотрудничая с 21 издательством, имея свои представительства в 7 го-

---

<sup>12</sup> Информация предоставлена Тарасовым В.А. – начальником отдела реализации продукции Воениздата.

<sup>13</sup> Панкеев И.А. Культура книги и информационное пространство книгоиздания // Книжный мир сегодня и завтра: Тез. докл. Десятой междуна. науч. конф. по проблемам книговедения. – М.: Наука, 2002. – С.81.

родах Сибири, 80 магазинов в 36 городах России, располагая сетью складов с объемами более 65 тыс. наименований книг, ООО «Топ-книга» являлась основным, среди прочих фирм, распространителем военной книги от Урала до Камчатки<sup>14</sup>. Но это была продукция не Воениздата, а иных издательств. Требование «Топ-книги» представлять продукцию в залог под реализацию, без какой-либо предоплаты, для Военного издательства, находящегося в исследуемый период в финансово-трудном положении оказалось неприемлемым<sup>15</sup>.

В начале XXI в. в военном книгораспространении наметились некоторые позитивные тенденции. С 2000 г. агентством «Военинформ» был начат выпуск ежемесячного журнала «Российское военное обозрение» – совместное издание Министерства обороны Российской Федерации (Агентство «Военинформ») и Российского информационного агентства «Новости». В этом журнале представлялись достоверные сведения о военной организации России, эксклюзивная информация Министерства обороны и других силовых структур государства, интервью с высшими военачальниками, аналитические статьи и экспертные оценки развития Вооруженных сил РФ. Агентством «Военинформ» стали распространяться: ежеквартальные (а затем – ежемесячные) выпуски информационного бюллетеня «Военные комиссариаты»; рекламные, справочные, информационные, учебно-методические и другие видео-, аудио- и фотоматериалы (альбомы, фотовыставки, видеофильмы и т.д.), отражающие важнейшие события в жизни армии и флота, рассказывающие о новейших образцах боевой отечественной техники и вооружения, популяризирующие патриотическую идею «Святое дело – Родине служить!». Для всех заинтересованных распространялся ежемесячный информационно-библиографический бюллетень книг, журнальных и газетных статей «Новая военная литература», как приложение к «Вестнику военной информации».

В 2001 г. был создан «Российский книжный союз» (РКС), в который вошло 12 издательств<sup>16</sup>, занимавшихся в том числе и выпуском военно-патриотической литературы. Подтвердили свою готовность

---

<sup>14</sup> Каталог Интернет-магазина. Окт. 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ishop.top-kniga.ru/books/>. – Загл. с экрана.

<sup>15</sup> Информация представлена начальником отдела распространения продукции Воениздата Тарасовым В.А. 2005 г.

<sup>16</sup> Издательства: «АСТ», «АСТ-Пресс», «Дрофа», «Махаон», «ОЛМА-Пресс», «Питер», «Просвещение», «РОСМЭН», «Слово», «Центрополиграф», «ЭКМО», Торговый дом «Библио-Глобус».

к вступлению еще 27 издательств и книготорговых организаций<sup>17</sup>. Олег Новиков – генеральный директор издательства «ЭКМО» при проведении организационной пресс-конференции Оргкомитета по созданию «РКС» в марте 2001 г. отмечал, что книга имеет в нашей стране достаточно древние традиции и является частью национальной культуры. То, что в тот момент происходило с книгоиздательством, не могло устраивать ни государство, ни потребителей печатной продукции (читателей). Тем более, что интерес к чтению, особенно среди подрастающего поколения падал. Общий объем выпуска книг сократился по сравнению с началом 1990-х гг. более чем в 4 раза. Это при том, что количество названий росло, но книги не доходили до своего читателя. Кроме того, пропаганды чтения, как таковой, в стране в 2001 г. не было. Ни одно из издательств на рубеже XX–XXI вв. не в состоянии было рекламировать свою продукцию масштабно, не говоря о рекламе самого чтения, как вида проведения досуга<sup>18</sup>.

На XV Московской международной книжной выставке-ярмарке в сентябре 2002 г. для массового читателя военную книгу, кроме «Воениздата», представили издательства: «Граница», «Молодая гвардия», «Советский писатель», издательская группа «Гранд-фаир», в которую входит издательство «Фаир-Пресс»<sup>19</sup>. Свою продукцию Военное издательство представляло согласно традиции следующим образом: с каждого тиража 25 представительских экземпляров рассылалось на комплектование библиотек государственного уровня<sup>20</sup>.

В период с 1 по 6 сентября 2004 г. в Москве на Всероссийском выставочном центре прошла XVII международная книжная выставка-

---

<sup>17</sup> Издательства и книготорговые организации, подтвердившие готовность к вступлению в РКС: «Астрель», «Аванта+», «Вече», «Вагриус», «Детская литература», «Инфра-М», «Искусство», «Клуб 36°6», «Логос», ГУП «Московский Дом Книги», «Мир», «Мир книги», ДК «Молодая гвардия», «Нева», «Оникс», «Премьера», ГП «Полиграфресурсы», ТД «Москва», «Ниолла 21-й век», «Рипол-классик», «Репетитор», «Радуга», Новосибирское книготорговое объединение «Топ-книга», «У-Фактория» (Екатеринбург), «Феникс» (Ростов-на-Дону), «Эмис» (Ростов-на-Дону), «Эгмонт Россия».

<sup>18</sup> Новиков О. Если не мы начнем этот процесс, его не начнет никто // Кн. бизнес, 2001. – № 3. – С. 4.

<sup>19</sup> Некрасова М. Литература для армии: от романа до «спецназа» // Воин России. – М., 2002. – № 11. – С. 107 – 109.

<sup>20</sup> Информация предоставлена начальником отдела реализации продукции Воениздата Тарасовым В.А. 2001 г.

ярмарка. На этой выставке впервые была представлена некоммерческая организация – ассоциация «Военная книга», созданная в апреле 2004 г., основной целью которой было патриотическое воспитание граждан России посредством распространения и популяризации военной книги<sup>21</sup>. Для выполнения государственной программы патриотического воспитания населения РФ на 2001–2005 гг., осознавая, что в одиночку любому издательству с задачей такого масштаба не справиться, в России и была создана данная ассоциация, в которую вошел ряд государственных учреждений и структур, издательств, общественных объединений и организаций, таких как: Фонд Героев Советского Союза и Героев Российской Федерации, Книжно-журнальное издательство «Граница» Пограничной службы ФСБ РФ, Военное издательство Министерства обороны РФ, Редакционно-издательский центр Генерального штаба Вооруженных сил РФ, Объединенная редакция МВД РФ, издательства: «Кучково поле», «Русь» (г. Санкт-Петербург), «Новый хронограф», «Авангард», просветительский центр «Доброхот» (г. Мурманск), региональная общественная организация «Общество изучения истории отечественных спецслужб» и др.

Исследование проблем военного книгораспространения на рубеже XX–XXI вв. показало, что в условиях реформирования общества и Вооруженных сил России механизм военного книгораспространения был изменен, что объективно повлекло сбои в поставке военных изданий читателям. Но опыт конца XX – начала XXI в. показал целесообразность сотрудничества государства, ведомственных структур и частных предпринимателей в решении проблем военного книгораспространения.

**Б.А. Шураев**

## **ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ ИЗДАНИЯ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ВУЗАХ МВД РОССИИ**

Образовательная деятельность вузов всегда была связана с книгой. Учебная книга была и остается главным средством обучения, от качества которого зависит уровень подготовки специалистов. Эффективное обеспечение образовательных учреждений учебной литературой является важным звеном в реализации стратегии развития как зарубежного,

---

<sup>21</sup> Устав ассоциации «Военная книга». – М., 2004. – 11 с.

так и отечественного образования. На протяжении вот уже многих веков вузы и сами являются издателями книг, необходимых им для подготовки специалистов. В связи с этим очевидна необходимость дальнейшего изучения состояния выпуска учебной литературы высшей школой.

Однако если учебное книгоиздание гражданских вузов России и рассматривается современными исследователями С.Г. Антоновой, А.В. Ивановым, Л.Г. Тюриной, Е.П. Шеметовой. и др.<sup>1</sup>, то состояние выпуска печатной продукции образовательными учреждениями МВД России остается малоизученной областью практики издательского дела.

Между тем, и это следует подчеркнуть, система вузовского издания в МВД является не только составной частью ведомственного книгоиздания, но и частью общероссийского вузовского книгоиздания.

В настоящее время в ведении МВД находится 30 вузов. Среди них есть институты и академии, имеющие значительный научно-педагогический потенциал. Так, из работающих в научной сфере около 8 тыс. сотрудников МВД (более 75%) трудится в образовательных учреждениях. В их числе более 600 докторов наук и 2,5 тыс. кандидатов наук. Их богатый опыт, глубокие знания и высокий профессионализм являются основой для издания вузовской книги.

Эффективное обеспечение образовательных учреждений МВД учебной литературой является важным звеном в процессе подготовки для органов внутренних дел и войск квалифицированных специалистов, отвечает интересам национальной безопасности страны.

Координация и планирование выхода в свет учебной и учебно-методической литературы образовательными учреждениями МВД России возложена на Информационно-методический центр при Главном управлении кадров МВД России.

История Центра связана с созданием в конце 1950-х гг. двух подразделений: Научно-методического кабинета по высшим учебным заведениям при Академии МВД СССР и Учебно-методического кабинета по специальным средним учебным заведениям при Московской специальной средней школе милиции МВД СССР.

---

<sup>1</sup> Антонова С.Г., Тюрина Л.Г. Современная учебная книга. – М., 2001. – 287 с.; Иванов А.В. Разработка и исследование инструментальных информационных управленческих технологий вузовской книгоиздательской деятельности. Автореф. дис. ... канд. техн. наук. – СПб., 2000. – 15 с.; Шеметова Е.П. Издательская деятельность вузов Сибири в последнюю четверть XX столетия: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2002. – 19 с.

Указанные подразделения занимались вопросами координации планов издания учебной литературы, учебно-методического обеспечения учебного процесса в учебных заведениях МВД СССР.

Среди мер, направленных на улучшение подготовки специалистов со средним и высшим специальным образованием, необходимо отметить предоставление в 1967 г. высшим учебным заведениям права самостоятельного издания учебной литературы. С этого времени роль образовательных учреждений в системе выпуска учебной и научной книги для высшей школы значительно возросла. Кроме того, основная работа по подготовке учебной литературы к изданию возлагалась на вузовские издательские подразделения.

Особое значение это имело для вузов МВД. Центральные и специализированные издательства не могли удовлетворить все потребности вузов данного ведомства, особенно по специальным учебным дисциплинам.

Заметным событием в истории учебного книгоиздания МВД явилось создание в 1969 г. редакционного совета при МВД СССР и специальной редакции в издательстве «Юридическая литература».

Важнейшими направлениями работы созданной для выпуска литературы по профилю МВД редакции были не только правовая пропаганда, профилактика преступлений и повышение культуры в работе милиции, но и содействие профессиональной подготовке кадров МВД СССР.

На редакционный совет возлагалась координация издательской деятельности всех органов, служб и подразделений МВД СССР, а также планирование выпуска монографий, учебников, учебных и учебно-методических пособий образовательных учреждений и другой служебной литературы в издательстве «Юридическая литература».

Кроме того, совет определял наиболее актуальную проблематику для проведения исследований, требующих последующей публикации, занимался рассмотрением подготовленных и отрецензированных работ, заявок авторов и авторских коллективов на издание литературы, осуществлял связь с Комитетом по печати при Совете Министров СССР и пр.<sup>2</sup>

Таким образом, к концу 1960-х гг. был организован выпуск научной и учебной литературы для образовательных учреждений МВД СССР на двух уровнях. Первый уровень был представлен центральными

---

<sup>2</sup> Арх. внутр. войск МВД РФ, ф. 94, д. 9. Т. 3, л. 155–157.

издательствами, такими как «Воениздат», «Юридическая литература» и др. Им принадлежала основная роль в централизованном обеспечении вузов учебной литературой. Второй уровень составляли издательские подразделения вузов. Они выпускали учебные пособия по специальным дисциплинам, программную и учебно-методическую документацию с учетом собственных потребностей.

Выпуск в МВД СССР различного рода литературы, в том числе и учебной, требовал создания компетентного органа по экспертизе печатных изданий. В связи с этим в 1977 г. была создана Центральная экспертная комиссия. В принятом «Положении о Центральной экспертной комиссии» определялись степени секретности издаваемой в МВД СССР литературы, а также компетенция и порядок деятельности созданной комиссии<sup>3</sup>. В образовательных учреждениях традиционно обязанности военного цензора возлагались и возлагаются на заместителя начальника вуза по учебной работе.

Состояние полиграфического оборудования в образовательных учреждениях МВД СССР определялось уровнем развития по стране. Как отмечают исследователи, в 1960–1970-е гг. хроническая отсталость отечественного полиграфического машиностроения, наряду с другими причинами, привела к тому, что в конце 1980-х гг. технический уровень полиграфии был очень низким<sup>4</sup>.

В руководящих документах по организации издательской деятельности МВД СССР отмечалось, что издание печатной продукции не обеспечено надлежащей полиграфической базой, в ряде типографий используется устаревшее оборудование. Нередко издающие организации МВД вынуждены были размещать печатные работы в типографиях других министерств и ведомств<sup>5</sup>.

Как следствие в выпуске печатной продукции имели место серьезные недостатки, в том числе и в работе ведущего предприятия, типографии им. Воровского хозяйственного управления СССР.

Неблагоприятные условия, связанные с недостаточным производством бумаги в стране не могли не сказаться и на издании учебной литературы в МВД СССР, которое строго лимитировалось наличием качественной бумаги. Так, для вузов отдельным приказом МВД СССР

---

<sup>3</sup> Там же, д. 18, Т. 2, л. 316–318.

<sup>4</sup> История книги / Андреева О.В., Волкова Л.Л., Говоров А.А., Купринова Т.Г. и др. – М.: Светоч, 2001. – 400 с.

<sup>5</sup> Арх. внутр. войск, ф. 94, д. 73, л. 2–10.

были введены нормы снабжения бумагой, а Главное управление материального технического и вещевого снабжения (ГУМТиВС) МВД СССР регулярно разрабатывало и вносило предложения о мерах по обеспечению строгого контроля за использованием бумаги на выпуск печатной продукции<sup>6</sup>.

Для совершенствования полиграфической базы приказом МВД СССР от 27 декабря 1972 г. «О переписи типографий, печатно-множительных цехов и участков, а также имеющегося в них оборудования» был налажен учет полиграфического оборудования издающих организаций МВД СССР (в том числе и вузов). Систематизация учета позволяла анализировать состояние и возможности этого оборудования, принимать меры по его модернизации и замене, информировать об этом руководящие органы Центрального статистического управления СССР.

Накопленный опыт и проблемы издательской деятельности МВД СССР, в том числе и выпуска вузовской учебной литературы, периодически анализировались, обобщались и доводились до сведения издающих предприятий. Так, в 1983 г. в приказе «О дальнейшем упорядочении издательской деятельности в МВД СССР» отмечалось, что в выпуске печатной продукции не изжиты случаи выпуска работ на низком научном уровне, с нарушением плановых сроков, отсутствия в некоторых издающих организациях редакционно-издательских советов и др. Многие работы не соответствуют учебным программам и планам, носят отвлеченный от задач МВД общетеоретический характер и не могут быть использованы в учебном процессе. Кроме того, вопреки требованиям Госкомиздата СССР издание литературы нередко осуществляется подразделениями органов внутренних дел, которым такого права не предоставлено. За истекшее пятилетие ими было выпущено более 200 различных изданий общим тиражом, превышающим 159 тыс. экз.<sup>7</sup>

В связи с этим был уточнен перечень организаций МВД СССР, имеющих право издания печатной продукции, минуя издательства. Кроме научно-исследовательских институтов и учебно-методического кабинета, такое право было предоставлено тринадцати вузам, среди которых не только вузы центрального региона (Академия МВД СССР, Высшая инженерная пожарно-техническая школа, Высшая следственная

---

<sup>6</sup> Там же, д. 18. Т. 2, л. 267–271.

<sup>7</sup> Там же, д. 91, л. 2–10.

школа, Высшее политическое училище и др.), но и региональные вузы (Хабаровская высшая школа, Омская высшая школа).

Требования общества к высшей школе выдвигали новые задачи в области обеспечения вузов учебной и научной книгой. Для дальнейшего совершенствования организации и планирования редакционно-издательской деятельности образовательных учреждений в сентябре 1983 г. учебно-методический кабинет и научно-методический кабинет вошли в состав учебно-методического кабинета, который в 1987 г. был преобразован в Учебно-методический центр при Управлении учебных заведений и научно-исследовательских учреждений МВД СССР.

Создание Центра практически означало то, что в данном ведомстве появилось подразделение, которое непосредственно занималось организацией и планированием издания учебно-методической литературы в масштабах всего министерства, издания учебников и учебных пособий с грифом своего ведомства. Подобные функции в настоящее время возлагаются на учебно-методические объединения (УМО)<sup>8</sup>.

Главным органом, обеспечивающим эффективное планирование, координацию и контроль за выпуском и реализацией ведомственной (в том числе и учебной) литературы, являлось Управление учебных заведений и научно-исследовательских учреждений (УУЗ и НИУ) МВД СССР.

Издательская деятельность образовательных учреждений МВД СССР стала предметом внимания и заботы созданного в 1990 г. научно-методического совета МВД СССР. В принятом «Положении о научно-методическом совете» ставилась конкретная задача не только определения издательской политики в системе МВД СССР, но и рассмотрения подготовленных учебными заведениями совместно с секретариатом соответствующих материалов.

С этого времени в системе МВД особое внимание обращается на плановость и высокий научный уровень выпуска учебной литературы. Обязательным условием выпуска работ становится рассмотрение всех подготовленных рукописей на заседаниях редакционно-издательских советов. Такие советы должны были быть созданы во всех издающих организациях, разработаны и приняты соответствующие положения о них.

---

<sup>8</sup> Приказ Минобразования РФ от 17 апр. 2001 г. № 1742 «Об утверждении Типового положения об учебно-методическом объединении высших учебных заведений Российской Федерации». Текущий арх. Новосиб. воен. ин-та внутр. войск.

Для совершенствования организации издательской деятельности, повышения эффективности использования полиграфической базы в МВД принимались меры по реализации идеи о централизованном использовании производственных мощностей и создании кустовых типографий. Это важное направление настойчиво претворялось в жизнь.

В 1991 г. было принято решение о создании объединенной редакции МВД СССР и реорганизации типографии им. Воровского хозяйственного управления МВД СССР с ее филиалами в новую, строящуюся типографию МВД на «Открытом шоссе», 18.

Данные мероприятия осуществлялись для более полного и качественного удовлетворения потребностей МВД СССР в выпуске печатной продукции, рационального использования полиграфических и издательских мощностей, упорядочения расходования материально-технических и финансовых средств. Важное значение это имело и для издания учебной литературы.

Несмотря на многочисленные реформы МВД, проведенные в начале 1990-х гг., названный выше Учебно-методический центр был сохранен. В августе 1995 г. на его основе организуется Методический центр профессионального образования и координации научных исследований при Главном управлении кадров МВД России. В 1998 г. Методический центр был преобразован в Центр информационного и научно-методического обеспечения кадровой политики МВД России (далее ЦИиНМОКП).

Состояние выпуска печатной продукции требовало приведения ее объемов и содержания в соответствие с реальными потребностями и задачами, стоящими перед МВД, экономного расходования финансовых и других средств, затрачиваемых на изготовление печатной продукции. Руководством МВД и ЦИиНМОКП было сделано немало в решении вопросов планирования и координации деятельности служб-издателей, усилен контроль за сроками выхода в свет изданий, расходованием материальных средств на эти цели.

Кроме того, реформа высшей школы и опыт подготовки кадров в МВД России в 1990-е гг. вызывали необходимость дальнейшего совершенствования всей издательской деятельности, в том числе и выпуска учебной литературы.

С 1997 г. издательская деятельность образовательных учреждений МВД была организована на основании новой инструкции. В ней были сформулированы новые требования в области редакционно-

издательской деятельности, были более подробно регламентированы порядок подготовки и выпуска научной, учебной и учебно-методической литературы, оформления и тиражирования рукописей, уточнены порядок планирования и работы.

Кроме того, для вузов МВД РФ устанавливался новый перечень разрешенных для выпуска печатных изданий. Этот перечень был значительно расширен. Теперь образовательным учреждениям было разрешено печатать все виды учебной литературы и, прежде всего, учебники, учебные пособия (без ограничения) и монографии, издававшиеся ранее в централизованном порядке.

Важные задачи в области издательской деятельности были поставлены в приказе министра от 28 декабря 1999 г. «О дальнейшем совершенствовании подготовки и выпуска специальных ведомственных изданий главными управлениями, управлениями МВД России, научной, учебной и учебно-методической литературы научно-исследовательскими, научно-производственными и образовательными учреждениями МВД России». В содержании приказа подчеркивалась та важная роль, какую играет ведомственная печать, научная, учебная и учебно-методическая литература в решении задач, стоящих перед МВД России.

С этого времени издательская система МВД России обрела современные формы. Главным органом по координации и планированию издательской деятельности стал Научно-методический совет МВД России. На него возлагалось рассмотрение концептуальных основ подготовки специальных ведомственных изданий, выпуска печатной продукции научно-исследовательских, научно-производственных и образовательных учреждений, утверждение ежегодных Сводных тематических планов.

Важно отметить тот факт, что обязанности по координации и планированию издания научной, учебной и учебно-методической литературы в образовательных учреждениях были возложены на Главное управление кадров и кадровой политики МВД России.

Основным подразделением, выполняющим задачи в этой области, стал Отдел координации научной и редакционно-издательской деятельности ЦИИНМОКП.

Одним из направлений его деятельности являлось изучение и анализ поступающих из образовательных и научно-исследовательских учреждений заявок, а также подготовка для научно-методического совета МВД предложений в ежегодный Сводный тематический план выпуска специальных ведомственных изданий, научной, учебной и учебно-методической литературы.

Кроме того, ЦИиНМОКП осуществлял подготовку проекта перспективного плана выпуска литературы с грифом, утверждал его у руководства министерства и направлял в образовательные учреждения для исполнения. При необходимости мог на основании решений коллегии и приказов МВД поручить авторскому коллективу (автору) внеплановую подготовку учебной и учебно-методической литературы по особо актуальным проблемам деятельности органов внутренних дел.

Реализация требований Министерства образования по аккредитации и аттестации вузов потребовала дальнейшего совершенствования редакционно-издательской деятельности образовательных учреждений МВД России. В связи с этим 2002 г. был принят новый пакет документов: Инструкция о редакционно-издательской деятельности ОУ МВД России, Положение о порядке присвоения учебной и учебно-методической литературе грифа Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также типовое Положение о редакционно-издательском совете.

В настоящее время издание учебной и учебно-методической литературы осуществляется централизованно Главным управлением кадров МВД в соответствии со Сводным тематическим планом централизованного выпуска литературы в целях экономии бюджетных средств и обеспечения образовательных учреждений основной учебной литературой. Печатная продукция, не вошедшая в Сводный тематический план, издается вузами за счет внебюджетных, авторских средств и иных разрешенных законодательством источников.

Редакционно-издательская деятельность каждого вуза МВД организуется на основе годового Плана издания учебной, учебно-методической литературы, обсуждаемого на заседаниях редакционно-издательского совета и ученого совета вуза и годового Плана представления учебной и учебно-методической литературы для присвоения грифа МВД России, утвержденного начальником Главного управления кадров.

В связи с отсутствием на сегодняшний день обобщающих публикаций, освещающих динамику выпуска вузовской литературы МВД, изучение имеющихся материалов, по мнению исследователя, может вызвать определенный интерес.

Отчетные данные об издательской деятельности вузов МВД РФ, обнаруженные автором в ходе исследования свидетельствуют о том, что, несмотря на сложности материального обеспечения издательской деятельности, ее ограниченного финансирования в период 1995–2000 гг.

вузам МВД удалось сохранить положительную динамику выпуска учебных изданий. Так, за пять лет выпуск изданий увеличился более чем в 2,3 раза и составил в 1999 г. 3036 наименований.

Образовательные учреждения и министерство делали все возможное, чтобы не только сохранить, но и увеличить тиражность издаваемой литературы. Так, если общий тираж изданной вузами учебной литературы в 1995 г. составил 315 763 экз., то в 1999 г. он увеличился до 553 870 экз.

При этом необходимо отметить постоянный рост выпуска вузами изданий для собственных потребностей на собственной полиграфической базе. Так, в 1995 г. было издано на собственной полиграфической базе 84,8%, а в 1999 г. – 99,9% от общего количества изданий. Вместе с тем основные объемы тиражей учебной литературы, выпускаемой в соответствии со Сводным тематическим планом централизованного выпуска литературы, приходились на типографию МВД и другие полиграфические предприятия.

Введение Положения о государственной аккредитации высшего учебного заведения и Перечня показателей государственной аккредитации в 2000 г. обязало вузы выполнять введенные требования по изданию монографий, учебников и учебных пособий с грифами федеральных органов управления образованием, других органов исполнительной власти и учебно-методических объединений.

О состоянии выпуска литературы с грифом до введения указанного Положения свидетельствуют следующие данные.

За период 1997–1999 гг. из 25 образовательных учреждений МВД России участвовало в процедуре присвоения грифов лишь 17(68%). Наибольшую активность проявили Академия государственной противопожарной службы и Нижегородский юридический институт, деятельность которых на протяжении всего анализируемого периода была направлена на издание литературы с грифами. Вместе с тем не издавали литературу с грифами в течение нескольких лет такие образовательные учреждения, как Академия управления, Тюменский, Уфимский и Челябинский юридические институты.

В 1999 г. выпустили литературу с грифами только 56% вузов, изданы 8 учебников двумя образовательными учреждениями и 22 учебных пособия одиннадцатью образовательными учреждениями (всего 30 изданий).

Такое положение не отвечало задачам предстоящей аккредитации и аттестации вузов МВД РФ.

В целях осуществления контроля за качеством литературы, издаваемой научно-исследовательскими, научно-производственными и образовательными учреждениями МВД России, а также объективной оценки рукописей, представленных к присвоению грифа МВД России, был создан, на правах совещательного органа, экспертный совет при ЦИиНМОКП по присвоению грифа МВД России. Основными функциями совета являлись:

- осуществление контроля за качеством литературы, представляемой для присвоения грифа МВД;
- организация контрольного рецензирования рукописей, представляемых к присвоению грифа МВД;
- принятие решения о целесообразности присвоения рукописи грифа МВД;
- формирование ведомственного перечня литературы, получившей гриф МВД.

Деятельность совета осуществлялась на основе принятого в мае 2000 г. Положения об экспертном совете.<sup>9</sup>

В результате целенаправленной работы по обеспечению критерияльных требований в 2001 г. ряд вузов заметно улучшил свои показатели. Так, по сравнению с 1999 г., количество изданий с грифами увеличилось с 30 до 48, то есть на 60%.

Издательская практика вузов МВД характеризуется также определенным разнообразием тематики репертуара, расширением тематических направлений. Приоритет того или иного тематического направления определялся конкретными задачами, стоящими перед обществом, высшей школой и МВД в конкретный период времени.

Так, выпуск учебной литературы военной направленности вырос за пять лет более чем в 15 раз. Данный факт объясняется, прежде всего, активным привлечением органов внутренних дел к выполнению задач, связанных с применением оружия, проведением операций совместно с войсками, особенно в Северо-Кавказском регионе в 1995–2000 гг. Среди вузовских изданий данного тематического направления такие учебные пособия как: «Общевойсковая тактика», «Действия личного состава органов внутренних дел и внутренних войск МВД РФ в условиях чрезвычайных обстоятельств», «Действия органов внутренних

---

<sup>9</sup> Приказ МВД России № 59 от 30 мая 2000 г. Текущий арх. Новосиб. воен. ин-та внутр. войск.

дел и внутренних войск по ликвидации бандформирований», «Несение службы сотрудниками органов внутренних дел в зонах вооруженных конфликтов» и др.

В результате проведенных научно-исследовательских работ при участии образовательных учреждений внутренних войск МВД РФ были подготовлены, направлены в войска, и используются в служебно-боевой деятельности и обучении личного состава такие издания:

- учебное пособие «Участие внутренних войск МВД России в ликвидации незаконных вооруженных формирований и пресечении массовых беспорядков» (Совместно с ВНИИ МВД России, 1996 г.);
- военно-теоретический труд «Армия и внутренние войска в противоповстанческой и противопартизанской борьбе. Мировой опыт и современность» (1997 г.);
- военно-теоретический труд «Внутренние войска (структуры им подобные) в системе обеспечения внутренней безопасности зарубежных государств (1945–1998 гг.)». (Совместно с ВНИИ МВД России, 1998 г.);
- военно-теоретический труд «Внутренние войска МВД России в Чеченской Республике (1994–1996 гг.)» (2001 г.);
- монография «Территориальная оборона: зарубежный и отечественный опыт. Современные взгляды на основы ее организации и ведения» (2000 г.)
- монография «Правовые и организационно-тактические основы применения воинских формирований для обеспечения внутренней безопасности в некоторых зарубежных государствах» (2001 г.) и др.

Общее количество значимых научных и методических разработок во внутренних войсках за период с 1995 по 2002 г. составило 85 единиц.

Образовательными учреждениями МВД РФ целенаправленно решаются проблемы дальнейшего развития вузовского книгоиздания, адаптации его к современным требованиям. Нерешенным вопросом остается формирование единой информационной сети, позволяющей анализировать состояние выпуска и распространения, принимать решения на издание той или иной учебно-методической литературы, поддерживать оперативную связь между заказчиками и производителями.

Целесообразно изучить возможности организации взаимодействия редакционно-издательских отделов всех вузов МВД и вузов других силовых ведомств, создать единую информационную сеть между ву-

зами МВД, использовать возможности региональных межвузовских информационных сетей.

Важной проблемой является переход на уровень современных требований библиотечной деятельности вузов. Необходимо организовать (продолжать) работу с электронными каталогами с перспективой создания корпоративной библиотечной сети вузов МВД. Обеспечить действенное участие вузовских библиотек в работе редакционно-издательских отделов (в формировании издательских планов и тиражной политики вузов).

Необходимо активизировать работу с кадрами, осуществляющими библиотечную и издательскую деятельность вузов. Редакционно-издательским советам проводить принципиальную линию в отборе рукописей для издания, исключить затраты, не отвечающие интересам вуза, внутренних войск и органов внутренних дел.

Важное значение для дальнейшего развития учебного книгоиздания будет иметь решение вопросов организационного порядка, увеличение финансирования, создание современной полиграфической базы учебных заведений, повышение дисциплины выполнения сводного тематического плана выпуска учебной и учебно-методической литературы.

**А.В. Виноградов**

## **РУССКАЯ УЧЕБНАЯ КНИГА В УЗБЕКИСТАНЕ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

Изучение истории и современного состояния русской книжной культуры и образования русскоязычного населения в странах ближнего зарубежья в наши дни приобретает все большую актуальность. В этой связи следует отметить значимость проблемы распространения русской учебной книги за рубежом, и в частности в центрально-азиатских государствах СНГ, существующих на постсоветском пространстве.

Большая часть населения стран СНГ продолжает использовать русский язык в сфере образования. Кроме того, следует упомянуть, что по данным отечественной печати в ближнем и дальнем зарубежье проживает более 20 млн человек русскоязычного населения.

Актуальность проблемы обусловлена и стремлением стран СНГ создать единое образовательное пространство.

Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства было подписано главами правительств стран Содружества Независимых Государств 17 января 1997 г<sup>1</sup>.

Для реализации данного документа создан совет по сотрудничеству в области образования государств-участников СНГ. Совет действует по линии государственных органов управления образованием, аттестации научных и научно-педагогических кадров, соответствующих объединений, ассоциаций, учреждений образования стран СНГ.

Единое образовательное пространство может существовать, как это было отмечено в ходе дискуссии на уровне Межпарламентской ассамблеи стран СНГ<sup>2</sup>, только в единой информационной среде. Информационная среда включает в себя совместное издание и распространение на территории СНГ учебной, методической и научной литературы, создание условий для получения образовательных услуг любым гражданином Содружества. В этой связи возникает вопрос: учебник, на каком языке обеспечит доступ студентам СНГ в единое образовательное пространство? Сегодня с определенной долей уверенности можно говорить, что это учебник на русском языке.

Данный вопрос, помимо книговедческого, имеет политический и юридический аспекты, ибо проблемой первостепенной важности является придания в странах СНГ русскому языку особого статуса. Это ключевой фактор сохранения его позиций и сохранения русской культуры на всем постсоветском пространстве.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что имеется тревожная тенденция в сфере функционирования русского языка и развития русской культуры на постсоветском пространстве – это демонтаж системы образования на русском языке, осуществляемый в отдельных государствах Центральной Азии в последние годы.

После распада СССР ситуация в азиатских странах СНГ по проблеме переосмысливания статуса русского языка, в принципе, была схожа. Почти во всех республиках сохранился достаточно высокий процент русскоязычного населения и сильное влияние русской культуры. Но проблемы, связанные с русским языком, решались по-разному.

---

<sup>1</sup> Роль русского языка и русского учебника видимо возрастет и в связи с тем, что молодые люди из ряда стран Центральной Азии будут обучаться в военных учебных заведениях России о чем достигнута договоренность между главами этих стран в июле 2005 г.

<sup>2</sup> Вестн. Межпарламент. ассамблеи. – 1995. – № 2. – С. 49–55.

В наиболее благоприятных условиях русский язык, по мнению автора, находится в Киргизии. В этой республике русский язык объявлен обязательным в органах государственной власти и местного самоуправления и является официальным.

В Казахстане русский язык официально употребляется наравне с казахским языком в государственных организациях и органах самоуправления.

В Таджикистане русский язык – язык межнационального общения.

В наиболее сложном положении, по мнению автора, русский язык находится в Туркменистане. Хотя в этой республике в соответствии с Законом о языке (1990 г.) русский язык имеет статус языка межнационального общения. Но тем не менее, в связи с проводимой в Туркменистане, в течение последних лет, политики вытеснения русского языка из всех сфер политической и общественной жизни страны, область его распространения и использования продолжает сужаться.

В Узбекистане русскому языку отводится роль языка национального меньшинства<sup>3</sup>.

Рассмотрим ситуацию по русскоязычному образованию в этом государстве.

В 1989–2000 гг. произошел значительный отток русскоязычного населения (около 450 тыс. человек) из республики. По оценкам экспертов, на территории Узбекистана осталось немногим более миллиона русских, миграция которых в Россию продолжается.

В настоящее время население Узбекистана составляет около 25 млн человек (более 130 национальностей), из которых около 6 млн (20%) – не узбеки (русские, таджики, казахи, киргизы, каракалпаки, корейцы и др.). В этих условиях весьма актуален вопрос межнационального (межэтнического) общения и языковой политики в стране. В силу исторических, социально-экономических и других факторов функции такого языка в Узбекистане продолжает выполнять русский язык, хотя на эту роль активно продвигается единственный государственный (узбекский) язык, который в 2005 г. в соответствии с Законом «О государственном языке Республики Узбекистан» должен полностью заменить русский во всех сферах официального применения.

Согласно сведениям из сборника статистических данных по СНГ за 2002 г. в Узбекистане в 1991/1992 учебном году насчитывалось:

---

<sup>3</sup> К вопросу о роли русского языка в мире (справ. информ.) [Электронный ресурс] / М-во иностр. дел Рос. Федерации. М., 2003. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/ns-dgpchsf/rusys>. – М. – Загл. с экрана.

общеобразовательных школ – 8600 (4655 тыс. учащихся), средних специальных учебных заведений – 243 (254 тыс. учащихся) и высших учебных заведений – 52 (337 тыс. студентов). В 2001/2002 учебном году мы наблюдаем следующую картину: общеобразовательных школ – 9700 (6058 тыс. учащихся), средних специальных учебных заведений – 181 (212 тыс. учащихся) и высших учебных заведений – 61 (207 тыс. студентов). За прошедшее десятилетие наблюдается рост количества общеобразовательных школ на 13% (количество учащихся соответственно увеличивается на 30%), уменьшение количества (то есть. закрытие) средних специальных учебных заведений на 25% (уменьшение количества учащихся на 16%) и увеличение числа высших учебных заведений на 17%. Но при этом количество студентов в вузах сократилось на 39%.

Что же за эти годы стало с русскоязычным образованием в Узбекистане?

В национальных школах Узбекистана русский язык изучают с первого по одиннадцатый классы 2 часа в неделю (столько же часов выделяется на изучение государственного языка в русских школах). По желаниям родителей с 2002 г. в узбекских школах вводится факультативный курс русского языка – дополнительно 1 час в неделю.

В национальных группах дошкольных учебных заведений с 1991 г. сокращено и в настоящее время отменено обязательное изучение русского языка.

Но в то же время, по данным Министерства народного образования Республики Узбекистан, в 2001/2002 учебном году в школах республики насчитывалось 7,5 млн учащихся, более 500 тыс. учителей. Преподавание велось на 7 языках. В Узбекистане насчитывалось около 160 русских и 750 смешанных русско-национальных школ<sup>4</sup>.

В Узбекистане во всех (61) вузах в качестве обязательного учебного предмета изучают русский язык.

В связи с вышеизложенным, проблема учебников на русском языке в Узбекистане стоит не менее остро чем, например, в Таджикистане. В Таджикистан учебная литература на русском языке для русскоязычных школ и классов в основном поступает из России. В настоящее время и в Узбекистан поступают учебники из России. Так, например,

---

<sup>4</sup> Русский язык в мире: Докл. М-ва иностр. дел Рос. Федерации [Электронный ресурс] / М-во иностр. дел Рос. Федерации. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/ns-dgpchsf/rusys>. – М., 2003. – Загл. с экрана.

в 2003 г. Министерство образования России безвозмездно передало русскоязычным школам Узбекистана около 80 наименований учебной и научной литературы общим количеством 400 тыс. экз.<sup>5</sup> Как другой пример можно рассмотреть партию учебников и учебных пособий, которые прибыли в республику в качестве дара правительства России. В Ташкент поступило около 20 тыс. учебников для общеобразовательных школ с русским языком обучения. В 750 школах республики параллельно с узбекскими классами также функционируют классы с русским языком обучения. Для них правительство России в рамках гуманитарной помощи на данный момент передало более 200 тыс. учебников<sup>6</sup>.

В Узбекистане (еще в составе СССР) активно выпускалась русская учебная книга. Весьма показательно, что в Узбекистане, как в самостоятельном независимом государстве с официальным титульным языком, продолжают издавать учебники на русском языке. Первые учебные пособия на русском языке в независимом Узбекистане были изданы в 1991 г. – пять наименований по юридическим и экономическим дисциплинам<sup>7</sup>. Лишь 1994 г. является единственным годом, когда в республике не было издано ни одного наименования русскоязычной учебной книги. Основная масса выпуска учебников на русском языке в Узбекистане приходится на 1997–1999 гг. и 2001–2003 гг. В эти годы были изданы учебники и учебные пособия по различным дисциплинам, как для средней, так и для высшей школы.

---

<sup>5</sup> Российские учебники для детей Узбекистана. Портал «Соотечественники» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusedina.org/?id=3371>. – Загл. с экрана.

<sup>6</sup> Очередная партия учебников. Портал «Соотечественники». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusedina.org/?id=4413>. – Загл. с экрана.

<sup>7</sup> См.: Ангелиди М.С., Газибеков Д.Г. Управление коммерческими банками: Учеб. пособие / Ташкент. гос. экон. ун-т. – Ташкент, 1991. – 81 с.: ил., табл.; Алиев Б. Коллектив и личность: (Воспитат. потенциал трудового коллектива). – Ташкент: Узбекистон, 1991. – 176 с. – Библиогр. в примеч.: С. 174–175.; Газибеков Д.Г., Ангелиди М.С. Инвестиционная деятельность перед вхождением в рыночную экономику: [Учеб. пособие] / Ташкент. ин-т нар. хоз-ва. – Ташкент, 1991. – 75 с.: табл.; Григорьев В.Н. Организация следственной работы в условиях чрезвычайного положения: [Учеб. пособие для вузов МВД СССР]. – Ташкент, 1991. – 180 с.; Ермоленко Г.В., Могилевский Р.И. Учебное пособие по словообразованию: (Для студентов, изучающих рус. яз. как неродной) / Самарканд. гос. ун-т им. А. Навои. – Самарканд, 1991. – 74 с.

Некоторый интерес, на взгляд автора, может вызвать выпуск учебников по истории Узбекистана, которых за последние десять лет выпущено полтора десятка наименований<sup>8</sup>.

В конце XX – начале XXI в. (1991–2003 гг.) в Узбекистане, как независимом государстве, было выпущено 330 наименований учебной литературы на русском языке с общим тиражом почти 6 млн экз.

Особый интерес для исследования представляет география издания учебников на русском языке в Узбекистане (табл. 1)<sup>9</sup>.

Таблица 1

**Издание учебной литературы на русском языке  
в Узбекистане с 1991 по 2003 г.**

| № п/п | Город        | Год издания |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |      |       |
|-------|--------------|-------------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|-------|
|       |              | 1991        | 1992 | 1993 | 1994 | 1995 | 1996 | 1997 | 1998 | 1999 | 2000 | 2001 | 2002 | 2003 | Итого |
| 1     | Ташкент      | 4           | 5    | 6    | –    | 2    | 3    | 30   | 25   | 36   | 19   | 55   | 80   | 32   | 297   |
| 2     | Самарканд    | 1           | 1    | 1    | –    | –    | –    | –    | –    | –    | 1    | 2    | 1    | –    | 7     |
| 3     | Карши        | –           | –    | –    | –    | –    | 1    | –    | 1    | –    | –    | –    | –    | –    | 2     |
| 4     | Нукус        | –           | –    | –    | –    | –    | –    | 4    | 7    | –    | –    | 3    | 3    | –    | 17    |
| 5     | Фергана      | –           | –    | –    | –    | –    | –    | 1    | 1    | 2    | 1    | 1    | –    | –    | 6     |
| 6     | Кусавай      | –           | –    | –    | –    | –    | –    | –    | –    | –    | –    | –    | 1    | –    | 1     |
|       | <i>Всего</i> | 5           | 6    | 7    | –    | 2    | 4    | 35   | 34   | 38   | 21   | 61   | 85   | 32   | 330   |

Основная масса учебной литературы на русском языке (90% от общего количества наименований) выпускалась в столице республики – Ташкенте, и немного в Самарканде (2,1%), Нукусе (5,2%), Фергане (1,8%), Карши (0,6%) и Кувасае (0,3%). По тиражам, за этот период времени, было издано русскоязычной учебной литературы: в Ташкенте – 5778, 523 тыс. экз., в Самарканде – 5,6 тыс. экз., в Нукусе – 183,4 тыс. экз., в Карши – 1,5 тыс. экз., в Фергане – 4,6 тыс. экз. и в Кувасае – 0,25 тыс. экз.

<sup>8</sup> См. напр.: Норкулов Н.К., Джураев У. История Узбекистана (XVI – первая половина XIX вв.): Учеб. для учащихся 8 кл. общеобразоват. шк. – Ташкент: Шарк, 2001. – 192 с. – 30000 экз.; Мухамеджанов А.Р. История Узбекистана (IV – начало XVI вв.): Учеб. пособие для 7 кл. общеобразоват. шк. – Ташкент: Изд-во нар. наследия им. А. Кадыри, 2001. – 264 с. – 30000 экз.; История Узбекистана: Учеб. пособие для студентов неист. специальностей. – Ташкент: Университет, 2002. – 196 с. – 1000 экз.

<sup>9</sup> Составлено по: Национальная библиотека Узбекистана им. А. Навои. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.natlib.uz/milliy.htm>. – Загл. с экрана.

Вся масса учебной литературы на русском языке выпускалась в 34 издательствах республики, при этом основная доля издательств – 29 (85,5%) находились в Ташкенте, два (5,8%) в Самарканде и по одному (по 2,9%) в Нукусе, Карши и Фергане.

По форме собственности все издательства выпускающие русские учебники в Узбекистане являются государственными, лишь два издательства «Мухаррир» и «Туркистон» имеют смешанную форму собственности. Как видим, практически все эти издательства являются государственными и соответственно ориентируются на государственный заказ.

Ряд издательств специализируется на выпуске русскоязычной учебной литературы только для общеобразовательных школ. К ним относятся: издательство народного наследия им. А. Кадыри, «Чулпон», «Мухаррир», «Насаф» и «Ижод дунеси»<sup>10</sup>. Выпуск учебной литературы для высших учебных заведений осуществляют издательства – «Фан», «Университет», «Адолат» и иные<sup>11</sup>. Сюда следует отнести и вузовские издательства, которые издают учебную литературу

---

<sup>10</sup> См. напр.: Мухамеджанов А.Р. История Узбекистана (IV – начало XVI вв.): Учеб. пособие для 7 кл. общеобразоват. шк. – Ташкент: Изд-во нар. наследия им. А. Кадыри, 2001. – 264 с. – Библиогр.: С. 258–261. – 768 сум, 30000 экз.; Ахмедов Б. Рассказы из истории Родины: Учеб. для 5 кл. сред. шк.: Пер. Худайберганов И. / Отв. ред. Усманов К. – Изд. 3-е, перераб. – Ташкент: Чулпон, 2002. – 134 с.: ил.; Несговорова В.М. Рабочая тетрадь № 2 к учебно-методическому комплексу «Learn English»: Для учащихся мл. шк. возраста. – Ташкент: Мухаррир, 1997. – 36 с. – 25 сум, 10000 экз.; Исламбекова С.Ю., Гафарова В.М. Русский язык: Учеб. для 7 кл. общеобразоват. шк. с узбек. яз. обучения / Отв. ред. Талипова Р.Т. – 3-е изд. – Ташкент: «Ижод дунёси» нашриёт уйи, 2002. – 191 с. – 730 сум, 50000 экз.; Политология: (В вопр. и ответах): Учеб. пособие для изучающих политологию / [Сост. Хакимов Н.Х.; Отв. ред. Эркаев А.П.]; Каршин. гос. ун-т. – Карши: Насаф, 1998. – 68 с. – 65 сум, 500 экз.

<sup>11</sup> См. напр.: Введение в политологию: Учеб. пособие / Додобаев Ю.Т., Неклесса Г.Г., Рахмоналиев А.А. и др.; Отв. ред.: Раупова Х. / Кувасайс. учеб.-произв. центр предпринимательства и др. – Ташкент: Фан, 1999. – 180 с. – Библиогр.: с. 168. – 100 сум, 1000 экз.; Основы рыночной экономики: (Учеб. пособие для студентов высш. и сред. учеб. заведений) / Бекназов Н.А., Юсупов Ю.Б., Пугач И.Л., Абдуллаханов Т.Д. – Ташкент: Ун-т, 1997. – 184 с.: табл., рис. – Библиогр. в конце ст. – В пер. – 80 сум, 2000 экз.; Кадыров М.М. Уголовное право Республики Узбекистан: Особенная часть: Учеб. / Под ред. Таджиханова У.; МВД РУз. Акад. – Ташкент: Адолат, 1997. – 507 с., 3000 экз. – Основы таможенного дела: Учеб. пособие / Авт.-сост.: Алимбаев С.А., Атамухамедов Б., Азимов М. и др.; Под общ. ред. Камилова У.Т.; Отв. ред. Халмедов М.М., Перпер М.М.; Предисл. Камилова У.Т.; Гос. тамож. ком. РУз. – Ташкент: Мир экономики и права, 1998. – 368 с. – 500 сум, 5000 экз.

(учебные, учебно-методические пособия) на русском языке для своих внутренних потребностей. Таких издательств в Узбекистане, по подсчетам автора, девять. Вместе с тем очевидна определенная специализация вузовских издательств. Так, например, Ташкентский государственный экономический университет (ТГЭУ) Ташкентский государственный технический университет (ТГТУ) и Ташкентский институт народного хозяйства (ТИНХ) издают учебную литературу экономической направленности<sup>12</sup>. Ташкентский государственный институт востоковедения (ТГИВ) и Ташкентский университет информационных технологий (ТУИТ) специализируется на учебной литературе исторического профиля<sup>13</sup>. Ташкентский электротехнический институт связи (ТЭИС) и Высшая пожарно-техническая школа МВД РУз (ВПТШ МВД РУз) выпускают техническую учебную литературу<sup>14</sup>.

За рассматриваемый период вузовскими издательствами было выпущено 23 наименования книг учебной тематики на русском языке общим тиражом более 6,5 тыс. экз.

Основная масса издательств осуществляла издание как школьной, так и студенческой учебной книги на русском языке.

Динамика выпуска русской учебной литературы с 1991 по 2003 г. каждого отдельно взятого издательства представлена в табл. 2<sup>15</sup>.

---

<sup>12</sup> См. напр.: Ангелиди М.С., Газибеков Д.Г. Управление коммерческими банками: Учеб. пособие / Ташкент. гос. экон. ун-т. – Ташкент, 1991. – 81 с.: ил., табл.; Оценка бизнеса: Учеб. пособие / Ахметджанов Т. и др. – Ташкент: ТГЭУ, 2002. – 160 с.; Газибеков Д.Г., Ангелиди М.С. Инвестиционная деятельность перед вхождением в рыночную экономику: [Учеб. пособие] / Ташкент. ин-т нар. хоз-ва. – Ташкент, 1991. – 75 с.: табл.

<sup>13</sup> См. напр.: Востоковедение / Ред. совет. Мухтаров Т.А. (предисл.) и др.; Ташкент. гос. ин-т востоковедения. – Ташкент, 1992. – 60 с.; Мандральская Н.В. Узбекистан в годы советского тоталитаризма (20–30-е годы XX века): Науч.-метод. пособие / Узбек. агентство связи и информатизации. – Ташкент: ТУИТ, 2003. – 21 с. – 50 экз.

<sup>14</sup> См. напр.: Системы связи с подвижными объектами: Конспект лекций по курсу / Агентство почты и телекоммуникаций Республики Узбекистан; Сост.: Ибраимов Р. – Ташкент: Тип. ТЭИС, 2001. – 111 с.

<sup>15</sup> Составлено по: Национальная библиотека Узбекистана им. А. Навои. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.natlib.uz/milliy.htm>. – Загл. с экрана.

Таблица 2

**Выпуск издательствами Узбекистана учебной литературы  
на русском языке за период с 1991 по 2003 г.**

| №<br>п/п | Издательство                     | Количество<br>наименований | Общий тираж<br>(тыс. экз.) |
|----------|----------------------------------|----------------------------|----------------------------|
| 1        | Фан                              | 4                          | 2,10                       |
| 2        | Узбекистон                       | 59                         | 1775,35                    |
| 3        | Укитувчи                         | 52                         | 2329,75                    |
| 4        | Шарк                             | 54                         | 851,80                     |
| 5        | Университет                      | 8                          | 6,75                       |
| 6        | им. Абу Али ибн Сина             | 13                         | 82,07                      |
| 7        | им. А.Г. Гуляма                  | 5                          | 57,70                      |
| 8        | Адолат                           | 8                          | 27,80                      |
| 9        | Езувчи                           | 6                          | 82,14                      |
| 10       | им. А. Кадыри                    | 4                          | 72,00                      |
| 11       | Мир экономики и права            | 12                         | 34,70                      |
| 12       | Чулпон                           | 4                          | 38,92                      |
| 13       | Академия                         | 1                          | 30,00                      |
| 14       | Мехнат                           | 4                          | 23,90                      |
| 15       | Ижод дунеси                      | 4                          | 205,00                     |
| 16       | Мухаррир                         | 1                          | 10,00                      |
| 17       | Узбекистон миллий энциклопедияси | 1                          | 30,00                      |
| 18       | Узинкомцентр                     | 5                          | 73,25                      |
| 19       | Туркистон                        | 1                          | 5,00                       |
| 20       | Молия                            | 7                          | 7,00                       |
| 21       | Консаудитинформ                  | 2                          | 2,60                       |
| 22       | Yangy asr avlodi                 | 1                          | 1,00                       |
| 23       | ТГЭУ                             | 5                          | 0,30                       |
| 24       | ТИНХ                             | 1                          | **                         |
| 25       | ТГИВ                             | 2                          | **                         |
| 26       | ТЭИС                             | 6                          | 0,36                       |
| 27       | ТГТУ                             | 1                          | **                         |
| 28       | ВПТШ МВД РУз                     | 1                          | **                         |
| 29       | ТУИТ                             | 1                          | 0,05                       |
| 30       | СГУ                              | 4                          | 0,10                       |
| 31       | СамГИИЯ                          | 2                          | 5,50                       |
| 32       | Билим                            | 18                         | 178,60                     |
| 33       | Насаф                            | 1                          | 0,50                       |
| 34       | Фергана                          | 3                          | 1,50                       |
| 35       | Б.И.                             | 29                         | 27,30                      |
|          | <i>Итого:</i>                    | 330                        | 5963,04                    |

\*\*Тираж неизвестен.

Анализ издательской деятельности отдельных издательств показал, что к крупным издательствам выпускающим учебную литературу на русском языке в Узбекистане можно отнести: «Узбекистон»,

«Укитувчи», «Шарк» и «Билим». По остальным издательствам средний тираж составил 27,9 тыс. экз.

В исследуемый период, конец XX – начала XXI в., на территории Узбекистана изданная учебная литература на русском языке была представлена учебниками и учебными пособиями. Всего за период с 1991 по 2003 г. было издано учебников – 150 наименований (45,5% от общего количества учебной литературы на русском языке), учебных пособий – 180 наименований (54,5%).

По целевому назначению русскоязычная учебная литература в Республике Узбекистан издавалась: для общеобразовательных школ и для высших учебных заведений. Для общеобразовательных школ было выпущено 193 (58,5% от общего количества) наименования учебной литературы на русском языке общим тиражом более 5744,5 тыс. экз. (96%) и для высших учебных заведений – 137 (41,5%) наименований с тиражом более 219,5 тыс. экз. (4%).

Для сравнения, в Казахстане и Киргизстане русскоязычная учебная литература по тиражу имеет больший удельный вес для школ, а по количеству названий – для вузов. Анализ выпуска русскоязычной учебной литературы в Узбекистане по целевому назначению показал, что учебники и учебные пособия и по тиражу, и по количеству названий преимущественно издаются для общеобразовательных школ. Данный факт свидетельствует о смещении акцентов в государственной книжной политике и указывает на четкую ориентацию по подготовке населения к получению высшего образования на русском языке.

Вся учебная литература на русском языке, изданная в Узбекистане, в тематическом плане представлена по следующим дисциплинам: русский язык и литература, гуманитарные и социальные дисциплины, педагогические и психологические науки, физико-математические науки и информатика, география и окружающая среда, иностранные языки, юридические дисциплины, экономические дисциплины, медицина (химия, биология, ботаника и зоология), технические науки и искусство.

Сведения по выпуску русской учебной книги в Узбекистане по учебным дисциплинам представлены в табл. 3<sup>16</sup>.

---

<sup>16</sup> Составлено по: Национальная библиотека Узбекистана им. А. Навои. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.natlib.uz/milliy.htm>. – Загл. с экрана.

**Выпуск русскоязычной учебной литературы в Узбекистане  
по учебным дисциплинам**

| Дисциплины                                | Количество<br>наименований | Тираж<br>(тыс. экз.) |
|-------------------------------------------|----------------------------|----------------------|
| Русский язык и литература                 | 90 (27,2%)                 | 3483,93 (58,1%)      |
| Гуманитарные и социальные науки           | 47 (14,2%)                 | 500,9 (8,2%)         |
| Педагогические и психологические науки    | 13 (4%)                    | 38,9 (0,7%)          |
| Физико-математические науки и информатика | 39 (11,8%)                 | 654,07 (11%)         |
| География и окружающая среда              | 27 (8,2%)                  | 594,5 (9,6%)         |
| Иностранные языки                         | 19 (5,8%)                  | 85,2 (1,4%)          |
| Юридические дисциплины                    | 31 (9,4%)                  | 129,55 (2,2%)        |
| Экономические дисциплины                  | 30 (9,1%)                  | 99,3 (1,7%)          |
| Медицина                                  | 21 (6,4%)                  | 278,6 (4,7%)         |
| Технические науки                         | 11 (3,3%)                  | 91 (1,5%)            |
| Искусство                                 | 2 (0,6%)                   | 46,5 (0,8%)          |

Вполне очевидно, что практически треть выпускаемых учебников в Узбекистане – это учебная книга по русскому языку и литературе. Особую значимость учебника по русскому языку и литературе подтверждают и тиражи, которыми они выпускались в 1991–2003 гг. Общий тираж учебной книги по русскому языку и литературе за этот промежуток времени составил около 3,5 млн экз. – почти 60% от общего тиража учебной литературы, вышедшей на всех языках.

Семинары и конференции, проведенные после более чем 10-летнего перерыва совместно с российскими учеными в 2001–2002 гг., показали, что, несмотря на утверждение с 1989 г. государственным языком узбекского и сокращение количества этнических русских и ряд других вышеперечисленных обстоятельств, значение русского языка и русской книги сохраняется.

Таким образом, несмотря на существующие проблемы, русский язык по-прежнему используется при повседневном общении, в сферах высшего образования и культуры как средство межнациональной (межэтнической) коммуникации, получения профессиональных знаний и в качестве официального языка при международных контактах. Искусственное сужение областей применения русского языка не получило поддержки в среде творческой интеллигенции, бизнесменов, работников просвещения и других специалистов, понимающих невозможность

отказа от одного из мировых языков, бесперспективность изоляции науки и культуры.

Но теперь уже очевидно, что в Узбекистане после распада СССР продолжается издание русской книги, в том числе и учебной книги (русского учебника).

В образовательной сфере Узбекистана возрастает удельный вес русской учебной книги, как для средней, так и для высшей школы, что является свидетельством стремления Узбекистана к вхождению в единое образовательное пространство стран СНГ.

Из вышесказанного делаем основной вывод, что учебник на русском языке становится определяющим фактором в формировании информационного обеспечения единого образовательного пространства.

**В.Л. Данилов**

### **ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА «БАДР». ВЫПУСК И РАСПРОСТРАНЕНИЕ МУСУЛЬМАНСКИХ ИЗДАНИЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ТЕМАТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Возникновение и становление современного мусульманского книгоиздания в России тесно связано с деятельностью московского издательства «Бадр», возникшего в постсоветский период в 1992 г.

Его появление стало возможным благодаря финансовой поддержке многочисленных благотворительных фондов, находившихся преимущественно на территории Саудовской Аравии<sup>1</sup>.

Идея организации издательства принадлежит дагестанскому лидеру радикально настроенных мусульман Багауддину Мухаммаду (Кебедову) Кизилюртовскому<sup>2</sup>.

В начале 1990-х гг. этот человек одним из первых среди исламских радикалов Северного Кавказа понял, насколько важна профессионально поставленная пропаганда ваххабитских идей.

Такая работа могла быть проведена, в том числе, и посредством выпуска и распространения соответствующих мусульманских изданий,

---

<sup>1</sup> Солдатов А. С. Хаттабом только рифмуется [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://www.mn.ru/print.php?2004-18-30>]. – Загл. с экрана.

<sup>2</sup> Малащенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. – М., 2004. – С. 110.

отражавших эти идеи на своих страницах и, тем самым, оказывающих определенное воздействие на верующих.

Реализуя подобную установку, Багауддин совместно с бизнесменом Н. Наджмуддиновым организовал в селе Первомайское Хасаватюринского района Республики Дагестан издательский центр «Сантлада», впоследствии обосновавшийся в Москве и получивший наибольшую известность как издательский дом «Бадр»<sup>3</sup>.

В первые годы своей деятельности «Сантлада» выпустила труды таких мусульманских богословов, как аль-Газали и аль-Бистами, работы современных теоретиков исламского фундаментализма Хасана аль-Банни, Сейида Кутба, Абу Аля аль-Маудуди. Издательством были также подготовлены и выпущены труды идеологов ваххабизма Мухаммада ибн Сулеймана ат-Таймийи, Салиха ибн Фавзана аль-Фавзана и др.<sup>4</sup>

В начале 1990-х гг. работы вышеперечисленных авторов распространялись на территории всей России, в том числе, и в Сибири.

К концу прошлого столетия издательство «Бадр» приобрело славу самого скандального мусульманского издательства России. В условиях нарастания критики ваххабизма «Бадр» сумел трижды переиздать в Москве фундаментальный труд основателя ваххабизма Мухаммеда аль-Ваххаба «Книга Единобожия»<sup>5</sup>. Впоследствии данное издание получило широкое распространение среди мусульман России, в том числе, и на территории Сибири.

Об этом свидетельствует анализ книжных фондов библиотек мечетей и медресе нашего региона (Омск, Новосибирск, Томск, Тобольск), проведенный автором в процессе подготовки данной статьи.

Стоит отметить, что вышеназванная книга, являющаяся своеобразным манифестом раннего ваххабизма, стала причиной многочисленных судебных разбирательств.

Инициатором судебных действий в отношении мусульманского издательства выступила Савеловская межрайонная прокуратура г. Москвы. В 2001 г. ею было вынесено постановление о приостано-

---

<sup>3</sup> Там же. – С. 111.

<sup>4</sup> Акаев В. Исламский фундаментализм на Северном Кавказе: миф или реальность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://www.cac.org/journal/cac-09-2000/15.Akaev.shtml>]. – Загл. с экрана.

<sup>5</sup> Солдатов А. С Хаттабом только рифмуется...

лении деятельности издательства «Бадр», а также наложен запрет на выпуск и распространение мусульманской книжной продукции на территории России<sup>6</sup>.

Как сообщала газета «Московские новости» во время проведения следственных мероприятий из поля зрения правоохранительных органов исчез главный учредитель издательского дома «Бадр» и его генеральный директор Н. Наджмудинов<sup>7</sup>. Проследить его дальнейшую судьбу автору не представляется возможным по причине отсутствия какой-либо информации в известных ему различных источниках.

Руководство издательством перешло к исполнительному директору Тахиру Абдурахманову. Именно его и привлекла прокуратура в качестве подозреваемого по части 1 статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации – Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (Часть 1. Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации).

Однако в 2004 г. прокуратура г. Москвы прекратила уголовное дело в отношении Т. Абдурахманова за отсутствием в его действиях состава преступления<sup>8</sup>.

Савеловский суд, куда было передано дело, пять раз назначал религиозоведческую и социально-психологическую экспертизы «Книги Единобожия» в разных научных учреждениях Российской академии наук. Ее результаты были противоречивыми. Одни эксперты считали средневековый трактат как автореферат сорвавшейся диссертации чеченского боевика, а другие – как «символическую книгу», наподобие Библии или Корана, не заслуживающую слишком буквального и прямолинейного понимания.

В результате этого судебные слушания по делу о запрете «Книги Единобожия» затянулись на долгие годы.

---

<sup>6</sup> Кондрашов П. Исламский фундаментализм в России. Миф? Скорее, реальность // Безопасность. – 1999. – № 3. – С. 4.

<sup>7</sup> Солдатов А. С Хаттабом только рифмуется...

<sup>8</sup> Странная реакция исламского ресурса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://www.kavkazcenter.com/russ/print.php?id=11230>]. – Загл. с экрана.

Анализ публикаций в средствах массовой информации позволяет утверждать, что, несмотря на неоднократные попытки закрыть издательство «Бадр», вышеназванная структура продолжает и по сей день издавать и распространять книги исламской тематики<sup>9</sup>. Правда, существенно снизив тиражи выпускаемых книг, «Бадр» ограничил и ареал распространения мусульманской литературы собственного производства. На сегодняшний день книги, вышедшие в издательстве, распространяются в основном в европейской части нашей страны и на Северном Кавказе<sup>10</sup>.

Ситуация с закрытием «Бадр» имеет непосредственное отношение к проблеме выпуска и распространения исламских изданий религиозной проблематики на территории Сибири.

Как показали результаты социологического исследования, в наш регион книгопечатная продукция издательства «Бадр» официально не поступает с 2001 г., то есть с момента объявления Министерством юстиции РФ о закрытии издательства<sup>11</sup>.

Однако в ходе изучения книжных фондов библиотек мечетей и медресе автором было выявлено наличие в указанных библиотечных фондах книг вышеназванного издательства, вышедших после 2001 г. Это обстоятельство позволяет полагать, что на сегодняшний день существуют неофициальные каналы поставки и распространения соответствующей литературы среди мусульман Сибири.

По мнению автора, одним из таких каналов поставки является приобретение вышеупомянутой печатной продукции частными лицами и ее последующий ввоз и распространение на территории нашего региона.

Проанализировав материалы периодической печати, автор полагает: столь пристальное внимание к мусульманской книге, в целом, и «Книге Единобожия», в частности, есть попытка установления контроля за мусульманскими изданиями, выходящими и распространяемыми на территории Российской Федерации, как со стороны ряда

---

<sup>9</sup> Адиуллин Р. Некомпетентность как следствие исламофобии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://www.islamnews.ru/utl/affichage.php?idp-gim=252&cat=1>]. – Загл. с экрана.

<sup>10</sup> Шарипов Р. В России растет поток экстремистской литературы // Ислам и общество. – 2004. – № 8. – С. 3.

<sup>11</sup> Арсланова Л. Исламское возрождение в Татарстане. – Казань, 2001. – С. 133.

государственных органов, так и со стороны некоторых мусульманских духовных управлений. Данное обстоятельство может трактоваться, в том числе, и как попытка введения некоего рода цензуры. Здесь следует сказать, что цензура мусульманских изданий, выпущенных в нашей стране и за рубежом, официально отсутствует уже долгое время. Это объясняется тем, что еще в 1990 г. был принят закон «О печати и других средствах массовой информации». Он стал первым правовым актом, официально ликвидировавшим в нашей стране институт цензуры.

Следующим правовым документом, юридически закрепившим факт ликвидации института цензуры в современном российском обществе, стала Конституция Российской Федерации. Она была принята всеобщим голосованием 12 декабря 1993 г. и содержала положения (2, 13, 14, 19, 28, 29 п. 5, 44 п. 1, 68 п. 3), согласно которым в обществе гарантировалась свобода массовой информации и запрещалась государственная, партийная и иная цензура<sup>12</sup>.

Конституционные нормы в отношении запрета цензуры подтвердил и вышедший 29 декабря 1994 г. Федеральный закон «О библиотечном деле» (№ 78 – ФЗ)<sup>13</sup>.

Отсутствие цензуры привело, в частности, к тому, что к концу XX столетия Россию наводнила мусульманская печатная продукция очень сомнительного качества<sup>14</sup>, как отечественного, так и зарубежного производства. Среди российских мусульман распространялись издания, отражавшие, в том числе, и идеологию современного экстремизма<sup>15</sup>.

В это же время ряд мусульманских духовных управлений приняли попытку предотвратить распространение печатной продукции радикальной направленности. Например, глава Духовного управления мусульман Пермской области М. Хузин издал постановление, согласно

---

<sup>12</sup> Абрамов К.И. История библиотечного дела в России. – М., 2001. – Ч. 2. – С. 138.

<sup>13</sup> Новосадова М.Л. Толерантное сознание и библиотеки // Книга и мировая цивилизация: Материалы XI междунар. науч. конф. по проблемам книговедения (Москва, 20–21 апр. 2004 г.). – М., 2004. – Т. 3. – С. 108–109.

<sup>14</sup> Большаков О.Г., Прозоров С.М., Французов С.А. [Рецензия] // Восток. – 2003. – № 3. – С. 177. – Рец. на кн.: Ислам: Карман. слов. / Сост.: Гаврилова Ю.Б., Емельянов В.В. – СПб., 2002. – 141 с.

<sup>15</sup> Хусаинов Р.Ш. Нужна ли России цензура: «за» и «против» // Особое мнение. – 2001. – № 10. – С. 12.

которому все продаваемые книги об исламе должны были иметь штамп мечети, а в противном случае изыматься из продажи<sup>16</sup>.

Аналогичный шаг был предпринят Духовным управлением мусульман европейской части России (ДУМЕЧР). Все мусульманские издания, выходящие и распространяемые на территориях, подконтрольных вышеназванному духовному органу, на последней странице должны иметь гриф «Рекомендовано к печати Духовным управлением мусульман европейской части страны». Представители ДУМЕЧР считают, что та религиозная литература, которая не имеет подобной отметки, должна быть изъята из фондов библиотек мечетей и медресе как не соответствующая нормам ислама и шариата<sup>17</sup>.

Автор считает, что подобное обстоятельство есть свидетельство существования внутренней цензуры мусульманских изданий, о которой еще будет сказано ниже. В данном случае, ее отличительной чертой является проверка мусульманских печатных изданий еще на стадии их подготовки к печати.

Анализ материалов периодической печати позволяет утверждать, что в России в конце XX – начале XXI в. было издано большое количество печатной продукции исламской проблематики. В то же время стоит отметить, что уровень религиозного образования мусульман в рассматриваемый период отечественной истории был и продолжает оставаться невысоким. Особенно это касается русских, принявших ислам.

В связи с этим, по мнению председателя Регионального духовного управления мусульман по Свердловской области Сибгатуллы Сайдуллина, возникла острая необходимость в разъяснении того, какие издания соответствуют мусульманским канонам, а какие им противоречат<sup>18</sup>.

Ответить на этот вопрос была призвана комиссия по литературе, созданная в 2003 г. при Центральном духовном управлении мусульман России и европейских стран СНГ (ЦДУМ)<sup>19</sup>.

Обязанность членов этого органа заключается в том, чтобы отслеживать весь поток мусульманской литературы на предмет содержания

---

<sup>16</sup> Малащенко А.В. Исламские ориентиры... – С. 111.

<sup>17</sup> Ячанова А. Нужна ли обществу цензура? // Мусульмане Сибири. – 2002. – № 12. – С. 6.

<sup>18</sup> Духовное управление мусульман составило список нежелательных книг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://pravda.ru/volga/2002/03/06/37940.html>]. – Загл. с экрана.

<sup>19</sup> Горяева Л. Мусульманское просвещение в современной России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://www.strana-oz.ru/?numid=14&article=685>]. – Загл. с экрана.

в книгах и брошюрах идей экстремизма, призывов к насилию и разжиганию межрелигиозной вражды<sup>20</sup>. Одной из задач комиссии являлась также подготовка рекомендаций по поводу рассмотренных книг органам государственной власти и мусульманской общественности России.

По мнению автора, начало деятельности цензурной комиссии при ЦДУМ не только связано, но и совпадает с некоторыми политическими интересами российских властей. Такая связь представляется логичной, ибо власти пытаются не допустить проникновения и распространения в России экстремистских идей, призывающих к вооруженной борьбе и свержению существующего государственного строя.

Отметим, что появление и последующее функционирование вышеупомянутой комиссии есть не координируемая попытка ряда государственных структур установить неофициальный контроль над выпуском и распространением мусульманской печатной продукции. Прямым доказательством этому может служить повторная проверка российскими спецслужбами в начале 2003 г. издательства «Бадр» на предмет издания и распространения запрещенной религиозной литературы<sup>21</sup>.

Результатом работы комиссии по литературе стало появление «черного списка», состоящего из 84 наименований книг на русском и татарском языках, запрещенных ЦДУМ к изданию и распространению на территории России. Издания, попавшие под запрет, расцениваются как негативно влияющие на процесс религиозного возрождения и межконфессионального мира, а также содержащие отклонения от вероучения ислама.

По мнению представителей ЦДУМ, все они могут посеять рознь и нарушить гражданский мир в нашем обществе<sup>22</sup>.

В список запрещенных книг попали работы двадцати авторов, в том числе, и пяти российских. В основном, это печатная продукция, выпущенная мусульманским благотворительным фондом «Ибрагим бин Абдулгазиз аль-Ибрагим» и издательским домом «Бадр».

---

<sup>20</sup> Центральное духовное управление мусульман изымает фундаменталистскую литературу из мусульманских библиотек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://www.regions.ru/newsarticle/news/id/903973.html>]. – Загл. с экрана.

<sup>21</sup> Духовное управление мусульман составило...

<sup>22</sup> Ячанова А. С фундаменталистской литературой будут бороться // Мусульмане Сибири. – 2003. – № 1. – С. 5.

Результаты социологических исследований свидетельствуют, что нижеперечисленная литература получила широкое распространение не только в Башкортостане, Татарии и Поволжье, но и в Сибири. Как показывает практика, некоторые «запрещенные» издания до сих пор имеются в свободной продаже в книжных магазинах, функционирующих при мечетях Омска и Барнаула.

В числе работ, запрещенных мусульманскими духовными инстанциями к изданию и распространению, оказались книги С. Кутба («Будущее принадлежит исламу», «Взгляд на ислам»), Абу аль-Аля аль-Маудуди («Принципы ислама», «Основы ислама», «Жизненная миссия Пророка», «Ислам сегодня», «К чему призывает ислам»), Мухаммада Ибн Джамиля Зину («Столпы Ислама и Веры», «Исламские наставления по исправлению личности и общества», «Житие Пророка Мухаммада»), Мохаммада Сулеймана аль-Ашкар («Познакомиться с исламом»), Абдель-Хамида Джуды аль-Саахара («Истории о Пророках. Книга первая», «Истории жизнеописания Посланника Аллаха. Книга вторая», «Истории праведных Халифов. Книга третья»), Фатхи Якана («Ислам: идеи, движения, перемены»), М.Л. Кахтани («Женщина на мировом рынке рабынь»), Н.Д. Албани («Место Сунны в исламе»), Мухаммеда Багауддина («Намаз»), М. Хатыба («Ислам – призыв истины и добра»), Абдур-Рахмана бин Хаммада аль-Умара («Ислам – религия Истины»), Марвана Ибрахима аль-Кайси Абу Аиша («Исследования о семье в исламе»), Аш-шейха д. Салеха ибн Ганиба ас-Садлани («Мусульманская женщина в своем доме») и др.

По мнению Рената Раева, члена комиссии по литературе, ректора Исламского университета (г. Уфа), книги, представленные в списке, содержат экстремистские идеи, призывы к насилию и способствуют разжиганию межрелигиозной и межнациональной вражды. Они должны быть запрещены к изданию и распространению в России на законодательном уровне. Пока же, как считает Р. Раев, запрещенная литература должна быть как можно скорее изъята из библиотек мечетей и медресе<sup>23</sup>.

В 2003 г. на территории Башкортостана, как сообщали электронные средства массовой информации, подобная работа была проведена<sup>24</sup>.

Стоит отметить, что некоторые мусульманские деятели России (М. Хузин, Т. Таджуддин и др.) поддерживают высказывания Р. Раева

---

<sup>23</sup> Центральное духовное управление мусульман изымает...

<sup>24</sup> Там же.

по поводу изъятия у верующих литературы, попавшей в «черный список» ЦДУМ. Они считают, что вышеупомянутая книжная продукция, за редким исключением, изобилует всевозможными крайностями. Во многих изданиях видны следы той схоластической религиозности, которая была присуща последним пятистам годам исламской теологической мысли. Предпочтения отдаются всевозможным обрядам и знаковым мелочам, за которыми упускается главное – богобоязненность и стремление человека воздерживаться от греха не ради достижения какой-либо цели для себя лично<sup>25</sup>.

Результаты социологических исследований, проведенных автором статьи, позволяют утверждать, что на территории нашего региона работа по изъятию запрещенных книг не проводилась.

Более того, как уже упоминалось ранее, вышеназванные издания свободно продаются в мечетях Омска, Барнаула, Новосибирска. Они получили широкое распространение среди верующих и пользуются определенным спросом. Данное обстоятельство объясняется тем, что территория Сибири не попадает под юрисдикцию ЦДУМ. Мусульманские общины нашего региона подчиняются либо Духовному управлению мусульман Сибири и Дальнего Востока (ДУМСДВ), либо Духовному управлению мусульман азиатской части России (ДУМАЧР). Поэтому мусульманские издания, попавшие в «черный список» и запрещенные к распространению на территории Башкортостана, на территории нашего региона и в ряде других областей Российской Федерации распространяются свободно и без каких-либо ограничений.

Тем не менее, в последнее время некоторые государственные структуры предприняли очередную попытку установить контроль над выпуском и распространением книг мусульманской тематики.

Так, 20 апреля 2004 г. Савеловский суд г. Москвы вынес постановление о признании уже упоминавшейся «Книги Единобожия» экстремистской литературой. Основанием принятия такого решения послужило несоответствие содержания книги нормам Федерального закона № 114 – ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 г.

По мнению следователей прокуратуры г. Москвы, указанная книга должна быть отнесена к экстремистской литературе, так как ее содержа-

---

<sup>25</sup> Аббясов Р., Садриев А. Обрядовая схоластика радикализма. Книги издательского дома «Бадр» вряд ли помогут своим читателям познать ислам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [[http://exlibris.ng.ru/religion/4\\_scholarship.html](http://exlibris.ng.ru/religion/4_scholarship.html)]. – Загл. с экрана.

ние направлено на осуществление экстремистской деятельности, а также оправдывает необходимость осуществления такой деятельности<sup>26</sup>.

Суд согласился с доводами прокуратуры и своим постановлением запретил издавать и распространять вышеуказанную книгу на территории Российской Федерации<sup>27</sup>.

Мусульманская общественность России по-разному отнеслась к запрещению издавать и распространять «Книгу Единобожия» в России.

Одна часть мусульманской уммы<sup>28</sup> России (Р. Гайнутдин – председатель Совета муфтиев России и др.) считает, что вышеназванная книга представляет собой важный памятник мусульманской религиозной мысли и ценный исторический источник<sup>29</sup>.

Другая часть (Т. Таджуддин – глава Центрального духовного управления мусульман России и европейских стран СНГ, А. Крганов – верховный муфтий Чувашии и др.) полагает, что «Книга Единобожия», распространяемая среди мусульман современной России, призвана внести раскол и посеять вражду не только в мусульманской среде, но и способствовать разжиганию межнациональной и межрелигиозной розни<sup>30</sup>.

Разделились мнения и среди независимых экспертов в области ислама.

Одни (Л.Р. Сюкияйнен, А.А. Игнатенко, Т.А. Рунева и др.) считают, что «Книга Единобожия», равно как и большинство других книг, выпущенных издательством «Бадр» в последние годы, несут вред мусульманскому сообществу. Они «не работают» на распространение объективных знаний об исламе, на внесение принципов справедливости, умиротворения, не показывают действительно крупный вклад ислама в мировую культуру<sup>31</sup>.

---

<sup>26</sup> Вольнов А. Книга Единобожия запрещена [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [[http://www.rosvesty.ru/numbers/1727/problema/article\\_44.phtml](http://www.rosvesty.ru/numbers/1727/problema/article_44.phtml)]. – Загл. с экрана.

<sup>27</sup> В России запрещено распространение книги Ибн Абд уль-Ваххаба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://www.islam.ru/news>]. – Загл. с экрана.

<sup>28</sup> Умма – арабо-мусульманская община, выражающая единство всех мусульманских народов, независимо от их этнического происхождения и принадлежности к различным направлениям в исламе.

<sup>29</sup> Вольнов А. Книга Единобожия запрещена...

<sup>30</sup> Фаткуллина Д. На территории России запрещено издание и распространение «Книги Единобожия» // Мусульмане Сибири. – 2004. – № 5. – С. 4.

<sup>31</sup> Бабич И.Л., Соловьева Л.Т. Ислам и право в России. Материалы научно-практического семинара. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [[http://www.libfl.ru/win/law/islamic/book2004-1\\_01.htm](http://www.libfl.ru/win/law/islamic/book2004-1_01.htm)]. – Загл. с экрана.

По мнению вышеназванных экспертов, 90% современных книг исламской тематики, выпускаемых на территории нашей страны, не дает объективных знаний о религии Пророка Мухаммеда. Как говорят об этом юристы, подобные издания не разжигают религиозную вражду. Но, тем не менее, они способны вызвать негативное отношение к исламу и мусульманам.

Другие эксперты (А.В. Пчелинцев, М. Ипатов) полагают, что «Книга Единобожия», равно как и большинство мусульманских книг, изданных сегодня в России, не являются экстремистской литературой. Аргументом в данном случае выступает тот факт, что вышеназванная книга была написана более 250 лет назад и является классическим трудом, исследуемым учеными. Эта книга издана большими тиражами во всем мире и на разных языках<sup>32</sup>.

По мнению директора Института религии и права А.В. Пчелинцева, Савеловский суд г. Москвы, вынося решение о запрещении «Книги Единобожия», не учел той исторической ситуации, в которой была написана эта книга<sup>33</sup>.

Сам факт запрещения издавать и распространять на территории России «Книгу Единобожия», по мнению ряда экспертов и мусульманских деятелей, является свидетельством того, что сегодня в России набирает силу очередная широкомасштабная антиисламская кампания<sup>34</sup>.

Вероятно, это напрямую связано с теми трагическими событиями, произошедшими в стране и мире в 2003–2004 гг. В связи с этим, у ряда правозащитных организаций, специализирующихся на оказании юридической помощи российским мусульманам, возникает вполне логичный вопрос, внятный ответ на который сегодня получить практически невозможно: «Почему в современной России до сих пор не запрещен выпуск книг православной тематики?». Общеизвестно, что вышеупомянутая книжная продукция содержит порой гораздо более резкие высказывания, нежели книги интересующей нас тематики. Примером могут служить книги Ветхого Завета, содержащие множество призывов к убийству. Однако государственные органы контроля, включая прокуратуру, не видят оснований для возбуждения уголовных дел по ста-

---

<sup>32</sup> Пчелинцев А.В. Опыт правовой защиты российских мусульман [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [[http://www.libfl.ru/win/law/islamic/book2004-1\\_19.htm](http://www.libfl.ru/win/law/islamic/book2004-1_19.htm)]. – Загл. с экрана.

<sup>33</sup> Солдатов А.С Хаттабом только рифмуется...

<sup>34</sup> Шарипов А. В России начали преследовать за мусульманскую литературу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://www.attack.front.ru/stat16.htm>]. – Загл. с экрана.

тье 282 Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении православной печатной продукции<sup>35</sup>.

Некоторые современные исследователи утверждают, что сегодня на территории России происходит становление ислама новой формации. Его основу составляют мусульмане, в начале 1990-х гг. получившие религиозное образование в институтах и университетах Ближнего и Среднего Востока (Саудовская Аравия, Кувейт, Сирия, Египет).

Особенностью обновленного ислама является его ориентация на религиозные традиции стран Ближнего и Среднего Востока<sup>36</sup>, отличные от религиозных традиций российских мусульман.

По мнению автора, закрытие издательства «Бадр» является результатом столкновения интересов двух крупных мусульманских духовных управлений: Центрального духовного управления мусульман России и европейских стран (Т. Таджуддин) и Советом муфтиев России (Р. Гайнутдин). Первая структура представляет интересы традиционного ислама, вторая – модернистского ислама.

В связи с этим в мусульманском сообществе России нарастает неразрешимый конфликт. С одной стороны – представители традиционного ислама, не признающие никаких новшеств и нововведений и придерживающиеся тех мусульманских традиций, которые были издревле присущи российским мусульманам. С другой – «новые русские мусульмане»<sup>37</sup>, ориентированные на Ближний и Средний Восток и распространяющие религиозные идеи, некоторые из которых вступают в серьезные противоречия с существующей мусульманской традицией.

Автор считает, что такое противостояние лишь усиливает существующий раскол среди мусульманских общин нашей страны и способствует нарастанию критики ряда исламских идей в российском обществе.

Закрытие издательского дома «Бадр» в итоге привело к ситуации появления дефицита мусульманской печатной продукции. Особо остро нехватка соответствующей литературы ощущалась на рубеже 2002–2003 гг.<sup>38</sup>

---

<sup>35</sup> Кашин О. За классику – в тюрьму // Особое мнение. – 2004. – № 7. – С. 12–13.

<sup>36</sup> Тульский М. Ваххабиты в России побеждают умеренных мусульман? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [[http://ng.ru/ideas/2001-06-19/8\\_vakhhabit.html](http://ng.ru/ideas/2001-06-19/8_vakhhabit.html)]. – Загл. с экрана.

<sup>37</sup> Мчедлов М. Политика и религия // Обозреватель. – № 4. – 2000. – С. 23.

<sup>38</sup> Салихов А. Быть или не быть мусульманскому книгоизданию в современной России? // Ислам и общество. – 2003. – № 3. – С. 2.

Ситуация, сложившаяся в сфере мусульманского книгоиздания в указанный период времени, несколько притормозила его развитие. Данное обстоятельство существенно отразилось и на процессах распространения мусульманских изданий в Сибири. Доказательством этого может служить практически полное отсутствие поставок мусульманской книжной продукции в Сибирь в указанный период времени, о чем свидетельствуют результаты социологических исследований.

Тем не менее, наличие стабильного спроса на литературу исламской тематики придало новый импульс развитию современного мусульманского книгоиздания. Доказательством этого может служить появление в 2002 г. в Москве сразу двух мусульманских издательств – «Ансара» и «Уммы», чьи издания получили сегодня широкое распространение среди мусульман Сибирского региона.

**И.К. Зырянова**

### **К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПУБЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕК И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ МУНИЦИПАЛИЗАЦИИ СОБСТВЕННОСТИ КРУПНОГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА НОВОСИБИРСКА)**

Период начала и середины 90-х гг. XX в. может быть охарактеризован как общесистемный кризис всего российского общества, в том числе и библиотечного дела. Характерной особенностью кризисной ситуации стало резкое сокращение объема инвестиций из бюджетов всех уровней. Практически государство стало оплачивать лишь часть социально значимых библиотечных услуг, что снизило уровень выполнения библиотекой ее функциональной роли в обществе.

Эта ситуация усугублялась также процессами муниципализации собственности, что обусловило изменение основных характеристик культурной политики в рамках отдельных территорий.

С принятием в 1995 г. Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» происходит перераспределение предметов ведения, полномочий, ответственности между федеральными, территориальными и муниципальными органами власти. В результате финансовое бремя переместилось с хозяйствующих субъектов (в отношении публичных библиотек – с Министерства культуры РФ) на бюджеты территорий. Местное са-

моуправление по разным причинам оказалось неготовым оценить реальную роль библиотечных ресурсов в экономической и социокультурной инфраструктуре крупного города.

Одна из этих причин – отсутствие глубокой аналитической проработки проводимых реформ и комплексного анализа состояния библиотечной сети. Другая – недооценка сферы культуры, в том числе и библиотечного обслуживания населения при формировании местных бюджетов.

Эти проблемы нашли свое отражение в библиотековедческой печати. Актуальным проблемам управления библиотечным делом посвящены работы Н.С. Карташова. Характеризуя состояние библиотечного дела в 1990-х гг., он справедливо замечает, что в основе негативных тенденций (уменьшение количества библиотек всех типов и видов, сокращение притока новой литературы и объема книжных фондов и уменьшение книгообеспеченности населения страны) лежит диспропорциональность, заключающаяся в нарушении определенных пропорций между различными сферами и факторами библиотечной деятельности: читательскими интересами и библиотечным фондом, его формированием и использованием, потребностями библиотек в финансах и отсутствием последних, возможными и реальными объемами библиотечной продукции и услуг и др.<sup>1</sup>

«В условиях внедрения новой информационной технологии особое значение приобретает анализ управленческой деятельности, задающей основные параметры функционирования и развития библиотек. Актуальной становится не только оценка эффективности библиотек с позиций интенсивных факторов и резервов библиотечной деятельности, но, главным образом, оценка управляющей системы через реакцию объекта управления. Наиболее сильным доводом актуальности анализа системы управления является неудовлетворительное функционирование библиотеки (библиотечного дела)»<sup>2</sup>.

Современная концепция управления библиотечным делом выделяет три главных направления:

- приоритет стратегического управления;

---

<sup>1</sup> Карташов Н.С. Особенности современного библиотечного управления // Библиотека. – 2002. – № 9. – С. 14–15.

<sup>2</sup> Карташов Н.С. Основные направления объекта анализа системы библиотечного управления // Науч. и техн. б-ки. – 2002. – № 7. – С. 17.

- эволюционный характер развития систем и методов, предвидение изменений, гибкость и экстренность управленческих решений на основе инициативы, творчества, предприимчивости;

- эффективное использование человеческого потенциала.

Проблемы управления библиотечным делом довольно подробно исследованы в целом ряде работ – и сравнительно новых, и уже ставших классическими<sup>3</sup>. Многие из описанных в этих работах методы управления успешно опробованы и доказали свою эффективность и в нашей стране, и на Западе, то есть в условиях стабильного состояния общества, наличия необходимых ресурсов, прежде всего финансовых, кадровых, административных. В ходе реформирования структурных принципов социального и государственного устройства общества, его социокультурного расслоения и региональной дифференциации основной задачей является формирование и реализация новой государственной библиотечной политики.

Большой вклад в разработку этой политики внесли работы Е.И. Кузьмина<sup>4</sup>. Его исследования построены на богатом фактическом материале, включающем статистические данные (как общероссийские, так и субъектов Федерации), официальные нормативно-правовые акты, документы международных организаций.

В контексте социально-экономических преобразований в России последнего десятилетия рассмотрены актуальные вопросы развития российских библиотек, определены основные направления и приори-

---

<sup>3</sup> Кузьмин Е.И. Библиотечная Россия на рубеже тысячелетий. Государственная политика и управление библиотечным делом: смена парадигмы. – М.: Либерея, 1999. – 224 с.; Фенелонов Е.А. Управление общедоступными библиотеками: пособие в помощь самообразованию библиотечных работников / Под ред. Гриханова Ю.А.; Рос. Гос. б-ка. – М., 1997. – 174 с.; Фирсов В.Р. Государственное законодательное регулирование деятельности библиотек. – СПб., 2000. – 256 с.; Фонов Г.П. Библиотеки – общество – Россия. Исследование социокультурной среды: – М.: Либерея, 2002. – 212 с.

<sup>4</sup> Всемирный Саммит по информационному обществу. Информ. изд. / Сост. Кузьмин Е.И., Фирсов В.Р. – СПб.: ИФЛА/РБА, 2004; Информационно-библиотечная сфера: междунар. акты и рекомендации: Сб. справ.-норматив. и рекомендательных материалов / Сост.: Кузьмин Е.И., Фирсов В.Р. – М.: Либерея, 2001. – 272 с.; Кузьмин Е.И. Библиотечная Россия на рубеже тысячелетий...; Культурная политика в Европе: выбор стратегии и ориентиры: Сб. материалов / Сост.: Кузьмин Е.И., Фирсов В.Р. – М.: Либерея, 2002. – 240 с.

теты государственной библиотечной политики, а также выявлены механизмы и методы ее формирования и реализации. Наиболее глубоко и детально исследованы автором два направления библиотечной политики – информатизация и сохранность библиотечных фондов.

В современном библиотековедении рассматриваются и другие аспекты жизнедеятельности библиотек. Так, например, вопросы законодательного государственного регулирования деятельности библиотек на федеральном уровне и в субъектах РФ подробно освещены в работах Ю.А. Гриханова и В.Р. Фирсова<sup>5</sup>.

Правовые основы и финансово-экономические аспекты деятельности библиотек были исследованы О.Ф. Бойковой, М.Я. Дворкиной, В.К. Ключевым, С.Г. Матлиной, Е.М. Ястребовой и другими учеными<sup>6</sup>. Данные авторы одними из первых обратились к анализу проблем, связанных с введением платных услуг, особенностей конкуренции, внедрения рыночных отношений в деятельность библиотек, а также к разработке механизма правового регулирования, регламентирующего отношения администрации библиотеки с физическими и юридическими лицами, поведение пользователей и коллектива библиотеки.

Важную роль в создании нормативно-правовой базы муниципальных библиотек в условиях становления местного самоуправления играют исследования, проведенные Т.Л. Маниловой<sup>7</sup>.

В условиях изменения системы библиотечного дела меняется и система нормирования. С появлением двух уровней управления: федерального и субъекта Федерации усиливается управленческая активность регионального звена. Местные власти теперь не входят в состав государственных структур, а составляют самостоятельный негосударственный уровень управления, который называется «местное самоуправ-

---

<sup>5</sup> Гриханов Ю.А. Законы о библиотечном деле в действии: проблемы реализации и развития // Библиотека и закон: Справ. – М.: Либерея, 1996. – Вып. 1. – С. 99–106; Фирсов В.Р. Государственное законодательное регулирование...

<sup>6</sup> Бойкова О.Ф. Правовое регулирование библиотечной деятельности // Независимый библ. адвокат. – 2003. – № 6 (24). – С. 4–9; Дворкина М.Я. Библиотечное обслуживание: теоретический аспект: Моногр. – М.: МГИК, 1993. – 248 с.; Ключев В.К. Основы инициативной хозяйственной деятельности библиотеки. – М.: МГУ, 1998. – 135 с.; Ключев В.К., Ястребова Е.М. Маркетинг в системе управления библиотекой: Учеб. пособие. – М., 1995. – 131с.; Матлина С.Г. Библиотечный маркетинг. – Пермь, 1993. – 66 с.

<sup>7</sup> Манилова Т.Л. Меняются правила игры. // Библиотека. – 1999. – № 12. – С. 18–20; Она же. Не дань моде, а новая стратегия // Библиотека. – 1998. – № 2. – С. 19–21.

ление». Субъектом местного самоуправления является местное сообщество, то есть население муниципального образования. Кроме того, в структуре общества появились организации, объединения, которые ранее не имели субъектных прав в сфере нормотворчества, а теперь имеют. Таким образом, нормативную функцию, которую совсем недавно осуществляло только государство, теперь имеют право осуществлять и другие субъекты, то есть происходит формирование совершенно новой системы нормирования: многоуровневой, многосубъектной, многоформовой. Ее преимущество в том, что она адаптивна сама и делает более адаптивной систему управления, что способствует и адаптивности управляемого объекта.

Основная задача этих преобразований – организовать нормотворческий процесс, в котором принимал бы активное участие каждый профессионал и каждое библиотечное учреждение. Конечная цель – решать максимальное число вопросов на местном и региональном уровнях, то есть именно там, где и возникают проблемы<sup>8</sup>.

В последние годы большое количество публикаций посвящено созданию на базе муниципальных библиотек специальных информационных центров в помощь местному самоуправлению, призванных:

- формировать фонд опубликованных и неопубликованных документов, принимаемых органами местного самоуправления, организовать их депозитарное хранение;
- предоставлять доступ к информационным ресурсам всем членам местного сообщества;
- организовывать обслуживание местных руководителей и всего населения правовой, деловой, социальной и бытовой информацией;
- обеспечивать доступность информации о деятельности муниципалитетов и способствовать воспитанию правовой культуры граждан.

Нельзя обойти вниманием и такую проблему, как оценка эффективности работы библиотеки и измерение качества ее работы. В настоящее время наметились два основных подхода к измерению качества работы библиотеки. Один из них базируется на изучении и анализе потребностей пользователей. Он получил наибольшее распространение у зарубежных исследователей, в основном у английских и американских ученых. Второй подход, основанный на определении показателей библиотечной деятельности, наиболее активно разрабатывается отечественными библиотековедами.

---

<sup>8</sup> Манилова Т.Л. Не дань моде, а новая стратегия...

На страницах профессиональной печати, в основном, обсуждаются проблемы оценки эффективности деятельности библиотеки или отдельных ее процессов.

Российские исследователи и практики пока еще не приступили к изучению и внедрению менеджмента качества в деятельность библиотек. В этом направлении активно работают библиотеки Дании, Италии, Франции, Германии. Однако в основном исследуются методы оценки качества деятельности и услуг библиотек, гораздо меньшее внимание обращается на создание менеджмента качества внутри библиотеки.

В целом можно констатировать, что и зарубежные, и российские библиотековеды находятся пока на стадии освоения данного направления деятельности.

За последние годы вышло в свет значительное количество изданий, информирующих о передовом библиотечном опыте зарубежных стран и обобщающих его. Они также предоставляют в распоряжение российских библиотекарей целый ряд международных рекомендательных и нормативных актов, принятых международными политическими и общественно-профессиональными организациями, которые определяют перспективы развития библиотечно-информационной сферы в новых условиях. Многие из этих материалов впервые опубликованы на русском языке<sup>9</sup>.

Ряд исследований специалистов ГПНТБ СО РАН последних лет<sup>10</sup> выявили диспропорцию в экстенсивном и интенсивном развитии информационных и библиотечных потребностей у населения области и города, вызванную бурным формированием образовательной среды города и стагнацией развития информационных и библиотечных ресурсов.

---

<sup>9</sup> Всемирный Саммит по информационному обществу...; Информационно-библиотечная сфера: междунар. акты и рекомендации...; Культурная политика в Европе: выбор стратегии и ориентиры...

<sup>10</sup> Кожевникова Л.А., Нестерович Н.Н. Крупные научные библиотеки в системе общественного производства территории: Учеб.-метод. пособие / ГПНТБ СО РАН; Сиб. регион. библиотечный центр непрерыв. образования. – Новосибирск, 2001. – 75 с.; Кожевникова Л.А., Соболева Е.Б. Тенденции развития библиотек региона в новом информационном пространстве // Научные библиотеки в новом тысячелетии: проблемы взаимодействия ресурсов: Материалы регион. науч.- практ. конф. – Новосибирск, 2002. – С. 12–28; Место и роль библиотеки в инфраструктуре образовательного пространства: Сибирь и Дальний Восток: Сб. науч. тр. / ГПНТБ СО РАН; Отв. ред. Артемьева Е.Б. – Новосибирск, 2003. – 198 с.

Дальнейшее экстенсивное развитие библиотечных ресурсов невозможно, в силу объективных экономических причин. Необходима новая целевая установка и система задач, которые должны выстраиваться в плоскости интенсификации использования информационных и библиотечных ресурсов на платформе новых технологий в условиях социокультурных и экономических реалий развития конкретного региона.

Названные изменения, происходящие на фоне все более усиливающегося расслоения и региональной дифференциации в стране, резко обостряют проблему распределения ресурсов. В этой ситуации политика муниципализации социокультурных объектов должна учитывать интересы всех участников этого процесса: органов власти всех уровней, предприятий, передающих эти объекты, населения, библиотек всех типов и ведомственной принадлежности. Это понимают и экономисты, и социологи, разрабатывающие методики системы государственных минимальных социальных стандартов. Правительство РФ одобрило социальные нормы и нормативы в области культуры, в 1996 г. появилось письмо Министерства культуры РФ «О практике применения социальных нормативов организации сети библиотек».

Однако, как показывает опыт, эти нормативы не всегда выдерживаются, так как негативные процессы, влияющие на качество жизни населения, уровень общественных потребностей жителей, наиболее остро проявляются в крупных городах.

Показатели деятельности библиотек в крупном городе зависят не только от уровня развития экономики и социальной инфраструктуры, но и от специфики протекания процессов трансформации общественного производства, степени социально-политической активности населения, традиций организации культурной деятельности. Таким образом, переход к новым экономическим, политическим и социокультурным реалиям в условиях муниципализации собственности крупного города приводит к смене типа модернизации муниципальных библиотек. С одной стороны, они вовлекаются в систему рыночных отношений, а с другой – меняются мотивации, нормы и стереотипы социального и экономического поведения как библиотечных специалистов, так и потребителей библиотечных продуктов и услуг.

В этих условиях необходимо разработать стратегию взаимодействия публичных библиотек и органов местного самоуправления, а также сформировать модель такого взаимодействия. При выработке культурной политики крупного города органы местного самоуправления должны иметь четкое представление:

- о потребностях населения крупного города в библиотечном обслуживании;
- реальных потребностях публичных библиотек и возможных перспективах их развития;
- критериях эффективности функционирования сети муниципальных публичных библиотек крупного города.

Эти данные позволят разработать механизм рационального использования средств, выделяемых на культурные нужды, а также сформировать политику органов местного самоуправления в отношении муниципальных библиотек и новую систему управления в этой сфере.

Попытаемся понять, как же обстоят дела с библиотечным обслуживанием такого крупного мегаполиса как Новосибирск.

В начале и середине 1990-х гг. негативные кризисные процессы затронули г. Новосибирск – крупный промышленный центр с преобладанием предприятий военно-промышленного комплекса. Падение промышленного производства почти в 4 раза, в том числе в машиностроении в 2,5 раза, в электроэнергетике и топливной промышленности в 2 раза, привели к резкому снижению доходной части местного бюджета, а значит и к хроническому недофинансированию муниципальных объектов социальной сферы, в том числе и публичных библиотек.

Анализ библиотечной статистики и деятельности муниципальных публичных библиотек с 1998 по 2003 г. дает следующую картину.

В 1998 г. постановлением мэрии в г. Новосибирске создаются 10 централизованных библиотечных систем и 2 центральные городские библиотеки – методические центры. Таким образом, создаются 12 муниципальных учреждений культуры, самостоятельных юридических лиц. В муниципальную собственность приняты 3 ведомственных библиотеки: завода «Сибсельмаш», Новосибирского завода химконцентратов и завода низковольтной аппаратуры. В 2002 г. к ним добавляются профсоюзные библиотеки завода «Искра» и НАПО им. В. Чкалова. В этот период самой сложной проблемой остается содержание учреждений культуры и в том числе приобретение новой литературы. Расходы из бюджета на 1 читателя в год составляют 22,8 рубля, а поступление новых книг – 0,2 книги при средней книгообеспеченности на жителя – 2,5. На подписку периодических изданий потрачены 90% выделенных бюджетом средств. Комитет по культуре и искусству мэрии издает приказ «О платных услугах, предоставляе-

мых муниципальными библиотеками г. Новосибирска» с примерным положением о платных услугах и прейскурантом цен на них, а также приказ «О взимании неустойки (штрафа) за несвоевременный возврат литературы» с положением о начислении неустойки. Департамент земельных и имущественных отношений издает Постановление «О порядке перечисления средств за аренду муниципальных объектов недвижимости», побуждая публичные библиотеки сдавать свои площади в аренду и предоставлять населению платные услуги, чтобы находить средства на свое развитие. В 1998 г. средства от арендной платы, платных услуг, спонсорских пожертвований составили 36% всех средств, потраченных на комплектование фондов муниципальных библиотек. 15% от общих объемов комплектования составили книги, приобретенные по льготным ценам Всероссийского мегапроекта «Пушкинская библиотека». Превалирующая доля от всех новых поступлений 1998 г. года – дары жителей города.

К сожалению, на автоматизацию библиотечных процессов и внедрение новых информационных технологий из бюджета города средств не выделялось. Библиотеки вынуждены были сами искать средства на свое дальнейшее развитие. Они выигрывают гранты Института «Открытое общество» (Фонд Сороса) и начинают создавать электронные каталоги.

К 2000 г. только 18 из 72 публичных библиотек имели компьютерную технику и только 2 – выход в Интернет. Эти данные свидетельствуют о замедленных темпах внедрения новых информационных технологий в практику работы ЦБС.

Не менее остро стояла и проблема кадрового дефицита и старения кадров. Штат муниципальных публичных библиотек укомплектован на 65%, средний возраст новосибирского библиотекаря – 45 лет, молодые сотрудники до 30 лет составляют лишь 16% от общего числа персонала библиотек. И это тоже одна из серьезных проблем крупного города, где создано больше возможностей для переквалификации библиотечных работников и поиска ими работы в более высокооплачиваемых сферах деятельности. Не случайно в 2003 г. появляется постановление мэра «О дополнительных мерах социально-экономической поддержки муниципальных учреждений и предприятий культуры» № 2244 от 30.09.2003 г., которое предусматривает муниципальные надбавки молодым специалистам и руководителям муниципальных учреждений и предприятий. Муниципальные надбавки библиотечным работникам за непрерывный стаж работы предусматривает постановление мэра

«О дополнительных мерах по социально-экономической поддержке муниципальных учреждений культуры» № 1 от 04.01.2003 г.

Комитет по культуре и искусству мэрии все больше стал уделять внимания повышению квалификации сотрудников муниципальных библиотек, направляя их на обучение в тренинг-центр Новосибирской областной научной библиотеки, организуя совместно с ЦГБ им. К. Маркса и ЦГДБ им. А. Гайдара общегородские семинары, научно-практические конференции, мастер-классы, круглые столы, конкурсы работы муниципальных библиотек. Издаются также приказы: «О проведении аттестации сотрудников муниципальных библиотек» для повышения разрядов единой тарифной сетки, «О повышении оплаты труда работников муниципальной бюджетной сферы», «О проведении Общероссийского Дня библиотек» с ежегодным премированием лучших работников. При комитете по культуре и искусству создаются комиссии по рассмотрению кандидатур библиотечных работников на присуждение стипендии Новосибирского областного благотворительного общественного Фонда культуры и распределению санаторно-курортных путевок для оздоровления сотрудников библиотек. В 2004 г. впервые за последние 10 лет для сотрудников ЦБС города был установлен надтарифный фонд, который составил 11% от фонда заработной платы для поощрения наиболее инициативных библиотекарей. Для директоров ЦБС приказом комитета ежегодно устанавливаются фиксированные надбавки к окладу в зависимости от выполняемого объема работ, кроме того, при успешном выполнении и перевыполнении основных контрольных показателей по итогам работы за квартал производится премирование директоров. В 2004 г. все действующие директора ЦБС прошли аттестацию на соответствие занимаемой должности.

Все вопросы деятельности библиотек обсуждаются на совете директоров и методическом совете. Рабочая группа методического совета подготовила для библиотек города следующие рекомендации:

- Памятка по расчету норм времени при планировании массовой работы в детской библиотеке;
- Рекомендации к аттестации работников муниципальных библиотек;
- Критерии оценки массовых мероприятий и книжной экспозиции к смотру-конкурсу работы муниципальных библиотек;
- Положение о проведении смотров-конкурсов;
- Программа обследования (проверки) ЦБС;

- Программы семинаров и конференций с адресами интересного опыта библиотек города;
- Ежегодный сводный план методической учебы сотрудников ЦБС города (для взаимопосещений);
- Анкетирование библиотекарей: «Ваши предложения по улучшению методической работы»;
- Предложения для мэра города по учреждению грантов мэрии на инновационную деятельность библиотек.

При финансовой поддержке Комитета по культуре и искусству мэрии были изданы сборники:

- Муниципальные библиотеки г. Новосибирска;
- Современные тенденции в обслуживании пользователей детских библиотек;
- Соотношение традиций и новаторства в работе муниципальных библиотек, а также организована работа секции публичных библиотек во время проведения в г. Новосибирске IX Ежегодной конференции Российской библиотечной ассоциации.

Кроме того, ежегодно Комитет по культуре и искусству составляет отчет о деятельности муниципальных библиотек, представляет различную информацию и справки для мэра, его заместителей и других структурных подразделений мэрии. Возобновились обследования (проверки работы ЦБС), с 2002 г. методическими центрами составляется аналитический обзор деятельности муниципальных библиотек.

Библиотечная сеть г. Новосибирска составляет сегодня 72 единицы, из них 29 библиотек – детские. Ежегодно библиотеки города обслуживают более 310 тыс. читателей, из них 114 тыс. – это дети до 14 лет. Молодежь от 15 до 24 лет составляет 103 тыс. человек, то есть 70% наиболее активных читателей – это молодое поколение новосибирцев. В течение года им выдается 6 млн книг и периодических изданий, посещения библиотек составляют 1887 тыс., то есть в день библиотеки посещают порядка 6200 человек.

Следующей приоритетной группой посетителей библиотек являются социально незащищенные слои населения (пенсионеры, малоимущие, безработные, люди с ограничениями жизнедеятельности), для которых библиотека выступает как единственный доступный очаг культуры.

Ежегодно увеличиваются денежные средства, выделяемые мэрией на подписку и комплектование библиотек, но цены растут значительно быстрее. Это приводит к постоянному сокращению перечня выписки-

ваемых библиотеками изданий и недостаточному количеству новых поступлений в библиотечные фонды. За последние пять лет сохраняется устойчивая тенденция уменьшения совокупного книжного фонда, выбытие литературы превышает ее поступление. Расходы на приобретение книг составляют от 3 до 7 руб. в расчете на одного читателя. Новые поступления на одного читателя составляют менее 1 книги (от 0,07 до 0,03), что явно недостаточно, чтобы остановить процесс старения библиотечных фондов. Наблюдается также снижение показателей книговыдачи. Это говорит о том, что растет число читателей, обратившихся в библиотеку и не получивших нужную книгу. Основные источники приобретения литературы: мегапроект «Пушкинская библиотека», платные услуги, дары и спонсорская помощь. В 2003 г. книгообеспеченность на одного жителя составила – 2,4, читаемость – 4,8, обращаемость фонда – 1,99, процент охвата населения города библиотечным обслуживанием составил – 22,2%.

Протяженность города тоже не способствует наиболее полному удовлетворению читательских потребностей, различна концентрация библиотек в районах города. Многие библиотеки находятся в непригодных помещениях, нуждаются в капитальном ремонте, им не хватает современных технических средств и носителей информации.

Продолжается расслоение библиотек на «богатые» и «бедные», в зависимости от их расположения в городе (центр, либо периферия), их собственных финансовых возможностей и поддержки районных администраций.

В 2003 г. по инициативе мэрии в рамках городской программы «Электронный Новосибирск» в ЦГБ им. К. Маркса и ЦРБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина были созданы Центры открытого доступа к электронным информационным ресурсам г. Новосибирска. Пользователи Центров могут работать с правовыми базами данных, просматривать издания на компакт-дисках, пользоваться каталогами Новосибирской библиотечной корпорации. Цель этой акции – обеспечение информационной прозрачности и открытости муниципалитета для населения, повышение уровня правовой культуры горожан.

Продолжает увеличиваться компьютерный парк муниципальных публичных библиотек, в 2003 г. он составил 57 единиц, 5 библиотек ведут свои электронные каталоги, 8 имеют выход в Интернет.

В 2003 г. мэром города В.Ф. Городецким утвержден план мероприятий по развитию муниципальных публичных библиотек на 2004–2006 гг. по трем основным направлениям:

- Формирование единого информационно-библиотечного пространства г. Новосибирска;
- Создание специализированного профиля библиотечного обслуживания в каждой ЦБС;
- Повышение квалификации библиотечных кадров.

Необходимо решать проблему координации и сотрудничества ЦБС города, так как практика показывает, что они не могут быть самодостаточными. Предстоит серьезно проанализировать все основные показатели деятельности муниципальных публичных библиотек, их вклад в социально-экономическое развитие города, а значит и в улучшение качества жизни населения. Следует также определить понятие единого информационно-библиотечного пространства г. Новосибирска, выработать критерии эффективности деятельности муниципальных публичных библиотек, создать модель взаимодействия библиотек различного уровня и ведомственного подчинения в формировании информационных ресурсов и библиотечного обслуживания населения крупного города.

**Т.С. Яскажук**

## **ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНДОВ МУЗЫКАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК**

Эффективная деятельность музыкальных библиотек, прежде всего, зависит от качественного и регулярного пополнения фондов. Процесс формирования фондов музыкальной литературы определяется несколькими направлениями информационно-библиографической работы: это налаживание контактов непосредственно с издательствами, издающими организациями, авторами и получение от них информации, касающейся издания и переиздания литературы напрямую, без посредников. Также используется информация, публикуемая в профессиональных периодических музыкальных и библиотечных изданиях. Ведется работа по сотрудничеству с книжными магазинами и книготорговыми фирмами, библиотечными коллекторами, книгооптовыми базами, частными лицами, занимающимися распространением литературы, то есть с теми, кто выступает в качестве посредников между издающими и приобретающими субъектами книготоргового рынка.

Современная книгоиздательская ситуация вызвала расширение круга действующих издательств (в основном гуманитарного профиля) выпускающих музыкальную литературу (ноты и книги о музыке), а также возникновение новых издательств и издающих организаций, специализирующихся на выпуске музыкальной литературы (прил.)<sup>1</sup>.

К началу XXI в. деятельность музыкальных и немusикальных издательств способствовала расширению и наполнению рынка музыкальной литературы. Спектр издательских интересов охватывает все основные жанры и направления музыкального искусства. Положительным моментом в их работе является соединение коммерческого подхода и творческого потенциала издательств. В результате творческих поисков и учета потребностей рынка музыкальной литературы новые издательские проекты значительно расширили жанровый и тематический диапазон выпускаемых изданий. Помимо классического репертуара, приоритетным направлением нотоиздания для ряда издательств («Современная музыка» М., «Композитор» М., СПб., «Классика XXI» М., «Союз художников» СПб., «Музыка» М., «Нота» СПб. и др.) стала музыка современных отечественных и зарубежных композиторов, в том числе никогда ранее не выходившая в России<sup>2</sup>. Активно востребован значительный пласт методического наследия русской музыкальной педагогической школы, так как многие работы выходили в начале XX века и по различным причинам более не переиздавались. Развивая это направление, специальные и универсальные издательства («Союз художников» СПб., «Кифара» М., «Композитор» М., СПб., «Музыка» М., «Классика XXI» М., «Лань» СПб., «Академия» М., «Владос» М., «Диалектика» СПб., «Оникс» М. и др.), помимо переизданий уже существующих монографий, выпускают учебно-методические пособия современных российских и зарубежных авторов<sup>3</sup>. Широкий круг издательств занимается выпуском разнообразных

---

<sup>1</sup> Данные таблиц 1–2 и сведения о рынке музыкальной литературы основаны на анализе изданий: Нотная летопись: Гос. библиогр. указ. – М.: РКП. – 1999–2004 гг.; Книги Российской Федерации: Ежегодник: Гос. библиогр. указатель. – М.: РКП: Бук Чембэр интернешнл. – 1999–2004 гг.

<sup>2</sup> Галушко М. Петербургские мотивы: Среди изданного «Композитором» // Муз. акад. – 1995. – № 4/5. – С. 149–151; Поляновская Я. Сергей Баневич: монолог издателя // Муз. акад. – 1995. – № 4/5. – С. 151–154.

<sup>3</sup> Кривицкая Е. «Классика – XXI»: Изд-во и его изд. // Муз. акад. – 2003. – № 3. – С. 183–188.

книг о музыке популярного характера. Для знакомства с книгой не требуется специальной музыкальной подготовки, поэтому сегодня возрождается и развивается жанр популяризации музыкального искусства, игравший большую роль в сфере музыкального просвещения в начале и середине XX в.

Наполнение и разнообразие рынка музыкальной литературой, востребованность изданий различными категориями читателей способствовали распределению «сфер влияния», а также специализации музыкальных издательств. Целая группа издательств отдает приоритеты выпуску современной популярной вокальной и инструментальной музыки (русской и зарубежной эстрадной, рок музыке), рассчитанной, в основном, на массовую молодежную аудиторию («Рок-клуб» М., «Дека – ВС» М., «Нота-Р» М., «ЛЕАН» М., «НЕКО» М. и др.). Есть издательства, специализирующиеся на выпуске музыкальных произведений для детей («Гном и Д» М., «МИ» СПб., «Верже АВ» М., «Детство-Пресс» СПб. и др.). Деятельность музыкальных издательств «Музыка» (М.), «Композитор» (М., СПб.), «Союз художников» (СПб.), «Издатель Торопов» (М.), «Издательство Вл. Катанского» (М.), «Кифара» (М.), «Классика XXI» (М.), «Дмитрий Шостакович» (М.), «Нота» (СПб.) и других направлена на удовлетворение потребностей в литературе музыкантов-профессионалов. Существуют издательства, где большую часть выпускаемой профессиональной нотной литературы составляют издания для определенных инструментов: «Издатель Торопов» (М.), «Издатель О.С. Харченко» (М.) – гитара, «Издательство Вл. Катанского» (М.) – фортепиано, гитара, «Издатель Смолин» (М.) – духовые инструменты. Отдельно можно выделить издательства, специализирующиеся на выпуске произведений духовной музыки, предназначенной как для концертного исполнения, так и для исполнения во время церковных служб: «Издательство Московской Патриархии» (М.), «Библейская лига» (М.), «Красногорский монастырь» (Золотоноша), «Лествица Диоптра» (М.), «Мастерские Валаамского монастыря» (СПб.) и др.

Помимо столичных центров музыкальную литературу выпускают и региональные издательства («Книжное издательство» Оренбург, «Татарское книжное издательство» Казань, «Издательство Еникеевой» Казань, «Китап» Уфа, «Эльбрус» Нальчик, «Южно-Уральское книжное издательство» Челябинск, «Вектор Бук» Тюмень, «Кузбассвуиздат» Кемерово, «Лео» Омск и др.). Чаще всего это разовые проекты: к юби-

лейным датам региона, частные заказы от авторов, выпуск учебно-методических пособий, в том числе на материале музыкального фольклора области или края. Нередко выпуск подобных изданий финансируется и патронируется администрацией региона и, несмотря на малые тиражи, является общественным, культурным, краеведческим достоянием региона. В Западной Сибири наибольшее количество издательств, выпускающих музыкальную литературу, действует в Новосибирске: «Арт-Классик», «Окарина», «Классик-А», «Камертон», «Книжица», «Грифон», «Наука». В конце XX – начале XXI в. в регионах России стали возникать специализированные музыкальные издательства: «Мир нот» (Курган), «Эоловы струны» (Краснодар), «Арт-Классик», «Окарина», «Классик-А», «Камертон» (Новосибирск) и др.

Проблемы распространения музыкальной литературы, в особенности профессионального исполнительского плана, из столичных центров по стране, а также потребность музыкантов в этой литературе, обозначили нишу нотного и книгоиздания и распространения литературы и информации на региональном рынке. Важным моментом в деятельности центральных и региональных издательств является работа с авторами: композиторами, преподавателями, музыкантами-исполнителями, критиками. Выявление круга авторов, подготовка рукописей к изданию, профессиональное продвижение музыкальной литературы на рынок – это работа, требующая привлечения специалистов, ориентирующихся в музыке. Таким образом, издательства не просто тиражируют литературу, но способствуют повышению качества издания, распространяют рекламную, библиографическую информацию. Сегодня высокий профессиональный уровень работы доступен не всем издательствам. Множество малых и средних издательств в центрах и регионах страны чаще всего работают как полиграфические предприятия, тиражируя предложенный автором материал. Однако любое сотрудничество издательства и автора-музыканта содействует реализации творческих замыслов, развитию потенциала музыкантов, популяризации музыкальной культуры регионов России.

Среди издающих организаций в издании музыкальной литературы принимают участие музыкальные вузы, средние специальные учебные заведения (училища, колледжи), а также немusикальные высшие учебные заведения, чаще всего гуманитарного профиля [Воронежский государственный университет, Нижневартковский государственный педагогический институт, Российский институт культурологии (М.),

Удмуртский институт истории, языка и литературы (Ижевск) и др.]. Выпуском музыкальных изданий занимаются как давно существующие научные, профессиональные, творческие музыкальные организации, общества и учреждения: РАН, Союз композиторов России, Всероссийское музыкальное общество, Музыкальный фонд РФ, так и новые профессиональные организации: Российский фольклорный союз (М.), Ассоциация струнников, баянистов и аккордеонистов Урала (Екатеринбург), Банк культурной информации (Екатеринбург), Ассоциация деятелей классической гитары (М.), Ассоциация детских и юношеских хоров (М.) и др. (табл. 2).

Как правило, издательские организации, выпуская печатную продукцию, прежде всего решают собственные научные, образовательные, творческие, задачи. И репертуар изданий не выходит за рамки означенных задач, выполняемых организацией. Таким образом, издательская деятельность направлена в первую очередь на обеспечение и развитие образовательного и творческого процессов. В то же время распространение части тиражей выпускаемых изданий происходит благодаря сохраненным и развивающимся информационным и творческим связям в системе музыкальных учреждений, организаций, коллективов (потенциальных потребителей).

Коммерческий подход в издательской и книгораспространительской деятельности подразумевает наличие эффективной информационной инфраструктуры. Издательства и издающие организации, отдельные авторы используют различные формы информационно-рекламной деятельности в целях оперативного и достоверного оповещения потенциальных потребителей. Сведения о выпущенной музыкальной литературе библиотеки могут получить из присылаемых издательствами каталогов («Кифара» М., «Классика XXI» М., «Владос» М., «Лань» СПб. и др.). Многие издательства в своих печатных информационных материалах помимо литературы, имеющейся в наличии, помещают информацию о дальнейших планах выпуска литературы. Таким образом, в одном информационном издании предоставляются ретроспективные и перспективные сведения, что дает возможность планировать и конкретизировать работу по комплектованию фондов музыкальных библиотек. Большинство издательств предоставляет возможность проследить за реализацией своих планов, обновляя каталоги ежеквартально или раз в полгода. Как правило, помимо библиографических сведений (автор, заглавие, год издания, объем, формат, тип,

цена издания), в каталогах помещается фотография самого издания (визуальная презентация) и его краткая аннотация. Присутствует бланк-заказ на представленную литературу и бланк квитанции с реквизитами издательства для предоплаты заказа через банк. Необходимо отметить, что многие издательства предоставляют потребителю несколько вариантов оплаты и получения заказа (приобретение литературы непосредственно в издательстве, получение по почте после оплаты через банковскую систему, получение заказа по почте наложенным платежом), что дает возможность библиотекам планировать и регулировать финансовые затраты по данной статье расходов. Во многих издательствах («Классика XXI» М., «Кифара» М., «Мир нот» Курган, «Нота» СПб., «Владос» М. и др.) существует практика предоставления скидок и льгот: постоянным покупателям; учебным заведениям; тем, кто приобретает большие партии литературы; приобретающим на определенную сумму; оперативно присылающим заказ на указанные издания и в указанные сроки. Ряд издательств, отказавшись от производства каталогов, присылает в адрес библиотек прайс-листы («Композитор» М., СПб., «Золотые струны» Краснодар, «Лань» СПб., «Музыка» М., «Арт-Классик» Новосибирск, «Союз художников» СПб. и др.). В них содержатся: адрес, реквизиты издательства, указываются способы заказа литературы, а также в табличной форме представляются сведения об изданиях (автор, заглавие, объем, год, цена, номер или код конкретного издания – для облегчения работы с заказом). Таким образом, если каталоги носят, помимо информационной, еще и рекламную функцию, то прайсы издательств предполагают информационный, деловой характер взаимодействия.

Издательства, издающие организации и отдельные авторы информируют о своей деятельности также с помощью буклетов и информационных писем. Чаще всего таким образом подробно анонсируется одно или несколько (до 10) новых изданий. Помимо этого используются такие информационно-рекламные акции как рассылка в адрес потенциальных потребителей в дар одного экземпляра (выпуска, тома) определенного издания с предложением приобрести партию представленной литературы, остальные тома или выпуски издания. Например, издательство «Нота» (СПб.) в 2003 г. осуществило рассылку в библиотеки средних специальных и высших музыкальных учебных заведений страны второго тома, впервые изданного в России полного собрания

произведений композитора В.Н. Салманова<sup>4</sup>. Остальные тома (1, 3 и 4) предлагалось приобрести в издательстве или по почте наложенным платежом. В 2004 г. подобная акция была предпринята автором книги – дочерью известного российского хорового дирижера и композитора В.Я. Шебалина. От ее имени в музыкальные библиотеки была направлена монография, посвященная жизни и деятельности музыканта<sup>5</sup>.

Еще один вариант рекламного информирования потенциальных покупателей – это размещение информации о новой литературе и возможностях ее приобретения в конце нотных и книжных изданий или на обложке изданий.

Важным источником информации для библиотек являются специализированные периодические издания. В конце 1990–2000 гг. их круг значительно расширился. Это профессиональные музыкальные журналы: «Музыка», «Старинная музыка», «Музыка и время», «Фортепиано», «Ученик и мастер», «Народник», «Музыковедение», «Музыкальное просвещение»; газеты: «Музыкальное обозрение», «Российская музыкальная газета», «Играем сначала». Сведения о музыкальных изданиях также помещаются в профессиональной библиотечной прессе: «Книжное обозрение», «Мир библиографии». Во многих музыкальных периодических изданиях существуют постоянные рубрики, где размещаются сведения о новинках музыкальной литературы («Книги» – в газете «Музыкальное обозрение»; «На книжной полке» – в журнале «Музыкальная жизнь»; «Книжная полка», «Ноты» – в журнале «Музыка и время»; «Книжный развал» – в журнале «Музыкальная академия»; «Новинки литературы» – в журнале «Народник»; «Библиотека журнала» – в журнале «Музыкальное просвещение»). Также в некоторых журналах и газетах регулярно проводятся персональные презентации какого-либо музыкального издательства, выпущенных им новинок музыкальной литературы (издательства «Классика XXI», «Композитор», «Музыка», «Лань» – в газете «Музыкальное обозрение», журналах «Музыка», «Музыка и время»; издательства «Мир нот», «Арт-Классик» – в журнале «Народник»; «Издания российских музыкальных вузов» – в журнале «Музыкальное просвещение» и др.).

---

<sup>4</sup> Салманов В. Лирический альбом: Для скрипки и фортепиано [Ноты]. – СПб.: Нота, 2003. – 62 с.

<sup>5</sup> В.Я. Шебалин: жизнь и творчество / Авт. проект семьи Лебедеико. – М.: Мол. гвардия, 2003. – 376 с.

Не менее важным каналом получения информации являются книжные магазины, книготорговые фирмы. Музыкальная литература в книжных магазинах, как правило, представлена в отделах гуманитарной литературы, отделах литературы по искусству, в крупных магазинах существуют специальные разделы музыкальной литературы (Торговый дом книги «Москва» М., «Библио Сфера» М., «Санкт-Петербургский Дом книги» СПб., «Сибирский Дом книги» Новосибирск, «Велесъ» Омск и др.)<sup>6</sup>. Кроме этого в столичных и в части региональных центров сохранились или вновь создаются специализированные музыкальные магазины («Бемоль» СПб., «Музыкальный салон» Ростов-на-Дону, «Ноты» М., «Музыкальный магазин» М., «Мир нот» М., «Ноты» Тверь, «Орфей» Челябинск, «Муза» Рязань и др.). Функционируют также книжные магазины при издательствах («Музыка» М., «Композитор» СПб., «Классика XXI» М., «Лань» СПб., «Современная музыка» М. и др.). В отличие от других форм информирования, в магазинах можно не только получить библиографическую информацию, но и непосредственно «de visu» ознакомиться с изданиями. Это важно, так как в музыкальной практике существуют различные варианты переложений и интерпретаций одного произведения, что не всегда указывается в библиографических сведениях. В магазине также можно ознакомиться с данными электронных прайсов тех издательств и книготорговых фирм, с которыми сотрудничает магазин, а это существенно расширяет ареал информирования.

С середины 1990-х гг. в стране стали появляться книготорговые фирмы. В конкурентной среде получили развитие наиболее крупные из них, имеющие филиалы в регионах: «Библио Сфера» М., «Инфра-М» М., «Топ-книга» Новосибирск и др.<sup>7</sup> Сотрудничество с такими книготорговыми фирмами дает возможность отслеживать информацию о выпуске новинок и наличии необходимой литературы для восполнения лакун в фонде сразу в ряде издательств. Так как подобные фирмы имеют контакты с несколькими десятками издательств, выпускающих

---

<sup>6</sup> Морозовский М. Новая книготорговая сцена // Кн. дело. – 2003. – № 3. – С. 52 – 59.

<sup>7</sup> Книготорговая фирма Топ-книга [Электронный ресурс]. – Новосибирск. – Режим доступа: [www.top-kniga.ru](http://www.top-kniga.ru). – Загл. с экрана; Книготорговая фирма Инфра-М [Электронный ресурс]. – М. – Режим доступа: [www.infra-m.ru](http://www.infra-m.ru). – Загл. с экрана; Книготорговая фирма Библио Сфера [Электронный ресурс]. – М. – Режим доступа: [www.biblio-sfera.ru](http://www.biblio-sfera.ru). – Загл. с экрана.

музыкальную литературу («Библио Сфера» – 19 издательств, «Инфра-М» – 15 издательств, «Топ-книга» – 27)<sup>8</sup>. Необходимо отметить, что в регионе Западной Сибири лидирующее положение занимает книготорговая фирма «Топ-книга», имеющая центральный офис в Новосибирске. Кроме этого, фирма имеет более 60 магазинов по всей стране, в том числе и во всех региональных центрах Западной Сибири (Новосибирске, Омске, Томске, Кемерово, Барнауле). Все магазины оснащены компьютерной техникой, что позволяет оперативно осуществлять информирование и обслуживание покупателей. «Топ-книга» еженедельно обновляет электронные прайсы с информацией об имеющихся в наличии изданиях<sup>9</sup>.

Одним из каналов информирования библиотек по-прежнему являются бибколлекторы. В период реорганизации книжной отрасли они вынуждены были адаптироваться в новых условиях, перестраивать свою деятельность в рамках развития книжного рынка. И если ранее бибколлекторы были частью выстроенной, централизованной системы книгораспространения, то сегодня это самостоятельные государственные или акционированные книготорговые организации. На территории страны по статистическим данным действует 83 библиотечных коллектора, есть они и на территории Западной Сибири (в Новосибирске, Кемерово, Омске, Томске, Барнауле). Но положение их разное, так как оборотные средства, поступающие от клиентов-библиотек предоставляются в основном за счет местного регионального финансирования<sup>10</sup>. Современные бибколлекторы не только имеют связи с издательскими предприятиями, но взаимодействуют с книжными ярмарками, фестивалями, сотрудничают с оптовыми книготорговыми фирмами. Однако возможности библиотечных коллекторов ограничены не только финансовыми рамками, но и техническими, технологическими проблемами, затрудняющими полноценное, объемное комплектование библиотек. Значительное количество издательских предприятий и большое разнообразие потребностей библиотек даже одного региона заставляют выбирать приоритеты в деятельности. Чаще всего бибколлекторы ориентируются на потребности учебных и массовых библио-

---

<sup>8</sup> Там же.

<sup>9</sup> Морозовский М. Новая книготорговая сцена...

<sup>10</sup> Максимов А. Книжные магазины для библиотек: к вопросу о судьбе бибколлекторов // Кн. дело. – 1996. – № 2/3. – С. 47–48.

тек, сотрудничество со специальными библиотеками во многих коллекторах имеет периодический или разовый характер<sup>11</sup>.

Перспективным источником получения оперативной информации в деятельности библиотек по формированию фондов становится Интернет. Многие музыкальные издательства в последние годы вышли в Интернет и имеют собственные сайты, где размещают подробную информацию о выпущенной литературе, о новинках и перспективах издания. Сведения, как правило, удобно размещены по различным поисковым параметрам (автору, названию, способу исполнения, отдельным инструментам, музыкальным жанрам, типам изданий и т.п.). Кроме информации о печатной продукции на сайтах помещаются сведения о самих издательствах, способах приобретения литературы, различные клубы и форумы для читателей, гостевые книги, странички авторов наиболее востребованных современных музыкальных и музыковедческих произведений и т.д. Например, издательство «Композитор» (СПб.) на своем сайте предлагает ознакомиться с новостями в деятельности самого издательства, а также с новостями музыкальной жизни Санкт-Петербурга, осуществить поиск необходимой литературы в каталогах: авторы, инструменты, вокал, музыкальный театр, диски, справочные издания, учебно-методическая литература. Также разработана страница заказа, гостевая книга, страница «контакты». Отдельно представлены: новинки, бестселлеры месяца, петербургская музыка XX в. Все представленные издания, кроме библиографического описания, снабжены аннотациями, некоторые – цветными иллюстрациями<sup>12</sup>. Кроме этого, на сайтах издательств существуют разделы, где размещается первичная информация, то есть тексты самих произведений, что увеличивает интерес к этой форме информирования и возможностям сотрудничества.

Еще одно преимущество электронной информации – это ее оперативная обновляемость (чаще всего еженедельно). К сожалению, не всем музыкальным библиотекам доступен такой вид оперативного информирования, так как даже при наличии компьютеров библиотеки не всегда могут работать в Интернете, где предполагаются определенные условия пользования.

---

<sup>11</sup> Максимов А. Центральный коллектор библиотек – новая фирма и новая форма // Кн. дело. – 2003. – № 1/2. – С. 52–53.

<sup>12</sup> Издательство «Композитор» [Электронный ресурс]. – Санкт-Петербург. – Режим доступа : [www.compositor.spb.ru](http://www.compositor.spb.ru). – Загл. с экрана.

Можно говорить, что в начале XXI в. каналы и способы информирования заметно расширились. Это позволяет библиотекам иметь целостное представление о состоянии рынка музыкальной литературы. При формировании фондов музыкальные библиотеки могут воспользоваться различными вариантами информирования об имеющейся на рынке специализированной литературе. Это расширяет возможности анализа и выбора источников получения информации. В то же время пропорционально увеличивается информационная и практическая нагрузка на специалистов по комплектованию фондов. В этих условиях актуальной становится задача совершенствования и упорядочивания структурных, партнерских связей между издательствами, бибколлекторами, книготорговыми фирмами, книжными магазинами и библиотеками, а также применения библиотекарями комплексного подхода в информационно-библиографическом обеспечении формирования фондов музыкальных библиотек с использованием возможностей как централизованного, так и адресного информирования.

## Приложения

Таблица 1

### Издательства, выпускающие музыкальную литературу

| Место издания | Издательства, выпускающие ноты                                                                                                                                                                                                                                                                                   | Издательства, выпускающие книги о музыке                                                                                                                                                                                                               | Издательства, выпускающие ноты и книги о музыке                                                                                                                                                                                           |
|---------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Москва        | <p>Allegro<br/>АНОО «Ступени знаний»<br/>АНТАО<br/>АРОКС</p> <p>АСС – Центр<br/>Библейская лига<br/>Вентана – Граф<br/>Верже АВ<br/>Вильямс<br/>Гелеос<br/>Гном – Пресс<br/>Гном и Д<br/>Грааль<br/>Дека – ВС<br/>Дрофа<br/>Золотое руно<br/>Издатель О.С. Харченко<br/>Издатель Смолин<br/>Издатель Торопов</p> | <p>Аграф<br/>Академия<br/>Алгоритм<br/>Анкил</p> <p>Астрель<br/>БРЭ<br/>Вагриус<br/>Дюна<br/>ИИП<br/>ИКАР<br/>ИН – Рок<br/>Крон – Пресс<br/>Макс – Пресс<br/>Мартин<br/>Мега – Сервис<br/>Мир книги<br/>Молодая гвардия<br/>Олма – Пресс<br/>Оникс</p> | <p>АСТ<br/>Владос<br/>Дмитрий Шостакович<br/>Издательство Московской Патриархии<br/>Кифара<br/>Классика XXI<br/>Композитор<br/>Крипто – Логос<br/>Леан<br/>Мелограф<br/>Музыка<br/>Нота – Р<br/>Современная музыка<br/>Центрополиграф</p> |

| Место издания | Издательства, выпускающие ноты                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                               | Издательства, выпускающие книги о музыке                                                                    | Издательства, выпускающие ноты и книги о музыке |
|---------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------|
|               | <p>Издательский Дом «Российский писатель»</p> <p>Издательский Дом «ЭКО»</p> <p>Издательский Совет Русской православной церкви</p> <p>Издательство Вл. Катанского</p> <p>Издательство О. Фридом</p> <p>Компания Спутник +</p> <p>Контракт</p> <p>Лествица Диоптра</p> <p>Локид</p> <p>Махаон</p> <p>НЕКО</p> <p>Престо</p> <p>Профиздат</p> <p>РиА – Союз</p> <p>РИФ «РОЙ»</p> <p>Рок – клуб</p> <p>Светоч – Л</p> <p>Синкопа</p> <p>Сокол</p> <p>ЦСДК</p> <p>Эксмо – Пресс</p> <p>Яиздат</p> <p>Янус – К</p> | <p>Поматур</p> <p>Практика</p> <p>Просвещение</p> <p>РИПОЛ – классик</p> <p>Рифма</p> <p>Росмэн – Пресс</p> |                                                 |

| Место издания   | Издательства, выпускающие ноты                                                                                       | Издательства, выпускающие книги о музыке             | Издательства, выпускающие ноты и книги о музыке   |
|-----------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------|---------------------------------------------------|
| Санкт-Петербург | Гармония<br>Детство – Пресс<br>Издательство Дм. Буланина<br>Мастерские Валаамского монастыря<br>Ми<br>Нота<br>Скифия | Академический проект<br>Амфора<br>АЯКС<br>Диалектика | Композитор (СПб. отд.)<br>Лань<br>Союз художников |
| Владимир        |                                                                                                                      | Культ – Информ – Пресс                               |                                                   |
| Вологда         |                                                                                                                      | МАЭ                                                  |                                                   |
| Донецк          |                                                                                                                      | РИИИ                                                 |                                                   |
| Золотоноша      | Сталкер                                                                                                              | Яросвет                                              |                                                   |
| Казань          | Красногорский монастырь<br>Алма – Лит<br>Издательство Еникеевой<br>Мэгариф                                           | Русь                                                 |                                                   |
|                 |                                                                                                                      | Идеал – Пресс<br>Новое знание<br>ФЭН                 | Татарское книжное издательство                    |
| Калуга          |                                                                                                                      |                                                      | Фридгельм                                         |
| Кемерово        |                                                                                                                      |                                                      | Кузбассвуиздат                                    |
| Краснодар       |                                                                                                                      |                                                      | Эоловы струны                                     |
| Красноярск      |                                                                                                                      | Буква                                                |                                                   |
| Курган          | Мир нот                                                                                                              |                                                      |                                                   |
| Майкоп          | Адыгейское республиканское книжное издательство                                                                      |                                                      |                                                   |
| Нальчик         | Эльбрус                                                                                                              |                                                      |                                                   |

Окончание табл. 1

| Место издания  | Издательства, выпускающие ноты      | Издательства, выпускающие книги о музыке | Издательства, выпускающие ноты и книги о музыке |
|----------------|-------------------------------------|------------------------------------------|-------------------------------------------------|
| Новосибирск    | Арт-Классик                         | Наука                                    | Книжица                                         |
|                | Грифон                              |                                          |                                                 |
|                | Камертон                            |                                          |                                                 |
|                | Классик – А                         |                                          |                                                 |
|                | Окарина                             |                                          |                                                 |
| Омск           | Лео                                 | Наследие                                 |                                                 |
| Оренбург       | Книжное издательство                |                                          |                                                 |
| Орел           | Родное Полесье                      | Труд                                     |                                                 |
| Ростов-на-Дону |                                     |                                          | Феникс                                          |
| Смоленск       |                                     | Смядынь                                  |                                                 |
| Тверь          | Триада +                            |                                          |                                                 |
| Томск          |                                     | Томское книжное издательство             |                                                 |
| Тюмень         | Вектор Бук                          |                                          |                                                 |
| Уфа            |                                     |                                          | Китап                                           |
| Челябинск      | Южно-Уральское книжное издательство | Аркаим                                   |                                                 |
|                |                                     | Челябинский Дом печати                   |                                                 |

Таблица 2

## Издающие организации, выпускающие музыкальную литературу

| Место издания   | Издающие организации, выпускающие ноты                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                           | Издающие организации, выпускающие книги о музыке                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                          | Издающие организации, выпускающие ноты и книги о музыке                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                   |
|-----------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Москва          | Ассоциация детских и юношеских хоров<br><br>Ассоциация деятелей классической гитары<br>Ассоциация современной музыки<br><br>Всероссийское музыкальное общество<br>Европейская гитарная ассоциация (Рос. отд.)<br><br>Музыкальный фонд РФ<br><br>Общенациональная ассоциация фортепианных дуэтов<br>Общественная организация исполнителей на классической гитаре<br>Институт мировой литературы им. М.А. Горького | Ассоциация лауреатов Международного конкурса им. П.И. Чайковского<br>Гос. институт театрального искусства (ГИТИС)<br>Гос. центральный музей музыкальной культуры им. М.И. Глинки<br>Российская академия наук (РАН)<br>Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая<br>Международный Союз музыкальных деятелей<br>Московское городское педагогическое общество<br>Российский музыкальный информационный центр | Европейская ассоциация педагогов фортепиано «ЭПТА»<br><br>Московская гос. консерватория им. П.И. Чайковского<br>Московский гос. институт музыки им. А. Шнитке<br><br>Московский гос. университет культуры и искусств<br>Российская академия музыки им. Гнесиных<br><br>Российский институт культурологии<br>Российский творческий Союз работников культуры<br>Российский фольклорный союз<br><br>Союз композиторов России |
| Санкт-Петербург | Санкт-Петербургский гос. университет                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                             | Издательство РГПУ им. А.И. Герцена                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                        | Санкт-Петербургская гос. консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                        |

Продолжение табл. 2

| Место издания | Издающие организации, выпускающие ноты                                                                                             | Издающие организации, выпускающие книги о музыке                                | Издающие организации, выпускающие ноты и книги о музыке                                                    |
|---------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Архангельск   | Архангельское обл. музыкальное училище, Архангельский обл. институт переподготовки и повышения квалификации работников образования | Архангельский обл. информационно-аналитический и методический центр по культуре |                                                                                                            |
| Барнаул       |                                                                                                                                    | Алтайская гос. академия искусств и культуры                                     |                                                                                                            |
| Бийск         | Бийский гос. педагогический институт                                                                                               |                                                                                 |                                                                                                            |
| Владивосток   | Дальневосточный гос. университет                                                                                                   |                                                                                 |                                                                                                            |
| Воронеж       | Воронежский гос. университет                                                                                                       |                                                                                 | Воронежская гос. академия искусств                                                                         |
| Екатеринбург  | Уральский гос. университет                                                                                                         | Банк культурной информации                                                      | Ассоциация струнников, аккордеонистов и баянистов Урала, Уральская гос. консерватория им. М.П. Мусоргского |
| Ижевск        | Удмуртский институт истории, языка и литературы                                                                                    |                                                                                 |                                                                                                            |
| Казань        | Гос. центр татарского фольклора                                                                                                    |                                                                                 | Казанская гос. консерватория им. Н.Г. Жиганова, Казанская гос. академия культуры и искусств                |

Продолжение табл. 2

| Место издания   | Издающие организации, выпускающие ноты                                      | Издающие организации, выпускающие книги о музыке                                                                                                   | Издающие организации, выпускающие ноты и книги о музыке                                                                                                                                                                                                                        |
|-----------------|-----------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Красноярск      | Красноярское училище искусств                                               | Красноярский гос. университет<br><br><br><br><br><br><br>Новосибирский музыкальный колледж<br>Сибирский филиал российского института культурологии | Красноярская гос. академия музыки и театра<br><br><br><br><br><br><br>Нижегородская гос. консерватория им. М.И. Глинки<br><br><br>Новосибирская гос. консерватория им. М.И. Глинки<br><br><br>Оренбургский гос. институт искусств<br><br><br>Петрозаводская гос. консерватория |
| Магнитогорск    | Магнитогорский гос. университет                                             |                                                                                                                                                    |                                                                                                                                                                                                                                                                                |
| Майкоп          | Институт искусств Адыгейского гос. университета                             |                                                                                                                                                    |                                                                                                                                                                                                                                                                                |
| Нижевартговск   | Нижевартговский гос. педагогический институт                                |                                                                                                                                                    |                                                                                                                                                                                                                                                                                |
| Нижний Новгород | Волжский межрегиональный совет по народно-инструментальному искусству       |                                                                                                                                                    |                                                                                                                                                                                                                                                                                |
| Новокузнецк     | Новокузнецкий институт усовершенствования учителей                          |                                                                                                                                                    |                                                                                                                                                                                                                                                                                |
| Новосибирск     |                                                                             |                                                                                                                                                    |                                                                                                                                                                                                                                                                                |
| Омск            | Омский гос. университет                                                     |                                                                                                                                                    |                                                                                                                                                                                                                                                                                |
| Оренбург        |                                                                             |                                                                                                                                                    |                                                                                                                                                                                                                                                                                |
| Пенза           | Методический центр учебных заведений культуры и искусств Пензенской области |                                                                                                                                                    |                                                                                                                                                                                                                                                                                |
| Петрозаводск    |                                                                             |                                                                                                                                                    |                                                                                                                                                                                                                                                                                |

| Место издания | Издающие организации, выпускающие ноты      | Издающие организации, выпускающие книги о музыке         | Издающие организации, выпускающие ноты и книги о музыке                                  |
|---------------|---------------------------------------------|----------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------|
| Ростов        | Самарская гос. академия культуры и искусств | Саратовский гос. университет                             | Ростовская гос. консерватория им. С.В. Рахманинова                                       |
| Самара        |                                             |                                                          | Саратовская гос. консерватория им. А. Шнитке                                             |
| Саратов       |                                             |                                                          |                                                                                          |
| Сыктывкар     | Республиканское училище искусств            | Тамбовский гос. университет                              | Тамбовский музыкально-педагогический институт им. С.В. Рахманинова                       |
| Тамбов        | Тамбовский гос. институт культуры           |                                                          |                                                                                          |
| Ульяновск     | Ульяновский гос. технический университет    |                                                          |                                                                                          |
| Уфа           | Башкирский институт развития образования    | Республиканский учебно-методический центр по образованию | Челябинский институт искусств и культуры<br>Высшая школа музыки Республики Саха (Якутия) |
| Чебоксары     | Чувашская национальная академия             |                                                          |                                                                                          |
| Челябинск     | Челябинское высшее музыкальное училище      |                                                          |                                                                                          |
| Якутск        | Якутский гос. университет им. М.К. Амосова  |                                                          |                                                                                          |

## СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Бугаев Максим Владимирович** – аспирант-очник ГПНТБ СО РАН
- Виноградов Андрей Васильевич** – соискатель ГПНТБ СО РАН, капитан ВВ МВД РФ, мл. науч. сотр. научно-исследовательского и редакционно-издательского сектора Новосибирского военного института ВВ МВД РФ
- Данилов Вячеслав Леонидович** – соискатель ГПНТБ СО РАН, заместитель декана факультета теологии и мировых культур Омского государственного университета
- Дутов Сергей Юрьевич** – соискатель ГПНТБ СО РАН, сотрудник регионального таможенного управления Новосибирской области
- Зырянова Ирина Кузьминична** – аспирант-заочник ГПНТБ СО РАН, директор ЦБС Калининского района г. Новосибирска
- Иванова Юлия Михайловна** – аспирант-очник ГПНТБ СО РАН
- Ионочкин Николай Леонидович** – аспирант-очник ГПНТБ СО РАН
- Калмыков Сергей Павлович** – аспирант-заочник ГПНТБ СО РАН, подполковник ВС РФ, преподаватель Новосибирского высшего военного командного училища (военного института)
- Милованова Оксана Александровна** – аспирант-очник ГПНТБ СО РАН
- Овчинникова Вера Александровна** – аспирант-заочник ГПНТБ СО РАН, заведующая отделом Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края
- Панченко Анатолий Михайлович** – аспирант-заочник ГПНТБ СО РАН, подполковник ВС РФ, старший преподаватель Новосибирского высшего военного командного училища (военного института)
- Сулейманова Фируза Хуббидтиновна** – аспирант-заочник ГПНТБ СО РАН, ведущий методист Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края
- Чистанова Альбина Андреевна** – соискатель ГПНТБ СО РАН, ведущий библиотекарь Национальной библиотеки Республики Хакасия
- Шураев Борис Алексеевич** – соискатель ГПНТБ СО РАН, майор ВВ МВД РФ, старший преподаватель Новосибирского военного института ВВ МВД РФ
- Яковенко Андрей Валентинович** – соискатель ГПНТБ СО РАН, сотрудник отдела редких книг Томской областной универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина
- Яскажук Татьяна Сергеевна** – аспирант-заочник ГПНТБ СО РАН, заведующая библиотекой Барнаульского государственного библиотечного колледжа

## СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БСЖ – Библиотека редакции газеты «Сибирская жизнь»  
ВЦИОМ – Всероссийский центр изучения общественного мнения  
ГАКК – Государственный архив Красноярского края  
ГАКО – Государственный архив Кемеровской области  
ГАНО – Государственный архив Новосибирской области  
ГУТ МО РФ – Главное управление торговли Министерства обороны Российской Федерации  
МВД – Министерство внутренних дел  
ООО – общество с ограниченной ответственностью  
РБА – Российская библиотечная ассоциация  
РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив  
РИС – редакционно-издательский совет  
РФ – Российская Федерация  
СМИ – средства массовой информации  
СНГ – Содружество Независимых Государств  
СССР – Союз Советских Социалистических Республик  
СТПД – Сибирское товарищество печатного дела  
ТОУНБ – Томская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина  
ФСБ – Федеральная служба безопасности  
ЦБС – централизованная библиотечная система  
ЦГАРХ – Центральный государственный архив Республики Хакасия  
ЦГБ – центральная городская библиотека  
ЦГДБ – центральная городская детская библиотека  
ЦДНИ ТО – Центр документации новейшей истории Томской области  
ЦРБ – центральная районная библиотека  
ЦСУ – центральное статистическое управление  
ЦХИДНИ КК – Центр хранения и изучения документации новейшей истории Красноярского края

## Содержание

|                                                                                                        |   |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------|---|
| Посадсков А.Л. Раскрывая новые горизонты: о творчестве молодого поколения книговедов ГПНТБ СО РАН..... | 3 |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------|---|

## ИСТОРИЯ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

|                                                                                                                                                              |    |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| Дутов С.Ю. Военные издания Санкт-Петербургской типографии в первой четверти XVIII века.....                                                                  | 5  |
| Панченко А.М. Состояние офицерских библиотек в середине XIX века и дискуссия по проблемам их совершенствования на страницах военной печати.....              | 21 |
| Яковенко А.В. Забытая библиотека. Библиотека редакции газеты «Сибирская жизнь» (1911–1917 гг.): (опыт историко-книговедческого исследования).....            | 40 |
| Чистанова А.А. Об изданиях Хакасии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.).....                                                                   | 59 |
| Овчинникова В.А. Читательские интересы жителей Красноярского края во второй половине XX века.....                                                            | 72 |
| Иванова Ю.М. Централизация массовых библиотек Сибири в 1974–1980-х годах: опыт исторической оценки (по материалам Новосибирской и Кемеровской областей)..... | 82 |
| Сулейманова Ф.Х. Библиотечные ресурсы Красноярского края в 1950–1980-е годы.....                                                                             | 92 |

## СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

|                                                                                                                                                                                               |     |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| Ионочкин Н.Л. «Новая русская книга» на стартовых позициях: от чего ушли и к чему пришли издатели, книготорговцы и читатели России в 1985–2005 годы.....                                       | 108 |
| Милованова О.А. Религиозная и религиоведческая литература как сегмент книжной культуры России в 90-е годы XX – начале XXI века.....                                                           | 129 |
| Бугаев М.В. Поэтический «официоз» и поэтический «самиздат» в книжной продукции Новосибирска в конце XX – начале XXI века: опыт краткого обзора.....                                           | 138 |
| Калмыков С.П. Особенности распространения военной книги России в современных условиях.....                                                                                                    | 147 |
| Шураев Б.А. Из истории организации издания учебной литературы в вузах МВД России.....                                                                                                         | 157 |
| Виноградов А.В. Русская учебная книга в Узбекистане в постсоветский период.....                                                                                                               | 169 |
| Данилов В.Л. Деятельность издательского дома «Бадр». Выпуск и распространение мусульманских изданий религиозной тематики в современной России.....                                            | 180 |
| Зырянова И.К. К вопросу о взаимодействии публичных библиотек и органов местного самоуправления в условиях муниципализации собственности крупного города (на примере города Новосибирска)..... | 192 |
| Яскажук Т.С. Информационно-библиографическое обеспечение формирования фондов музыкальных библиотек.....                                                                                       | 204 |
| Сведения об авторах.....                                                                                                                                                                      | 223 |
| Список сокращений.....                                                                                                                                                                        | 224 |

## Contents

|                                                                                                                                               |   |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|---|
| <i>Posadskov A.L.</i> Opening new horizons: about the creative work of the younger generation of the SPSSL SB RAS engaged in bibliology ..... | 3 |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|---|

### BOOK CULTURE HISTORY

|                                                                                                                                                                                                       |    |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| <i>Dootov S.U.</i> Military editions of the St. Petersburg printing house in the first quarter of the 18th century.....                                                                               | 5  |
| <i>Punchenko A.M.</i> The state of officers' libraries in the middle of the XIXth century and the discussion on their perfection problems on the pages of military press .....                        | 21 |
| <i>Yakovenko A.V.</i> The forgotten library. «Siberian life» (1911–1917) editorial library: (an attempt of historical book studying research) .....                                                   | 40 |
| <i>Chistanova A.A.</i> About Khakass editions during the Great Patriotic War period (1941–1945).....                                                                                                  | 59 |
| <i>Ovchinnikova V.A.</i> Readers interests of the Krasnoyarsk Territory inhabitants in the second half of the XXth century.....                                                                       | 72 |
| <i>Ivanova J. M.</i> Centralization of Siberian public libraries network in the period of 1974–1980: an attempt of historical evaluation (on the material of Novosibirsk and Kemerovo provinces)..... | 82 |
| <i>Sulejmanova F.</i> Ch. Library resources of the Krasnoyarsk Territory in the 1950th–1980th .....                                                                                                   | 92 |

### MODERN PROBLEMS OF BOOK CULTURE

|                                                                                                                                                                                               |     |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <i>Yonochkin N.L.</i> «New Russian book» on its starting points: what Russian publishers, book sellers and readers went from and what they came to in 1985–2005 .....                         | 108 |
| <i>Milovanova O.A.</i> Religious and religion-studying literature as a segment of Russian book culture in the 90th of the XX-the beginning of the XXI century .....                           | 129 |
| <i>Bugaev M.V.</i> Poetical «semi-official» and poetical «self-publishing» editions in Novosibirsk book production in the late XX-early XXI century: an attempt of a brief review .....       | 138 |
| <i>Kalmikov S.P.</i> Peculiarities of Russian military book dissemination in modern conditions .....                                                                                          | 147 |
| <i>Shuraev B.A.</i> From the history of organization of educational literature publishing at higher educational institutions of the Ministry of Inner Affairs of Russia.....                  | 157 |
| <i>Vinogradov A.V.</i> Russian educational book in Uzbekistan in the post-Soviet period .....                                                                                                 | 169 |
| <i>Danilov V.L.</i> Publishing house «Budr» activities. Issue and dissemination of Moslem editions on religious subjects in modern Russia .....                                               | 180 |
| <i>Ziryanova I.K.</i> To the question of public libraries and organs of local self-government interaction in the conditions of property municipalization (on the example of Novosibirsk)..... | 192 |
| <i>Yaskazhuk T.S.</i> Information-bibliographic maintenance of musical libraries stock formation .....                                                                                        | 204 |
| Information about authors .....                                                                                                                                                               | 223 |
| List of abbreviations.....                                                                                                                                                                    | 224 |

**Научное издание**

**КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА СИБИРИ:  
НОВЫЕ ИМЕНА, НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ**

**Сборник научных работ аспирантов и соискателей**

Редактор *Р.К. Суханова*  
Корректор *А.В. Овечкина*  
Верстка *Н.А. Айгаровой*

Изд. лиц. ИД № 04108 от 27.02.01.

Подписано в печать 14.12.05. Формат 60х84/16.

Бумага писчая. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 13,1. Уч.-изд. л. 12,4. Тираж 250 экз. Заказ № 298.

Редакционно-издательский отдел ГПНТБ СО РАН.

630200, Новосибирск, ул. Восход, 15.

E-mail: [rio@spsl.nsc.ru](mailto:rio@spsl.nsc.ru)

Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН.

630200, Новосибирск, ул. Восход, 15.